
J 74/27 г.2

ИСТОРІЯ

ВОЕННЫХЪ ДѢЙСТВІЙ

ВЪ АЗІЯТСКОЙ ТУРЦІИ,

ВЪ

1828 и 1829

ГОДАХЪ.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

ВЪ ТИПОГРАФІИ ЭДУАРДА ПРАЦА и К°.

1836.

печатано съ ВЫСОЧАЙШАГО соизволенія.

1829

ГОДЪ.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Страницы.

Страницы.

ГЛАВА I.

Сильныя приготовленія Порты къ открытію второй кампаніи въ Азіи. Перемѣна Сераскира. Распоряженія новаго Военачальника. Средства Россійскаго Главнокомандующаго къ дальнѣйшему веденію военныхъ дѣйствій. Его планъ кампаніи. Сношенія съ Куртинцами. Убіеніе Министра нашего въ Тегеранѣ. Возобновленіе военныхъ дѣйствій.

═

Успѣхи, пріобрѣтенные въ минувшемъ году оружіемъ Русскимъ въ Азіи, сильно встревожили Турецкое Правительство и заставили Константинопольскій Дворъ обратить болѣе вниманія на эту часть владѣній Порты. Опасаясь, что, съ открытіемъ новыхъ военныхъ дѣйствій, Закавказскій Корпусъ можетъ проникнуть гораздо далѣе, во внутренность лучшихъ Турецко-Азіятскихъ провинцій, Султанъ рѣшился противопоставить значительной опасности средства самыя дѣйствительныя.

Еще зимою Сераскиръ Арзерумскій, Галибъ-Паша, подозрѣваемый въ слабости и недостаткѣ военныхъ способностей, смѣщенъ съ своего званія и сосланъ въ отдаленныя области. Той же немилости подвергнулся Кіосса-Магометъ-Паша. Мѣста ихъ заступили Гаджи-Салехъ Паша Мейданскій и Гагкки-Паша Сивазскій. Первый облеченъ саномъ Сераскира, съ неограниченнымъ полномочіемъ; второй, отличавшійся военными способностями, наименованъ Главнокомандующимъ дѣйствовавшихъ войскъ. Сверхъ доходовъ Азіятскихъ провинцій, ввѣренныхъ распоряженію новаго Сераскира, Султанъ прислалъ въ распоряженіе его два милліона рублей изъ собственной казны; обѣщалъ еще большія

суммы и требовалъ, чтобы не токмо воспрепятствовать дальнѣйшимъ успѣхамъ Русскихъ въ Азіи; но отнять у нихъ всѣ прошлогоднія завоеванія и возвратить Оттоманскому оружію утраченную славу. Воззванія, хорошо принаровленныя ко времени и обстоятельствамъ, были разосланы повсюду изъ Константинополя къ племенамъ населяющимъ Турецко-Азіятскія области. Сильными убѣжденіями правительство и духовенство призывало народъ ко всеобщему, поголовному вооруженію.

Новый Сераскиръ съ своей стороны не тратилъ въ бездѣйствіи спокойнаго, зимняго времени. Въ Арзерумѣ 10.000 человѣкъ вновь устроенной регулярной пѣхоты занимались ежедневно обученіемъ. Другія войска, въ числѣ 10.000, уцѣлѣвшія отъ прошлогодняго сбора, расположены были отрядами въ разныхъ пунктахъ. Во всѣхъ провинціяхъ Паши и особенные чиновники Султанскіе и Сераскирскіе дѣятельно производили наборы и вооруженія. Значительныя ополченія стекались къ Арзеруму изъ отдаленныхъ областей: Сиваза, Токата, Кесаріи, Алепа и другихъ; Сераскиръ предполагалъ собрать, подъ собственнымъ своимъ начальствомъ, главный корпусъ около 80.000 человѣкъ при 66 орудіяхъ, къ которымъ изъ Константинополя выслано было достаточное число артиллеристовъ. Байрамъ-Паша, сынъ Верховнаго Визиря Гуссейнъ-Паши, и Османъ-Паша долженствовали находиться подъ личнымъ распоряженіемъ Сераскира.

Независимо отъ этого главнаго корпуса, значительныя силы равномѣрно были собираемы и на обѣихъ оконечностяхъ общей военной черты. На правомъ непріятельскомъ крылѣ, гдѣ населеніе преимущественно состоитъ изъ воинственныхъ Куртинцевъ, только отчасти подвластныхъ Портѣ, назначены были дѣйствовать Ванскій и Мушскій Паши, съ войсками, прости-

равшимися до 50.000 человѣкъ при 50 орудіяхъ. На лѣвомъ ихъ крылѣ Аджарскій Бекъ и Трапезонтскій Паша имѣли приказаніе вооружать Горцевъ, тамошнихъ санджаковъ, для дѣйствій противу Ахалцыха и Гуріи; къ 40.000, кои полагали собрать тамъ, Сераскиръ предназначалъ въ помощь своего Кягыо-Бека съ 20.000 отрядомъ при 30 орудіяхъ. – Такимъ образомъ число всѣхъ войскъ, которыя надѣялись имѣть къ веснѣ, могло простираться свыше 200.000 (*) при 136 орудіяхъ.

Не съ меньшею попечительностію Сераскиръ заботился и по другимъ предметамъ, относившимся къ войнѣ. Семь огромныхъ магазиновъ въ Арзерумѣ были наполнены продовольствіемъ и заключали въ себѣ до 50.000 четвертей разнаго рода хлѣба. Въ крѣпости Гассанъ-Кале и въ селеніи Хоросанъ, лежащемъ на главномъ пути изъ Арзерума въ Карсъ, приготовлены были также большіе магазины. Для прочихъ отрядовъ, назначенныхъ дѣйствовать отдѣльно на правомъ и лѣвомъ флангахъ, запасы собирались съ равною дѣятельностію. Соразмѣряя важность Арзерума, какъ средоточія всѣхъ существенныхъ и нравственныхъ силъ Анатоліи, Сераскиръ возобновилъ оборону тамошней крѣпости и цитадели; умножилъ число башенъ и баттарей; приказалъ обнести городъ рвомъ; укрѣпилъ предмѣстія отдѣльными оборонительными постройками и усилилъ артиллерію крѣпостную и городскую, до 200 орудій. Въ концѣ Января въ Арзерумѣ былъ собранъ Совѣтъ, изъ почетнѣйшихъ старшинъ всѣхъ подвластныхъ Сераскиру пашалыковъ. Салегъ-Паша, объявивъ имъ пе-

(*) Разумѣется, что большая часть этихъ войскъ долженствовала состоять изъ милиціи, каковой Азіятская Турція можетъ выставить гораздо болѣе.

преложную волю Султана — возвратить отъ Русскихъ всѣ утраченныя Портою въ Азіи провинціи, — сообщилъ, что имѣетъ для того около 200.000 войска и ожидаетъ пособія со стороны Египетскаго Паши, сынъ котораго, прославленный войною въ Греціи, долженъ былъ по повелѣнію Султана прійти къ нимъ на помощь, со всѣми своими регулярными войсками. Для содержанія столь огромныхъ силъ Сераскиръ предложилъ старшинамъ произвесть въ народѣ денежный сборъ, и всѣ охотно согласились на эту мѣру.

Средства Россійскаго Главнокомандующаго на Кавказѣ къ успѣшному веденію новой кампаніи въ Азіи, далеко не соотвѣтствовали столь рѣшительнымъ усиліямъ Порты. Окончивъ, безъ всякихъ новыхъ подкрѣпленій, двѣ Персидскія и одну Турецкую кампаніи: толико славныя для оружія Русскаго и гибельныя для людей; перенеся смертоносный жаръ Персіи, чуму и потери на штурмахъ нѣсколькихъ крѣпостей, нѣкоторые полки Закавказскіе уменьшились на половину, отъ другихъ едва осталась четвертая часть. По окончаніи Персидской войны взято въ Россію 4.000 человѣкъ. Уплата контрибуціи, слѣдовавшей отъ Персіянъ, хотя доставила возможность присоединить къ дѣйствовавшимъ войскамъ изъ Хойской области 6 баталіоновъ; но число людей въ нихъ не замѣнило даже войскъ, отправленныхъ въ Россію. Главнокомандующій, за оставленіемъ необходимаго числа людей для охраненія границы и Закавказскихъ областей, не могъ, при всѣхъ усиліяхъ, отдѣлить въ составъ дѣйствующаго Корпуса болѣе нижеслѣдующихъ войскъ, которыя пополнены были всѣми возможными способами изъ третьихъ баталіоновъ.

Пѣхота:

		Челов.
Два баталіона	Херсонскаго гренадерскаго полка.	1.400.
— —	Грузинскаго гренадерскаго полка	1.400.
— —	Эриванскаго карабинернаго —	1.600.
— —	Крымскаго пѣхотнаго —	550.
— —	Пашебургскаго пѣхотнаго —	870.
— —	Козловскаго — —	1.152.
— —	Пѣхотнаго, Генерала Графа Паскевича Эриванскаго полка..........	1.600.
— —	42-го егерскаго полка	1.000.
— —	Кабардинскаго пѣхотнаго полка...	1.960.
Одинъ баталіонъ 41-го егерскаго полка		600.
8-й піонерный баталіонъ..............................		700.
	Итого 19 баталіоновъ...	12.832.

Кавалерія:

Нижегородскій драгунскій полкъ..................	700.
Сводный уланскій полкъ............................	600.
Шесть казачьихъ полковъ	2.200.
Итого кавалеріи....	3.500.

Артиллерія:

Кавказской гренадерской бригады:		
Баттарейной N° 1 роты	8	орудій.
Легкой N° 2 роты	12	—
20-й Артиллерійской бригады:		
Легкой N° 2 роты	8	—
— N° 3 —	8	—
21-й Артиллерійской бригады:		
Баттарейной N° 1 роты	8	—
Резервной баттарейной N° 5 роты.......	5	—
Донской конно-артиллерійск. N° 3 роты	12	—
Конно-линѣйной N° 5 роты	6	—
Итого артиллеріи	68	орудій.

Итакъ силы Закавказскаго корпуса не составляли и одной десятой части того огромнаго вооруженія, которымъ Порта угрожала намъ въ Азіи на всѣхъ точкахъ военной черты. Очевидно, что съ этою малою горстію, не только не представлялось возможности продолжать завоеваній; но и держаться въ оборонительномъ положеніи было крайне затруднительно.

Въ исходѣ Ноября 1828 года Главнокомандующій получилъ извѣщеніе, что Государь Императоръ соизволилъ назначить на усиленіе Кавказскаго Корпуса 20.000 рекрутъ. Сколь ни важно было таковое значительное укомплектованіе, но отдаленность предлежавшаго рекрутамъ пути, ихъ необходимое обученіе и распредѣленіе по полкамъ требовали много времени и нельзя было надѣяться открыть кампанію ранѣе Іюля мѣсяца, и то съ новобранцами.

Въ такомъ положеніи дѣлъ намѣренія Главнокомандующаго были слѣдующія:

Въ теченіе зимы онъ всячески старался склонить на свою сторону Куртинцевъ, для чего, немедленно по возвращеніи въ Тифлисъ, начаты были первыя сношенія. Это имѣло цѣлію, лишивъ непріятеля значительной части конницы, очистить себѣ свободный доступъ къ Арзеруму. На таковой предметъ надѣялись собрать войска по разнымъ пограничнымъ пунктамъ, гдѣ дозволяли продовольственные способы, и потомъ съ наступленіемъ весны итти двумя колоннами къ Гассанъ-Кале, чрезъ Дели-Бабу и Саганлугъ; а оттуда въ общей массѣ къ Арзеруму. По овладѣніи этимъ важнымъ пунктомъ остановиться, въ ожиданіи прибытія рекрутъ и для обезпеченія Корпуса сколь возможно большими запасами продовольствія. Между-тѣмъ, если Куртинцы не остались бы неутральными и приняли нашу сторону, въ такомъ случаѣ шайки этихъ воин-

ственныхъ племенъ, дышащихъ грабежемъ, направить къ сторонѣ Діарбекира и по дорогѣ къ Сивазу, дабы тревожить отвсюду непріятеля. Наконецъ, по укомплектованіи войскъ, когда въ половинѣ Іюля путь чрезъ высокія горы, отдѣляющія Арзерумъ отъ прочихъ пашалыковъ, содѣлается удобопроходимымъ, проникнуть далѣе впередъ по большой Константинопольской дорогѣ до Сиваза, на разстояніе 350 верстъ, и такимъ образомъ, занявъ единственное сообщеніе Константинополя съ Діарбекиромъ и Багдадомъ, разсѣчь почти надвое всѣ Азійскія провинціи Турціи; овладѣніемъ главнѣйшихъ мѣдныхъ и серебряныхъ заводовъ лишить Турецкое Правительство значительнаго дохода и войти потомъ въ сношеніе съ Трапезонтскимъ и Багдадскимъ Пашами, занявшись проложеніемъ прямаго сообщенія отъ Сиваза къ морю чрезъ Токатъ на Портъ Самсунскій.

Другое предположеніе Главнокомандующаго, въ случаѣ несогласія Куртинцевъ пристать на нашу сторону, состояло въ томъ, чтобы по овладѣніи Арзерумомъ, оставивъ тамъ сильный отрядъ, итти съ прочими войсками въ Трапезонтъ; покорить этотъ важный пунктъ, овладѣть мѣдными и серебряными рудниками, находящимися близъ Трапезонта, и такимъ образомъ устрашить Порту успѣхами съ той стороны.

Послѣдняя мысль представляла трудовъ гораздо болѣе: сколько по неудобности гористаго сообщенія отъ Арзерума къ Трапезонту, гдѣ нельзя было надѣяться провести не только осадную, но и легкую артиллерію; столько же и по причинѣ сопротивленія, котораго надлежало ожидать отъ воинственныхъ Лазистанскихъ племенъ, кои, занявъ партіями своими трудныя тропинки по горамъ, поставили бы насъ въ необходимость пробиваться на каждомъ шагу силою. Успѣхъ этого по-

хода Главнокомандующій вообще основывалъ на содѣйствіи флота со стороны береговъ Румеліи, иначе же почиталъ это предпріятіе невозможнымъ.

Такое начертаніе плана кампаніи было въ подробности изложено во всеподданнѣйшемъ донесеніи Государю Императору. Между-тѣмъ, спустя нѣсколько дней, полученъ въ Тифлисѣ Высочайшій Рескриптъ съ изъявленіемъ воли Его Императорскаго Величества, дабы наступающія военныя дѣйствія въ Азіи имѣли болѣе рѣшительности. Монаршее желаніе необходимо должно было измѣнить первый планъ, и Главнокомандующій представилъ Его Величеству, отъ 7 Декабря, новое предположеніе, въ которомъ считалъ возможнымъ по овладѣніи весною Арзерумомъ итти тотчасъ далѣе на Сивазъ, чтобы въ скорости воспользоваться смятеніемъ непріятеля и не упустить благопріятной минуты, отъ коей на войнѣ все зависитъ. — Но для этого нужны были силы значительнѣйшія тѣхъ, кои надѣялись собрать за Кавказомъ, и Графъ Эриванскій нашелся въ необходимости просить подкрѣпленій изъ Россіи, въ числѣ шести или осьми тысячъ пѣхоты, которые долженствовали въ первыхъ числахъ Апрѣля прибыть на судахъ въ Поти, безъ всякаго обоза, и по высадкѣ на берегъ слѣдовать чрезъ Кутаисъ, Сурамъ, Ахалцыхъ и Ардаганъ къ сборному пункту Корпуса у подошвы Саганлуга. Демонстрація флота къ берегамъ Анатоліи признавалась попрежнему неизбѣжною, въ томъ и другомъ случаѣ: если дѣйствія были бы обращены по взятіи Арзерума на Трапезонтъ или Сивазъ.

Предположенія эти вполнѣ были одобрены Государемъ Императоромъ и Графу Паскевичу разрѣшено самое исполненіе ихъ, сообразно мѣстнымъ удобствамъ и способамъ: что же касается до высылки под-

крѣпленія изъ Россіи, то на первый разъ Высочайше повелѣно было ограничиться одними рекрутами.

Желая сколь возможно большими силами обезпечить будущія предпріятія Главнокомандующій, между-тѣмъ, не упустилъ обратиться къ другимъ источникамъ, къ средствамъ земскаго, народнаго вооруженія. Въ Татарскихъ дистанціяхъ, Грузіи и въ Мусульманскихъ провинціяхъ приказано было набрать три конные полка изъ Мусульманъ, по обыкновенному комплекту казачьихъ полковъ. Немедленно усилены Эриванскій и Нахичеванскій Сарбазскій полубаталіоны и начато въ Нахичеванскомъ округѣ формированіе конницы Кенгерлы, а въ Баязетскомъ пашалыкѣ пѣшаго и коннаго ополченія, изъ охотниковъ Армянъ и Куртинцевъ. Хорошая плата и предложенное выгодное содержаніе этихъ иррегулярныхъ войскъ способствовали скорому и успѣшному набору.

Сношенія съ Куртинцами въ то же время производились не безполезно. Въ Январѣ мѣсяцѣ важнѣйшіе Куртинскіе старшины: Солейманъ-Ага и Гуссейнъ-Ага уже вполовину были преклонены на наши предложенія. Поведеніе Мушскаго Паши не менѣе оказывалось къ намъ благопріятно. Находившіеся въ Тифлисѣ плѣнные Карскій и Баязетскій Паши, бывъ обласканы и убѣждены собственными пользами, много способствовали этимъ переговорамъ.

Мушскій Паша еще въ Декабрѣ мѣсяцѣ, по окончаніи Баязетской экспедиціи, подсылалъ въ Тифлисъ одного Армянина съ предложеніемъ своихъ услугъ, обѣщая самое содѣйствіе въ войнѣ, если будетъ обезпеченъ въ званіи Паши и получитъ денежную помощь для приготовленія своихъ войскъ. Въ слѣдствіе этого Главнокомандующій отправилъ въ Мушъ (подъ чужимъ именемъ и въ одеждѣ Армянскаго купца), Капитана Кня-

зя Вочнадзе, уроженца Грузіи. Ему поручено было сколь возможно тайно видѣться съ Эминъ-Пашею и предложить наборъ въ пользу нашу 12.000 конницы, на ежемѣсячное содержаніе которыхъ Главнокомандующій назначилъ 10.000 червонцевъ съ тѣмъ, что выдача этихъ денегъ начнется тотчасъ по открытіи кампаніи.

«Я не требую отъ Васъ,» — писалъ между прочимъ Графъ Эриванскій къ Пашѣ, — «чтобы дѣйствія Ваши «были обнаружены прежде нежели мы сами высту-«нимъ въ поле и будемъ у подошвы Саганлуга; но то-«гда Вы должны держаться поблизости отъ насъ и «напасть на Турокъ, коль скоро они будутъ опроки-«нуты къ Арзеруму, а потомъ составлять мой лѣвый «флангъ при движеніи нашемъ къ Сивазу и Токату.» — Послѣ большихъ опасностей и затрудненій Князь Вачнадзе успѣлъ доѣхать въ Мушъ; но какъ велико было его удивленіе, когда при первомъ свиданіи Паша отвѣчалъ, что никогда не имѣлъ такихъ видовъ, и отошлетъ его, какъ шпіона, въ Арзерумъ. Вскорѣ однако же личина была сброшена; Турецкій Сановникъ, смягчивъ первыя угрозы свои, согласился на всѣ предложенія Графа Эриванскаго, и далъ слово дѣйствовать въ силу его наставленій; что̀ потомъ подтвердилъ чрезъ нѣсколько времени вторично.

На предметъ подобныхъ сношеній Главнокомандующій испросилъ у Государя Императора въ распоряженіе свое 100.000 червонцевъ.

Съ перваго взгляда сумма эта покажется великою; но должно принять въ разсужденіе, что, привлекая къ себѣ главнѣйшія лица въ завоеванныхъ пашалыкахъ подарками и жалованьемъ, мы, кромѣ военнаго подкрѣпленія, удерживали поселянъ тамошнихъ отъ бѣгства къ непріятелю, и такимъ образомъ получали возможность пользоваться на мѣстѣ продовольствіемъ по-

коренныхъ земель, покупая тамъ хлѣбъ только по 3 рубля серебромъ за четверть: тогда какъ доставка туда провіанта отъ морскихъ береговъ и изъ Грузіи не могла обходиться дешевле 10 рублей серебромъ за четверть. Правило, котораго держался въ этомъ случаѣ Графъ Паскевичъ, было основано на вѣрномъ разсчетѣ. Онъ зналъ, что войсками можетъ разбить непріятеля; но былъ убѣжденъ, что завоеванія удерживаются только довѣренностію жителей.

Дѣла оставались въ такомъ положеніи Январь и почти весь Февраль мѣсяцы 1829 года.

Главнокомандующій, приготовивъ все ко второму походу въ Азіи, надѣялся, что къ концу лѣта, съ прибытіемъ рекрутъ, можно будетъ перейти къ усиленнымъ наступательнымъ дѣйствіямъ, какъ неожиданное происшествіе – убіеніе Россійской Миссіи въ Тегеранѣ – едва не вовлекло насъ въ новую войну съ Персіею, которая не только измѣнила бы весь ходъ войны съ Портою; но могла сдѣлать даже положеніе наше за Кавказомъ чрезвычайно сомнительнымъ. Несчастіе не приходитъ одно. Турки предприняли въ то же время необыкновенный походъ и, перебравшись почти на лыжахъ чрезъ горы, внезапно осадили среди глубокой зимы Ахалцыхъ, это было первымъ сигналомъ къ новому открытію военныхъ дѣйствій.

ГЛАВА II.

Турки среди глубокой зимы осаждают Ахалцыхъ. Мужество гарнизона. Мѣры предпринятыя для освобожденія этой крѣпости. Побѣда при Ашмани.

Потерю Ахалцыха Оттоманская Порта не могла не считать весьма значительною и въ военномъ и въ политическомъ отношеніи. Съ одной стороны, какъ городъ и крѣпость, защищенный собственными, воинственными обитателями, и ключь многихъ стратегическихъ выгодъ, — Ахалцыхъ составлялъ важный пограничный оплотъ Азіятской Турціи. Съ другой его обольстительная вольность, цвѣтущее состояніе и давняя слава удальства, содѣлались предметомъ уваженія и удивленія сосѣднихъ горцевъ и вѣчною приманкою нашимъ Закавказскимъ подданнымъ. Паденіе Ахалцыха не только удалило всегдашнее вліяніе Турецкаго Правительства на подвластныхъ намъ Мусульманъ; но ослабило и власть Порты въ этой части ея отдаленныхъ провинцій; поколебало духъ народа и войскъ въ Анатоліи и лишило Государство многихъ средствъ и выгодъ къ успѣху дальнѣйшихъ военныхъ дѣйствій.

Считая необходимымъ возстановить столь важный упадокъ нравственной силы и вновь поддержать способы Азіятской войны, Султанъ далъ рѣшительное приказаніе Сераскиру Арзерумскому употребить прежде всего сильныя средства къ отнятію у насъ этой крѣпости и обѣщалъ Ахметъ-Беку Аджарскому, наслѣдственному и сильному владѣтелю одного изъ храбрѣйшихъ горныхъ племенъ Ахалцыхскаго пашалыка, титулъ трехъ-бунчучнаго Паши, съ званіемъ Правителя этой

области и богатою денежною наградою, если онъ возметъ на себя исполненіе столь труднаго предпріятія. — Еще въ концѣ осени 1828 года пронеслись слухи о чрезвычайномъ вооруженіи, приготовляемомъ для того Турками. Ахметъ-Беку равномѣрно дано было приказаніе собрать сколь возможно сильное ополченіе въ санджакахъ Ахалцыхскихъ, намъ неповиновавшихся.

Вступивъ передъ тѣмъ въ тайныя сношенія съ Русскими и надѣясь по этому случаю получить различныя выгоды, болѣе удовлетворяющія его Азіятскому самолюбію и алчности къ корысти, Ахметъ-Бекъ не изъявилъ первоначально усердной готовности вспомоществовать усиліямъ Правительства Турецкаго и, находя пользу въ нѣкоторомъ замедленіи, требовалъ отъ Сераскира значительной суммы, для уплаты собиравшимся войскамъ.

Салехъ-Паша, понимая всю важность обстоятельствъ и расчитывая, что предпріятіе на Ахалцыхъ съ успѣхомъ можетъ быть исполнено только въ продолженіе зимы: когда многочисленный гарнизонъ нашъ, оставленный въ крѣпости, будучи отдѣленъ отъ Закавказскихъ провинцій трудностію сообщеній и глубокими снѣгами, не въ состояніи будетъ получить скорой помощи, — поспѣшилъ въ Январѣ мѣсяцѣ выслать требуемыя Ахметъ-Бекомъ деньги и обѣщая вслѣдъ отправить къ нему на подкрѣпленіе часть войскъ и артиллеріи изъ Арзерума, присовокупилъ: «что если онъ станетъ уклоняться вновь отъ похода, или замедлить имъ, то за это неповиновеніе заплатитъ головою.»

Съ своей стороны желая пробудить въ властолюбивомъ Аджарскомъ Бекѣ дѣятельность и рвеніе, Султанъ послалъ къ нему фирманъ, въ силу котораго, Ахметъ-Бекъ, въ самый день возвращенія Туркамъ слав-

ной крѣпости, имѣлъ право наименоваться Ахалцыхскимъ Пашею.

Побуждаемый настоятельностію Правительства и не имѣя болѣе возможности вымышлять новыхъ препятствій къ выполненію воли Султана, Ахметъ-Бекъ рѣшился наконецъ итти къ Ахалцыху, не смотря на величайшія затрудненія противопоставляемыя зимнимъ временемъ. Надежда, что Русскій гарнизонъ малочисленъ и вдали отъ всякой помощи, обольщала его довольно вѣрнымъ успѣхомъ, съ которымъ соединялась и лестная мысль быть Правителемъ области и почетнымъ, трехъ-бунчучнымъ Сановникомъ Порты.

Выгодная плата по 60 курушей или 5 рублей серебромъ — въ мѣсяцъ на человѣка; обѣщаніе добычи и всегдашняя фанатическая ненависть противу Христіанъ, раздраженная еще болѣе прежними неудачами, способствовали къ скорому собранію значительнаго ополченія, изъ воинственныхъ и отважныхъ обитателей горныхъ округовъ Ахалцыхскаго пашалыка.

Въ послѣднихъ числахъ Января около 15.000 уже соединились въ Шаушетскомъ санджакѣ и Ахметъ-Бекъ только ожидалъ прибытія изъ Арзерума, обѣщанныхъ Сераскиромъ 5.000 пѣхоты съ 6 орудіями. Необычайная дѣятельность и усердіе Турокъ въ этомъ случаѣ простирались до того, что означенную артиллерію съ величайшими усиліями они переносили почти на рукахъ чрезъ глубокіе снѣга, покрывавшіе дорогу изъ Арзерума къ Аджару, гдѣ во многихъ мѣстахъ и сами люди едва могли проходить на лыжахъ.

Дабы удалить отъ насъ всякую мысль относительно рѣшительной опасности, приготовляемой Ахалцыху, и развлечь наши собственныя силы, Сераскиръ поспѣшилъ въ то же время дать тогдашнимъ дѣйствіямъ своимъ общій наступательный видъ. По его распоряженію

Османъ-Паша Хазнадаръ-Оглы, сосредоточилъ въ половинѣ Января близъ Батума отрядъ изъ 5.000 человѣкъ, угрожая вторженіемъ въ Гурію и Мингрелію.

Въ центрѣ вниманіе наше было также привлечено повсюду распространенными слухами о предпринимаемой зимней экспедиціи противу Карса. Въ подтвержденіе чего Сераскиръ даже двинулъ часть войскъ отъ Арзерума по этому направленію. Самый сборъ ополченій въ Шаушетѣ, подъ начальствомъ Аджарскаго Ахметъ-Бека показывалъ болѣе намѣреніе Турокъ аттаковать Ардаганъ, отъ котораго находились они въ трехъ переходахъ.

Какъ бы то ни было, а всѣ побочныя движенія и ложно распускаемыя извѣстія нисколько не уменьшили заботливости Графа Паскевича относительно Ахалцыха. Онъ зналъ, что Турки всего болѣе дорожатъ возвращеніемъ этого пункта и былъ увѣренъ, что для пріобрѣтенія его Сераскиръ рѣшится пожертвовать всѣми усиліями и трудами зимнихъ военныхъ дѣйствій.

Въ этомъ положеніи дѣлъ, заблаговременно предусматривая грозу, собирающуюся надъ стѣнами Ахалцыха, Главнокомандующій Россійскій, по полученіи первыхъ извѣстій о сборѣ непріятеля въ Шаушетѣ, далъ предписаніе Генералъ-Маіору Гессе держать неупустительно въ Гуріи главныя силы ввѣренныхъ ему войскъ и, составивъ изъ нихъ подвижной отрядъ, угрожать съ одной стороны собственнымъ владѣніямъ Аджарскаго Ахметъ-Бека, въ случаѣ его явнаго предпріятія на Ахалцыхъ, а съ другой быть готовымъ взять во флангъ, или тылъ Трапезонтскія войска; если бы они въ самомъ дѣлѣ рѣшились предпринять вторженіе въ Мингрелію или Гурію. . . . . .

Съ тѣмъ вмѣстѣ Начальнику Ахалцыхскаго пашалыка Генералъ-Маіору Князю Бебутову разрѣшено было,

когда объяснятся намѣренія непріятеля, итти на Ахалцыхъ, потребовать изъ Карталиніи баталіонъ Херсонскаго гренадерскаго полка на помощь Ахалцыхскому гарнизону, а Полковнику Бурцову составить между тѣмъ въ окрестности Сурама наблюдательный отрядъ изъ остальныхъ ротъ Херсонскаго гренадерскаго полка, казаковъ Донскаго Леонова полка, 5 орудій артиллеріи и сколь возможно большаго числа Карталинской милиціи, для скорѣйшаго въ случаѣ надобности подкрѣпленія. Въ то же время и на протяженіи всего театра войны въ Азіи взяты дѣятельныя мѣры къ встрѣчѣ и отраженію непріятеля.

Собственное положеніе Ахалцыхской крѣпости не могло не внушать намъ сугубыхъ опасеній. Исправленная наилучшимъ образомъ, въ отношеніи наружной обороны; снабженная достаточнымъ продовольствіемъ и съ избыткомъ военными запасами; охраняемая полкомъ храбрѣйшимъ между Кавказскими войсками, — котораго давняя слава поддержана подвигомъ на штурмѣ, — крѣпость эта безъ сомнѣнія была въ состояніи выдержать самое дерзкое покушеніе горцевъ, и развѣ одна слишкомъ продолжительная и упорная осада доставила бы Туркамъ успѣхъ. — Но предпріятіе Ахметъ-Бека со всѣмъ въ другомъ смыслѣ содѣлывалось для насъ опаснымъ: оно могло поколебать и даже во все разрушить пріобрѣтенные съ такимъ трудомъ и усиліями довѣренность и расположеніе къ намъ покоренныхъ жителей пашалыка, показывавшихъ доселѣ, въ продолженіе осени и зимы, совершенное спокойствіе и повиновеніе. Довольные справедливостію Русскихъ, они твердо уже начали полагаться на защиту нашу и охотно исполняли всѣ требованія мѣстнаго начальства; — бывали даже примѣры, гдѣ голосъ побѣдителей предпочитался дѣятельнымъ обольщеніямъ прежняго Пра-

вительства и собственной привязанности къ выгодамъ отечественной земли. Теперь эта важная моральная пружина могла быть исторгнута у насъ, потому что въ столь суровое время года мы не имѣли средствъ защищать отъ грабежа не только жителей, обитающихъ въ санджакахъ, но даже и городскихъ.

Коль скоро войска, собиравшіяся въ Шаушетѣ, соединились, Ахметъ-Бекъ не замедлилъ обнаружить прямыя намѣренія. 16 Февраля онъ сдѣлалъ движеніе къ деревнѣ Дигуръ, лежащей на рѣкѣ Посховъ-чай, въ 30 верстахъ отъ Ахалцыха. Отсюда посланы имъ партіи, для вооруженія подвластныхъ намъ жителей. Деревни Ковбліянскаго и Посховскаго санджаковъ, прежде уклонявшіяся отъ соединенія съ Ахметъ-Бекомъ, по прибытіи къ нимъ войскъ, немедленно подняли противу насъ оружіе; но санджаки Хертысской и Ахалкалакской большею частію пребыли вѣрны.

17 числа одна партія Турокъ, проникнувъ до Имеретинской дороги, напала на купеческій караванъ Имеретинцевъ, шедшій изъ Ахалцыха, разграбила его, и взяла въ плѣнъ 9 человѣкъ. Въ тотъ же день часть отряда, подъ начальствомъ Мамишъ-Аги, заняла дорогу, ведущую изъ Ахалцыха въ Имеретію; а другая партія, въ числѣ тысячи человѣкъ, подъ начальствомъ Абди-Бека, брата Ахметъ-Бека, подвинулась къ Борджомскому ущелью.

18 и 19 числъ главныя силы Турецкихъ войскъ, сдѣлавъ два небольшіе перехода, остановились въ 15 верстахъ отъ Ахалцыха.

Цѣль непріятеля не ограничивалась аттакою одной крѣпости. По наставленію данному отъ Сераскира, Ахметъ-Бекъ долженъ былъ въ то же время занять Борджомское ущелье; вторгнуться въ Карталинію и стараться распространить опустошеніе до Тифлиса,

тогда какъ, на оконечности праваго фланга нашего, войска Трапезонтскія сдѣлаютъ нападеніе на Гурію, Мингрелію и Имеретію (*).

Извѣстіе о наступленіи Турокъ получено было въ Тифлисѣ почти въ одно время съ дошедшими изъ Персіи непріятными слухами объ убіеніи въ Тегеранѣ членовъ нашего Посольства. Столь внезапное совокупленіе невыгодныхъ для Россіи обстоятельствъ, безъ сомнѣнія должно было поколебать народный духъ, и встревожить умы ея легковѣрныхъ Закавказскихъ подданныхъ. Повсюду твердили о неизбѣжномъ разрывѣ съ Персіею, и произведенное тогда Миръ-Гассанъ-Ханомъ впаденіе въ Талышинскую провинцію почти не оставляло на этотъ счетъ сомнѣній. Донесенія разныхъ пограничныхъ начальниковъ, даже давали поводъ думать, что столь раннее нападеніе на Ахалцыхъ есть слѣдствіе взаимнаго соглашенія Порты съ Тегеранскимъ Дворомъ, и служило провозвѣстникомъ скораго вторженія Персидскихъ войскъ со стороны Аракса. — Тайное волненіе начало обнаруживаться въ Карабахѣ; поселенцы нѣкоторыхъ деревень въ Армянской области ушли за границу; въ другихъ жители, предвидя близкую опасность, спѣшили укрывать имущества; — Лезгины, дотолѣ покорные всѣмъ распоряженіямъ нашего Начальства, стали показывать явные порывы недоброжелательства; на всѣхъ предѣлахъ Закавказскихъ владѣній и внутри провинцій Мусульманскихъ всеобщее возстаніе угрожало.

Можно сказать, что положеніе Русскихъ на Кавказѣ было въ то время одно изъ затруднительнѣйшихъ, какія только исторія владычества нашего въ томъ краю пред-

---

(*) Росписаніе подъ Lit. A. показываетъ тогдашнее расположеніе нашихъ войскъ, для прикрытія границъ и завоеваннаго края.

ставляетъ, и, конечно, неуклонной твердости Главнокомандующаго и его дѣятельнымъ мѣрамъ должно вполнѣ приписать тогдашнее возстановленіе дѣлъ. Коль скоро обнаружились намѣренія Турокъ, Графъ Паскевичъ поспѣшилъ въ день полученія рѣшительныхъ извѣстій сдѣлать съ своей стороны слѣдующія распоряженія:

1.) Для обезпеченія безопасности Грузіи, со стороны Ахалцыха, и отраженія непріятеля отъ этой крѣпости, приказано было тотчасъ Полковнику Бурцову съ наблюдательнымъ отрядомъ, собиравшимся въ окрестности Сурама, занять поспѣшнѣе Борджомское ущелье, со стороны Карталиніи; подвинуться немедленно къ Ацкуру; освободить крѣпость отъ блокады и, заслонивъ такимъ образомъ Грузію, стараться фальшивыми демонстраціями отклонить непріятеля отъ рѣшительныхъ дѣйствій противу Ахалцыха, употребивъ между тѣмъ всѣ способы для сообщенія гарнизону Ахалцыхскому посредствомъ вѣрныхъ лазутчиковъ, сигнальныхъ ракетъ и зажженныхъ на горахъ маяковъ извѣстія о скоромъ прибытіи подкрѣпленія.

Непосредственно за тѣмъ командированъ изъ Тифлиса въ ту же сторону другой отрядъ, подъ начальствомъ Генералъ-Маіора Муравьева, изъ 2 баталіоновъ Грузинскаго гренадерскаго и 2 баталіоновъ Крымскаго пѣхотнаго полковъ, баталіона піонеръ и 15 легкихъ орудій. — Войскамъ назначено было: преодолѣвъ всѣ трудности зимней дороги, итти усиленными маршами на помощь Ахалцыху, и, сдѣлавъ условія съ тамошнимъ гарнизономъ, стараться въ одно время аттаковать осаждающаго непріятеля. — Отрядъ Полковника Бурцова, уже находившійся на пути изъ Гори къ Сураму, равномѣрно подчиненъ былъ распоряженіямъ Генералъ-Маіора Муравьева и составилъ его авангардъ. По причинѣ предстоявшихъ усиленныхъ маршей въ суровое

*

зимнее время войскамъ назначено производить удвоенную порцію, то есть: водки по 4 чарки въ недѣлю и мяса по одному фунту ежедневно.

2.) Генералъ-Маіору Гессе, на основаніи прежде сдѣланныхъ распоряженій подтверждено тогда же о поспѣшнѣйшемъ вторженіи въ Аджару или въ Кобулети, чтобы опустошеніемъ этихъ провинцій заставить скорѣе Ахметъ-Бека возвратиться на защиту земли своей и вмѣстѣ вразумить на будущее время окрестныхъ горцевъ, сколь опасно для нихъ отсутствіе изъ собственныхъ жилищъ. На этотъ предметъ Генералъ-Маіору Гессе дозволено было собрать сколь возможно болѣе Гурійской милиціи, съ платою каждому человѣку по червонцу въ мѣсяцъ и предоставленіемъ неограниченнаго грабежа, въ предѣлахъ непріятельскихъ.

3.) Всѣ побочныя ущелья, какъ то: Оцхенское, Ликанское, Цалкское и другіе, по коимъ непріятель могъ ворваться въ Грузію, минуя главное сообщеніе чрезъ Борджомъ, приказано было занять сильными партіями земской милиціи. И наконецъ

4.) Для произведенія сильнѣйшаго вліянія, тогда же искуснымъ образомъ распущены повсюду слухи о движеніи къ Ахалцыху, вслѣдъ за посланнымъ туда отрядомъ новаго, значительнаго числа войскъ, подъ личнымъ предводительствомъ Главнокомандующаго.

Сколько, повидимому, ни были благонадежны и спасительны предпринятыя съ нашей стороны мѣры; но не должно забыть, что отъ Тифлиса до Ахалцыха считается не менѣе 192 верстъ, на пространствѣ которыхъ двѣ трудныя переправы на паромахъ и плотахъ чрезъ Куру, быстро катящую въ этомъ мѣстѣ свои воды, посреди почти безпрерывныхъ утесовъ Борджомскаго ущелья. И такъ при всей поспѣшности и самыхъ величайшихъ усиліяхъ къ преодолѣнію въ горахъ зимняго

пути отрядъ, назначенный подъ начальствомъ Генералъ-Маіора Муравьева для освобожденія Ахалцыха, не могъ поспѣть туда ранѣе 10 дней; потому что Грузинскій гренадерскій полкъ, расположенный въ Кахетіи, находился еще въ двухъ переходахъ за Тифлисомъ.

Тогда какъ все это происходило въ Грузіи Ахметъ-Бекъ на разсвѣтѣ 20 Февраля, часу въ 4 утра, ворвался со всѣхъ сторонъ въ предмѣстія Ахалцыха, гдѣ всѣ жители Магометане, принявъ его сторону, немедленно вооружились противу насъ. Не теряя времени непріятель, подъ защитою обывательскихъ домовъ, примыкавшихъ къ крѣпостнымъ стѣнамъ, повелъ отвсюду приступъ: въ надеждѣ, устрашивъ нечаянностію гарнизонъ, овладѣть крѣпостію въ минуту всеобщаго замѣшательства. Но войска наши не дремали; Генералъ-Маіоръ Князь Бебутовъ, начальствовавшій въ Ахалцыхѣ, получая чрезъ лазутчиковъ непрерывныя извѣстія о движеніяхъ Ахметъ-Бека, заблаговременно изготовился къ отпору и встрѣтилъ столь внезапный штурмъ съ мужествомъ достойнымъ Русскаго оружія.

Нельзя изобразить дерзкой отважности, каковою сопровождались усилія Турокъ. Упоенные опіумомъ, они, съ совершеннымъ презрѣніемъ опасности, подставивъ готовыя лѣстницы, упорствовали влѣзать на вершину стѣнъ. Безпорядочныя массы ихъ ежеминутно рѣдѣли отъ сильнаго града пуль, ручныхъ гранатъ и картечи; но новыя толпы замѣняли падшихъ и нападеніе возобновлялось нѣсколько разъ съ одинаковымъ отчаяніемъ. Полчаса гарнизонъ оставался среди самой опасной борьбы. Наконецъ непріятель, не выдержавъ слишкомъ сильнаго огня, началъ мало-по-малу укрываться въ домахъ предмѣстія; ограничивъ свою аттаку весьма мѣткою ружейною стрѣльбою, отъ дѣйствія коей почти не возможно было оставаться на крѣпостныхъ

стѣнахъ. — Раздраженные первою неудачею своихъ покушеній Турки спѣшили вознаградить себя грабительствомъ, и вслѣдъ за тѣмъ опустошеніе распространилось во всѣхъ концахъ предмѣстій. Истребляя преимущественно домы Христіанъ, они, въ порывахъ алчности и злобы, не пощадили и собственныхъ единовѣрцевъ. Пойманныхъ умерщвляли мученическою смертію; ихъ выводили по нѣскольку человѣкъ на крыши и медленно кололи кинжалами.

Картина эта совершалась такъ сказать предъ глазами гарнизона; но съ одной стороны малочисленность храбрыхъ войскъ нашихъ не позволяла тому воспрепятствовать, а съ другой, по тѣснотѣ самой крѣпости, не возможно было дать въ ней убѣжища не только всѣмъ Ахалцыхскимъ жителямъ, не желавшимъ поднять противу насъ оружія; но даже и однимъ Христіанамъ. Изъ числа послѣднихъ только 700 семействъ, наиболѣе преданныхъ нашему Правительству, едва могли быть впущены подъ защиту крѣпостныхъ стѣнъ; — прочіе, оставшіеся въ городѣ, заперлись въ Караванъ-сараѣ и встрѣтили было Турокъ огнемъ, но, подавленные многочисленностію, восприняли смерть или плѣнъ за свое сопротивленіе. Расположась посреди городскихъ жилищъ непріятель имѣлъ всѣ для себя выгоды, будучи почти совсѣмъ прикрытъ отъ дѣйствія крѣпостной артиллеріи. Столь значительное преимущество осаждающихъ не было однако же пріобрѣтено ими въ слѣдствіе нашей ошибки, или непредусмотрительности.

Когда по взятіи Ахалцыхской крѣпости было приступлено къ улучшенію ея искусственной обороны, начальство видѣло всю необходимость расчистить вокругъ стѣнъ необходимую эспланаду; но соблюденіе этого правила Европейской фортификаціи влекло за собою уничтоженіе почти цѣлой тысячи домовъ, то есть око-

ло одной трети уцѣлѣвшихъ отъ пожара. – Приступъ къ столь тягостной мѣрѣ воспрещали во-первыхъ: необходимость снискать довѣріе покоренныхъ граждапъ, столь полезное для будущихъ дѣйствій войны; во-вторыхъ – справедливыя опасенія, что нѣсколько тысячъ жителей, лишенныхъ послѣдняго пріюта, ушедъ къ Туркамъ, увеличатъ число враговъ нашихъ и распространятъ вредное вліяніе на наши будущія завоеванія, и, наконецъ въ-третьихъ – боязнь, что чрезъ подобное оскудѣніе народонаселенности, и слѣдовательно уменьшеніе съ тѣмъ вмѣстѣ способовъ внутренной промышленности, значительно ослабятся для насъ средства мѣстнаго продовольствія, — этого важнѣйшаго пособія въ Азіятскихъ войнахъ. Такимъ образомъ, предпочитая обширныя пользы нѣкоторому отступленію въ обще-принятой системѣ обороны крѣпостей, Главнокомандующій приказалъ пощадить городъ отъ дальнѣйшаго истребленія, и въ слѣдствіе того осталось не разрушеннымъ, вблизи самыхъ стѣнъ, весьма большое число строеній: по всему протяженію восточной, сѣверной и западной сторонъ. Въ продолженіе же глубокой зимы, когда слухи о предпріятіи Турокъ на Ахалцыхъ начали становиться достовѣрнѣе, малочисленный гарнизонъ нашъ, имѣвшій безпрерывныя и обширныя работы по предметамъ болѣе необходимаго внѣшняго и внутренняго устройства крѣпости, уже не могъ успѣть расчистить эспланадъ; и это сбереженіе городскихъ предмѣстій, допущенное сначала съ полезною и благодѣтельною цѣлію, едва не обратилось впослѣдствіи къ собственной для насъ гибели.

Находя необходимымъ отнять у непріятеля сколь возможно скорѣе эту важную выгоду для его аттаки, Генералъ-Маіоръ Князь Бебутовъ въ 11 часовъ утра того же дня созвалъ военный совѣтъ, не только изъ

однихъ начальниковъ отдѣльныхъ частей, но и всѣхъ ротныхъ командировъ гарнизона. Большинство голосовъ склонялось къ тому, чтобъ произвести вылазку, посредствомъ коей надѣялись зажечь ближайшіе домы предмѣстій и тѣмъ уничтожить опасное сосѣдство осаждающихъ. Почти никто не противорѣчилъ этому мнѣнію; но благоразумная предусмотрительность остановила столь мужественный порывъ, котораго послѣдствія не могли быть для насъ полезны. Честь эта вполнѣ принадлежитъ Штабсъ-Капитану Горачко, начальствовавшему артиллеріею въ Ахалцыхѣ. Онъ первый представилъ Совѣту доказательства, сколько вылазка не соотвѣтствовала тогдашнему ихъ положенію: въ особенности потому, что при самомъ выходѣ изъ крѣпости войска наши долженствовали быть встрѣченными сильнымъ огнемъ непріятеля, скрытаго въ строеніяхъ, и въ такомъ положеніи сражаться съ нимъ почти рукопашно, противу несоразмѣрнаго превосходства въ числѣ силъ и на самомъ тѣсномъ пространствѣ. Очевидно, что, въ случаѣ неудачнаго съ нашей стороны нападенія, надлежало или пожертвовать всѣми людьми, высланными на вылазку, или, спасая ихъ, доставить Туркамъ возможность ворваться въ крѣпость вмѣстѣ съ отступающею частію нашихъ войскъ: ибо невозможно было бы прикрыть ретираду картечнымъ и ружейнымъ огнемъ изъ крѣпости, не поражая въ одно и то же время своихъ людей. И такъ общее мнѣніе остановилось на томъ, что, для воспрепятствованія непріятелю вредить намъ изъ домовъ, заложили пустыя амбразуры, и излишнія отверзтія въ другихъ, мѣшками съ землею; прикрывъ такимъ же образомъ и головы людей, поставленныхъ на всемъ протяженіи стѣнъ.

Непріятельская стрѣльба во весь день 20 Февраля не умолкала; но вмѣстѣ съ тѣмъ Турки производили рав-

номѣрно и безпрерывную канонаду изъ своихъ орудій, поставивъ ихъ на весьма выгодныхъ мѣстахъ. Незначительную потерю нашу въ этотъ день должно отнести къ особенному промыслу Всевышняго. Весь уронъ гарнизона заключался только въ 12 убитыхъ и 24 раненыхъ; тогда какъ убыль, понесенная непріятелемъ, была чрезмѣрна и особенно во время приступа: когда цѣлыя толпы Турокъ, встрѣченныя, въ ихъ яромъ стремленіи, убійственнымъ огнемъ изъ крѣпости, падали густыми рядами вокругъ стѣнъ.

Ночью Турки сдѣлали нѣсколько заваловъ (*) противъ главныхъ крѣпостныхъ воротъ; но поутру 21 числа этого рода прикрытіе было разрушено дѣйствіемъ нашей артиллеріи. Продолжая попрежнему безпрерывный огонь изъ домовъ и засадъ, Ахмедъ-Бекъ не предпринималъ въ этотъ день ничего важнаго противу крѣпости; но занявъ отрядами своими всѣ дороги ведущія къ Ахалцыху, умѣлъ учредить столь строгій надзоръ, что ни одинъ изъ множества лазутчиковъ, посылаемыхъ безпрерывно изъ Ацкура, Гертвиса, Ахалкалаки и Ардагана, не могъ проникнуть въ крѣпость и въ теченіе десяти дней нельзя было получить отъ осажденныхъ никакого извѣстія. Вниманіе непріятеля преимущественно устремлялось на Ацкуръ, откуда онъ ожидалъ нападенія въ тылъ. – Желая сколь возможно устранить съ этой стороны опасность Ахметъ-Бекъ выслалъ, 21 числа, часть войскъ съ двумя орудіями на подкрѣпленіе брата своего Абди-Бека, расположеннаго съ отрядомъ въ селеніи Цинисы, въ 10 в. отъ Ацкура.

Два послѣдующіе дня прошли также безъ важныхъ предпріятій. Турки дѣятельно занимались постройкою баттарей на высотѣ Католической церкви, столь памят-

(*) Каменныхъ и деревянныхъ прикрытій.

ной славнымъ штурмомъ 15 Августа; большія партіи ихъ переходили изъ дома въ домъ, вокругъ крѣпостныхъ стѣнъ, повременно производили ружейный огонь, выбирая удобнѣйшія для того мѣста. Нашъ гарнизонъ мѣткою стрѣльбою безпокоилъ ихъ равномѣрно.

Въ ночи съ 22 на 23 число одному Ахалцыхскому жителю, высланному тайно изъ крѣпости, поручено было произвесть пожаръ въ предмѣстіи. Бдительность непріятеля воспрепятствовала успѣху покушенія; но посланному удалось однако же пробыть нѣсколько времени между осаждающими войсками. Въ разговорахъ, имъ слышанныхъ, ясно обнаруживалась похвальба и рѣшительная увѣренность Турокъ овладѣть наутро крѣпостью. Лазутчикъ нашъ возвратился къ Генералъ-Маіору Князю Бебутову послѣ полуночи; въ слѣдствіе доставленныхъ имъ свѣдѣній, весь гарнизонъ до самаго разсвѣта оставался подъ ружьемъ на валу, ожидая приступа, котораго однако осаждающіе не предприняли.

24 числа Ахметъ-Бекъ, желая отнять у гарнизона воду, устроилъ подъ скалою близъ рѣки, въ удобной тѣснинѣ завалы, откуда Турки производили жестокій огонь, коль скоро кто рѣшался выходить на берегъ за водою, изъ закрытаго подземнаго спуска къ рѣкѣ. Для уничтоженія столь вредной засады былъ посланъ въ тотъ же день пѣхотнаго, Генерала Графа Паскевича Эриванскаго полка Подпоручикъ Лапшинковъ съ 30 стрѣлками. Офицеръ этотъ, обойдя непріятельскіе завалы въ тылъ, внезапно ударилъ на штыки; обратилъ въ бѣгство бывшихъ тамъ Турокъ, и преслѣдовалъ ихъ до самаго предмѣстія. — Хотя резервы осаждавшихъ скрывавшіеся въ ближайшихъ домахъ и садахъ, не однажды усиливались подать помощь бѣгущимъ; но безпрерывное бросаніе изъ крѣпости бомбъ и гранатъ, всякой разъ отъ того ихъ удерживало, и они потеряли въ

этомъ дѣлѣ до 30 человѣкъ убитыми и ранеными: тогда какъ у нашей стороны потери не было никакой.

25 числа непріятель открылъ дѣйствія съ двухъ баттарей, устроенныхъ имъ подлѣ Католичесчой церкви и на западной части города, противу цитадели. Безпрерывный отсюда огонь не причинилъ однако же вреда гарнизону, и Турки, будучи приведены въ молчаніе канонадою крѣпостной артиллеріи, ограничились по прежнему ружейною стрѣльбою изъ предмѣстій. 26 числа баттареи вновь начали пальбу и вновь приведены въ бездѣйствіе огнемъ нашей артиллеріи.

Ахметъ-Бекъ употреблялъ особенныя усилія къ отнятію воды у гарнизона, и съ этою цѣлію, 27 числа, построилъ на выгодномъ возвышеніи, противъ воротъ къ рѣкѣ обращенныхъ, шанцы, покрытые столь толстымъ накатникомъ, что бомбы наши не могли ихъ разрушить. Отсюда непріятельская пѣхота, мѣтко обстрѣливая ворота, воспрещала всякое появленіе изъ крѣпости; и потому днемъ не ходили тутъ за водою, имѣя другой покрытый ходъ съ блокгаузомъ. На слѣдующую ночь Турки заложили и противу этаго блокгауза завалы, на правомъ берегу рѣчки Посховъ, производя изъ нихъ огонь, что̀ заставило гарнизонъ снабжаться водою преимущественно во время ночи.

Еще 25 Февраля Ахметъ-Бекъ имѣлъ извѣстіе о слѣдованіи къ Ахалцыху по Борджомскому ущелью сильнаго подкрѣпленія нашего, и того же дня, усиливъ отрядъ брата своего частію пѣхоты съ двумя орудіями, приказалъ ему поспѣшнѣе занять выходъ изъ Борджомскаго ущелья. 26 числа 3.000 непріятельской пѣхоты, съ частію кавалеріи и двумя пушками, расположились въ селеніи Цинубаны, находящемся въ 4 верстахъ отъ Ацкура, и посылали отсюда большія партіи далѣе по Борджомскому ущелью. Комендантъ Ацкур-

скій, опасаясь аттаки, сжегъ предмѣстія; но Турки, укрѣпивъ позицію свою въ Цинубаны, ограничились наблюдательными дѣйствіями по Борджому.

Вспомогательный отрядъ Генералъ-Маіора Муравьева въ числѣ 2.500 человѣкъ пѣхоты и кавалеріи приближался между-тѣмъ эшалонами къ Ахалцыху, имѣя въ авангардѣ 7 ротъ Херсонскаго гренадерскаго полка, въ составѣ до 1.000 человѣкъ съ пятью орудіями, подъ командою Полковника Бурцова (*).

Выступивъ 24 Февраля съ остальными войсками своими изъ Гори Полковникъ Бурцовъ, снабженный отъ Главнокомандующаго всѣми нужными для дѣйствій наставленіями, имѣлъ 25 числа ночлегъ у Борджомскаго блокгауза; 26 двѣ передовыя роты съ однимъ горнымъ единорогомъ подвинулись къ укрѣпленію Гогіо-Сцихе; 27 онѣ же заняли первую переправу чрезъ Куру, въ 5 верстахъ отъ укрѣпленія; между тѣмъ какъ сотня казаковъ была отправлена впередъ, еще за 8 верстъ, для занятія второй переправы.

Большіе снѣга въ горахъ и мѣстами происшедшая отъ того чрезмѣрная грязь, крайне затрудняли слѣдо-

---

(*) Войска еще не были укомплектованы рекрутами и потому составъ этого отряда, заключавшаго въ себѣ, безъ авангарда, 5 баталіоновъ пѣхоты, казачій полкъ и около 150 человѣкъ милиціи, по необходимости не могъ быть многочисленнымъ, тѣмъ болѣе, что Крымскій пѣхотный полкъ, предназначенный къ отправленію въ Россію и только временно удержанный на маршѣ въ Тифлисѣ, заключался тогда въ кадровомъ состояніи и имѣлъ въ обоихъ баталіонахъ едва 500 чел.

Донской казачій полкъ Леонова, а равно и конная Карталинская милиція, хотя должны были попрежнему назначенію находиться въ составѣ передоваго отряда Полковника Бурцова; но въ послѣдствіи недостатокъ продовольствія въ Борджомскомъ ущельѣ, принудилъ откомандировать съ авангардомъ только небольшую часть этой кавалеріи; прочимъ же казакамъ и милиціи велѣно было присоединиться къ колоннѣ Генералъ-Маіора Муравьева. Подъ рукою на тотъ разъ болѣе войскъ не оставалось.

ваніе войскъ. Быстрота Куры разрушила почти всѣ береговыя работы, произведеныя съ такимъ трудомъ во время осени, и обѣ переправы на этой рѣкѣ до того были дурны, что плоты и паромы, большею частію построенныя поскорости изъ сыраго лѣса, едва могли подымать по два человѣка. Полковникъ Бурцовъ немедленно занялся устройствомъ новыхъ; но средства для того оказывались самыя скудныя.

Посланная впередъ сотня казаковъ была 27 Февраля аттакована Турками, въ числѣ 1.500 человѣкъ пѣхоты и 250 конныхъ; казаки отстрѣливаясь отступили въ порядкѣ, потерявъ двухъ человѣкъ убитыми и одного раненаго, захваченнаго въ плѣнъ. Нападеніе это произведено тѣми самыми партіями, которыя Абди-Бекъ послалъ по Борджому для наблюденій.

Предвидя, что непріятель можетъ сдѣлать покушеніе и на первую переправу, Полковникъ Бурцовъ поспѣшилъ прикрыть ее, поставивъ ночью, въ двухъ верстахъ впереди, сильный пикетъ на неприступныхъ скалахъ, чрезъ которыя проходитъ едва примѣтная тропинка. Поутру (28 числа) большія непріятельскія силы въ самомъ дѣлѣ аттаковали передовой постъ нашъ, и въ подкрѣпленіе его Полковникъ Бурцовъ выступилъ со всѣми людьми уже переправившимися на противоположный берегъ. – Мѣстоположеніе было самое невыгодное: по тѣснотѣ позиціи не представлялось возможности развернуть фронтомъ болѣе 10 человѣкъ. – Турки цѣлый день держались весьма упорно; но при всякомъ натискѣ встрѣчали съ нашей стороны равно мужественный отпоръ. Наконецъ, не видя возможности одолѣть съ помощію оружія, они прибѣгнули къ другому средству: начали взбираться на высокія скалы и бросать оттуда тяжелые камни, чѣмъ часто принуждали уступать себѣ мѣсто. Однако жъ, не смотря на всѣ

усилія ихъ, важная позиція удержана въ рукахъ нашихъ, и непріятель, отступивъ къ Ацкуру, далъ намъ возможность занять и вторую переправу. Улучшеніе ея и необходимость соединить войска, разсѣянныя на протяженіи весьма трудпаго пути, замедлили дальнѣйшее движеніе отряда Полковника Бурцова. Между-тѣмъ Турки, не смотря на чрезмѣрную потерю подъ стѣнами Ахалцыха, не ослабѣвали въ своей бодрости.

Обнаруживая приготовленія къ новому штурму Ахметъ-Бекъ успѣлъ сдѣлать проломы въ нѣкоторыхъ мѣстахъ крѣпостной защиты, заложилъ и окончилъ подъ сѣверо-западною башнею крѣпости одну мину, зарядилъ ее 8 пудами пороху, и, увѣренный, что все это можетъ устрашить гарнизонъ, потребовалъ 1 Марта добровольной сдачи; но отказъ презрительный былъ на то достойнымъ отвѣтомъ.

Физически изнуренные непрерывнымъ бодрствованіемъ въ самое суровое зимнее время, войска наши съ неописаннымъ мужествомъ и терпѣніемъ, безропотно и безсмѣнно, проводили на стѣнахъ ненастныя ночи, въ ежеминутномъ ожиданіи штурма. При столь значительномъ утомленіи силъ въ теченіе 12 сутокъ осады, когда безпрерывно продолжавшійся дождь и снѣгъ увеличили внутри крѣпости грязь выше колѣнъ, не только не являлось заболѣвающихъ; но даже и слабые, перемогаясь послѣдними силами, отнюдь не хотѣли отказываться отъ равной съ прочими службы. Генералъ-Маіоръ Князь Бебутовъ личнымъ присутствіемъ и примѣромъ одушевлялъ каждаго. Видя его на стѣнахъ солдаты единогласно изъявляли готовность умереть съ оружіемъ; но даромъ крѣпости не сдавать. Это единодушное мужество взаимно ободряло самого начальника и давало ему новыя силы. Отъ его неусыпности не могло сокрыться ни одно движеніе Турокъ, и, предвидя

подземныя работы непріятеля, онъ заблаговременно взялъ противу нихъ свои мѣры, расположивъ резервы предъ сдѣланными брешами и въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ можно было ожидать взрыва минъ. Комендантъ, Подполковникъ Дрешернъ, начальствовавшій войсками въ верхней части крѣпости и Подполковникъ Клугенъ, завѣдывавшій нижнею обороною; равно командовавшій крѣпостною артиллеріею Штабсъ-Капитанъ Горачко и всѣ гг. Штабъ- и Оберъ-офицеры своею примѣрною дѣятельностію и мужествомъ поддерживали еще болѣе всеобщее усердіе и неустрашимость гарнизона.

Видя неудачу перваго предложенія Ахметъ-Бекъ прибѣгнулъ къ обману: старался всячески увѣрить войска наши, что сокурсъ, шедшій на помощь къ Ахалцыху, разбитъ братомъ его въ Борджомскомъ ущельѣ и, въ слѣдствіе того, вновь и съ большею рѣшительностію требовалъ сдачи. Проникая ложь гарнизонъ, при всей неизвѣстности о положеніи дѣлъ, не позволилъ обольстить себя коварною выдумкою: и хотя ни одному лазутчику со стороны нашей, не удалось пробраться въ крѣпость; но самая настоятельность непріятеля давала поводъ надѣяться, что помощь уже близка, и общая бодрость осажденныхъ, по мѣрѣ изъявляемой Турками нетерпѣливости, возрастала болѣе и болѣе.

Утро 4 Марта наконецъ объяснило, что надежды гарнизона не были тщетны. На разсвѣтѣ между непріятельскими войсками, расположенными на форштадтѣ, начало обнаруживаться всеобщее волненіе. Крикъ, необыкновенныя движенія и повсемѣстное замѣшательство явно показывали намѣреніе Турокъ поспѣшно отступать. Изъ крѣпости немедленно открытъ самый сильный огонь по толпамъ непріятельскимъ, тѣснившимся въ улицахъ города, и въ то же время, когда отступленіе Ахметъ-Бека сдѣлалось совершенно очевид-

нымъ, Генералъ-Маіоръ Князь Бебутовъ вышелъ изъ крѣпости съ 5 ротами пѣхотнаго, Генерала Графа Паскевича Эриванскаго полка и двумя орудіями. Желая прикрыть безпорядокъ всеобщаго отступленія часть Турокъ намѣревалась держаться въ завалахъ, заслонявшихъ улицы предъ крѣпостными воротами лежащія; однако же необыкновенная быстрота и неожиданность вылазки заставили ихъ поспѣшно бросить эти шанцы. На баттареѣ, около Католической церкви, толпы непріятельскія вновь усиливались сопротивляться преслѣдованію, стараясь спасти бывшую здѣсь артиллерію: но наши солдаты, исполненные неустрашимости и справедливаго гнѣва, пренебрегая безполезную перестрѣлку, единодушнымъ ударомъ въ штыки опрокинули мгновенно Турокъ, отбивъ въ этомъ мѣстѣ два орудія и два знамени. Проникнутый страхомъ непріятель не имѣлъ времени замѣтить нашу малочисленность, и скорость ретирады его увеличивалась ежеминутно. Ахметъ-Бекъ тщетно старался противопоставить отпоръ сильнѣйшій: горцы, спасая награбленную ими добычу, не внимали его призваніямъ, и только при переправѣ чрезъ рѣчку Посховъ-чай, въ двухъ верстахъ отъ города, ему удалось для новой встрѣчи расположить за камнями 300 человѣкъ лучшихъ стрѣлковъ собственной свиты своей, съ двумя орудіями. Но остановка не была продолжительна. Наши, бросившись снова въ штыки, опрокинули эту небольшую толпу и отбили обѣ пушки. Далѣе преслѣдовать было не возможно: сколько по неимѣнію кавалеріи, столько и потому, что непріятель уже успѣлъ подняться на горы и разсѣялся по разнымъ направленіямъ. Посланные для наблюденія за бѣгущими 12 казаковъ и 6 офицеровъ, имѣвшіе лошадей, проникнули вслѣдъ за непріятелемъ на 12 верстъ и привели съ собою нѣсколько плѣнныхъ.

Такимъ образомъ въ самое короткое время не стало подъ стѣнами Ахалцыха многочисленныхъ полчищъ Ахметъ-Бека; но часть Турокъ, неуспѣвшихъ присоединиться ко всеобщему бѣгству, еще оставалась въ городѣ, заперлась въ домахъ и отказалась добровольно сдаться. Отряженныя противу нея команды, выбивъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ штыками двери, перекололи упорныхъ; другіе же, отчаянно защищавшіеся, погибли въ пламени зажженныхъ строеній. Въ три часа по полудни городъ былъ совершенно очищенъ отъ непріятеля; но послѣ этого втораго бѣдствія Ахалцыхскія предмѣстія представляли уже картину совершеннаго запустѣнія. Почти ни одной живой души въ нихъ не осталось. Семейства Магометанъ, опасаясь за вѣроломство свое послѣдующаго мщенія отъ Русскихъ, заблаговременно ушли въ предѣлы непокорныхъ санджаковъ; Христіане же всѣ безъ исключенія были увлечены въ неволю, и малѣйшее въ этомъ случаѣ сопротивленіе стоило имъ жизни. И такъ только 700 семействъ, спасенныхъ въ крѣпости, представляли остатокъ прежняго многочисленнаго въ Ахалцыхѣ народонаселенія. – При впускѣ ихъ въ городъ обнаружился самый трогательный примѣръ добродушія и сострадания Русскихъ воиновъ. Единовѣрцы наши, потерявшіе все, кромѣ жизни, находили великодушное пособіе не токмо отъ офицеровъ, но и каждаго изъ солдатъ: всякій спѣшилъ помогать, чѣмъ только было можно.

Причина столь поспѣшнаго и неожиданнаго бѣгства Ахметъ-Бека не замедлила объясниться. Около 2 часовъ по полудни показалась вдали отъ города голова авангарда Полковника Бурцова. — Переправившись ночью чрезъ Куру, онъ, пользуясь темнотою, приблизился на ружейный выстрѣлъ къ Ацкуру; искуснымъ маневромъ, влѣво, обошелъ войска Абди-Бека, кото-

рый приготовился было къ упорной защитѣ Ацкурскаго ущелья; но, увидя авангардъ нашъ у себя въ тылу, былъ тѣмъ самымъ принужденъ бѣжать и бросилъ безъ пользы весьма крѣпкую позицію. Извѣстіе это сильно и неожиданно встревожило осаждающихъ. — Ахметъ-Бекъ не рѣшился вести въ поле толпы, изнуренныя трудною осадою; ошибочная же мысль, что отрядъ Полковника Бурцова гораздо многочисленнѣе, довершила смятеніе Турокъ, еще болѣе увеличенное смѣлою вылазкою изъ крѣпости. Боясь подобнаго нападенія и съ тыла они не думали уже объ успѣхѣ, стараясь спасти добычу свою.

Потеря, которую понесъ Ахметъ-Бекъ въ этомъ предпріятіи, была весьма значительна: она доказывалась множествомъ труповъ, коими завалены были всѣ улицы и почти каждый изъ ближайшихъ къ крѣпости домовъ. Число убитыхъ и раненыхъ съ ихъ стороны восходило до 4.000, и, судя по числу сдѣланныхъ изъ крѣпости на самомъ ближнемъ разстояніи 8.583 пушечныхъ и 72,880 ружейныхъ выстрѣловъ; равно по счету 1.354 гранатъ, брошенныхъ руками со стѣнъ, уронъ этотъ не могъ быть менѣе. — Въ плѣнъ взято во время преслѣдованія только около 100 человѣкъ. Бывъ свидѣтелями съ крѣпостныхъ стѣнъ, неистовства Турокъ, противу городскихъ жителей, солдаты наши въ свою очередь не щадили непріятеля и трудно было удержать ихъ ожесточеніе.

Во все продолженіе осады гарнизонъ потерялъ только 24 человѣка нижнихъ чиновъ. Ранены: Херсонскаго гренадерскаго полка Поручикъ Андреевъ, пѣхотнаго, Генерала Графа Паскевича полка Прапорщикъ Войничъ-Сеножецкій 2-й и нижнихъ чиновъ всего 52 человѣка; контужены: артиллеріи Поручикъ Кругловъ и Коммиссіонеръ 10 класса Гедроицъ, командовавшій во время

осады двумя баттареями изъ 8 пушекъ, равно 14 нижнихъ чиновъ.

Въ то время, какъ все это происходило въ сторонѣ Ахалцыха, войска наши близъ береговъ Чернаго моря разбили Трапезонтскаго Пашу Кея-Оглы, угрожавшаго вторженіемъ въ Гурію.

Генералъ-Маіоръ Гессе, получивъ приказаніе относительно поспѣшнѣйшаго вторженія въ Аджарскія владѣнія, двинулся туда немедленно съ отрядомъ, состоявшимъ изъ одного баталіона Мингрельскаго пѣхотнаго полка, двухъ легкихъ орудій, двухъ горныхъ единороговъ и 1.515 человѣкъ Гурійской милиціи. Чрезвычайно ненастная погода и полноводіе рѣкъ замедляли на каждомъ переходѣ слѣдованіе войскъ, и 28 Февраля Генералъ-Маіоръ Гессе успѣлъ только сосредоточить отрядъ свой при укрѣпленіи Чехотаурскомъ, что на границѣ Гуріи. Рекогносцировка, произведенная отсюда, по дорогѣ, ведущей къ Аджару, открыла совершенную невозможность продолжать маршъ въ этомъ направленіи. У подошвы первой горы снѣгъ оказался глубиною въ 6 аршинъ и чѣмъ далѣе впередъ, онъ становился глубже, заграждая совершенно путь, посреди открытаго, безлѣснаго хребта, на пространствѣ котораго въ это время года случаются безпрерывно самыя опасныя выюги.

Встрѣтивъ столь сильныя препятствія къ достиженію къ Аджару, Генералъ-Маіоръ Гессе не теряя времени перемѣнилъ маршъ свой и быстро двинулся къ морю, по направленію на Николаевскую крѣпость, неподалеку отъ коей равномѣрно успѣла собраться значительная часть непріятельскихъ войскъ, подъ начальствомъ трехъ-бунчужнаго Трапезонтскаго Паши Кея-Оглы, на мѣстѣ, называемомъ Лимани, гдѣ еще съ осени Турки, опасаясь движенія нашего на Батумъ,

*

приготовили завалы. Ожидая прибытія новаго 10.000 корпуса, шедшаго на помощь изъ Трапезонта, Паша укрѣпилъ свою позицію, имѣя уже при себѣ 3.000 приведенныхъ имъ войскъ и 5.000 собранныхъ въ Батумѣ, Кобулети, Чанетахъ и Чаквахъ. Лагерь его находился въ 4 верстахъ отъ города Кинтришъ и въ 6 отъ Николаевской крѣпости, на единственной коммуникаціи этихъ двухъ пунктовъ, которую составляетъ узкая дорога, идущая между лѣсомъ и моремъ. Три ряда заваловъ, простиравшіеся впередъ на три версты, прикрывали подходъ къ лагерю, со стороны Николаевской крѣпости, отдѣленной рѣкою Натанебою.

Еще въ концѣ Февраля Паша открылъ отсюда свои дѣйствія. Партія его въ числѣ 500 человѣкъ приблизилась къ отряду нашему, расположенному при Николаевской крѣпости, завела перестрѣлку съ передовыми пикетами; но, послѣ нѣсколькихъ картечныхъ по ней выстрѣловъ, отступила обратно безъ всякаго успѣха.

Прибывъ сюда Генералъ-Маіоръ Гессе, не смотря на неравенство силъ, рѣшился немедленно аттаковать Турокъ въ ихъ укрѣпленной позиціи; дабы не дать подоспѣть къ нимъ секурсу изъ Трапезонта.

Отрядъ нашъ состоялъ только изъ 2.530 человѣкъ и 6 легкихъ орудій, въ число которыхъ три роты 44 егерскаго полка и два орудія присоединены изъ Николаевской крѣпости. 5 Марта войска, скрытно переправившись чрезъ рѣку Натанебу, повели неожиданную аттаку съ двухъ сторонъ. Генералъ-Маіоръ Гессе съ пѣхотою и артиллеріею двинулся по берегу моря; милиціи же дано направленіе въ обходъ, по верхней дорогѣ пролегающей лѣсомъ. Въ трехъ верстахъ отъ переправы первая колонна была встрѣчена сильнымъ огнемъ изъ завала; но нечаянное появленіе милиціи съ праваго фланга принудило непріятеля къ поспѣшному

отступленію. Быстрый натискъ до того устрашилъ Турокъ, что послѣдующіе за тѣмъ два ряда заваловъ достались въ руки наши безъ сопротивленія, и войска гнали бѣгущихъ до самаго лагеря, расположеннаго между моремъ и лѣсистымъ болотомъ. Весьма крѣпкій ретраншаментъ изъ деревянныхъ срубовъ, насыпанныхъ землею, протянутый на 300 саженъ, вмѣстѣ съ глубокимъ рвомъ, прикрывалъ главную позицію Турокъ, впереди коей дорога сверхъ-того была перекопана въ нѣсколькихъ мѣстахъ большими канавами.

Предупредивъ преслѣдованіе непріятель успѣлъ встрѣтить здѣсь отрядъ самымъ упорнымъ сопротивленіемъ. Дѣло весьма жаркое продолжалось въ этомъ мѣстѣ 4 часа; наконецъ, когда артиллеріи удалось разрушить нѣкоторыя части ретраншамента, Генералъ-Маіоръ Гессе приказалъ штурмовать его съ двухъ сторонъ. Аттака была произведена съ отличнымъ мужествомъ пѣхотою и милиціею. Турки, выбитые изъ окоповъ, спѣшили укрываться въ лѣсу, бросивъ на мѣстѣ все имущество свое, множество оружія и 163 трупа. Потеря, понесенная ими, простиралась до 1.000 человѣкъ убитыми и ранеными. Трудность дороги, посреди болотистаго, лѣсистаго мѣстоположенія, воспрепятствовала дальнѣйшему преслѣдованію разбитыхъ. Впрочемъ безпорядокъ ихъ бѣгства и ужасъ, наведенный пораженіемъ, были столь велики, что Генералъ-Маіоръ Гессе могъ безъ затрудненія овладѣть въ то же время ближайшими непріятельскими городами: Кинтриши и Кобулети, лежащими по дорогѣ къ Батуму; но занятіе этихъ пунктовъ, распространивъ линію обороны нашей на правомъ флангѣ, не принесло бы намъ тогда никакой существенной пользы.

Объ упорствѣ Турокъ въ дѣлѣ при Лимани, можно судить по собственному урону нашихъ войскъ. Отрядъ

Генералъ-Маіора Гессе потерялъ въ этотъ день убитыми и ранеными 175 человѣкъ нижнихъ чиновъ и 12 милиціонеровъ. Сверхъ-того убиты: 44 егерскаго полка Прапорщикъ Спиявскій и трое Гурійскихъ князей и дворянъ; ранены: Мингрельскаго пѣхотнаго полка: Маіоръ фонъ Ракоцъ, Капитанъ Горяиновъ, Штабсъ-Капитанъ Линикъ и Прапорщикъ Сазоновъ, 44 егерскаго полка Маіоръ Грабовскій, Штабсъ-Капитанъ Полкорай-Никитенко, Прапорщикъ Осиповъ, 11 человѣкъ Гурійскихъ Князей и дворянъ.

Усердіе и храбрость, оказанныя Гурійскою милиціею, превзошли ожиданія: и это, можно сказать, было первымъ благонадежнымъ удостовѣреніемъ въ ихъ преданности къ Правительству нашему, тѣмъ болѣе, что многіе изъ Гурійцевъ еще въ минувшемъ году, послѣдуя вѣроломному поведенію Княгини своей, оставались тайно на сторонѣ Турокъ и даже дѣйствовали противу насъ, при осадѣ Поти. Добыча, пріобрѣтенная въ непріятельскомъ лагерѣ и совершенно предоставленная въ пользу милиціи, еще сильнѣе воспламенила ея рвеніе, и дальнѣйшія дѣйствія кампаніи покажутъ намъ, сколько подобнымъ средствомъ можно пріобрѣтать вліянія надъ умами корыстолюбивыхъ Азіятцевъ.

6 Марта Генералъ-Маіоръ Гессе, истребивъ всѣ непріятельскіе завалы и окопы, возвратился съ отрядомъ къ Николаевской крѣпости, и, оставивъ въ этомъ пунктѣ три роты 44 егерскаго полка и 4 легкія орудія для прикрытія границы и производства работъ при возобновляемомъ тамъ укрѣпленіи, съ остальными войсками отошелъ въ Гурію.

ГЛАВА III.

Трудное положеніе Ахалцыхскаго гарнизона. Турки не ослабляютъ своихъ усилій. Сношенія ихъ съ Персіянами. Консулъ Россійскій оставляетъ Тавризъ. Поведеніе Аббасъ-Мирзы. Предложенія, сдѣланныя ему со стороны Графа Паскевича. Тайная переписка по сему предмету. Двусмысленные поступки Персіянъ. Мѣры Россійскаго Главнокомандующаго на случай необходимости вести двѣ войны. Дѣйствія Полковника Бурцова. Сраженіе при Цурцкабѣ.

Отраженіе Ахметъ-Паши отъ Ахалцыха и побѣда, одержанная при Лимани, успокоивъ на время эту часть границы, не улучшили общаго положенія дѣлъ за Кавказомъ. По освобожденіи Ахалцыхской крѣпости отъ блокады, между гарнизономъ открылась чумная зараза: тѣмъ болѣе опасная, что, при безпрестанно возобновлявшихся слухахъ о непріятелѣ, не возможно было подвергнуть войска исполненію всѣхъ карантинныхъ мѣръ. Чрезъ 15 дней лазутчики опять начали доставлять свѣденія о новыхъ покушеніяхъ противу Ахалцыха. Правитель Ковбліянскаго санджака Сулейманъ-Бекъ, извѣщая Ахметъ-Пашу о готовности жителей Ковбліянскихъ искренне покориться Россіи, просилъ его тайно прислать туда войска для удержанія народа отъ этого намѣренія. Въ самомъ дѣлѣ около 30 Марта нѣсколько сотъ Аджарцевъ прибыли въ Ковбліянъ и расположились въ деревнѣ Кодердзи, что̀ въ 50 верстахъ къ западу отъ Ахалцыха. Около того же времени Кучукъ-Паша, долженствовавшій подкрѣплять дѣйствія Ахметъ-Паши противу Ахалцыха, занялъ съ 10.000 отрядомъ деревни Шаушетскаго санджака, на границѣ Ардагана.

Со стороны Гуріи непріятель равномѣрно не уменьшилъ усилій. Къ отряду разбитому при Лимани вскорѣ прибыло изъ Трапезонта подкрѣпленіе въ числѣ 3.000 человѣкъ и надъ этими войсками принялъ начальство Тусчи-Оглы.

Дѣятельность по набору войскъ внутри Анатоліи была чрезвычайная. Еще горы покрывались большимъ снѣгомъ, какъ въ Арзерумъ уже начали стекаться отвсюду вновонабранныя ополченія. Слухи объ увеличеніи въ Грузіи Россійскихъ войскъ и о предполагавшейся морской экспедиціи на Трапезонтъ, побудили Порту приготовлять въ Азіи сильнѣйшія военныя средства. По требованію Сераскира Арзерумскаго Султанъ выслалъ къ нему еще 36.000 кессъ, что составляло 1.800.000 рублей серебромъ. Извѣстія объ этихъ значительныхъ вооруженіяхъ особенно безпокоили Христіанъ Карскаго пашалыка, гдѣ на равнинахъ жители начали уже заниматься хлѣбопашествомъ. — Для прикрытія ихъ отъ набѣговъ Куртинцевъ, партіи коихъ появлялись по-сю сторону Саганлуга, Главнокомандующій приказалъ выставить въ деревню Бегли-Ахметъ, что̀ въ 25 верстахъ отъ Карса, отрядъ изъ 700 человѣкъ при 4 орудіяхъ. Въ деревняхъ наиболѣе удаленныхъ къ Арзеруму остались только одни вооруженные поселяне для охраненія земледѣльческихъ работъ; семейства же и скотъ ихъ приближены для безопасности къ границамъ нашимъ.

Сношенія Турокъ съ Дворомъ Тегеранскимъ между тѣмъ продолжались, и Порта всячески старалась воспользоваться насильственною смертію нашего Посланника, для вовлеченія Персіянъ въ обоюдную войну съ Россіею. Не взирая на то, что Наслѣдникъ Персидскаго Престола, Аббасъ-Мирза, по случаю непріятнаго событія въ Тегеранѣ, облекъ себя и весь Дворъ въ трауръ,

войска въ Адербиджанѣ собирались, правительство Персидское укрѣпляло Дарадизское ущелье, и за Араксомъ, по дорогѣ отъ Маранды и Хои къ Нахичевану, начали появляться разъѣзды Персіянъ. Али-Ханъ Макинскій явно обнаруживалъ непріязненность, и носились слухи, что Гассанъ-Али Мирза, сынъ Шаха, идетъ къ Тавризу съ 50.000 войскомъ, на-скоро набраннымъ внутри Персіи. Консулъ нашъ, устрашенный Англійскимъ Министерствомъ, безъ всякаго приказанія оставилъ Тавризъ. Такимъ образомъ сношенія наши съ Персіею были совершенно разорваны. Возвратить этого Чиновника назадъ, или начать переговоры чрезъ другаго, значило унизиться въ глазахъ Персіянъ, и Главнокомандующій рѣшился ожидать объясненія дѣлъ. — Любопытно замѣтить, что, послѣ беззаконнаго убіенія Министра нашего въ Тегеранѣ, Шахъ между прочимъ находилъ причиною къ войнѣ нарушеніе съ нашей стороны нѣкоторыхъ пунктовъ Туркманчайскаго Трактата. Жалобу эту онъ подтверждалъ однимъ только доказательствомъ: невозвращеніемъ ему Аббасъ-Абадскихъ пушекъ; но объ этомъ ни слова не было упомянуто въ Трактатѣ, а Государь Императоръ уже въ послѣдствіи подарилъ означенныя пушки Аббасъ-Мирзѣ и отдача ихъ Персіянамъ дѣйствительно была замедлена, послѣ преступнаго происшествія въ Тегеранѣ. Аббасъ-Мирза принужденъ былъ играть двойную роль. Опасаясь честолюбія братьевъ онъ собралъ въ Тавризѣ всѣ семейства своихъ сыновей, и были слухи, будто бы, въ случаѣ необходимости, онъ намѣренъ былъ къ поддержанію Трактата Туркманчайскаго искать помощи у Россійскаго Императора. — Но извѣстная хитрость Персіянъ заставляла думать, что подобныя извѣстія распускаются съ умысломъ, чтобы удерживать Русскихъ въ бездѣйствіи.

Въ началѣ Марта прибылъ въ Тифлисскій карантинъ изъ Персіи Али-Юзъ-Баши и объявилъ, что имѣетъ крайнюю нужду въ свиданіи съ Графомъ Паскевичемъ, которому долженъ одному открыть важное дѣло. Али-Юзъ-Баши былъ присланъ безъ всякаго письма; но Аббасъ-Мирза, зная его прежде за тайнаго нашего агента, рѣшился довѣрить ему словесное порученіе. Главнокомандующій лично въ тотъ же день посѣтилъ карантинъ и изъ объясненій посланнаго удостовѣрился, что Аббасъ-Мирза былъ въ самомъ затруднительномъ положеніи. Шахъ, подстрекаемый другими сыновьями и партіею недовольныхъ Туркманчайскимъ миромъ безпрестанно побуждалъ наслѣдника престола, признавъ необходимость войны съ Россіею, открыть тотчасъ наступательныя дѣйствія. Не зная какъ поступить въ подобныхъ обстоятельствахъ и опасаясь всякаго подозрѣнія, Аббасъ-Мирза рѣшился чрезъ посланнаго требовать словесно совѣта и помощи Графа Эриванскаго.

Объявленіе было ясно. Желая не упустить добраго расположенія Аббасъ-Мирзы, и находя, что послѣ того уже не стыдно открыть переписку, Главнокомандующій послалъ немедленно Адъютанта своего, гвардіи Штабсъ-Капитана Князя Кудашева, въ Тавризъ, съ слѣдующею секретною нотою къ наслѣднику Персидскаго престола:

« Ваше Высочество спрашиваете меня какъ поступить въ трудныхъ обстоятельствахъ предстоящаго разрыва съ Россіею. Разсмотрите внимательно, въ какомъ положеніи находитесь Вы и подвластныя Вамъ Провинціи.

« Высокоповелительному Шаху угодно начать войну. Предположимъ, что, исполняя державную волю отца и по тайнымъ проискамъ братьевъ, Вы откроете воен-

ныя дѣйствія. Съ цѣлаго Государства Вы не можете собрать теперь болѣе 60.000 войскъ. Наши провинціи со стороны Персіи дѣйствительно въ настоящее время не имѣютъ достаточнаго прикрытія; войска тамъ остались токмо въ крѣпостяхъ. Въ Іюнѣ мѣсяцѣ Вы можете вторгнуться въ незащищенный край; можете раззорить его; но крѣпостей не возмете; ибо Вашему Высочеству хорошо извѣстно, что Русскіе крѣпостей не сдаютъ; продовольствія же у насъ достаточно. И такъ успѣхи Ваши остановятся неподалеку отъ границы; итти впередъ Вы конечно не рѣшитесь, потому что не безопасно было бы оставлять у себя въ тылу непокоренныя крѣпости.

«Съ своей стороны я собираю между-тѣмъ 25.000 войска на границахъ Турецкихъ; иду противу Турокъ, разбиваю ихъ на Саганлугѣ, беру Арзерумъ и въ Октябрѣ мѣсяцѣ, когда горы покроются снѣгомъ и никакого сообщенія у Васъ съ Сераскиромъ не будетъ, обращаюсь чрезъ Баязетъ на Хой въ Тавризъ. Въ это время, то есть осенью, войска Шахскія и братьевъ Вашихъ расходятся по своимъ провинціямъ. Вы остаетесь при собственныхъ Адербиджанскихъ войскахъ. Я завоюю Адербиджанъ и онъ уже никогда Вамъ не достанется, а безъ него Ваше Высочество не можете наслѣдовать престола. Не пройдетъ года и можетъ быть династія Каджаровъ совершенно уничтожится. Что было въ послѣднюю войну — будетъ вновь. Не полагайтесь на обѣщанія Англичанъ и на увѣренія Турокъ. Султанъ въ самомъ затруднительномъ положеніи; флотъ нашъ не допускаетъ къ нему жизненныхъ припасовъ; Адмиралъ Кумани уже за Бургасомъ; Адріанополь ожидаетъ съ трепетомъ своего паденія; воля Государя исполняется повсюду единодушно, а исполненіе возложено на войска, которыхъ неустрашимость извѣстна

Европѣ. Англичане Васъ не защитятъ: ибо ихъ политика относится только къ Остъ-Индскимъ владѣніямъ. Въ Азіи мы можемъ завоевать государство и никто ни слова не скажетъ: это не въ Европѣ, гдѣ за каждую сажень земли война кровопролитная можетъ загорѣться. – Турція нужна для поддержанія политическаго равновѣсія Европы, но для Державъ Европейскихъ все равно, кто бы ни управлялъ Персіею. Все Ваше политическое существованіе въ рукахъ нашихъ; вся надежда Ваша въ Россіи: она одна можетъ Васъ свергнуть; она одна можетъ Васъ поддержать.

« Если Ваше Высочество желаете знать мое мнѣніе, то со всею искренностію скажу, что нѣтъ другаго средства загладить плачевную утрату, какъ просить у Великаго Государя моего прощенія за неслыханный поступокъ Тегеранской черни. Лучшій способъ для того прислать ко мнѣ въ Тифлисъ одного изъ Вашихъ братьевъ или сына для отправленія посломъ въ С. Петербургъ. Беру на себя подкрѣпить дѣло это моимъ собственнымъ ходатайствомъ предъ престоломъ Августѣйшаго Монарха. Для большаго доказательства приверженности Вашей къ Россіи, какъ Вы сіе всегда утверждали, должно дать другое направленіе намѣреніямъ Шаха: объявить войну Турціи, вторгнуться въ ея предѣлы, напасть на Ванъ: съ моей стороны обѣщаю Вамъ пособія въ ружьяхъ и пушкахъ и буду содѣйствовать войсками сему завоеванію. Этимъ ясно докажете, что всѣ происшествія не были ни въ Вашей, ни въ Шахской волѣ. – Объявите на какихъ условіяхъ Вы захотите сіе предпринять: оно будетъ имѣть для Васъ неоцѣненныя выгоды. Ваше Высочество извѣстны, что я никогда не измѣнялъ слову своему. Буду имѣть честь ожидать Вашего отзыва. »

Князю Кудашеву было поручено отъ Главнокоман-

дующаго и другое письмо, для офиціяльнаго доставленія Аббасъ-Мирзѣ, и сверхъ-того приказано вездѣ на пути распускать слухъ, что онъ посланъ на встрѣчу Персидскаго Принца, ѣдущаго въ Тифлисъ, для испрошенія пощады за убіеніе Министра Россійскаго въ Тегеранѣ.

Поведеніе Наслѣдника Иранскаго престола, было однако же въ это время довольно двусмысленное, или по крайней мѣрѣ не вовсе рѣшительное. Съ одной стороны разстроенное положеніе Адербиджана и всей Персидской арміи, послѣ окончанія послѣдней войны; равно личныя выгоды и обезпеченія Туркманчайскаго трактата, относительно наслѣдованія престола, побуждали Аббасъ-Мирзу всѣми силами держаться Россіи. Съ другой – опасность потерять любовь отца и утратить все вліяніе при Дворѣ, чрезъ происки не доброжелательствовавшихъ братьевъ, явно искавшихъ случая наружить миръ съ Россіею, заставляли его думать о посторонней опорѣ и не пренебрегать сношеніями съ Турціею. Такимъ образомъ среди самыхъ искреннихъ сѣтованій объ убійствѣ Посольства нашего въ Тегеранѣ, и совершеннаго усердія удовлетворить Русскихъ всякимъ возмездіемъ, – Аббасъ-Мирза не откладывалъ вооруженія Сарбазовъ и конницы. Подъ видомъ переписи они были собираемы въ разныхъ пунктахъ; не доставало только оружія, но его ожидали изъ Трапезонта, куда въ началѣ 1828 года былъ привезенъ нѣкоторый запасъ Англійскихъ ружей, купленныхъ еще въ 1824 году. Къ тому жъ Англичане, по неизбѣжному ихъ участію во всѣхъ дѣлахъ, обѣщались доставить вновь 8.000 ружей, разглашая въ народѣ Адербиджанскомъ, что происшествіе въ Тегеранѣ случилось именно съ согласія Шаха и его сыновей. Посланцы изъ Арзерума не переставали разъѣзжать въ Тавризъ по дѣ-

ламъ обоюднаго сношенія Сераскира Арзерумскаго съ Аббасъ-Мирзою.

13 Апрѣля Князь Кудашевъ прибылъ въ Тавризъ съ письмомъ Графа Паскевича. – Аббасъ-Мирза, получивъ секретную ноту, чрезъ два дня далъ аудіенцію нашему посланному и отвѣчалъ, что хотя не увѣренъ въ согласіи Шаха и знаетъ недоброжелательство братьевъ; но по совѣту друга своего, Графа Эриванскаго, на все рѣшается и безъ дозволенія Шаха тотчасъ отправляетъ своего сына просить прощенія въ забвеніи оскорбительнаго неистовства Тегеранской черни.

По свѣденіямъ, полученнымъ чрезъ Князя Кудашева, приготовленія Персіянъ къ войнѣ однако же и при всемъ томъ не ослабѣвали. Народная молва единогласно назначала Гассанъ-Али-Мирзу, другаго Шахскаго сына, главнокомандующимъ 40.000 арміею, долженствовавшею выступить отъ Тегерана къ Россійскимъ границамъ. Сборъ сарбазовъ и въ Адербиджанѣ продолжался. Прежніе 13 баталіоновъ вновь были сформированы, и приготовлено до 34 орудій съ достаточнымъ количествомъ снарядовъ. Одинъ отрядъ сосредоточенъ въ Тавризѣ, другой въ Хоѣ. – Дарадизское ущелье, по дорогѣ отъ Маранды къ Джульфѣ, занято конницею. Всѣ эти войска еще находились въ большомъ неустройствѣ и некомплектѣ; почти не получали никакаго содержанія и большею частію имѣли недостатокъ въ оружіи. Разстройство финансовъ Аббасъ-Мирзы понудило отказать Англичанину Гарту, командовавшему регулярными войсками Адербиджана, въ приведеніи въ совершенный порядокъ 6.000 сарбазовъ, на содержаніе которыхъ требовалось ежегодно, по исчисленію Гарта, до 800.000 рублей серебромъ.

Слухи о вооруженіи Персіянъ не могли не безпокоить пограничныхъ нашихъ жителей. Нѣкоторые Эри-

ванскіе Магометане начали зарывать въ землю лучшее имущество свое, будучи устрашены извѣстіями, что Карапапахскій Наги-Ханъ, съ собранными въ Макинскомъ ханствѣ Куртинцами, намѣревается напасть на Эривань и что Сардаръ-Гассанъ-Ханъ скоро прибудетъ въ Маку, для управленія набѣгами на Армянскую область. Чрезъ происки пограничнаго Персидскаго начальства три деревни, въ числѣ 150 семействъ, поселенныя близъ Урдабада, бѣжали за Араксъ. Не взирая на то Аббасъ-Мирза показывалъ явное нежеланіе разрыва и, дабы болѣе доказать это, отозвалъ въ Тавризъ съ границы Насиръ-Султана и Магметъ-Гуссейнъ-Султана съ ихъ дѣтьми, кои безпрерывно производили впаденія въ наши земли. — Сверхъ-того далъ приказаніе Багиръ-Хану, управляющему Челобіанцами, чтобы онъ всячески старался удерживать подвластныя ему кочевья отъ набѣговъ въ Россійскіе предѣлы. Съ разрѣшенія Аббасъ-Мирзы сынъ его Баграмъ-Мирза, Управлявшій Хойскою областію, дозволилъ также чиновнику нашему, посланному отъ Генералъ-Маіора Панкратьева, закупать въ Хоѣ пшеницу для Русскихъ войскъ.

Не опасаясь, чтобы Персіяне при такомъ положеніи дѣлъ рѣшились вскорѣ объявить разрывъ, Графъ Паскевичъ между-тѣмъ не былъ ослѣпленъ обстоятельствами и заботился о средствахъ на случай необходимости вести въ одно время двѣ войны. Тавризскій Муштеидъ Ага-Миръ-Фета-Сеидъ, перешедшій къ намъ изъ Адербиджана и нынѣ управляющій духовенствомъ Аліевой секты Закавказскихъ областей, былъ отправленъ въ Мусульманскія провинціи для утвержденія жителей въ преданности къ Россійскому Правительству. Его благоразумныя внушенія истинно были для насъ полезны и много способствовали тому усердію, съ которымъ

Мусульмане наши вызвались поднять оружіе противу Турокъ, своихъ единовѣрцевъ. Успѣхъ формированія конныхъ полковъ въ Мусульманскихъ провинціяхъ былъ необыкновенный, и въ короткое время сверхъ назначеннаго числа всадниковъ записалось весьма много охотниковъ. Не довольствуясь наборомъ народнаго ополченія Закавказскаго Края Главнокомандующій тогда же далъ приказаніе Генералъ-Маіору Реуту собрать въ Карскомъ пашалыкѣ для мѣстной защиты около 1.500 человѣкъ вооруженной пѣхоты и конницы и умножить вооруженіе Баязетскихъ Армянъ; для чего на мѣстѣ, въ Баязетѣ, роздано около 400 и доставлено изъ Тифлиса до 1.000 старыхъ ружей.

Но особенное вниманіе обращено было на Турокъ. Главное намѣреніе Сераскира заключалось въ томъ, чтобы, развлекая вниманіе наше отдѣльными частями войскъ на разныхъ точкахъ границы, прорваться между-тѣмъ со стороны Карса, чрезъ Гумры, во внутренность Закавказскаго Края.

Какъ не было возможности встрѣтить повсюду непріятеля съ равнымъ успѣхомъ, то Главнокомандующій счелъ за лучшее сосредоточить дѣйствующія силы свои между Карсомъ и Ахалцыхомъ, и для того рѣшено было оставить въ крѣпостяхъ Баязетскаго пашалыка только 4 баталіона пѣхоты, съ однимъ казачьимъ полкомъ и 12 орудіями; всѣ же прочія войска, подъ начальствомъ Генералъ-Маіора Панкратьева, придвинуть на Арпа-чай.

Около 1 Апрѣля отрядъ Генерала Панкратьева сосредоточился при крѣпости Сардаръ-Абадѣ. 6 числа, того же мѣсяца, онъ перешелъ къ Арпа-чаю и, переправясь при Хошеванкѣ, занялъ позицію при селеніи Агузюмъ. Эчміадзинскій монастырь, для предохраненія отъ непріятеля, вооруженъ 4 крѣпостными орудія-

ми; для защиты его отдѣленъ туда полубаталіонъ Эриванскихъ Сарбазовъ; Армяне, не взирая на обѣщаніе свое, не могли въ теченіе нѣсколькихъ мѣсяцевъ составить небольшаго гарнизона для защиты столь уважаемаго ими мѣста. Расположеніе отряда Генерала Панкратьева при Агузюмѣ, кромѣ благонадежнаго прикрытія границы нашей со стороны Гумровъ, имѣло и другую стратегическую пользу: — оно въ то же время могло защитить Армянскую область противу Персіянъ, если бы Шахъ рѣшительно вознамѣрился вести войну.

Отрядъ Тусчи-Оглы, стоявшій на границахъ Гуріи, къ первымъ числамъ Апрѣля значительно усилился секурсомъ, прибывшимъ изъ Трапезонта въ Кинтриши на 40 лодкахъ; чему воспрепятствовать было не возможно, по неимѣнію при тамошнихъ берегахъ военныхъ крейсировъ нашихъ. Число всѣхъ непріятельскихъ силъ, собравшихся въ этой сторонѣ, скоро возрасло до 17.000. Изъ нихъ 5.000 съ двумя орудіями стали въ укрѣпленномъ лагерѣ на берегу моря, между Кинтришами и укрѣпленіемъ Св. Николая; 5.000 съ двумя же орудіями въ укрѣпленномъ завалѣ, по дорогѣ, ведущей къ Озургети, на мѣстѣ называемомъ Муха-Эстате, и остальные лагеремъ, на плоскости близъ Кинтришъ. Измѣнникъ, Гурійскій Князь Мачутадзе, прибывъ около того же времени въ Кинтриши, старался подысками возбудить Гурійцевъ къ возстанію, а вслѣдъ за тѣмъ ожидали прибытія бѣжавшей Княгини Софіи съ сыномъ, подъ прикрытіемъ новаго значительнаго числа войскъ, предводительствуемаго Османъ-Пашею Хази-Надаръ-Оглы. Немедленно по соединеніи всѣхъ силъ Турки предполагали аттаковать въ двухъ пунктахъ слабые отряды наши, расположенные въ Гуріи, а въ случаѣ успѣха итти къ Поти, распространяя вторженіе въ Мингрелію и Имеретію.

Отрядъ Генералъ-Маіора Гессе, прикрывавшій отсюда границу, имѣя подъ ружьемъ всего до 2.000 регулярныхъ войскъ, былъ по необходимости растянутъ на значительномъ пространствѣ и занималъ слѣдующіе пункты: въ Озургети 7 ротъ Мингрельскаго пѣхотнаго полка съ 6 легкими орудіями и 500 человѣкъ Гурійской милиціи; въ укрѣпленіи Св. Николая 6 ротъ 44 егерскаго полка съ 4 орудіями и 700 человѣкъ Мингрельской и Гурійской милицій; въ Чехотаурахъ, Аскани и Лихаурахъ одна рота и 150 человѣкъ Гурійской милиціи и въ крѣпостцѣ Бухисцыхѣ, лежащей на дорогѣ изъ Аджары въ Чехотауры, команда изъ 40 чел.

Усматривая невозможность съ такими слабыми средствами дать непріятелю отпоръ на оконечности праваго фланга нашихъ операцій и не имѣя способа отдѣлить туда извнутри Грузіи войскъ, по причинамъ вышеизъясненнымъ, Главнокомандующій поспѣшилъ отнестись къ Новороссійскому и Бессарабскому Военному Губернатору, Графу Воронцову и Вице-Адмиралу Грейгу, съ требованіемъ ускорить присылкою трехъ марпневыхъ баталіоновъ, назначенныхъ въ это время изъ Россіи для подкрѣпленія дѣйствій нашихъ отъ сѣверо-восточныхъ береговъ Чернаго моря.

Чума, начавшаяся между гарнизомъ Ахалцыхскимъ, за всѣми строго принятыми мѣрами не прекратилась и въ Апрѣлѣ мѣсяцѣ. Причиною продолженія заразы было стѣснительное положеніе гарнизона, принужденнаго держаться въ крѣпостныхъ стѣнахъ, по поводу безпрестанныхъ слуховъ о новомъ покушеніи непріятеля на Ахахцыхъ. Около половины Апрѣля извѣстія эти сдѣлались болѣе утвердительными. Войска подъ начальствомъ Кучукъ-Паши, занимавшія Шаушетскій и Ардануджскій санджаки, поступивъ подъ команду Аджарскаго Ахметъ-Паши возросли до 20.000; при нихъ уже

находилось 18 пушекъ и двѣ мортиры и ожидали скораго прибытія изъ Арзерума еще 1.200 человѣкъ регулярной пѣхоты, съ нѣсколькими орудіями; жители Ахалцыхскаго пашалыка были чрезвычайно этимъ встревожены посреди сельскихъ работъ.

Дабы обезпечить хотя нѣсколько положеніе Ахалцыхскаго гарнизона и сохранить сообщеніе этой крѣпости съ Грузіею, Главнокомандующій приказалъ Полковнику Бурцову съ 800 человѣкъ пѣхоты, Карталинскою милиціею, Донскимъ казачьимъ Леонова полкомъ и 8 орудіями, расположиться близъ Ацкура. Отрядъ Бурцова долженъ былъ съ тѣмъ вмѣстѣ прикрывать окончательную разработку дороги въ Борджомскомъ ущельѣ и устроеніе укрѣпленія, для защиты верхней переправы, въ 13 верстахъ ниже Ацкура. — Бурцову особенно приказано озаботиться учрежденіемъ надежнѣйшаго чрезъ Куру сообщенія, которое въ тогдашнее весеннее время, отъ прибыли и быстроты воды сдѣлалось крайне затруднительно и опасно: два раза, при переправѣ войскъ, сильнымъ стремленіемъ воды разрывало канатъ, на коемъ двигался паромъ, и при этихъ случаяхъ утонуло нѣсколько человѣкъ. До учрежденія прочной коммуникаціи нельзя было двинуть на подкрѣпленіе къ Ахалцыху большаго числа войскъ; ибо и изъ отряда Бурцова нашли только возможнымъ подвинуть до верхней переправы, по тропинкамъ, пролегающимъ чрезъ горы, пѣхоту и кавалерію съ Кегорновыми мортирками и однимъ горнымъ единорогомъ; прочая же артиллерія и обозы оставлены назади, при нижней переправѣ, подъ прикрытіемъ одной роты.

Для удостовѣренія, не находятся ли еще партіи Аджарцевъ въ Аббасъ-Туманскомъ санджакѣ, лежащемъ на прямомъ сообщеніи Ахалцыха съ Кутансомъ, Полковникъ Бурцовъ 17 Апрѣля произвелъ рекогносци-

ровку съ 120 гренадерами и 80 казаками, и пройдя 40 верстъ отъ Ацкура, имѣлъ ночлегъ въ селеніи Аббасъ-Туманѣ. Желая воспользоваться пребываніемъ тамъ войскъ нашихъ, Князь Бебутовъ выслалъ изъ Ахалцыха двѣ роты пѣхоты, одно орудіе и 50 казаковъ, поручивъ Бурцову наказать нѣкоторыя деревни Аббасъ-Туманскаго санджака, наиболѣе участвовавшія въ возмущеніи во время нападенія Ахметъ-Паши на Ахалцыхъ.

18 Апрѣля на разсвѣтѣ Бурцовъ окружилъ казаками селеніе Шокъ. Изумленные нечаянностію нападенія жители покорились, выдали оружіе свое и наказаны отобраніемъ всего скота въ пользу отряда. Жители прочихъ деревень, узнавъ о появленіи войскъ, скрылись предварительно въ горы, бросивъ на поляхъ скотъ свой. Достигнувъ почти до подошвы Аджарскихъ горъ, еще покрытыхъ глубокимъ снѣгомъ, и удостовѣрясь, что въ этой сторонѣ нѣтъ болѣе непріятельскихъ партій, Бурцовъ возвратился къ Ацкуру, отправивъ въ Ахалцыхъ до 400 штукъ отбитаго скота. Непосредственно за тѣмъ Аббасъ-Туманскіе жители прислали старшинъ къ Князю Бебутову, съ изъявленіемъ покорности Россійскому Правительству.

Около 25 Апрѣля авангардъ сильнаго непріятельскаго корпуса, расположеннаго въ Шаушетѣ и Ардануджѣ, перешелъ горы, отдѣляющія Посховскій санджакъ, и расположился въ деревнѣ Квелѣ, что̀ въ 70 верстахъ отъ Ахалцыха и къ западу отъ Ардаганской дороги. Раннее движеніе непріятеля явно показывало новое покушеніе на Ахалцыхъ, дабы воспользоваться разлитіемъ Куры, препятствующимъ прибытію изъ Грузіи секурса, и слабымъ положеніемъ гарнизона, подверженнаго сильному дѣйствію заразы. Князь Бебутовъ, получивъ достовѣрное свѣдѣніе, что авангардъ непріятельскій, находясь подъ личнымъ начальствомъ

Ахметъ-Паши, не имѣетъ при себѣ артиллеріи и не превышаетъ 5.000 человѣкъ, — рѣшился предупредить его нападеніемъ, и для того отрядилъ въ ту сторону Генералъ-Маіора Бурцова (*) съ 8 ротами Херсонскаго гренадерскаго и 2 ротами Графа Паскевича-Эриванскаго полковъ, 200 казаковъ полка Леонова, 40 Карапапахцами и 5 горными и легкими орудіями.

30 Апрѣля отрядъ нашъ имѣлъ ночлегъ въ деревнѣ Джигиеманъ-су, въ 26 верстахъ отъ Ахалцыха. Бурцовъ узнавъ, что Ахметъ-Паша, въ ожиданіи перехода чрезъ горы другихъ Турецкихъ войскъ, предпринялъ поискъ противу Христіанскихъ деревень Ардаганскаго санджака, повернулъ прямо на деревню Цурцкабъ, чрезъ которую непріятель долженъ былъ возвращаться. Предваренный окрестными жителями о движеніи отряда нашего, Ахметъ-Паша ограничился разграбленіемъ одной Ардаганской деревни Вели и тотчасъ поворотилъ къ Цурцкабу, лежащему подъ снѣговымъ хребтомъ Арсіянъ, на соединеніи дорогъ: Аджарской, Шаушетской и Ардаганской, куда успѣлъ прибыть незадолго до появленія войскъ Бурцова. Мѣстоположеніе Цурцкаба представляетъ высоты, превышающія одна другую, между коими въ тѣсномъ ущельѣ протекаетъ быстрая рѣчка. Надѣясь на твердость позиціи, Ахметъ-Паша рѣшился встрѣтить здѣсь Бурцова, и для того господствовавшія деревнею высоты занялъ 600 человѣкъ пѣхоты, конницу же въ числѣ 600 человѣкъ расположилъ по берегу рѣчки, на небольшой плоскости.

Потерявъ такимъ образомъ возможность предупредить Пашу въ Цурцкабѣ, Бурцовъ, не взирая на неравенство силъ, предпочелъ лучше произвесть аттаку,

---

(*) Полковникъ Бурцовъ былъ произведенъ въ это время въ Генералъ-Маіоры.

нежели отступать на пространствѣ 50 верстъ въ виду отважнаго непріятеля, умѣющаго пользоваться малѣйшимъ успѣхомъ. Какъ мѣстоположеніе не позволяло дѣйствовать въ обходъ, то аттака направлена была съ фронта на центръ непріятельскій. Храбрыя войска наши скоро овладѣли первою позиціею; но Турки, отступивъ далѣе, упорно держались на послѣдующихъ высотахъ, пока двѣ роты полка Графа Эриванскаго не овладѣли штыками главнѣйшею точкою. Въ 150 саженяхъ отъ Цурцкаба отрядъ встрѣченъ сильнымъ ружейнымъ огнемъ. Деревня была укрѣплена толстою деревянною стѣною съ бойницами, и до 2.000 непріятельской пѣхоты занимали ближайшіе домы. Поддерживая безпрерывно перестрѣлку, Ахметъ-Паша, подъ покровительствомъ ея, повелъ съ своей стороны аттаку пѣхотою на двѣ роты полка Графа Эриванскаго, и, въ то же время, конницею аттаковалъ полубаталіонъ Херсонскихъ гренадеръ. Нападеніе, будучи встрѣчено мужественно, не принесло непріятелю никакого успѣха, и онъ принужденъ былъ запереться въ деревнѣ. — Бурцовъ занялъ позицію въ 100 саженяхъ отъ стѣны, скрывъ отрядъ свой позади неровнаго мѣстоположенія. До самой глубокой ночи огонь непріятельской не утухалъ; съ нашей стороны отвѣчали ружейными и пушечными выстрѣлами; но орудія малаго калибра не могли вредить Туркамъ, прикрытымъ деревянною стѣною. Устрашенный смѣлымъ дѣйствіемъ войскъ нашихъ и понесенною потерею, Ахметъ-Паша не осмѣлился на другой день испытать нападенія, и до разсвѣта, оставивъ позицію свою, бѣжалъ въ совершенномъ безпорядкѣ по дорогамъ въ Аджару и Шаушетъ. Бурцовъ преслѣдовалъ его по обоимъ направленіямъ; взялъ въ плѣнъ 26 человѣкъ и предалъ огню нѣсколько непокорныхъ деревень.

Въ то же время Князь Бебутовъ, извѣстясь, что другой непріятельскій отрядъ, въ числѣ 1.500 человѣкъ, слѣдовалъ изъ Аджары по прямой дорогѣ въ Ахалцыхъ, для присоединенія къ Ахметъ-Пашѣ, отрядилъ на встрѣчу Полковника Юдина съ баталіономъ Графа Паскевича полка; но непріятель, извѣщенный уже о дѣлѣ подъ Цурцкабомъ, уклонился отъ этой встрѣчи бѣгствомъ.

Экспедиціею Бурцова совершенно опустошенъ былъ край, гдѣ Турецкія войска находили постоянное убѣжище, а гарнизонъ Ахалцыхскій, еще однажды обезпеченный отъ опасности, пріобрѣлъ возможность обширнѣе распространить мѣры къ искорененію свирѣпствовавшей въ рядахъ его заразы. 2 Мая отрядъ Бурцова возвратился къ Ахалцыху, оттуда отошелъ къ Ацкуру, для окончанія возводившагося въ Борджомскомъ ущельѣ при верхней переправѣ укрѣпленія, названнаго Страшнымъ окопомъ.

ГЛАВА IV.

Сборъ непріятельскихъ войскъ. Политика Сераскира. Новыя доказательства дружбы Аббасъ Мирзы. Движеніе Русскаго Корпуса къ границѣ. Стратегическое расположеніе отрядовъ. Принцъ Хозрой-Мирза прибываетъ въ Тифлисъ. Его посольство въ С. Петербургъ. Главная квартира выступаетъ къ Ахалкалаки. Движеніе отъ Ахалкалаки къ Ардагану. Извѣстія о непріятелѣ. Маневръ Графа Паскевича. Сраженіе при Дигурѣ. Побѣда при Чаборіи. Соединеніе дѣйствующаго Корпуса при Кошаплы.

Чрезвычайные сборы продолжались неослабно. Въ концѣ Апрѣля начали стекаться въ Арзерумъ войска, набранныя изъ отдаленныхъ пашалыковъ, подъ начальствомъ Гагки-Паши Сивазскаго и Османъ-Паши. Сборнымъ мѣстомъ для нихъ назначена крѣпость Гассанъ-Кале. Обмундированіе новой, регулярной пѣхоты производилось съ особенною дѣятельностію, подъ личнымъ попеченіемъ Сераскира. По свѣдѣніямъ лазутчиковъ непріятель уже имѣлъ въ соединеніи до 60.000 пѣхоты и кавалеріи. Изъ нихъ 20.000 человѣкъ съ 20 орудіями подъ начальствомъ Кягьи Сераскирскаго назначены были слѣдовать къ Ахалцыху чрезъ Нариманъ, куда предварительно отправлены были уже тяжести на 500 верблюдахъ и множествѣ арбъ. Отряду этому надлежало по прибытіи въ Ардануджъ присоединить къ себѣ войска Кучукъ-Паши, который по причинѣ значительныхъ побѣговъ и недостатка въ продовольствіи едва сохранилъ подъ своимъ начальствомъ 2.000 человѣкъ. Въ послѣднихъ числахъ Апрѣля начали появляться между Карсомъ и Ардаганомъ непріятельскія партіи, которыми убито нѣсколько Армянъ, слѣдовав-

шихъ съ казенными бумагами. Партіи эти принадлежали передовой Турецкой конницѣ отряда Кягьи, прибывшей изъ Олти въ санджакъ Гелу, на верховья Куры.

Надѣясь, что жители занятыхъ нами пашалыковъ по прибытіи Турецкихъ войскъ вооружатся противу насъ, Сераскиръ велѣлъ тайно объявить, что позволяетъ имъ оставаться на мѣстахъ; но будетъ казнить всѣхъ тѣхъ, которые по приближеніи его войскъ не окажутъ надлежащаго усердія къ Турецкому Правительству. Слухи эти особенно произвели волненіе въ Карскомъ пашалыкѣ. Магометане пріостановились засѣвать хлѣбъ; нѣкоторыя деревни, расположенныя по Арзерумской дорогѣ, тотчасъ ушли въ непріятельскіе предѣлы; жители Зоришадскаго санджака всѣ безъ исключенія готовы были къ тому же, намѣреваясь предварительно разграбить ближайшія Армянскія деревни. Дабы удержать ихъ передвинутъ въ селеніе Инжа-су отрядъ, находившійся въ Бегли-Ахметъ, и такимъ образомъ занято единственное сообщеніе, по коему Зоришадскіе жители могли пройти съ хозяйствомъ за черту нашихъ завоеваній. Съ другой стороны Турки не умѣли воспользоваться усердіемъ Карскихъ жителей: они заставляли ихъ записываться въ войска и отбирали арбы подъ военные транспорты, что̀ заставило многихъ удалившихся Магометанъ опять возвратиться въ Карсъ.

Около этого времени поступки Персіянъ сдѣлались нѣсколько благовиднѣе, и Аббасъ-Мирза, рѣшившись отправить въ С. Петербургъ Принца Хозрой-Мирзу, всячески старался о возстановленіи дружескихъ сношеній съ Россіею. По его настоятельству Али-Ханъ Макинскій, столь много изъявлявшій прежде непріязненности, доставилъ въ Баязетъ для войскъ нашихъ до 800 четвертей хлѣба и дозволилъ Джалалинскимъ Куртинцамъ, обитавшимъ на землѣ Макинскаго ханства,

вступать въ формировавшійся тогда въ Баязетѣ Куртинской полкъ.

Успокоенный подобною перемѣною дѣлъ, въ отношеніи предпріятій Персіянъ, и видя, что дорога между Арзерумомъ и Карсомъ сдѣлалась уже проходима, — не взирая на то, что Саганлугскія горы, составляющія рубежъ Карсскаго и Арзерумскаго пашалыковъ, еще покрыты были снѣгомъ, — Главнокомандующій почелъ необходимымъ сблизить на границу части войскъ, предназначенныя въ составъ дѣйствующаго Корпуса. 1 Мая собрались въ Башкичетѣ: Грузинскій гренадерскій и Эриванскій карабинерный полки, одна рота піонеръ, Сводная кавалерійская бригада, казачьи полки: Карпова, Фомина и сборный линѣйный, 1, 2 и 3 конно-Мусульманскіе, Кавказской гренадерской артиллерійской бригады 8 баттарейныхъ орудій и 6 легкихъ № 2 роты, 21 артиллерійской бригады баттарейная № 1 рота, Донской конной № 3 роты 8 орудій и полу-рота № 5 конно-казачьей линѣйной артиллеріи.

Обширныя средства непріятеля и намѣреніе Сераскира открыть кампанію въ одно время, на разныхъ пунктахъ, требовали и съ нашей стороны распредѣленія силъ такимъ образомъ, чтобы онѣ могли всюду встрѣтить непріятеля и дать ему возможный отпоръ. Поелику Турки угрожали главнѣйшими операціями Карсу, имѣя въ виду удобнѣе прорваться оттуда чрезъ Гумры въ предѣлы наши, то Главнокомандующій озаботился прежде всего прикрытіемъ съ этой стороны границъ и вмѣстѣ обезпеченіемъ положенія Карсскаго гарнизона. Отрядъ находившійся при Агузюмѣ, подъ начальствомъ Генералъ-Маіора Панкратьева, передвинутъ впередъ къ селенію Субатанъ, лежащему въ 40 верстахъ отъ Гумровъ и въ столькихъ же почти отъ Карса, на дорогѣ, идущей отъ этого города къ Эривани. Позиція наша здѣсь

была столь хорошо избрана, что ею прикрывались въ одно и то же время почти всѣ сообщенія, идущія мимо Карса къ Гумрамъ и въ Армянскую область. — Отрядъ Панкратьева, прежде состоявшій изъ двухъ баталіоновъ Кабардинскаго и 6 ротъ Севастопольскаго пѣхотнаго полковъ, 1 конно-Черноморскаго казачьяго полка и 12 орудій, усиленъ тогда же тремя баталіонами 40 и 42 егерскихъ полковъ, частію Донскаго казачьяго Уткина полка и 8 орудіями 20 артиллерійской бригады легкой № 2 роты, взятыми изъ Карскаго гарнизона. Для подкрѣпленія дѣйствій Генерала Панкратьева и лучшаго прикрытія границы приказано тогда же баталіону 41 егерскаго полка, Сводному уланскому, Донскому Фомина и Мусульманскимъ 1 и 2 полкамъ, съ 8 баттарейными орудіями Кавказской гренадерской бригады и 4 таковыми же 21 бригады, присоединиться изъ Башкичета къ отряду, при Субатанѣ.

Имѣя такимъ образомъ съ одной стороны довольно сильную часть войскъ противъ Саганлугскаго хребта, для обезпеченія Карса и Гумровъ, а съ другой вспомогательный отрядъ Генералъ-Маіора Бурцова, для подкрѣпленія въ случаѣ надобности Ахалцыха, Главнокомандующій рѣшился съ остальною частію дѣйствующихъ войскъ стать при Ахалкалаки, дабы, находясь въ средоточіи между Карсомъ и Ахалцыхомъ, удобнѣе располагать этимъ резервомъ, двигая его въ ту сторону, гдѣ наиболѣе будетъ угрожать опасность. На этотъ предметъ полки: Грузинскій гренадерскій, Эриванскій Карабинерный, Нижегородскій драгунскій, Донской Карпова, Сборный линѣйный и 3 Мусульманскій, съ 6 легкими орудіями, выступивъ 8 Мая изъ Башкичета, подъ начальствомъ Генералъ-Маіора Муравьева, сосредоточились 16 числа того же мѣсяца при Ахалкалаки, занявъ позицію въ 4 переходахъ отъ Ахалцыха, Арда-

гана и Гумровъ и въ 5 отъ Карса. Уступъ, выставленный еще прежде въ Инжа-су, служилъ соединеніемъ между отрядами Панкратьева и Муравьева.

Итакъ изъ всѣхъ войскъ, предназначенныхъ въ дѣйствующій Корпусъ, остались въ Тифлисѣ Крымскій пѣхотный полкъ, неукомплектованный рекрутами и состоявшій только изъ 500 человѣкъ, равно баттарейная № 1 рота 20 артиллерійской бригады.

Двинувъ войска къ границѣ, Главнокомандующій прожилъ недолго послѣ того въ Тифлисѣ, во ожиданіи прибытія Персидскаго Принца Хозрой-Мирзы, о выѣздѣ котораго изъ Персіи уже неслись вѣрные слухи. 10 Мая Принцъ дѣйствительно прибылъ въ Тифлисъ. — Доставленное имъ письмо отъ Аббасъ-Мирзы заключало въ себѣ самыя сильныя доказательства дружбы. Наслѣдникъ Иранскаго престола со всею искренностію чувствъ препоручалъ сына своего Графу Паскевичу, какъ второму отцу, довѣряя его распоряженію дальнѣйшее посольство Хозрой-Мирзы ко Двору Россійскаго Монарха. Силою этой ноты Главнокомандующій принудилъ Персидскаго Принца ѣхать въ С. Петербургъ; не взирая на то, что окружавшая его свита представляла препятствіе въ неимѣніи на подобное путешествіе отъ Шаха и даже отъ Аббасъ-Мирзы уполномочія. Однако же окончить постыдное для нашей чести событіе другаго средства небыло. Миръ есть возмездіе войны, а смерть Министра Русскаго требовала вознагражденія сугубаго. Принцъ крови, просящій прощенія у престола Государя Императора, одинъ только могъ загладить оскорбительный поступокъ своихъ соотечественниковъ. Сдѣлавъ всѣ нужныя распоряженія къ дальнѣйшему путешествію Хозрой-Мирзы въ Россію, Главнокомандующій сообщилъ съ тѣмъ вмѣстѣ Министру Иностранныхъ дѣлъ, Графу Нессель-

роду, о необходимости подобной мѣры, присовокупивъ, что это одно только средство заставить Шаха признать посольство своего внука. Для выиграния времени и чтобы дать срокъ Персіянамъ охладѣть въ своемъ упорствѣ, велѣно было везти Принца сколь возможно тише. Послѣдствія оправдали виды Графа Паскевича. Шахъ продолжалъ собирать войска и грозилъ войною; но вскорѣ, устрашенный событіями побѣдъ па Сагаплугѣ, онъ отказался совершенно отъ мысли разорвать миръ съ Россіею, и поспѣшилъ признать посольство Хозрой-Мирзы. Депеша объ этомъ отъ Двора Тегеранскаго уже настигнула Принца въ Новгородѣ.

17 Мая Главная Квартира выступила равно къ Ахалкалаки, чрезъ Манглисъ и Цалку. Управленіе Грузіею и провинціями, въ отсутствіе Главнокомандующаго, возложено на Тифлисскаго Военнаго Губернатора, Генералъ-Адъютанта Стрекалова, и ему же поручено начальствованіе и всѣми войсками, тамъ находившимися, исключая расположенныхъ на Персидской границѣ и въ Дагестанѣ, куда, для ближайшаго распоряженія дѣйствіями на случай надобности, командированъ Генералъ-Лейтенантъ Эристовъ. Армянская область, касавшаяся положеніемъ своимъ театру войны, оставлена, вмѣстѣ со всѣми гарнизонами тамошнихъ крѣпостей, въ непосредственной зависимости Главнокомандующаго. Росписаніе подъ Lit. B. представляетъ размѣщеніе войскъ, оставшихся на мѣстѣ для защиты границъ и обезпеченія внутренняго спокойствія края.

19 Мая Главная Квартира прибыла въ лагерь отряда Муравьева, расположенный при селеніи Гендарѣ, близъ Ахалкалаки. Здѣсь мы нашли 3 конно-Мусульманскій полкъ, собранный, въ числѣ 500 человѣкъ, изъ Татарскихъ дистанцій собственно Грузіи принадлежащихъ. Новобранные всадники сохраняли народ-

ный костюмъ свой, имѣли хорошее вооруженіе, исправныхъ лошадей и одушевлены были тѣмъ пламеннымъ усердіемъ, опыты котораго они показали въ послѣдствіи на самомъ дѣлѣ. 3 конно-Мусульманскій полкъ отличался сукошною звѣздою желтаго цвѣта, пришитою съ лица къ остроконечной, національной шапкѣ. Всадники раздѣлялись на сотни, начальствуемыя Векилями и Беками.

По прибытіи Главнокомандующаго къ Ахалкалаки, свѣдѣнія о непріятелѣ были слѣдующія: на оконечности праваго фланга, противу Гуріи, Турки въ первыхъ числахъ Мая успѣли высадить нѣсколько войскъ, прибывшихъ на лодкахъ изъ Трапезонта для подкрѣпленія отряда Османъ-Паши-Хази-Надаръ-Оглы. 4 Мая партія ихъ въ числѣ 200 человѣкъ явилась противу укрѣпленія, на мѣстѣ бывшей Николаевской крѣпости; но нѣсколько пушечныхъ выстрѣловъ изъ нашего окопа заставило ихъ возвратиться къ своимъ заваламъ, снова устроеннымъ по дорогѣ въ Кинтриши. Сборъ главныхъ силъ въ Арзерумѣ состоялъ уже изъ 50.000, исключая отряда, отправленнаго въ Ардануджъ подъ началствомъ Кягьи. Ежедневно занимались обученіемъ артиллеріи, и однихъ запряженныхъ орудій считалось до 50. По нѣкоторымъ слухамъ Сераскиръ, имѣя на границѣ, въ Пассинѣ, караулы и, избравъ крѣпкую позицію между Гассанъ-Кале и подошвою Саганлуга, располагалъ ожидать тамъ войскъ нашихъ; для чего выставленъ былъ на хребтѣ Саганлугскомъ, въ 50 верстахъ предъ Гассанъ-Кале, большой укрѣпленный лагерь. Другія извѣстія удостовѣряли напротивъ, что Сераскиръ остается при прежнемъ намѣреніи дѣйствовать наступательно на Карсъ. Отрядъ Кягьи, въ числѣ 15.000 съ 20 орудіями, находился въ Шаушетѣ, въ 60 верстахъ отъ Ардагана; къ нему должны были присое-

диниться всѣ ополченія изъ нѣкоторыхъ Ахалцыхскихъ санджаковъ: чтó могло составить еще до 15.000 человѣкъ. Конница, находившаяся въ Гелѣ, также увеличилась, и продолжала оттуда набѣги на большую дорогу, идущую изъ Ардагана въ Карсъ. Лазутчики показывали, что, по распоряженію Сераскира, Тусчи-Оглы съ 5.000 отрядомъ выступилъ равномѣрно съ Гурійской границы для соединенія съ корпусомъ Кягьи, котораго войска, какъ говорили, также получили приказаніе перейти въ Гелу и занять позицію на верховьяхъ Куры, между Ардаганомъ и Карсомъ. Всѣ жители Ардаганскіе были увѣрены, что Кягьи не замедлитъ повести нападенія на Ардаганъ, и, въ слѣдствіе того, нѣкоторыя Мусульманскія деревни, боясь быть разграбленными при вторженіи непріятеля, перешли заблаговременно въ санджаки, занимаемые Турками. Въ деревняхъ Ахалкалакскаго и Чилдырскаго санджаковъ, жители хотя и оставались на мѣстѣ; но между ими оказалась чумная зараза, которая не переставала равномѣрно свирѣпствовать въ Ахалцыхѣ и въ Баязетѣ. Въ первой изъ этихъ крѣпостей съ половины Марта по 15 Мая погибло нѣсколько офицеровъ и 250 рядовыхъ. — Въ больницѣ Нашебургскаго пѣхотнаго полка, въ Баязетѣ, умерло, въ послѣдніе 10 дней Апрѣля, 21 человѣкъ отъ чумы.

22 Мая Главная Квартира, прикрываемая всѣмъ отрядомъ Муравьева, выступила по дорогѣ къ Ардагану и имѣла ночлегъ у деревни Карзахъ. — Того же числа Бурцовъ, съ отрядомъ, расположеннымъ близъ Ацкура, выдвинулся предъ Ахалцыхъ по дорогѣ, ведущей въ Ардаганъ и Шаушетъ; чѣмъ самымъ непріятельскія войска, собиравшіяся въ санджакахъ Шаушетскомъ и Ардануджскомъ, были угрожаемы съ двухъ сторонъ. Для охраненія Борджомскаго ущелья оставлены въ

Ацкурской цитадели 100 гренадеръ Херсонскаго полка, и въ Страшномъ окопѣ, болѣе Ацкура, прикрывающемъ сообщеніе съ Грузіею, 200 человѣкъ пѣхоты и 200 же Карталинской милиціи. Сверхъ-того въ ущельяхъ, по которымъ можно было обходить пѣшеходными тропинками, подѣланы всюду засѣки и завалы, обороняемые милиціонными караулами.

23 Мая Главнокомандующій, съ войсками при немъ бывшими, имѣлъ ночлегъ близъ селенія Зурзуна. Погода суровая еще продолжалась; вершины невысокихъ горъ, чрезъ которыя пролегала дорога, были покрыты снѣгомъ; дожди шли ежедневные, съ сильнымъ градомъ и вѣтромъ; подножный кормъ едва показывался.

24 Мая Главнокомандующій, съ небольшимъ коннымъ конвоемъ, прибылъ въ Ардаганъ. Отрядъ Муравьева ночевалъ при деревнѣ Бегыръ-Хатымъ и 25 достигнулъ Ардагана. Отрядъ Генералъ-Маіора Панкратьева сближенъ къ Карсу и занялъ позицію при деревнѣ Караджуранъ, что̀ въ 8 верстахъ отъ города, по Арзерумской дорогѣ. Три баталіона подъ командою Полковника Миклашевскаго, выставленные въ селеніи Инжа-су, составили эшалонъ, между Карсомъ и Ардаганомъ. Къ отряду Панкратьева присоединились Нахичеванскій Сарбазскій полубаталіонъ и 250 человѣкъ Нахичеванской конницы, подъ названіемъ Кенгерлы. Изъ нея и равно изъ части 1 Конно-Черноморскаго полка, оставшейся отъ занятія постовъ въ Армянской области, Главнокомандующій приказалъ составить сводный конный полкъ.

По прибытіи Главной Квартиры въ Ардаганъ прежнія свѣдѣнія о непріятелѣ подтвердились. По показаніямъ лазутчиковъ, Сераскиръ самъ выступилъ изъ Арзерума; но въ нѣсколькихъ верстахъ отъ города остановился лагеремъ, въ ожиданіи окончательнаго сбора

войскъ. Партія Турецкой конницы, находившейся въ санджакѣ Гелѣ, удалилась оттуда, узнавъ о прибытіи отряда нашего къ Ардагану. Пассинскіе Куртинцы произвели около Кагизмана нѣсколько набѣговъ; но бдительностію обывательскихъ карауловъ были отражены и успѣли только, близъ деревни Рагиль-Арани, убить на полѣ нѣсколько землепашцевъ.

28 Мая лазутчики доставили свѣдѣніе, что Кягьи, узнавъ о прибытіи Главнокомандующаго въ Ардаганъ, поспѣшно отступилъ на 80 верстъ къ Аджарской границѣ, въ мѣста неприступныя, по дорогѣ совершенно неудобной для колесъ и пролегающей густымъ лѣсомъ чрезъ горы, на пространствѣ 35 верстъ. Силы его простирались до 15.000, въ число которыхъ присоединено до 3.000 вооруженныхъ жителей. Нѣсколько бывшихъ съ нимъ орудій при отступленіи несено на рукахъ.

Обозрѣвъ крѣпость Ардаганъ и усматривая, что гарнизону, состоящему изъ одного баталіона 40 егерскаго полка, трудно будетъ, по удаленіи главныхъ силъ отъ крѣпости, выдержать аттаку непріятельскую, въ случаѣ если бы Кягьи рѣшился обратиться туда со всѣмъ корпусомъ, — Главнокомандующій, 28 Мая, приказалъ Генералъ-Маіору Панкратьеву откомандировать изъ Карсскаго гарнизона въ Ардаганъ одинъ баталіонъ 40 егерскаго полка, снабдивъ его запасомъ продовольствія и артиллерійскихъ снарядовъ.

30 Мая отъ Генералъ-Маіоровъ Панкратьева и Реута получено нѣсколько повторительныхъ донесеній, что непріятель, обнаруживая рѣшительное намѣреніе аттаковать нашъ центръ, выслалъ уже къ Меджингерту часть войскъ, въ числѣ 20.000. Самъ Сераскиръ равномѣрно вышелъ изъ Арзерума съ 30.000 корпусомъ. Въ ночь послѣ полученія этого свѣдѣнія лазутчики извѣстили, что Кягьи, оставивъ свою неприступную пози-

цію, также спустился съ горъ и идетъ къ Ахалцыху со всѣмъ своимъ корпусомъ. Затруднительность, каковой могъ подвергнуться отрядъ Панкратьева, состоявшій только изъ 5 баталіоновъ пѣхоты, за исключеніемъ Карскаго гарнизона, въ случаѣ сильнаго покушенія Сераскира на Карсъ, и опасенія вразсужденіи Ахалцыха заставили Главнокомандующаго раздвоить силы. Но отъ непріятеля надлежало скрыть это раздробленіе.

Утромъ 30 Мая Главнокомандующій съ большею частію войскъ, находившихся подъ Ардаганомъ, выступилъ къ сторонѣ Пасховскаго ущелья. Никто не зналъ цѣли этого движенія. Пройдя нѣсколько верстъ, отрядъ сдѣлалъ краткій привалъ, и отсюда уже отправлены были далѣе въ одинаковомъ направленіи 3½ баталіона пѣхоты и до 850 человѣкъ казаковъ и конныхъ Мусульманъ съ 14 орудіями, подъ командою Генералъ-Маіора Муравьева. Ему поручено было наблюдать движеніе Кягьи стараться выманить его изъ крѣпкой позиціи и ударить въ тылъ, если бы подтвердились извѣстія, что онъ напалъ на Ахалцыхскій отрядъ. Въ тотъ же день Графъ Паскевичъ съ прочими войсками возвратился къ Ардагану и поутру 31 числа лично двинулся къ Карсу со всѣмъ остальнымъ резервомъ, который состоялъ изъ 2½ баталіоновъ пѣхоты, двухъ конныхъ полковъ и 14 орудій. — Сдѣлавъ трудный переходъ по горамъ около 37 верстъ, Главная Квартира имѣла ночлегъ 31 Мая на рѣчкѣ Ахъ-чай, а 1 Іюня Главнокомандующій прибылъ къ Карсу, прошедъ 35 верстъ, по дорогѣ довольно затруднительной. Отрядъ Панкратьева подвинулся, между-тѣмъ, для удобнѣйшаго подножнаго продовольствія къ деревнѣ Бегли-Ахметъ, что́ въ 18 верстахъ отъ Карса къ Арзеруму.

Генералъ Муравьевъ съ отрядомъ ему ввѣреннымъ, произведя 31 Мая рекогносцировку къ селенію Цурц-

кабу, открылъ въ вершинахъ Посховскаго ущелья лагерь непріятельскаго авангарда, въ числѣ около 3.000 человѣкъ. 1 Іюня отрядъ нашъ приблизился къ Посховскому ущелью и ночевалъ на высотахъ, въ 4 верстахъ отъ Цурцкаба; но непріятель, не имѣя ни какого о томъ извѣтія, продолжалъ итти на Ахалцыхъ и разъѣзды Муравьева издали видѣли его палатки. Получивъ донесеніе объ этомъ, Главнокомандующій повторилъ Муравьеву приказаніе держаться на флангѣ непріятеля, и если представится возможность, то аттаковать его, однако же съ большою осторожностію и непремѣнно при содѣйствіи отряда Генерала Бурцова.

Между-тѣмъ какъ все это производилось, въ Ахалцыхѣ не было свѣдѣнія о диспозиціи, сдѣланной Главнокомандующимъ. Трудность и небезопасность сношеній на пространствѣ 70 верстъ гористаго мѣстоположенія, перерѣзаннаго непріятельскими партизанами, замедлили достиженіе посланнаго изъ Ардагана предписанія, и Генералъ Бурцовъ, не получая его, и не имѣя ни какихъ извѣстій о движеніи Кягьи, рѣшился по общему совѣщанію съ Начальникомъ Ахалцыхскаго пашалыка, Княземъ Бебутовымъ, предпринять экспедицію въ Ковбліянскій санджакъ, для наказанія возмутившихся жителей. Пользуясь празднованіемъ Байрама, Бурцовъ 30 Мая сдѣлалъ отъ Ахалцыха сильный переходъ, по весьма трудному ущелью, и успѣлъ предать огню нѣсколько непокорныхъ деревень. 31 числа онъ предполагалъ продолжать наказанія мятежныхъ, какъ неожиданно получилъ диспозицію Главнокомандующаго, дабы подвинуться вверхъ по Посховскому ущелью, для совокупнаго дѣйствія съ отрядомъ Муравьева. По причинѣ отдаленія отъ Ахалцыха Бурцовъ, не имѣя возможности сдѣлать немедленное движеніе впередъ съ цѣлымъ отрядомъ, послалъ, въ ночь на 1

*

Іюня, по дорогѣ Ардаганской, для наблюденія за корпусомъ Кягьи, Полковника Гофмана, съ авангардомъ, состоявшимъ изъ трехъ ротъ Херсонскаго гренадерскаго полка, 4 легкихъ орудій и 200 казаковъ Донскаго Леонова полка; вслѣдъ за коими выступилъ и самъ съ 4 ротами Херсонскаго гренадерскаго полка, Сводньімъ баталіономъ пѣхотнаго Графа Паскевича-Эриванскаго полка, 4 легкими орудіями и 200 казаковъ.

1 Іюня, въ 10 часу утра, Полковникъ Гофманъ прибылъ съ авангардомъ къ селенію Дигуръ, и, замѣтивъ на близлежащихъ высотахъ непріятельскіе пикеты, выдвинулся впередъ для рекогносцировки, съ сотнею казаковъ. Съ высокаго берега Посховъ-чай, протекающей близъ Дигура, открытъ былъ на лѣвой сторонѣ рѣки огромный непріятельскій лагерь, расположенный по скату горъ. – Толпы конницы и пѣхоты, усмотрѣвъ приближеніе отряда нашего, спускались быстро къ рѣкѣ и тянулись по хребту въ направленіи къ селенію Дигуръ. Удержавъ сотню казаковъ на высотахъ, Гофманъ подкрѣпилъ ихъ 60 стрѣлками, и, поставивъ позади въ резервѣ роту гренадеръ съ однимъ орудіемъ, остался съ прочими войсками на прежней позиціи (*).

Въ половинѣ 11 часа Турки въ превосходныхъ силахъ, простиравшихся по показанію плѣнныхъ до 6.000, съ однимъ орудіемъ, стремительно аттаковали небольшой авангардъ нашъ съ фронта и фланговъ. Нанося вредъ непріятелю мѣткими ружейными и пушечными выстрѣлами, артиллеріи Поручика Венедиктова, Полковникъ Гофманъ удерживалъ позицію до половины 3 часа по полудни. Не одинъ разъ непріятельская конница въ числѣ 1.000 человѣкъ отчаянно бросалась на пѣхоту, но всегда была отражаема штыками и баталь-

---

(*) Смотри планъ Lit. A.

нымъ огнемъ. При послѣднемъ натискѣ Турецкій знаменоносецъ, вскочивъ въ каре, поразилъ смертельно Капитана Рябинина; но самъ былъ тутъ же исколотъ штыками, и знамя его взято.

Въ 3 часу приблизился къ мѣсту сраженія и отрядъ Бурцова. Подкрѣпивъ Гофмана двумя ротами Бурцовъ при помощи баттарей, выгодно поставленныхъ на возвышенности, вскорѣ успѣлъ совершенно отразить непріятеля, который отступилъ въ свой укрѣпленный лагерь, находившійся при деревнѣ Чаборіи, на лѣвомъ берегу рѣки. – Съ нашей стороны кромѣ Капитана Рябинина убито было 4 человѣка; ранены: Капитанъ Завойка, Подпоручикъ Япышевъ, Есаулъ Чирковъ и 29 нижнихъ чиновъ. Казаки Леонова полка особенно отличились мужествомъ. Причиною скораго прекращенія битвы было замѣченное Турками въ тылу появленіе передовыхъ войскъ отряда Муравьева, который, услышавъ пушечные выстрѣлы, немедленно потянулся въ ту сторону, оставивъ противу селенія Цурцкабъ Маіора Далена, съ полубаталіономъ карабинеръ, двумя піонерными ротами, 4 орудіями и частію конницы, для прикрытія обозовъ и наблюденія дороги изъ Шаушета, чрезъ гору Арсіянъ. Уже въ сумеркахъ голова авангарда Муравьева, состоявшая изъ 3 Мусульманскаго полка, показалась на спускѣ съ горы Улгаръ, въ тылу селенія Дигуръ. Сраженіе еще продолжалось; но непріятель, угрожаемый съ двухъ сторонъ, не осмѣлился употребить новыхъ усилій и поспѣшно отступилъ въ свой лагерь.

Оставивъ отрядъ Бурцова при Дигурѣ, на мѣстѣ бывшаго дѣла, и усиливъ его баталіономъ 40 егерскаго полка, съ двумя горными единорогами, Муравьевъ занялъ съ прочими войсками позицію противу Чаборіи, на правомъ берегу Посховъ-чая. Намѣреніе его состоя-

ло въ томъ, чтобы аттаковать на другой день Турокъ съ лѣваго фланга, а если бы они предприняли ночью бѣгство, то преслѣдовать ихъ доколѣ будетъ возможно. Соединенныя силы Муравьева и Бурцова состояли: изъ $6^1/_2$ баталіоновъ пѣхоты въ числѣ 5.220 человѣкъ, 1.140 казаковъ и Мусульманъ и 22 орудій.

Утро 2 Іюня освѣтило непріятеля посреди его лагеря, и въ слѣдствіе предпринятаго накапунѣ намѣренія нападеніе не замедлилось. Первую аттаку (*), противу высотъ, командовавшихъ лѣвымъ флангомъ непріятельской позиціи, повелъ Генералъ Бурцовъ, имѣя въ головѣ баталіонъ 40 егерскаго полка, съ двумя горными единорогами и Донскимъ казачьимъ Леонова полкомъ, а въ подкрѣпленіи баталіонъ Графа Паскевича полка съ двумя легкими орудіями; за коими слѣдовали два полубаталіона Херсонскаго гренадерскаго полка съ 4 легкими орудіями. Въ то же самое время Генералъ-Маіору Сергѣеву, съ тремя полубаталіонами Эриванскаго карабинернаго полка, двумя казачьими и однимъ Мусульманскимъ полками и 8 легкими орудіями, приказано аттаковать съ другой стороны.

Баталіонъ 40 егерскаго полка съ горными единорогами, подъ командою Маіора Збродскаго, перешедъ рѣку, скоро поднялся по утесистой и узкой дорогѣ на высоты лѣваго берега Посховъ-чая; но баталіонъ Графа Паскевича полка, принужденный по трудности дороги тащить артиллерію на рукахъ, долженъ былъ нѣсколько отстать. Непріятель съ большимъ крикомъ и стремительно аттаковалъ Маіора Збродскаго, между селеніями Верхняго и Нижняго Чаборія, съ трехъ сторонъ кавалеріею и пѣхотою; но егеря, построивъ каре и будучи подкрѣплены казаками, подъ начальствомъ вой-

---

(*) Смотри планъ Lit. B.

сковаго старшины Студеникина, держались мужественно и въ отличномъ порядкѣ. При видѣ превосходства Турокъ приказано немедленно 3 Мусульманскому полку обходить пѣхоту; однако же баталіонъ Графа Паскевича полка, лично предводимый Бурцовымъ, предупредилъ конницу и во-время смѣнилъ егерей, которые въ колоннѣ къ аттакѣ заняли позицію лѣвѣе. Кягьи и съ своей стороны умножилъ въ это время число сражавшихся войскъ, выдвинулъ изъ лагеря на высоты 2 орудія и открылъ сильный огонь по баталіону Графа Паскевича полка, который непоколебимо отражалъ повторяемые натиски непріятельскихъ стрѣлковъ.

Пока все это происходило и остальная колонна Бурцова подымалась на высоты, на скатѣ горъ, со стороны Аджара показалась густая толпа, обходившая правый флангъ нашъ по прямому направленію къ Дигуру. Движеніе это, будучи заблаговременно усмотрѣно, осталось безуспѣшнымъ: полубаталіонъ Херсонскаго гренадерскаго полка, выдвинутый Бурцовымъ направо, преградилъ непріятелю дорогу по ущелью. Между тѣмъ на главной точкѣ сраженіе продолжалось съ тою же силою. Стрѣлки Графа Паскевича полка, оттѣснивъ немного непріятеля, сами были аттакованы въ превосходномъ числѣ конницею; но командовавшій цѣпью Поручикъ Левицкій, будучи поддержанъ казачьимъ полкомъ, подъ начальствомъ Войсковаго Старшины Студеникина, успѣлъ отразить натискъ. Пользуясь происшедшимъ смятеніемъ баталіонъ Графа Паскевича полка, съ двумя легкими орудіями и баталіонъ 40 егерскаго съ двумя горными единорогами бросились съ барабаннымъ боемъ въ штыки. Въ эту минуту подоспѣлъ Мусульманскій полкъ и былъ пущенъ въ аттаку. Непріятельская конница и пѣхота, покинувъ два орудія, вывезенныя изъ лагеря, предались совершенному бѣгству. Толпы,

стоявшія на высотахъ, послѣдовали ихъ примѣру. Лагерь съ значительнымъ количествомъ провіанта и артиллерійскихъ снарядовъ, одною пушкою, одною мортирою, 5 знаменами и множествомъ верблюдовъ достался въ руки наши. Разбитый Кягьи стремглавъ бѣжалъ и былъ преслѣдуемъ нѣсколько верстъ. Потеря въ убитыхъ и раненыхъ, изъ 15.000 корпуса, бывшаго подъ его начальствомъ, простиралась до 1.200 человѣкъ. Съ нашей стороны уронъ состоялъ изъ 60 человѣкъ, сверхъ-того убитъ Капитанъ Ефимовичъ и ранено 7 оберъ-офицеровъ (*). Пораженіе было бы еще значительнѣе, если бы дурное мѣстоположеніе не воспрепятствовало Генералу Сергѣеву произвести во-время предназначенную аттаку съ фронта. Но колонна его тѣмъ не менѣе принесла пользу: потому что Турки, увидѣвъ движеніе ея, тотчасъ уклонились отъ Шаушетской дороги и обратились въ Аджарскія горы.

По окончаніи дѣла Муравьевъ послалъ вслѣдъ за непріятелемъ, по дорогѣ къ Цурцкабу, Маіора Клюки съ полубаталіономъ Эриванскаго карабинернаго полка и командою казаковъ, для совершеннаго очищенія Посховскаго ущелья. Достигнувъ безпрепятственно Цурцкаба и узнавъ, что за Арсіянскимъ хребтомъ, отдѣляющимъ Посховскій санджакъ отъ Шаушета, тянется большое число аробъ и вьюковъ, принадлежащихъ корпусу Кягьи, Клюки направился за ними. Прошедъ 21 версту по весьма трудному мѣстоположенію и чрезъ хребетъ, еще покрытый снѣгомъ, партія наша настигла непріятельскій транспортъ при входѣ въ Шаушетскія лѣса. Часть пѣхоты и конницы, прикрывавшей этотъ обозъ, послѣ небольшой перестрѣлки съ казаками,

(*) Подпоручики: Золотовъ и Мельничуковскій; Прапорщики: Невѣровскій и Рудневъ, Сотникъ Рубанцовъ, Хорунжій Кучиковъ и Коммиссіонеръ Аверковичъ.

была прогнана. Дурная дорога, по которой невозможно было провести чрезъ горы даже порожнихъ повозокъ, не позволила отряду воспользоваться доставшимся въ добычу множествомъ арбъ, нагруженныхъ провіантомъ и разнымъ имуществомъ. Захвативъ около 350 штукъ рогатаго скота и взявъ на лошадей сколько можно было поднять хлѣба и соли, Клюки на другой день присоединился къ Генералу Муравьеву.

Получивъ извѣстіе о пораженіи, нанесенномъ непріятелю при Чаборіи, Главнокомандующій притянулъ немедленно Муравьева къ Карсу, на соединеніе съ главными силами. Отрядъ его на этотъ разъ былъ усиленъ двумя баталіонами Херсонскаго гренадерскаго полка и 6 легкими орудіями 21 артиллерійской бригады, резервной баттарейной № 5 роты, взятыми отъ войскъ Генерала Бурцова. Необходимость подкрѣпить Ахалцыхъ, подверженный сильной чумной заразѣ, гдѣ, съ 15 Мая по 8 Іюня, вновь умерло отъ чумы 8 оберъ-офицеровъ и около 200 нижнихъ чиновъ, заставила отослать прочія части отряда Бурцова обратно въ распоряженіе Генералъ-Маіора Князя Бебутова. А дабы при нападеніи непріятеля долговременное стѣсненіе войскъ въ крѣпости не могло усилить еще болѣе заразу и тѣмъ подвергнуть гарнизонъ совершенному истребленію, Главнокомандующій приказалъ съ тѣмъ вмѣстѣ, по случаю прибытія въ Имеретію двухъ маршевыхъ баталіоновъ и 2.000 рекрутъ на укомплектованіе 3 бригады 22 пѣхотной дивизіи, — откомандировать оттуда въ Ахалцыхъ одинъ баталіонъ Мингрельскаго пѣхотнаго полка и сверхъ-того на этотъ предметъ и вообще для прикрытія Карталиніи, придвинуть въ Сурамъ Крымскій пѣхотный полкъ (*).

(*) Смотри Lit. C.

8 Іюня войска пришедшія изъ Ардагана съ Главнокомандующимъ подвинулись къ селенію Котанлы и соединились съ отрядомъ Генералъ-Маіора Панкратьева. 9 числа Графъ Эриванскій лично туда прибылъ съ отрядомъ Муравьева. При Карсѣ, въ карантинѣ, осталась осадная артиллерія съ ея паркомъ, по причинѣ открывшейся между прислугою чумной заразы.

10 числа Главнокомандующій, собравъ на обширной равнинѣ при селеніи Котанлы всѣ войска тамъ сосредоточенныя, обозрѣлъ ихъ и произвелъ нѣсколько эволюцій, чтобы ознакомить частныхъ начальниковъ съ различными построеніями, для предстоявшихъ дѣйствій. Весь Корпусъ заключалъ въ себѣ 12.340 человѣкъ пѣхоты и 5.770 кавалеріи съ 70 орудіями. Войска были раздѣлены на двѣ колонны и особый резервъ. Распредѣленіе и число полковъ, баталіоновъ и артиллеріи означено въ прилагаемомъ росписаніи подъ Lit. D. Между нерегулярною кавалеріею находились 4 Мусульманскіе полка и особая конница изъ Нахичиванской провинціи, подъ наименованіемъ Кенгерлы. 1-й Мусульманскій полкъ набранъ былъ изъ жителей Карабахской провинціи, 2-й изъ жителей Ширванской и Шекинской провинцій, 3-й, о которомъ упомянуто выше, изъ Татарскихъ дистанцій и наконецъ 4-й изъ Мусульманъ и Куртинцевъ Армянской области (*). Всѣ они составляли прекрасную и хорошо вооруженную конницу. Полковыми командирами въ каждомъ были назначены наши кавалерійскіе офицеры, а ихъ помощниками почетнѣйшіе Беки изъ тѣхъ же самыхъ провинцій. Каждый полкъ состоялъ изъ 500 всадниковъ и раздѣлялся на 5 сотенъ; во всякой изъ нихъ было по два Ве-

(*) Первый Конно-Мусульманскій полкъ отличался красною, 2-й полкъ бѣлою, 3-й желтою и 4-й голубою суконными звѣздами на шапкѣ.

киля, то есть урядника, и по два Бека, то есть сотенныхъ начальниковъ и ихъ помощниковъ. Жалованье помощника полковаго командира вмѣстѣ съ раціонами составляло 37 рублей 50 коп. серебромъ въ мѣсяцъ; сотеннаго начальника, Султана или Есаула, 25 рублей серебромъ ежемѣсячно; его помощника, или наиба, 20 рублей серебромъ въ мѣсяцъ; Векиля, или урядника, 5 рублей и простаго всадника 3 рубля серебромъ въ мѣсяцъ. Сверхъ-того всѣ они получали дневной паекъ, т. е. муки 4 фунта и мяса — помощнику полковаго командира 2 фунта, а прочимъ по 1 фунту. Къ полкамъ Мусульманскимъ было прикомандировано по одному муллѣ, для отправленія обрядовъ вѣры, по одному мирзѣ для письменной части, по одному кавалерійскому офицеру для исполненія Адъютантской и Квартирмейстерской обязанностей и по 15 человѣкъ нижнихъ чиновъ изъ Нижегородскаго драгунскаго полка. Обозу при Мусульманскихъ полкахъ не было; но взамѣну того имѣлось на каждыхъ 3 человѣкъ одна вьючная лошадь, а на каждыхъ двухъ вьючныхъ лошадей по одному погонщику.

ГЛАВА V.

Саганлугскій Хребетъ. Позиція Гагки-Паши. Маневръ Графа Паскевича. Замѣчательный переходъ чрез Саганлугскія горы.

Корпусъ нашъ, у деревни Котанлы, стоялъ на рубежѣ прошлогоднихъ завоеваній, въ 30 верстахъ отъ подошвы Саганлугскаго хребта. Отсюда начиналась земля Карсскаго пашалыка, намъ неповиновавшаяся.

Большая дорога, изъ Карса въ Арзерумъ, проходящая чрезъ селеніе Котанлы, раздвоиваясь здѣсь, перерѣзываетъ Саганлугскій хребетъ двумя различными вѣтвями, которыя, удаляясь одна отъ другой, на разстояніе отъ 3 до 12 верстъ, сходятся вновь, по спускѣ съ горъ, у моста на рѣкѣ Араксъ, близъ селенія Кёрпи-кёвъ. Лѣвая изъ этихъ коммуникацій, извѣстная подъ именемъ Меджингертской, идетъ на селеніе Аспуга (*), урочище Дели-Муса-Пурунъ, селеніе Саракамышъ, урочище Милли-Дюзъ, замокъ Меджингертъ и мѣстечко Хоросанъ, занимая протяженія около 80 верстъ. А правая, называемая Зевинскою, чрезъ селенія: Кекячь, Котанлы, Чирихлы, Кизилъ-Килиса, Канлы, замки: Загинъ, Зевинъ и селеніе Ардосъ, простираясь всего съ небольшимъ на 100 верстъ. Къ лѣвой дорогѣ, отъ урочища Дели-Муса-Пурунъ и до самаго почти Аракса, прилегаетъ съ сѣвера глубокое скалистое ущелье рѣчки Ханы-чай, вытекающей изъ горы Ахъ-Баба.

(*) Отъ селенія Котанлы на селеніе Аспуга можно пройти по двумъ дорогамъ: прямо чрезъ селеніе Нарсаданъ около 12 верстъ; или вверхъ по Карсъ-чаю, на селеніе Кирдикъ и оттуда влѣво на селеніе Тюзонлы и Карагамза, около 16 верстъ.

Саганлугскій хребетъ вообще столько возвышенъ, что въ половинѣ Іюня мы встрѣтили еще здѣсь, на протяженіи 50 верстъ, большія снѣжныя полосы, сохраняющіяся почти до Августа. Густой лѣсъ, преимущественно сосновый, начинаясь отъ самой сѣверовосточной подошвы, стелется по всему хребту, почти до замка Зевинъ, окружая Меджингертскую дорогу въ ширину на 20, а Зевинскую на 10 верстъ.

Обѣ дороги, восходя такимъ образомъ на высокій хребетъ по лѣсистому пространству, пересѣкаютъ сверхъ-того множество глубокихъ и крутыхъ овраговъ, весьма благопріятствовавшихъ непріятелю къ сокрытію большихъ засадъ.

На дорогѣ Меджингертской, почти въ 10 верстахъ отъ замка этого названія, по направленію къ селенію Котанлы, при урочищѣ Милли-Дюзъ (*), на ровной вершинѣ хребта былъ поставленъ Турецкой лагерь трехъ-бунчучнаго Гагки-Паши, прославившагося въ Азіятской Турціи храбростію и военными способностями. Подъ начальствомъ его состояли: два другіе Сановника: Мустафа Паша и Османъ Паша; 4.000 человѣкъ пѣхоты регулярной; 6.000 пѣхоты иррегулярной; 3.000 Дели; 7.000 человѣкъ разной кавалеріи иррегулярной, собранной изъ внутреннихъ областей Азіятской Турціи и 17 исправныхъ полевыхъ орудій, — въ числѣ которыхъ находилась одна мортира.

Самый опытный стратегикъ не избралъ бы позиціи и болѣе крѣпкой и въ бо̀льшей степени повелѣвающей окрестностями. Лагерь Гагки-Паши по-справедливости могъ назваться почти неприступнымъ. Съ лица опирался онъ на обрывистые берега рѣчки Хапы-су (**);

(*) Милли-Дюзъ по Арабски — равнина, имѣющая памятникъ.

(**) Ханы-су и Ханы-чай одно и то же.

со всѣхъ же прочихъ сторонъ окружали его глубокіе, скалистые овраги, поросшіе густымъ лѣсомъ, посреди которыхъ только съ тыла отъ Зевина оставалась для входа въ лагерь полоса земли, подобная плотинѣ.

Большая Меджингертская дорога, проходя отъ селенія Котанлы лѣсистыми оврагами, перерѣзывала позицію непріятеля при Мили-Дюзѣ, и такимъ образомъ Гагки-Паша, не только вполнѣ владѣлъ этою коммуникаціею, но вмѣстѣ, выходя на Зевинскую дорогу промежуточными сообщеніями къ рѣчкѣ Пижа-су, селенію Капилы, замку Загинъ и селенію Караурганъ, могъ дѣйствовать всегда во флангъ и тылъ нашъ: въ случаѣ обходнаго движенія Русскаго Корпуса на Зевинъ.

Эта природная неприступность позиціи усилена была сверхъ-того искусственными укрѣпленіями. По берегу рѣчки Ханы-чай, на протяженіи почти двухъ верстъ, устроены были ломанною линіею мѣстами шанцы изъ земли, камня и бревенъ; а мѣстами весьма прочныя засѣки. Правый флангъ ихъ поворачивалъ на югъ подъ прямымъ угломъ, и, обогнувъ лагерь въ этомъ направленіи около полуверсты, оканчивался сомкнутымъ редутомъ; лѣвый, имѣя подобный же изгибъ подъ тупымъ угломъ къ востоку, прикрывался сверхъ-того на разстояніи двухъ верстъ двумя отдѣльными баттареями. Дороги отъ замка Зевина и Меджингерта обстрѣливались редутомъ, устроеннымъ въ срединѣ лагеря на высотѣ близъ Пашинской ставки.

Сераскиръ Салехъ-Паша неуспѣвшій предупредить главныя силы наши подъ Карсомъ долженъ былъ съ 30.000 занять Зевинскую дорогу. Ему хотѣлось, заманивъ насъ на Саганлугскія горы, окружить въ тамошнихъ лѣсахъ и отрѣзать всякую возможность къ отступленію: для чего корпусъ Гагки-Паши и былъ выставленъ впередъ въ видѣ сильнаго авангарда Турецкой

арміи. Таковы были показанія лазутчиковъ; но подробностей о качествѣ дорогъ и о силахъ непріятеля отъ нихъ нельзя было узнать. Близкое присутствіе Турецкихъ войскъ и опасность быть схваченными заставляли нашихъ соглядатаевъ производить наблюденія свои на скрытыхъ тропинкахъ, или подходить къ непріятельскому лагерю только въ ночное время, и потому ихъ извѣстія всегда бывали преувеличиваемы. По словамъ лазутчиковъ, Гагки-Паша имѣлъ до 50.000, а подъ начальствомъ Сераскира считалось 150.000 войскъ и 100 орудій. Безпорядочное расположеніе Турецкихъ лагерей всего болѣе вводило въ это заблужденіе. Однако же извѣстно было вообще, что непріятель получалъ ежедневно секурсы изъ Арзерума и что позиція Гагки-Паши неприступна.

Прибывъ съ Главною Квартирою въ селеніе Котанлы Графъ Паскевичъ, по свѣдѣніямъ Гвардейскаго Генеральнаго Штаба Штабсъ-Капитана Блома, посыланнаго зимою 1827 года въ Арзерумъ, зналъ уже всѣ трудности, предстоявшія къ движенію на Саганлугъ и потому спѣшилъ предупредить Сераскира, чтобы онъ не занялъ праваго или Зевинскаго сообщенія. Съ этою цѣлію, оставляя безъ всякой заботливости послѣднюю дорогу, какъ будто бы она вовсе не была намъ извѣстна, Главнокомандующій направилъ фальшивыя рекогносцировки къ лагерю Гагки-Паши, дабы показать Туркамъ, что мы пойдемъ на Арзерумъ, чрезъ Милли-Дюзъ и Меджингертъ. Для привлеченія въ эту сторону вниманія, отправлена была 10 Іюня къ Мелли-Дюзу партія изъ казаковъ и Татаръ, которые дошедъ до первыхъ возвышеній и съ намѣреніемъ открывъ себя непріятельскимъ аванпостамъ, возвратились въ тотъ же вечеръ въ лагерь.

На другой день Генералъ-Маіоръ Князь Бековичъ-

Черкассій произвелъ такую же рекогносцировку къ Мили-Дюзу съ баталіономъ пѣхоты, однимъ казачьимъ и однимъ Мусульманскимъ полками. Остановясь въ вечеру при селеніи Карагамза, Князь Бековичъ послалъ сильную конную партію влѣво на Дели-Муса-Пурунъ, подъ начальствомъ войска Донскаго Подполковника Басова, и въ то же время другую часть казаковъ и Татаръ, въ вѣдѣніи 8 піонернаго баталіона Поручика Пущина, направо, до разореннаго селенія Чирихлы, лежащаго на Зевинской дорогѣ, чтобы удостовѣриться, нѣтъ ли на ней непріятельскихъ карауловъ. Первая изъ этихъ партій, также и на этотъ разъ нарочно обнаружена предъ аванпостами Гагки-Паши, и, не заводя перестрѣлки, возвратилась къ Карагамзѣ. Движеніе Пущина, тщательно скрываемое, не было напротивъ вовсе замѣчено Турками, и онъ, проникнувъ на Зевинскую дорогу, не встрѣтилъ тамъ ни какихъ слѣдовъ осторожности.

Когда можно было надѣяться, что Паша этими движеніями достаточно убѣжденъ въ намѣреніи нашемъ итти по лѣвому направленію, Графъ Эриванскій рѣшился не откладывать болѣе перехода чрезъ Саганлугскій хребетъ. Постоянно руководимый мыслію увѣрить непріятеля, что мы вовсе не имѣемъ намѣренія слѣдовать правымъ или Зевинскимъ сообщеніемъ, Главнокомандующій для совершеннаго отвлеченія оттуда непріятельскихъ силъ сдѣлалъ, въ день самаго выступленія Корпуса на Саганлугъ, новую демонстрацію по Меджингертской дорогѣ, и даже направилъ въ ту сторону фальшивую аттаку.

Исполненіе этого возложено было на Генералъ-Маіора Бурцова. Отрядъ ему порученный составляли:

	Челов.
Донскіе казачьи полки: Полковника Карпова	409.
Подполковника Фомина	291.
3-й Мусульманскій	430.
Два баталіона Херсонскаго гренадерскаго	1.790.
Двѣ роты 40 егерскаго	296.
4 орудія легкой № 2 роты Кавказской гренадерской бригады.	
4 орудія резервной баттарейной № 5 роты 21 бригады и два Турецкихъ орудія.	

Итого: 10 орудій и { кавалеріи .... 1.130 чел. / пѣхоты .... 2.086 — }

Съ ними Бурцову предлежало привлечь на себя изъ Милли-Дюза всѣ непріятельскія войска, произвесть тревогу въ лагерѣ Гагки-Паши и заслонить вагенбургъ при селеніи Котаплы.

13 Іюня въ 5 часовъ по полудни корпусъ выступилъ на Саганлугъ безъ обозовъ, съ половиннымъ числомъ патронныхъ ящиковъ и пятидневнымъ провіантомъ, въ ранцахъ. Войска шли въ слѣдующемъ боевомъ порядкѣ:

Передовая колонна.

Три сотни Донскаго Сергѣева полка	337.
Донской Басова полкъ	418.
Сводный конный изъ Черноморскихъ казаковъ и конницы Кянгерлы	371.
Два баталіона 42 егерскаго полка	1.641.
Одинъ баталіонъ 41 егерскаго полка	980.
8 орудій легкой № 3 роты 20 артиллерійской бригады и 6 орудій конно-линѣйной казачьей роты.	

Итого.......... 14 орудій и 3.747.

Главная колонна.

8-й пiонерный баталiонъ.............................	618.
Съ 4 горными единорогами.	
Два баталiона сводиаго полка, изъ Севастопольскаго пѣхотнаго и Нахичеванскихъ сарбазовъ.	974.
Два баталiона кабардинскаго пѣхотнаго полка ...	1.615.
8 орудiй легкой № 2 роты 20 артиллерiйской бригады.	
8 орудiй баттарейной № 1 роты 21 артиллерiйской бригады.	
Два баталiона Грузинскаго гренадерскаго полка	1.989.
Два баталiона Эриванскаго карабинернаго —	2.159.
8 орудiй баттарейной № 1 роты Кавказской гренадерской артиллерiйской бригады.	
6 орудiй легкой № 2 роты той же бригады.	
Итого 34 орудiя и пѣхоты	7.355.

Резервъ.

Нижегородскiй драгунскiй полкъ	816.
Сводной уланской полкъ	701.
1-й Мусульманской полкъ............................	498.
2-й Мусульманской —	494.
4-й Мусульманской —	355.
12 орудiй Донской № 3 роты.	
Итого 12 конныхъ орудiй и кавалерiи	2.864.

Всѣ главныя силы Корпуса, за исключенiемъ отряда Бурцова, составляли 13.966 человѣкъ пѣхоты и кавалерiи съ 60 орудiями. Первоначально оба отдѣленiя войскъ слѣдовали вмѣстѣ; но пройдя пять верстъ отъ лагеря онѣ раздѣлились въ глубокой скрытной лощинѣ и отрядъ Бурцова, потянулся оттуда влѣво. Движенiе его, нарочно растянутое на большомъ пространствѣ, скоро привлекло вниманiе непрiятеля; между-тѣмъ какъ

походъ Корпуса, продолжавшійся до самыхъ сумерекъ тою же глубокою лощиною, не могъ быть вовсе замѣченъ Турецкими караулами.

Отойдя 17 верстъ отъ лагеря главныя силы наши остановились въ 8 часовъ вечера, близъ разореннаго селенія Котанлы, чтобы дать время стянуться всѣмъ войскамъ и отдохнуть пѣхотѣ. По прошествіи двухъ часовъ Генералъ-Маіоръ Сергѣевъ съ казачьими полками: своего имени, Подполковника Басова, частію Сборнаго линѣйнаго и сводным изъ Черноморцевъ и Кенгерлы, посланъ впередъ на 12 верстъ до подошвы хребта для занятія входовъ въ лѣсъ.

Отрядъ командированный по лѣвому направленію на Милли-Дюзъ, въ сумерки остановился близъ деревни Карагамзы, въ 8 верстахъ влѣво отъ нашего привала и въ 15 отъ лагеря при селеніи Котанлы. Растянувъ умышленно на открытой высотѣ войска, Бурцовъ приказалъ съ наступленіемъ ночи зажечь въ вагенбургѣ и посреди бивакъ своихъ большіе огни, а вслѣдъ за тѣмъ послалъ по дорогѣ къ непріятельской позиціи, въ вѣдѣніи Полковника Карпова, всю кавалерію, бывшую у него въ отрядѣ.

Достигнувъ опушки лѣса, при урочищѣ Дели-Муса-Пурунъ, Полковникъ Карповъ, въ слѣдствіе даннаго ему наставленія, отрядилъ далѣе, для произведенія тревоги въ непріятельскомъ лагерѣ, Подполковника Фомина съ полкомъ его имени и 150 Татарами, выдвинувъ впередъ для ихъ поддержанія особый уступъ.

Партія Подполковника Фомина, покровительствуемая ночнымъ мракомъ, быстро и безпрепятственно слѣдовала по лѣсу; опрокинула передовые непріятельскіе караулы; перескочила нѣсколько заваловъ и приблизясь, предъ разсвѣтомъ, почти къ самому Милли-Дюзу произвела въ лагерѣ Гагки-Паша величайшее смятеніе.

*

Около 5.000 Турецкой конницы и большая часть ихъ пѣхоты бросилась къ оружію. Но Подполковникъ Фоминъ, исполнивъ свое назначеніе, поспѣшилъ уклониться отъ рѣшительной встрѣчи. Раздраженные неожиданною отважностію малой части войскъ, Турки горячо преслѣдовали казаковъ и Татаръ нашихъ; однако же ихъ отступленіе было сопровождаемо хладнокровіемъ и мужествомъ. Посреди лѣсистаго, изрытаго мѣстоположенія, почти на 30 верстъ впереди отъ нашей артиллеріи и пѣхоты, Подполковникъ Фоминъ, аттакованный несоразмѣрно превосходными силами, велъ ретираду свою весьма удачно, отвлекая Турокъ болѣе и болѣе отъ ихъ лагеря. Нѣсколько разъ малочисленная партія его была припираема къ болотистымъ мѣстамъ; но казаки и Татары ни однажды не допустили окружить себя. На половинѣ дороги къ Дели-Муса-Пурунъ, близъ селенія Саракамышъ, Фоминъ былъ подкрѣпленъ выставленнымъ сюда коннымъ эшалономъ; однако же преслѣдованіе продолжалось съ прежнею жестокостію, почти до самой опушки лѣса, гдѣ остальная часть нашей кавалеріи уже готовилась вступить въ дѣло, какъ вдругъ въ 8 часовъ утра непріятель, прекративъ перестрѣлку, началъ самъ съ поспѣшностію отступать къ собственному лагерю.

Причиною столь скораго переворота было совершенно нечаянное для Турокъ появленіе войскъ на лѣвомъ крылѣ позиціи Гагки-Паши, гдѣ Турецкіе аванпосты, въ 7 часовъ утра, начали открывать нашу кавалерію, непосредственно за коею слѣдовалъ цѣлый Корпусъ, довершавшій въ это время предназначенный переходъ по Зевинской дорогѣ.

Отвлеченный фальшивыми движеніями нашими на Меджингертъ и встревоженный посреди своего лагеря, въ самые важнѣйшіе для насъ часы непріятель поздо

увидѣлъ ошибку и безпечность свои. На пути, по которому шли главныя силы наши, не было во все время ни одного караула и посланный впередъ отъ деревни Котанлы Генералъ - Маіоръ Сергѣевъ, достигнувъ предъ разсвѣтомъ опушки лѣса, не только не встрѣтилъ здѣсь Турецкихъ войскъ, но столь же безпрепятственно успѣлъ, съ головою колонны, пройти къ 5 часамъ утра и самый лѣсистый гребень хребта, представлявшій большія удобства къ сокрытію многочисленныхъ непріятельскихъ засадъ. Передовая партія наша, встрѣтивъ въ лѣсу нѣсколько проселочныхъ дорогъ, едва не сбилась ночью съ настоящаго пути и около часу объ ней не имѣлось ни какого извѣстія.

Когда получено было отъ Сергѣева донесеніе о занятіи казаками начальнаго входа въ лѣсъ, главныя силы выступили отъ селенія Котанлы, во второмъ часу по полуночи, и пройдя еще 12 верстъ сомкнутымъ боевымъ порядкомъ, остановились на разсвѣтѣ для новаго отдыха, при подошвѣ послѣдняго возвышенія Саганлугскихъ горъ. Отсюда на подкрѣпленіе Сергѣеву былъ посланъ Нижегородскій драгунскій полкъ съ 6 конно-линѣйными казачьими орудіями, а вслѣдъ за тѣмъ, послѣ трехъ-часоваго привала, выступилъ далѣе и весь Корпусъ.

Въ половинѣ седьмаго часа драгуны съ артиллеріею присоединились къ авангарду, который уже совершенно вышелъ изъ лѣсу. Въ 7 часовъ Главнокомандующій прибылъ туда лично и покуда остальныя войска переходили послѣднюю часть дороги, лагерь для Корпуса былъ избранъ на лѣвомъ берегу рѣчки Нижа-су, въ глубокой долинѣ, на поверхности Саганлугскаго хребта и почти въ 8 верстахъ отъ позиціи Гагки-Паши, отдѣленной отъ насъ грядою возвышеній. Въ 8 часовъ утра постепенно начала сближаться къ рѣчкѣ Нижа-су

пѣхота и артиллерія, а вскорѣ потомъ весь Корпусъ построился въ боевомъ порядкѣ на мѣстѣ избраннаго лагеря, прошедъ въ одну ночь 39 верстъ.

Перестрѣлка на Милли-Дюзской дорогѣ, въ первый разъ была услышана въ авангардѣ Генералъ-Маіора Сергѣева около 7 часовъ утра, и чѣмъ болѣе главныя силы сближались къ Инжа-су, выстрѣлы эти дѣлались явственнѣе и чаще. Съ прибытіемъ Главнокомандующаго къ передовымъ войскамъ уже не оставалось ни какого сомнѣнія, что Подполковникъ Фоминъ, тѣснимый непріятелемъ, отступаетъ. Дабы совершенно отвлечь Турокъ отъ преслѣдованія нашей малочисленной партіи, приказано было казачьей бригадѣ Сергѣева выказаться на высотахъ предъ лѣвымъ флангомъ лагеря Гагки-Паши. Казаки вскорѣ протянули цѣпь свою по горамъ и заняли вершины ихъ, не далѣе пяти верстъ отъ непріятельскаго стана. Когда Турки увидѣли это новое и неожиданное появленіе Русскихъ войскъ, въ лагерѣ ихъ произошло величайшее смятеніе; толпы пѣхоты строились и переходили съ мѣста на мѣсто, а кавалерія, преслѣдовавшая Фомина, быстро возвращалась назадъ, оставивъ партіи нашей свободное отступленіе.

Въѣхавъ на высоты, занятыя бригадою Сергѣева, Главнокомандующій обозрѣвалъ оттуда все окрестное мѣстоположеніе, въ продолженіе четырехъ часовъ. Наѣздники непріятельскіе безпрерывно показывались со всѣхъ сторонъ и удалялись при первомъ движеніи впередъ нашихъ патрулей. При этихъ встрѣчахъ линейнымъ казакамъ удалось схватить одного Турка, и когда его вывели на высоту, съ которой открылась новая позиція Русскихъ полковъ, онъ въ изумленіи вскричалъ: «откуда взялось это войско, — упало ли оно съ «неба, или выросло изъ земли!» Съ одного изъ воз-

вышеній усмотрѣнъ влѣвѣ отъ насъ укрѣпленный станъ Гагки-Паши, растянутый на пространствѣ двухъ съ половиною верстъ, прикрытый шанцами и завалами и окруженный почти со всѣхъ сторонъ глубокими оврагами и густымъ лѣсомъ. Въ полдень Главнокомандующій возвратился въ лагерь. Утомленныя войска получили приказаніе варить кашу и отдыхать.

Упорная твердость плѣнныхъ, пойманныхъ въ этотъ день, явно доказывала, какимъ неукротимымъ энтузіазмомъ исполнено было непріятельское войско. Нѣкоторые изъ нихъ, при всѣхъ распросахъ и убѣжденіяхъ, отперлись рѣшительнымъ незнаніемъ относительно положенія и силъ Гагки-Паши и Сераскира; другіе, тяжело раненые, отвергнули предложенную имъ перевязку. Наконецъ одинъ, назвавшій себя пастухомъ, ложно увѣрилъ, что въ 8 верстахъ отъ насъ пасется обывательскій скотъ до 500 головъ, и указалъ именно на то мѣсто, гдѣ въ послѣдствіи казачья партія, посланная подъ командою Штабсъ-Капитана Барона Сакена, открыла непріятельскую засаду.

Гагки-Паша желая обозрѣть позицію нашу и удостовѣриться, дѣйствительно ли главныя силы Русскихъ успѣли уже совершить переходъ къ рѣчкѣ Инжа-су, приказалъ во 2 часу по полудни оттѣснить аванпосты наши. Значительная партія Куртинцевъ и Дели, прокравшись лощиною, внезапно аттаковала передовую цѣпь казаковъ. Начальствовавшій сю Подполковникъ Басовъ, тотчасъ приблизилъ туда сотню своего полка, находившуюся въ резервѣ; но Турки ежеминутно усиливали нападеніе. Употребивъ въ дѣло послѣдній резервъ свой Басовъ нашелся принужденнымъ уклониться предъ непріятелемъ впятеро сильнѣйшимъ; но отступленіе это, произведенное въ порядкѣ и съ постоян-

ною перестрѣлкою, было кратковременно (*). Главнокомандующій, предувѣдомленный объ опасности, послалъ немедленно на помощь два казачьихъ полка и одинъ Мусульманскій; вслѣдъ за коими приказано было выдвинуться на высоты двумъ ближайшимъ баталіонамъ пѣхоты. Не выждавъ приближенія ихъ Турки отступили къ лагерю и остановились на послѣдней возвышенности въ томъ мѣстѣ, гдѣ въ теченіе всей перестрѣлки стояло около 4.000 непріятельской конницы, посреди которой лично находился Гагки-Паша. Изумленіе Турецкаго военоначальника было невыразимо, когда онъ увидѣлъ колонны расположенныя биваками на обоихъ берегахъ рѣчки Инжа-су, вмѣстѣ со всею артиллеріею, каковую могъ бы надолго задержать въ лѣсахъ Саганлугскихъ и которая казалась перенесенною сюда какою-то сверхъестественною силою. Подполковникъ Басовъ, получившій въ перестрѣлкѣ контузію, потерялъ одного казака убитаго и 11 раненыхъ.

Такъ окончился этотъ день, увѣнчавшій полнымъ успѣхомъ одно изъ важнѣйшихъ и опасныхъ предпріятій Русскаго Полководца. Быстрый и счастливый переходъ чрезъ Саганлугскій хребетъ обезпечивалъ насъ, можно сказать, уже половиною поверхности. При большемъ попеченіи Гагки-Паши движеніе это могло бы стоить намъ значительной потери людей и обозовъ.

(*) Смотри въ концѣ книги примѣчаніе 3.

ГЛАВА VI.

Демонстрація Русскихъ войскъ. Пораженіе отряда Османъ-Паши. Рекогносцировка до замка Загина.

═

Осмотрѣвъ 14 Іюня позицію Гагки-Паши, Главнокомандующій нашелъ ее совершенно неприступною съ фронта и лѣваго фланга. Будучи удалена на 8 верстъ она отдѣлялась сверхъ-того отъ насъ грядою высокихъ, остроконечныхъ возвышеній, столь повсемѣстныхъ на протяженіи Саганлугскаго хребта, гдѣ въ различныхъ между ними направленіяхъ извиваются глубокіе овраги, частію каменистые и частію топкіе (*). Такъ называемое Ханское ущелье, простирающееся отъ горы Ахъбаба до замка Зевина, на протяженіи 45 верстъ, проходя въ полуверстѣ отъ Милли-Дюза, опоясывало съ сѣвера, или лѣваго фланга, лагерь Гагки-Паши; густой сосновый лѣсъ, раскинутый по высотамъ и оврагамъ, прикрывалъ его съ фронта и частію съ праваго фланга, и только одна пѣшеходная дорожка, посреди этого мѣстоположенія, вела отъ рѣчки Инжа-су къ Милли-Дюзу; но каменистый и крутой спускъ въ Ханское ущелье не позволялъ слѣдовать здѣсь съ артиллеріею, и непріятель, владѣя такимъ образомъ всѣми выгодами оборонительнаго положенія, могъ отразить съ успѣхомъ всякое отсюда нападеніе. Оставалось одно средство овла-

---

(*) Саганлугскія горы представляютъ во многихъ мѣстахъ топи, на коихъ ростетъ дикой лукъ, усвоившій этому хребту и самое названіе: на Татарскомъ и Турецкомъ нарѣчіяхъ *суганъ* значитъ лукъ, *суганлы* или *суганлу*, луковый.

дѣть позиціею Гагки-Паши съ тылу, сдѣлавъ весьма трудное обходное движеніе, около 50 верстъ, на деревню Караурганъ. По исполненіе этого не могло быть предпринято ранѣе трехъ дней, пока всѣ обозы наши не стянутся отъ Котанлы; между-тѣмъ получаемыя извѣстія не дозволяли медлить; ибо съ-часу-на-часъ ожидали появленія на лѣвой дорогѣ Сераскира, котораго авангардъ уже находился въ Зевинѣ.

Чтобы не тратить времени Главнокомандующій рѣшился употребить дѣйствія наши для внушенія непріятелю постоянной опасности, относительно аттаки съ береговъ рѣчки Инжа-су: дабы воспрепятствовать Гагки-Пашѣ посылать большія отряды на лѣвую дорогу, и вмѣстѣ съ тѣмъ прикрыть слѣдованіе вагенбурга. На этотъ конецъ 15 и 16 чиселъ произведены въ ту сторону двѣ сильныя демонстраціи. Ежедневно по окончаніи обѣда половинное число войскъ выходило изъ лагеря на высоты, окружающія Милли-Дюзъ; нѣсколько баталіоновъ занимало позицію на назначенныхъ открытыхъ мѣстахъ; регулярная кавалерія становилась уступомъ впереди, а казаки, раздѣленные на партіи, подвигались еще ближе къ Милли-Дюзу, заводя издали легкую перестрѣлку съ непріятельскими караулами. Эти ложныя наступленія причиняли всякой разъ въ Турецкомъ станѣ весьма примѣтное замѣшательство. Толпы строились позади заваловъ и укрѣпленій; но никто не осмѣливался выступить впередъ. Въ сумерки, когда войска наши обыкновенно возвращались въ лагерь, непріятель производилъ по колоннамъ нѣсколько отдаленныхъ залповъ: можетъ быть въ знакъ избавленія отъ грозившей опасности, или въ ознаменованіе самой поверхности, по ихъ понятію одержанной: ибо тогда дѣйствительно зависѣло отъ воли Гагки-Паши пода-

рить Сераскира донесенiемъ, что Русскiе уже дѣлали приступъ; но мужествомъ правовѣрныхъ отбиты (*).

Не болѣе того постигали дѣйствiя Главнокомандующаго и въ собственномъ нашемъ лагерѣ. Никто не изъяснялъ ихъ настоящею причиною и каждый напротивъ былъ увѣренъ, что истинная аттака дѣйствительно будетъ направлена съ этой стороны. Предложенiя Графа Эриванскаго, тщательно скрываемыя, оправдывались однако же видимымъ успѣхомъ. Огромный вагенбургъ нашъ, состоявшiй изъ 3.000 фуръ, пользуясь отвлеченiемъ непрiятеля, совершилъ почти въ виду его трудный переходъ отъ селенiя Котанлы къ рѣчкѣ Инжа-су и 17 числа на разсвѣтѣ присоединился къ Корпусу. Большая часть отряда Генералъ-Маiора Бурцова была придвинута сюда однимъ днемъ ранѣе.

Опасаясь ежеминутно внезапнаго нападенiя, Гагки-Паша усугубилъ повсюду осторожность. Не осталось ни одной высоты, ни одной тропинки, ведущей къ нашему лагерю, которыя не были бы заняты, Турецкими караулами, а на главномъ пути къ Зевину явился, подъ начальствомъ Османъ-Паши, отрядъ изъ 1.200 человѣкъ пѣхоты и 400 конницы. Онъ стоялъ въ 10 верстахъ отъ насъ въ глубокой и живописной Бордосской долинѣ, занимая позицiю при самой дорогѣ, идущей отъ рѣчки Инжа-су къ Арзеруму, и въ селенiи Бардузѣ, удаленномъ на полторы версты вправо.

Бардузская долина, заключаясь между высокими хол-

(*) Такого рода донесенiя весьма обыкновенны у Турецкихъ начальниковъ. Любопытный тому образчикъ найденъ между бумагами, отбитыми Генералъ-Маiоромъ Муравьевымъ у Кятьи Сераскирскаго, въ дѣлѣ 2 Iюня: въ нихъ отыскано заготовленное къ Сераскиру черновое донесенiе, что будто бы войска Русскiя, пришедшiя къ Ардагану, съ Главнокомандующимъ, были имъ аттакованы и разбиты на голову; при чемъ самъ Сардаръ Паскевичъ убитъ.

мами, съ трехъ сторонъ упирается въ крутыя ущелья. Дорога туда идетъ по крутому лѣсистому полугорью, на гребнѣ коего протянуты были каменные завалы, весьма прочно сложенные. Правый флангъ шанцевъ, примыкалъ къ высокой и крутой скалѣ; лѣвый оканчивался рытвиною, сходящею въ долину, а предъ фронтомъ, въ разстояніи двухъ съ половиною верстъ, извивалась болотистая рѣчка Хункяръ-су, между берегомъ которой и шанцами, почти вся земля была усѣяна весьма крупнымъ и сплошнымъ каменникомъ, доставлявшимъ все удобство къ стрѣлковой оборонѣ.

Разъѣздомъ Карсскихъ Армянъ открытъ былъ первоначально отрядъ Османъ-Паши 16 числа. Дорога Зевинская шла подъ огнемъ вышеписанной позиціи. Графъ Паскевичъ, получивъ о томъ донесеніе ночью 16 числа, по возвращеніи съ произведенной демонстраціи, лично у бивачнаго огня далъ приказаніе командовавшему 1 Мусульманскимъ полкомъ Подполковнику Ускову выступить на разсвѣтѣ къ сторонѣ Бордосса, для точнѣйшаго освѣдомленія о силахъ Османъ-Паши.

Въ 6 часовъ утра Подполковникъ Усковъ отдѣлился отъ лагеря и на 10 верстѣ, перешедъ вбродъ рѣчку Хункеръ-су, былъ встрѣченъ ружейнымъ огнемъ непріятельской засады, скрывавшейся за каменьями. Стрѣлки 1 Мусульманскаго полка покушались вытѣснить Турокъ; но усилія ихъ остались тщетны и дѣло въ продолженіе часа ограничивалось съ обѣихъ сторонъ безполезною перестрѣлкою. Протянутые на двѣ версты шанцы позволяли заключать, что непріятель имѣетъ въ этомъ мѣстѣ отъ 5 до 6.000 пѣхоты; тогда какъ число Мусульманъ нашихъ не превышало 500 человѣкъ. Не завязывая рѣшительнаго боя Подполковникъ Усковъ послалъ въ главную квартиру донесеніе, а между-тѣмъ продолжалъ поддерживать ружейный огонь.

Около 7 часовъ утра были двинуты на подкрѣпленіе къ 1 Мусульманскому полку, баталіонъ Эриванскаго карабинернаго, Донской казачій Карпова полкъ и четыре легкихъ орудія Кавказской гренадерской бригады, подъ начальствомъ Полковника Барона Фридерикса, вслѣдъ за которыми Главнокомандующій лично выѣхалъ на ближайшую высоту.

Карабинеры въ полубаталіонныхъ колоннахъ къ аттакѣ направились бѣглымъ шагомъ прямо по дорогѣ, вмѣстѣ съ артиллеріею, имѣя у себя на правомъ крылѣ, казачій полкъ. Верстахъ въ 4 за ними, скрытою лощиною, тянулись уступами два баталіона Грузинскаго гренадерскаго полка, три баталіона егерей, Донской Фомина полкъ, 6 линѣйныхъ казачьихъ и 4 легкихъ орудія Кавказской гренадерской бригады съ двумя горными единорогами. Тремъ полубаталіонамъ Грузинскаго полка съ 10 орудіями велѣно было остановиться у рѣчки Чермукъ; а одному полубаталіону съ двумя горными единорогами занять возвышеніе, находившееся на лѣвой сторонѣ предъ лагеремъ нашимъ: чѣмъ отрядъ Османъ-Паши отрѣзывался отъ Милли-Дюза. Три егерскіе баталіона возвращены назадъ съ дороги, коль скоро сдѣлалось извѣстно, что войска Османъ-Паши не многочисленны.

Пока все это происходило, Подполковникъ Усковъ долженъ былъ еще около двухъ часовъ поддерживать весьма сильную перестрѣлку. Усилія, употребленныя непріятелемъ, заставили его постепенно увеличивать цѣпь застрѣльщиковъ, вводя поочередно въ дѣло одну сотню за другою; такъ что съ приближеніемъ Полковника Барона Фридерикса весь полкъ уже былъ разсыпанъ и патроны почти всѣ выстрѣляны.

Карабинеры, перешедъ вбродъ рѣчку Хункяръ-су, двинулись въ полубаталіонныхъ колоннахъ къ Турец-

кимъ шанцамъ, лѣвѣе позиціи 1 Мусульманскаго полка, имѣя впереди себя застрѣльщиковъ, а между полубаталіонами 4 орудія. Казачій Карпова полкъ продолжалъ слѣдовать на правомъ крылѣ. Первые выстрѣлы артиллеріи произвели смятеніе въ непріятельскихъ завалахъ и вскорѣ вся ихъ конница показалась на лѣвомъ крылѣ отряда. Стрѣлковая цѣпь наша, подаваясь впередъ, усугубляла болѣе и болѣе перестрѣлку, въ пылу коей Турки, вышедъ изъ засадъ, были наведены на огонь орудій. Повторенные картечные выстрѣлы увеличили замѣшательство. Полубаталіоны съ барабаннымъ боемъ аттаковали шанцы, а Мусульманскій полкъ, при крикѣ ура! понесся вслѣдъ за ними. Сильный ружейный огонь изъ заваловъ не остановилъ смѣлаго нападенія. Прижатые къ самому обрывистому мѣсту, и почти отрѣзанные отъ дороги въ Бордоссъ, Турки были въ отчаянномъ положеніи. Раздраженные Татары, вскочивъ первые въ шанцы, рубили и кололи ихъ безжалостно; около 300 человѣкъ изъ непріятельской пѣхоты было убито и ранено, и офицерамъ нашимъ едва удалось спасти отъ истребленія не болѣе 100 человѣкъ, доставшихся въ плѣнъ. Конница непріятельская, состоявшая изъ Дели и Гайты, при общей схваткѣ предалась бѣгству; но нѣсколько всадниковъ было свергнуто въ обрывъ и всѣ восемь знаменъ, ей принадлежавшія, взяты на мѣстѣ битвы. Татары и казаки при всей трудности мѣстоположенія преслѣдовали Турецкую кавалерію съ такою быстротою, что самъ Османъ-Паша едва не былъ схваченъ. Съ нашей стороны контужено 2 офицера, убито и ранено 14 человѣкъ. Эта первая поверхность надъ Турецкими войсками, въ начинающейся кампаніи противъ Арзерума, принесла значительную пользу; бѣжавшіе остатки пораженнаго отряда распространили въ станѣ Гагки-Паши новый ужасъ.

Послѣ кратковременнаго отдыха, на мѣстѣ сраженія, приказано было карабинерному баталіону и полкамъ Карпова и 1 Мусульманскому, съ бывшею при нихъ артиллеріею, подвинуться впередъ для обозрѣнія дороги подъ командою Генералъ-Маіора Муравьева; другой баталіонъ карабинеръ, полкъ казачій Фомина, 6 конно-линѣйныхъ орудій и два горныхъ единорога посланы къ нимъ на подкрѣпленіе. Достигнувъ такъ называемаго спуска Чахиръ-баба, часть отряда остановилась, а Генералъ Муравьевъ съ баталіономъ карабинеръ, казачьимъ Карпова полкомъ, частію Мусульманъ и 4 конно-линѣйными орудіями слѣдовалъ далѣе, для обозрѣнія дороги къ замку Загину, отстоящему отъ урочища Чахиръ-баба около 13 верстъ. При спускѣ въ долину непріятель нигдѣ не былъ замѣченъ; но, прошедъ 7 или 8 верстъ, по приближеніи къ деревнѣ Каинлы, передовые казаки открыли конницу, пробиравшуюся крутыми горами и оврагами изъ лагеря Гагки-Паши, по направленію къ замку Загину. Муравьевъ, не зная точнаго числа силъ Турецкихъ, предъ нимъ находившихся, и имѣя приказаніе не завязывать дѣла, остановилъ свою колонну на возвышеніи при Каинлы и отправилъ впередъ сотню казаковъ, подъ командою Поручика Искрицкаго (*), для продолженія осмотра дороги, но уже не было никакой возможности слѣдовать далѣе; замокъ былъ занятъ Турками, и ихъ конница начинала большими толпами разъѣзжать на окрестныхъ высотахъ. Партіи нашей удалось пробыть нѣсколько времени на возвышеніи, за деревнею Каинлы, и Поручикъ Искрицкій первый доставилъ свѣдѣніе, что близъ Загина замѣчено нѣсколько непріятельскихъ па-

(*) Офицеръ 42 егерскаго полка, прикомандированный къ Генеральному Штабу.

латокъ, принадлежавшихъ, по разсказамъ лазутчиковъ, недавно прибывшей части Сераскирскихъ войскъ.

Неожиданное приближеніе Муравьева къ замку Загину, встревожило бывшихъ тамъ Турокъ; часть кавалеріи ихъ потянулась противу отряда нашего; но баталіонъ, построившись въ двѣ колонны, отступилъ въ порядкѣ вмѣстѣ съ артиллеріею и казаками, будучи издали преслѣдуемъ до самаго спуска Чахиръ-баба. Ночью отрядъ Муравьева возвратился въ лагерь при Инжа-су, и въ этотъ день было получено довольно удовлетворительное свѣдѣніе о дорогѣ на 25 верстъ.

Еще до наступленія вечера Главнокомандующій приказалъ выставить на высоты противу стана Гагки-Паши отбитыя знамена. Погода была ясная, и видъ трофеевъ между Русскими полками довершилъ дѣйствіе страха, уже произведенное въ рядахъ непріятельскихъ бѣжавшими остатками разбитаго отряда.

Мусульманскій полкъ, столь мужественно дравшійся въ послѣднемъ дѣлѣ, заслужилъ особенное вниманіе предъ лицемъ всего Корпуса. Желая поощрить храбрыхъ Татаръ, Главнокомандующій собралъ вокругъ себя Бековъ и всадниковъ, наиболѣе отличившихся, и въ сопровожденіи ихъ, предшествуемый отбитыми у непріятеля знаменами, возвратился въ лагерь. Благосклонность эта съ видимымъ удовольствіемъ отражалась на грубыхъ лицахъ Мусульманъ. Войска наши кричали ура! этимъ новымъ товарищамъ. — Здѣсь весьма кстати замѣтить разительное измѣненіе обстоятельствъ. Эти земскія ополченія Закавказскихъ провинцій, съ такимъ постоянствомъ и усердіемъ сражавшіяся тогда противу единовѣрцевъ своихъ, и на сторонѣ Христіанъ, не были ли всегдашними, непримиримыми врагами нашими по вѣрѣ? Не позже, какъ за три года, тѣ же самые люди съ энтузіазмомъ поднимали противу

насъ оружіе, пользуясь внезапно возникшею войною съ Персіей, и даже дрались за Персіянъ въ Елисаветопольскомъ дѣлѣ. Должно признаться, что вооруженіе Мусульманъ, добровольно рѣшившихся стать въ ряды Русскихъ войскъ по приглашенію Главнокомандующаго, лучше всего доказываетъ тогдашнее выгодное вліяніе Правительства на умы всегда враждебнаго намъ народа. Магометане, дотолѣ постоянно неслужившіе при войскахъ нашихъ, составили изъ среды своей пять полковъ: событіе конечно важное, если разсмотримъ всѣ отношенія Кавказскаго Края. Честь вождю, который умѣлъ столь блистательно восторжествовать надъ закоренѣлою ненавистію цѣлыхъ племенъ и непримиримымъ, извѣстнымъ фанатизмомъ Азіятскихъ изувѣровъ!

ГЛАВА VII.

Обходное движеніе Русскаго Корпуса. Побѣда при Каниллахъ.

Въ три дня пребыванія на рѣчкѣ Инжа-су, занявъ непріятеля съ одной стороны умышленными демонстраціями, а съ другой пораженіемъ отряда Османъ-Паши и поискомъ на селеніе Каниллы, Главнокомандующій убѣдился еще болѣе въ неприступности лагеря Гагки-Паши, отъ береговъ рѣчки Инжа-су. Уже въ мысляхъ его давно было рѣшено произвесть нападеніе на Милли-Дюзскую позицію съ тыла; но для выигранія этого направленія требовалось сдѣлать весьма трудный обходъ: спуститься съ хребта до устья рѣчки Исты-су, къ деревнѣ Кара-Урганъ, 33 версты, и оттуда, чрезъ множество крутыхъ балокъ, вновь подниматься на хребетъ къ Милли-Дюзу, почти 15 верстъ; слѣдовательно совершить тягостный переходъ изъ 50 верстъ; то есть: почти четверное разстояніе противу прямаго направленія отъ рѣчки Инжа-су. Трудности могли увеличиться еще болѣе при многочисленномъ обозѣ, простиравшемся до 3.000 повозокъ и аробъ, которыя нельзя было оставить на мѣстѣ безъ весьма значительнаго прикрытія: что̀ повлекло бы за собою слишкомъ гибельное раздробленіе войскъ. Сверхъ-того, отдѣляясь совершенно отъ береговъ рѣчки Инжа-су, мы открывали Гагки-Пашѣ возможность обходнымъ движеніемъ въ тылъ отрѣзать всякое сообщеніе наше съ Карсомъ и слѣдовательно съ цѣлымъ Закавказскимъ Краемъ; тогда какъ съ другаго крыла ударъ непріятельскій могъ быть произведенъ отъ замка Загина, гдѣ уже находи-

лось достаточное число Турецкихъ войскъ и куда со дня-на-день ожидали прибытія самого Сераскира, со всею его арміею. Весьма вѣрные лазутчики подтверждали это послѣднее свѣденіе, присовокупляя, что Сераскирскія ополченія, простиравшіяся уже до 50.000, долженствовали быть въ скоромъ времени усилены 20.000 свѣжихъ войскъ, которыя подходили изъ внутреннихъ областей Малой Азіи. Какъ бы то ни было, но Главнокомандующій, соразмѣривъ всѣ неудобства съ необходимостью дѣйствовать быстро и рѣшительно, не остановился предпринять обходный маршъ на Зевинъ, какъ единственное, хотя и слишкомъ опасное средство къ побѣдѣ. 18 числа послѣ полудня началось это движеніе, и когда голова войскъ тронулась съ мѣста, Графъ Паскевичъ сказалъ: «теперь Корпусъ мой похожъ на корабль: я отрубилъ якорь и пускаюсь въ море, не оставляя себѣ обратнаго пути.»

Болѣе всего надлежало скрыть отъ непріятеля, удаленіе наше отъ рѣчки Инжа-су и сохранить слѣдованіе многочисленныхъ обозовъ. На этотъ конецъ почти въ одно время съ выступленіемъ Корпуса сдѣланы вновь двѣ умышленныя демонстраціи. Одною изъ нихъ, подъ начальствомъ Генералъ-Маіора Панкратьева, изъ 5 баталіоновъ пѣхоты, двухъ казачьихъ полковъ, 16 легкихъ орудій и 4 горныхъ единороговъ, маскированы остроконечныя высоты, заслонявшія нашъ лагерь со стороны Милли-Дюза, для недопущенія непріятеля проникнуть на Зевинскую дорогу; а другою, подъ начальствомъ Генералъ-Маіора Муравьева, изъ 2 баталіоновъ пѣхоты, двухъ казачьихъ, одного Мусульманскаго полка, и 8 орудіями занятъ спускъ Чахиръ-Баба, для прикрытія движенія со стороны замка Загина. Полубаталіонъ гренадеръ, при 4 легкихъ орудіяхъ, былъ поставленъ сверхъ-того на одной отдѣльной вы-

сотѣ, посредствомъ коей маршъ главной колонны связывался съ позиціею Генералъ-Маіора Панкратьева.

Узкая дорога по полугорью и частыя топи, при спускахъ въ лощины, замедляли весьма много ходъ обозовъ. Не возможно было слѣдовать иначе какъ въ одну повозку; вагенбургъ тянулся длинною цѣпью и послѣдняя часть его едва успѣла въ сумерки тронуться съ мѣста. Переправы на Чермукѣ, въ 5 верстахъ отъ лагеря, и далѣе на Хункеръ-су еще болѣе увеличили медленность, и Главнокомандующій рѣшился учредить ночлегъ войскъ на послѣдней изъ этихъ рѣчекъ: куда задніе обозы едва достигнули на разсвѣтѣ. Переходъ простирался до 10 верстъ и непріятель во все время насъ не безпокоилъ. Колонна Панкратьева, цѣлый день оставаясь на занятыхъ ею высотахъ, умышленно показывала приготовленія къ аттакѣ. Съ наступленіемъ ночи, разложивъ на горахъ огромныя костры, она отступила также къ Хункеръ-су и до разсвѣта успѣла соединиться съ главными силами Корпуса.

19 Іюня въ 4 часа мы продолжали движеніе къ Зевину, вмѣстѣ со всѣми своими обозами. Войска, какъ и на канунѣ, шли правымъ флангомъ; въ головѣ – полки: Грузинскій гренадерскій и Эриванскій карабинерный, двѣ роты 40 егерскаго, конная бригада Полковника Карпова и 20 орудій, подъ начальствомъ Генералъ-Маіора Муравьева. За ними въ восемь рядовъ тянулся весь вагенбургъ; съ правой стороны онъ почти касался обрывистымъ краямъ Бардузской долины; съ лѣвой прикрывалъ его Херсонскій гренадерскій полкъ съ 4 легкими орудіями. Въ разстояніи полуторы версты позади послѣдней колонны и на томъ же крылѣ слѣдовали полки: Кабардинскій пѣхотный и 42 егерскій; баталіонъ 41-го; сводный полкъ изъ Севастопольскаго баталіона и Нахичеванскихъ Сарбазовъ, съ 24 орудіями, и

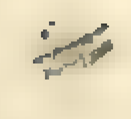
конная бригада Генералъ-Маіора Сергѣева, подъ начальствомъ Генералъ-Маіора Панкратьева, имѣя на хвостѣ небольшой общій арріергардъ. Полки Нижегородскій драгунскій и сводный уланскій, съ 12 конными орудіями, тронулись съ мѣста позднѣе прочихъ и шли также на лѣвомъ флангѣ вагенбурга.

До спуска Чахиръ-Баба, надлежало пройти только 5 верстъ; на этомъ пространствѣ встрѣчается весьма болотистая полоса земли, образуемая соединеніемъ многихъ источниковъ верховья рѣчки Хункеръ-су: 8 піонерный баталіонъ, отправленный еще назадъ, успѣлъ накинутъ здѣсь четыре прочные моста, однако же предусмотрительность эта весьма мало ускорила слѣдованіе обозовъ и они едва къ 10 часамъ утра успѣли достигнуть до Чахиръ-Баба.

По сближеніи вагенбурга приказано Донскому казачьему Фомина полку и 2 Мусульманскому, съ 4 орудіями, спуститься съ горы, и пройдя версту, остановиться для наблюденія непріятеля. Баталіонъ Эриванскаго карабинернаго полка составилъ эшалонъ между этимъ авангардомъ и спускомъ. Піонеры и прочая пѣхота второй колонны занялись улучшеніемъ узкой каменистой дороги. Въ полдень прибылъ туда самъ Главнокомандующій.

Спускаясь отъ Чахиръ-Баба къ замку Загину открывается клинообразная, волнистая долина, простирающаяся въ длину почти на 9 верстъ. Она, начинаясь острымъ угломъ при подошвѣ самаго спуска, постепенно разширяется до небольшой рѣчки Каниlыхъ-чай, впадающей изъ горъ отъ селенія Канилы, въ рѣчку Ханы-чай, противу развалинъ замка Загина, у селенія Али-Бегри-Ограмъ. Берега Канилыхъ-чай составляютъ оконечность и наиболѣе широкій поперечникъ долины, заключающей до 6 верстъ; далѣе опять возвыша-

ются лѣсистыя горы, обхватывающія со всѣхъ сторонъ эту узкую полосу земли. Четыре каменистые оврага, перерѣзываютъ долину въ направленіи отъ востока къ западу. Средній между ними служитъ русломъ рѣчки Загинъ-кала-су, вытекающей отъ Чахиръ-Баба; по дну прочихъ извиваются небольшіе ручьи; всѣ они впадаютъ въ рѣчки Ханы-чай и Каинлыхъ-чай. Дорога отъ Чахиръ-Баба проходитъ сначала утесистою тѣсниною, около версты, и у подошвы раздѣляется на двѣ отрасли: первая слѣдуетъ близъ правыхъ горъ, до деревни Каинлы, верстъ 7, и потомъ, поворотивъ круто на юго-западъ, простирается такимъ образомъ еще на 5 верстъ, до развалинъ замка Загина; вторая, отдѣлясь при подошвѣ спуска влѣво, переходитъ рѣчку Загинъ-кала-су и тянется далѣе въ паралель; обѣ они соединяются у замка Загина и правая, хотя продолжительнѣе, считается болѣе удобною.

Въ половинѣ 10 часа утра замѣчено первое появленіе непріятеля. Значительная партія его начала показываться по большой Арзерумской дорогѣ; другая влѣво на высотахъ. На подкрѣпленіе авангарда высланы были остальной баталіонъ карабинеръ и весь Грузинскій гренадерскій полкъ съ 10 орудіями. Главнокомандующій располагалъ въ этомъ положеніи дать Корпусу отдыхъ, а когда спускъ будетъ исправленъ, продолжать маршъ далѣе; но безпрестанное умноженіе вдали непріятельскихъ войскъ и переправа ихъ чрезъ рѣчку Каинлыхъ-чай предвѣщали, что бой начнется ранѣе. Полагая, что Гагки-Паша нарочно выслалъ сюда часть кавалеріи своей, чтобы затруднить намъ переходъ по узкому ущелью, начинавшемуся отъ замка Загина, Графъ Эриванскій рѣшился не уклоняться отъ полеваго дѣла: имѣя въ виду выманить большую часть силъ изъ Милли-Дюза. Войскамъ дано приказаніе спускать-

ся постепенно въ долину и диспозиція къ принятію сраженія сдѣлана слѣдующая.

Въ трехъ верстахъ отъ спуска, на возвышеніи, близъ правой дороги была поставлена передовая колонна, Генералъ-Маіора Муравьева, изъ 8 гренадерскихъ полубаталіоновъ, трехъ полковъ нерегулярной кавалеріи и 20 орудій. Въ первой линіи находились: четыре полубаталіона Грузинскаго гренадерскаго полка въ колоннахъ къ аттакѣ, 1.990 человѣкъ; между ими 8 баттарейныхъ орудій Кавказской гренадерской бригады и 4 орудія Донской конной артиллеріи; на правомъ крылѣ Донской Фомина полкъ, 322 человѣка, а на лѣвомъ 3 Мусульманскій, 325 человѣкъ. Во второй линіи: четыре полубаталіона Эриванскаго карабинернаго полка, въ колоннахъ же къ аттакѣ, 2174 человѣка, посреди 8 орудій 2 легкой роты Кавказской гренадерской бригады, а позади Сборный линѣйный казачій полкъ. Фронтъ колонны Муравьева примыкалъ правымъ флангомъ къ подошвѣ горъ, лѣвымъ къ топкому ручью.

На лѣвой дорогѣ, небольшимъ уступомъ назадъ, и на лѣвой сторонѣ рѣчки Загинъ-кала-су, была расположена колонна Генералъ-Маіора Бурцова, изъ 4 полубаталіоновъ пѣхоты и 12 орудій. Въ первой линіи, въ кареяхъ, полубаталіонъ Херсонскаго гренадерскаго полка и полубаталіонъ 40 егерскаго, 592 человѣка; между ими 2 горныхъ единорога и 4 орудія 5 резервной баттарейной роты 21 артиллерійской бригады; во второй линіи, въ шахматномъ порядкѣ, два полубаталіона Херсонскаго гренадерскаго полка, 592 человѣка, съ 6 конно-линѣйными орудіями. Лѣвое крыло Бурцова примыкало къ утесистой сторонѣ горъ.

Позади колонны Муравьева, и въ верстѣ отъ нея, на правой дорогѣ поставленъ былъ резервъ. Въ первой линіи: два баталіона 42 егерскаго полка, 1624 человѣ-

ка, 8 легкихъ орудій 20 артиллерійской бригады; баталіонъ 41 егерскаго полка 947 человѣкъ и баталіонъ піонеръ 674 человѣка; во второй линіи: три дивизіона драгунъ, 816 человѣкъ и два дивизіона уланъ, 700 человѣкъ съ 8 орудіями Донской конной артиллеріи; за ними Мусульманскіе полки N° 1 и 2 въ числѣ 975 чел. и Донской Карпова полкъ 320 чел. (См. планъ Lit. C.)

Генералъ-Маіору Панкратьеву поручено было устроить общій вагенбургъ на высотѣ Чахиръ-Баба. Съ правой стороны прикрывали его четыре полубаталіона Кабардинскаго пѣхотнаго полка, 1635 человѣкъ, 8 баттарейныхъ орудій 21 артиллерійской бригады и 4 Мусульманскій полкъ, 460 человѣкъ; съ лѣвой стороны сводный полкъ изъ Севастопольскаго баталіона и Сарбазовъ, 987 человѣкъ, 8 легкихъ орудій 20 бригады; полубаталіонъ Херсонскаго гренадерскаго полка, 296 человѣкъ, казачьи полки: Сергѣева и Басова, 670 человѣкъ, и сводный конный полкъ изъ Черноморцевъ и Кенгерлы, 390 человѣкъ.

Въ полдень непріятельская кавалерія показалась на правой дорогѣ близъ деревни Капилы (*), и въ то же время за рѣчкою Загинъ-кала-су примѣчены многочисленныя толпы, спускавшіяся съ горъ отъ лагеря Гагки-Паши. Въ часъ по полудни Главнокомандующій прибылъ къ колоннѣ Муравьева, повелъ ее лично впередъ, вмѣстѣ съ колонною Бурцова. Пройдя около версты Муравьевъ получилъ приказаніе принимать въ полъоборота направо, чтобы этимъ косвеннымъ движеніемъ занять высоты, лежащія впереди на пушечный выстрѣлъ между двумя средними оврагами. Маневръ этотъ весьма для насъ выгодный увеличивалъ однако

(*) Такъ названа эта деревня въ реляціи; но правильнѣе кажется Кыпилы, что значитъ на Турецкомъ языкѣ, трудное мѣсто.

же разстояніе между двумя передовыми колоннами, раздѣленными каменистымъ русломъ рѣчки Загинъ-кала-су. Дабы вознаградить неудобство и вмѣстѣ обхватить войсками всю широту долины, Бурцовъ вытянулъ четыре полубаталіона свои въ одну линію; размѣстилъ въ интервалахъ артиллерію, а егерскій полубаталіонъ переправилъ на правый берегъ рѣчки.

Всѣ эти движенія совершались подъ покровительствомъ густой цѣпи казачьихъ патрулей, поддержанныхъ близкимъ присутствіемъ пѣшихъ застрѣльщиковъ. Наѣздники непріятельскіе разъѣзжали противу центра колонны Муравьева, а кавалерія ихъ, которой число значительно увеличивалось съ каждою минутою, протянула толпы свои въ полуторѣ верстѣ передъ нами, примыкая лѣвымъ крыломъ къ горамъ, правымъ къ берегамъ рѣчки Загинъ кала-су.

Въ исходѣ 2 часа правый флангъ нашъ былъ атткованъ со стороны деревни Каниль. Казачій Фомина полкъ первый введенъ въ дѣло. Большая часть его разсыпнымъ строемъ удерживала запальчивыхъ наѣздниковъ; перестрѣлка довольно жаркая завязалась на этомъ мѣстѣ; но непріятель, склонясь къ горамъ, усиливался преимущественно окружить нашъ флангъ, и полкъ Фомина подкрѣпили 2 Мусульманскимъ, взятымъ изъ резерва. Главнокомандующій приказалъ казакамъ и Мусульманамъ подаваться равномѣрно къ горамъ, чтобы очистить фронтъ для продольнаго дѣйствія артиллеріи. Увидя это фланговое движеніе большая толпа Турецкой кавалеріи, скрывавшаяся въ лощинѣ, стремительно бросилась впередъ. Казаки и Мусульмане успѣли уклониться вправо; непріятель увлекся своею запальчивостію и внезапно наведенный на картечный огонь 10 орудій, былъ опрокинутъ. Дѣло на этой точкѣ опять обратилось въ перестрѣлку, но не столь жаркую.

Зато въ срединѣ и на лѣвомъ крылѣ позиціи сраженіе приняло болѣе важный оборотъ. Непріятельскіе наѣздники, усиленные стоявшими на скатѣ горы подкрѣпленіями, успѣли обогнуть слѣва колонну Бурцова. Затруднительное положеніе ея увеличилось еще болѣе, когда неожиданно появились со стороны Ханскаго ущелья до 6.000 человѣкъ Турецкой конницы, высланныхъ изъ лагеря Гагки-Паши (*) подъ начальствомъ его Кягьи (начальника штаба). Въ быстромъ натискѣ Дели и Гайта въ первую минуту прорвали стрѣлковую цѣпь, дерзко проникнули до баталіоннаго каре Херсонскаго гренадерскаго полка и только дѣйствіе штыковъ, поддержанное картечнымъ огнемъ, способствовало гренадерамъ удержаться на мѣстѣ.

Ободренные прибытіемъ Кягьи-Бека, Турки съ такимъ же мужествомъ вели нападеніе и противу центра боевой линіи, смѣло подскакивая къ колоннамъ на пистолетный выстрѣлъ. Усилія эти заставили Главнокомандующаго подкрѣпить фронтъ полубаталіономъ карабинеръ, съ двумя легкими и двумя конными орудіями, взятыми изъ 2 линіи. Съ тѣмъ вмѣстѣ всей резервной кавалерійской бригадѣ съ казачьимъ линѣйнымъ полкомъ и 6 Донскими орудіями приказано также подвинуться впередъ и стать въ косвенномъ направленіи паралельно ручью, между колонною Муравьева и каре 40 егерскаго полка, который опять переведенъ за ручей для поддержанія Бурцова.

Склоненіе значительной части непріятельскихъ войскъ на лѣвое крыло наше и длинное протяженіе ихъ строя, занимавшаго около пяти верстъ, открыло возможность раздвоить ихъ силы и, отбросивъ одну половину вправо, другую влѣво, разбить порознь. Для достиженія

(*) Лагерь Гагки-Паши отстоялъ отъ мѣста сраженія верстъ на 8.

этого Главнокомандующій направилъ на центръ непріятельскій бо̀льшую часть артиллеріи. Турки сначала держались твердо и даже сдѣлали нѣсколько смѣлыхъ аттакъ; но, поражаемые сильнымъ огнемъ, разчистили фронтъ предъ центромъ нашимъ, удалясь къ правому и лѣвому крылу. Тотчасъ за ними двинутъ впередъ изъ первой линіи Полковникъ Графъ Симоничъ съ четырьмя полубаталіонами Грузинскаго гренадерскаго полка и 8 орудіями Кавказской гренадерской бригады; чѣмъ Турецкія войска были разрѣзаны на двѣ части. — Непосредственно за этимъ Главнокомандующій послалъ Генералъ-Маіора Раевскаго съ двумя дивизіонами драгунъ, казачьимъ Карпова и 3 Мусульманскимъ полками, двумя сотнями Сборнаго линѣйнаго полка и 6 Донскими орудіями ударить на непріятельскій центръ. Пользуясь отлогостію, склоняющеюся къ рѣчкѣ Каинлыхъ-чай, драгуны и линѣйные казаки понеслись слица; полки: казачій Карпова и Мусульмане аттаковали справа и слѣва; непріятель былъ опрокинутъ и преслѣдованъ за рѣчку до лѣсистыхъ высотъ.

Несравненно въ лучшемъ положеніи находилось правое ихъ крыло. Превосходство силъ и самое мѣстоположеніе давали здѣсь Туркамъ значительный перевѣсъ. Не взирая на неумолчной огонь артиллеріи, они безпрерывно подвигались впередъ. Стрѣлки Херсонскаго гренадерскаго полка, скрытые позади частаго каменника, были опрокинуты и принуждены отступить подъ покровительство своего баталіоннаго каре. Подкрѣпленные, посланною къ нимъ ротою, они вскорѣ оправились; дружно ударили въ штыки и отодвинули непріятеля, отбивъ у него при этомъ случаѣ два знамени. Опасность однако же отъ того не уменьшилась. Съ новою смѣлостію Турки возобновили нападеніе; нѣсколько наѣздниковъ ихъ успѣли даже позади каре

схватить часть офицерскихъ вьюковъ и изрубить караулъ при одномъ изъ патронныхъ ящиковъ. Толпы, напирая по скату горы, уже огибали значительно нашъ лѣвый флангъ; но кстати произведенное движеніе, отъ вагенбурга, дало дѣлу другой оборотъ.

Генералъ-Маіоръ Панкратьевъ, наблюдавшій непріятеля на лѣвомъ крылѣ, видя чрезмѣрныя усилія Турокъ, поспѣшилъ послать туда на рысяхъ, изъ резерва, Генерала Сергѣева, съ полками: Донскимъ имени его и сводньмъ изъ Черноморцевъ и Кенгерлы, приказавъ имъ пробраться въ обходъ по полугорью. Преодолѣвъ нѣсколько весьма крутыхъ овраговъ Сергѣевъ быстро слѣдовалъ по узкой тропинкѣ, составляющей карнизъ горы, и вдругъ, въ одну изъ самыхъ опасныхъ минутъ для колонны Бурцова, неожиданно явился надъ головами Турокъ. Казаки при крикѣ ура! мужественно понеслись съ горы въ пики; пѣхота, стоявшая внизу, поддержала нападеніе и общій ударъ рѣшилъ перевѣсъ битвы въ нашу пользу. Тщетно Турки, пробираясь извѣстными тропинками, чрезъ скалистые овраги, покушались возстановить дѣло; казаки прижимали ихъ неоднократно къ утесамъ и рытвинамъ и только трудность мѣстоположенія спасала непріятеля отъ сильнаго напора конницы. На одной выгодной крутизнѣ, большія непріятельскія толпы, успѣли однако же соединиться; поставили два орудія, подвезенныя изъ лагеря Гагки-Паши, и открыли огонь; но Генералъ Сергѣевъ, съ двумя офицерами при немъ бывшими (*) и нѣсколькими казаками своего полка ударилъ на нихъ; перекололъ артиллеристовъ и отбилъ одну пушку въ самую минуту выстрѣла, причемъ оба офицера его были ранены саблями. Другое орудіе Турки успѣли увезти,

---

(*) Сотникомъ Шапошниковымъ и Хорунжимъ Евсѣевымъ.

предавшись совершенному бѣгству, при видѣ приближавшейся колонны Генерала Барона Сакена, который былъ посланъ съ частію кавалеріи на помощь Сергѣеву. При содѣйствіи свѣжихъ войскъ, они были опрокинуты въ послѣдній разъ и прогнаны за Ханское ущелье. Малочисленность конницы не дозволила усугубить преслѣдованіе, и аванпосты наши оставались на высотахъ по ту сторону ущелья до тѣхъ поръ, пока толпы не взяли рѣшительнаго направленія къ лагерю Гагки-Паши. Вскорѣ подоспѣлъ туда Генералъ-Маіоръ Панкратьевъ съ егерскою бригадою и 8 легкими орудіями, прибывъ изъ резерва въ то время, когда большая часть передовыхъ войскъ была введена въ дѣло.

Сраженіе казалось совершенно оконченнымъ. Около 4 часовъ по полудни войска, преслѣдовавшія кавалерію Гагки-Паши, возвратились на позицію. Всеобщая усталость и приближеніе вечера не подавали надежды продолжать маршъ еще на нѣсколько верстъ, при тѣхъ препятствіяхъ, повторенія которыхъ надлежало ожидать со стороны многочисленнаго непріятеля, и Главнокомандующій по этимъ причинамъ располагалъ ночевать въ долинѣ на берегахъ рѣчки Каинлыхъ-чай. Но новыя извѣстія скоро заставили перемѣнить это намѣреніе. Въ 5 часовъ по полудни прибылъ офицеръ отъ колонны Полковника Графа Симонича, которая еще продолжала слѣдить отступавшія на правомъ нашемъ флангѣ толпы Турокъ. По словамъ его Графъ Симоничъ, достигнувъ переправы черезъ рѣчку Каинлыхъ-чай, открылъ на противной сторонѣ непріятеля, укрѣпляющагося на выгодной высотѣ впереди лѣса.

Почти въ это же время привели къ Главнокомандующему плѣннаго сановника Турецкаго Мамишъ-Агу, — начальника янычаръ и старѣйшину города Арзерума, который въ дѣлѣ командовалъ всею Арзерумскою ка-

валеріею. Показанія отобранныя отъ него подтверждали, что силы непріятельскія, открытыя Графомъ Симоничемъ, состояли изъ свѣжихъ войскъ, прибывшихъ на канунѣ къ Зевину, подъ личнымъ начальствомъ Сераскира, въ числѣ 8.000 конницы и 4.000 пѣхоты. По словамъ Мамишъ-Аги Сераскиръ не располагалъ начинать дѣйствій прежде нежели позиція его будетъ укрѣплена; тѣмъ болѣе что въ вечеру 19 числа надѣялись на присоединеніе новаго секурса изъ Арзерума около 18.000 человѣкъ. Онъ не ожидалъ также столь скораго приближенія Русскихъ войскъ, и, принявъ ошибочно весь Корпусъ нашъ за малочисленный отрядъ Генерала Муравьева, высланный вновь для рекогносцировки, далъ приказаніе Гагки-Пашѣ аттаковать насъ только 10.000 конницы (*). Удостовѣреніе въ противномъ изумило Сераскира; онъ выслалъ на подкрѣпленіе часть прибывшей съ нимъ кавалеріи; но, видя, что и она была отброшена, рѣшился отступить и, въ ожиданіи прибытія новыхъ подкрѣпленій, прикрыть позицію свою окопами. Мѣсто имъ избранное, отстоя не далѣе $2^1/_2$ верстъ отъ нашего праваго фланга, совершенно господствовало долиною, будучи справа и съ тыла окружено глубокимъ лѣсистымъ оврагомъ, оканчивающимся у рѣчки Каплыхъ-чай, а съ лѣваго крутыми горами, покрытыми лѣсомъ. Возвышенность эта пересѣкала правую дорогу, отъ селенія Каплы, имѣя подъ выстрѣлами лѣвую отрасль Зевинскаго сообщенія, входъ въ Ханское ущелье и дорогу отъ замка Загина на Милли-Дюзъ, что́ доставляло обоимъ корпусамъ Турецкой арміи свободное сообщеніе.

Сообразивъ эти извѣстія Главнокомандующій замѣтилъ предъ всѣми, сколь неблагоразумно поступаетъ

(*) Гагки Паша самъ разсказывалъ объ этомъ приказаніи Сераскира.

Сераскиръ, рѣшаясь въ виду нашемъ укрѣплять позицію. «Я покажу,» прибавилъ онъ, «что въ присут-«ствіи Русскихъ войскъ это не такъ легко сдѣлать, осо-«бливо, когда у меня до 5.000 кавалеріи.» Тотчасъ дано приказаніе колоннамъ Генераловъ: Панкратьева и Муравьева непримѣтнымъ образомъ сближаться по-баталіонно къ позиціи Графа Симонича, отстоявшей отъ насъ около 3 верстъ. Всей кавалеріи велѣно слѣдовать туда же. Въ долинѣ, на мѣстѣ дотолѣ занятомъ войсками оставленъ Генералъ-Маіоръ Бурцовъ съ полками: Херсонскимъ гренадерскимъ, Кабардинскимъ пѣхотнымъ и сводньмъ изъ Севастопольскихъ ротъ и Сарбазовъ, полубаталіономъ 40 егерскаго полка, съ казачьими: Сергѣева и сводньмъ изъ Черноморцевъ и Кенгерлы, однимъ Мусульманскимъ и всею баттарейною артиллеріею. Половина этихъ войскъ должна была занять выходъ изъ Ханскаго ущелья, близъ селенія Али-Бегри-Ограмъ, чтобы воспрепятствовать Гагки-Пашѣ подать помощь Сераскиру; другая собственно отдѣлена для прикрытія вагенбурга, которому въ это время приказано стянуться отъ Чахиръ-Баба.

Въ 7 часовъ вечера колонны были на мѣстахъ. Войска, предназначенныя къ дѣйствію, раздѣлены на три части. Генералъ-Маіоръ Панкратьевъ начальствовалъ 5 егерскими баталіонами и 8 легкими орудіями, Генералъ-Маіоръ Муравьевъ 4 гренадерскими баталіонами и 16 легкими орудіями, а Генералъ-Маіоръ Раевскій регулярною кавалерійскою бригадою, тремя казачьими и тремя Мусульманскими полками, съ 18 конными орудіями. Все было готово къ нападенію; но Главнокомандующій медлилъ еще полчаса, ожидая приближенія сумерекъ. Пѣхота, построенная въ полубаталіонныя колонны, имѣя въ интервалахъ артиллерію, скрытно лежала въ лощинахъ; конница была расположена

вблизи уступами. Мнимое это спокойствіе, равно движеніе вагенбурга, по дорогѣ отъ Чахиръ-Баба, и устроеніе лагеря въ долинѣ, на берегахъ рѣчки Каннлыхъ, совершенно усыпили Сераскира. Онъ дѣятельно продолжалъ укрѣпляться; окопы его уже были протянуты почти на версту и по временамъ, изъ баттарей тамъ поставленныхъ, посылались къ намъ ядра.

Почти въ половинѣ 8 часа, при звукахъ барабановъ и музыки, внезапно всѣ три колонны наши появились изъ лощины, предъ лицемъ изумленнаго непріятеля. Генералъ Муравьевъ шелъ на правомъ флангѣ, а Генералъ Панкратьевъ на лѣвомъ; кавалерійская колонна, занимая интервалъ между ними, слѣдовала въ срединѣ. На основаніи сдѣланныхъ распоряженій, колоннѣ Панкратьева, надлежало, взявъ влѣво къ самому оврагу, обогнуть правое крыло непріятеля, а колоннѣ Муравьева, идя правою стороною подлѣ лѣса, отхватить лѣвый флангъ позиціи Сераскира; между-тѣмъ какъ конница, свернувшись въ густыя массы, будетъ подвигаться прямо на непріятельскій центръ, имѣя впереди 18 орудій. Если бы сближенное дѣйствіе этой артиллеріи не разстроило совершенно непріятеля, пѣхота и кавалерія имѣли приказаніе начать аттаку.

Ужасъ, распространившійся въ войскахъ Сераскира неудачею утренней битвы, и рѣшительность, съ которою произведено это новое наступленіе, доставили побѣду гораздо легче. Три колонны, раздѣлясь по даннымъ направленіямъ, спокойно шли впередъ. Нѣсколько пушечныхъ выстрѣловъ, произведенныхъ съ непріятельской позиціи, не остановили движенія ни на одну минуту. Видя намѣреніе наше обойти съ фланговъ, Турки сочли невозможнымъ всякій отпоръ; малѣйшая медленность казалась для нихъ гибелью, и забывая все, они думали только объ одномъ спасеніи. Вскорѣ

по всему протяженію окоповъ замѣченъ безпорядокъ и отступленіе. Конные полки наши тотчасъ понеслись на рысяхъ впередъ; за ними рѣзвымъ шагомъ поспѣшала пѣхота, не взирая на довольно крутой и продолжительный подъемъ. За горою, на скалистомъ берегу рѣчки Исти-су, непріятель имѣлъ подкрѣпленіе и Турецкіе начальники, остановивъ здѣсь бѣгущихъ, открыли артиллерійскій огонь; но удержать стремительность войскъ нашихъ было поздно; — нѣсколько конныхъ полковъ уже успѣли выскакать на высоты; вслѣдъ за ними, на правомъ флангѣ непріятеля, показалась изъ лѣса колонна Генерала Панкратьева; — дѣйствіе поставленной въ эту минуту артиллеріи увеличило смятеніе, а произведенная рѣшительная аттака кавалеріи довершила ужасъ. Непріятель возобновилъ окончательное бѣгство и былъ преслѣдованъ по пятамъ съ такою быстротою, что не успѣвалъ даже выстрѣливать изъ заряженныхъ орудій. Донскому Карпова полку, среди безостановочнаго натиска, удалось взять, одну послѣ другой, шесть пушекъ; 1 Мусульманскій полкъ отбилъ таковыхъ двѣ. Главнокомандующій лично велъ кавалерію впередъ на рысяхъ, и достигнувъ до рѣчки Исти-су, близъ селенія Караурганъ, откуда дорога отдѣлялась въ тылъ позиціи Гагки-Паши, приказалъ пѣхотѣ остановиться тутъ; самъ же съ кавалеріею продолжалъ преслѣдованіе еще на 12 верстъ.

Передовые Татары и казаки скоро ворвались на плечахъ непріятеля въ Сераскирскій лагерь, стоявшій при Зевинѣ; овладѣли имъ и гнали Турокъ до наступленія глубокой ночи. Дорога была загромождена зарядными ящиками, брошенными пушками, боченками пороху, обломками оружія, остатками вьюковъ и трупами людей и лошадей. Сераскиръ, потерявшій въ этотъ день 12 орудій и всѣ бывшіе съ нимъ артиллерійскіе и про-

довольственные запасы, едва самъ избѣгнулъ плѣна. Наша конница настигнула Турецкаго Главнокомандующаго въ Зевинѣ, гдѣ онъ намѣревался принять мѣры къ отпору; одна только быстрота лошади спасла его и онъ самъ-третей ускакалъ въ Гассанъ-Кале. Преслѣдованіе вообще было столь быстро и неожиданно, что въ печахъ Зевинскаго лагеря найдено весьма много хлѣба и даже готоваго тѣста. Потеря, понесенная нами при этомъ случаѣ, состояла изъ нѣсколькихъ человѣкъ убитыхъ и раненыхъ. Уронъ непріятеля былъ гораздо превосходнѣе, не считая 300 плѣнныхъ.

Въ полночь Главнокомандующій съ кавалеріею возвратился къ Караургану, гдѣ расположилась пѣхота для ночлега. Едва отъѣхалъ онъ полверсты отъ Зевина, какъ окрестность огласилась сильнымъ взрывомъ и замокъ взлетѣлъ на воздухъ. Непріятель отступая успѣлъ бросить огонь въ главное строеніе, служившее хранилищемъ для пороха, на крышѣ коего долго оставался Графъ Эриванскій съ бо̀льшею частію свиты. По счастію драгунамъ, отыскивавшимъ фуражъ, удалось открыть опасность заблаговременно; но нѣсколько казаковъ и Мусульманъ, которые по неосторожности замедлили, сдѣлались жертвою взрыва.

Такимъ образомъ дѣйствовавшій Корпусъ Кавказскихъ войскъ, нанесся непріятелю 19 Іюня два важныя пораженія, совершилъ почти въ половину сутокъ сорокъ верстъ усиленнаго марша. Разбитіе и бѣгство Сераскира казалось тѣмъ совершеннѣе, что только 500 человѣкъ въ самомъ началѣ дѣла успѣли пробраться въ лагерь Гагки-Паши. Движеніе колонны Генералъ-Маіора Панкратьева въ обходъ праваго фланга непріятеля и предварительное занятіе выхода изъ Ханскаго ущелья отрѣзали Сераскира отъ Милли-Дюза.

ГЛАВА VIII.

Побѣда при Милли-Дюзѣ. Взятіе въ плѣнъ Гагки-Паши.

Позиція наша, находясь на соединеніи двухъ дорогъ въ Милли-Дюзъ, отстояла отъ лагеря Гагки-Паши на 13 верстъ. Высокій, горный отрогъ отдѣлялъ насъ отъ непріятельскаго стана и дорога туда, проходя по волнистому мѣстоположенію, пресѣкалась крутыми оврагами. Не взирая на то Главнокомандующій, по возвращеніи къ колоннамъ Генераловъ: Панкратьева и Муравьева, тотчасъ сдѣлалъ распоряженіе произвесть съ разсвѣтомъ новую аттаку, противу другаго корпуса Турецкой арміи. Съ появленіемъ зари началось движеніе въ эту сторону. Войска, закаленныя въ битвахъ и трудахъ, не смотря на предшествовавшее изнуреніе, шли съ бодростію на новый подвигъ и ряды ихъ оживлялись веселыми пѣснями. Впереди слѣдовала колонна Панкратьева, и вмѣстѣ съ нею, конная бригада Карпова, составлявшая голову войскъ; — за ними колонна Муравьева, послѣдуемая регулярною кавалерійскою бригадою, тремя Мусульманскими полками и 12 орудіями Донской артиллеріи. Какъ движеніемъ этимъ достаточно обезпечивался вагенбургъ, при деревнѣ Капилы, то Главнокомандующій еще до разсвѣта послалъ приказаніе Генералъ-Маіору Бурцову, присоединиться къ передовымъ колоннамъ съ полками: Херсонскимъ гренадерскимъ, Кабардинскимъ пѣхотнымъ, баттарейною ротою гренадерской бригады и 4 Мусульманскимъ полкомъ, оставивъ для прикрытія вагенбурга: сводный полкъ изъ баталіоновъ: Севастопольскаго и Сарбазска-

*

го; двѣ роты 40 егерскаго полка; баталіонъ піонеръ; казачьи полки: Сергѣева, сводный из Черноморцевъ и Кенгерлы, и 16 орудій.

Въ 7 часовъ утра голова колоннъ нашихъ показалась на послѣднихъ высотахъ, въ тылу Турецкаго лагеря и въ трехъ верстахъ отъ него. Непріятель видимо былъ изумленъ, и поспѣшилъ удалить караулы свои къ Милли-Дюзу. На ровномъ возвышеніи, составлявшемъ правое крыло ихъ лагеря, начали строиться густые толпы пѣхоты, и конницы; онѣ становились лицемъ къ лѣвому нашему флангу, и занимали протяженія въ длину около полуторы версты, а въ глубину до 400 саженъ; фронтъ ихъ упирался правымъ флангомъ къ неприступному лѣсистому оврагу, а лѣвымъ примыкалъ къ густому лѣсу: въ томъ мѣстѣ, гдѣ выходитъ на Меджингертъ большая Карсская или Арзерумская дорога. На обоихъ крылахъ стояла конница; пѣхота занимала средину. Позиція Гагки-Паши, отдѣлявшаяся отъ насъ лощиною, была прикрыта съ лица тремя баттареями, изъ коихъ центральная имѣла 7, правая 3, а лѣвая 2 орудія, расположенныя на самомъ краю лощины. Непріятель не обнаруживалъ намѣренія отступить; палатки и багажъ его оставались на мѣстѣ.

Въ 8 часовъ всѣ войска, слѣдовавшія отъ ночлега, поднялись послѣ большихъ трудностей на высоты предъ Милли-Дюзомъ. Лѣвый флангъ нашъ господствовалъ ближайшими высотами Ханскаго ущелья; правый оставался на дорогѣ. Возвышенность мѣстоположенія позволяла съ выгодою обстрѣливать позицію Гагки-Паши; но проникнуть туда, казалось, возможно только по узкой полосѣ земли, совершенно подобной плотинѣ.

Боевой порядокъ былъ слѣдующій:

Первая линія:

Два полубаталіона 41 егерскаго полка 947
Два баталіона 42 егерскаго полк 1623
Между ими 8 ор. легкой № 3 роты 20 арт. бриг.

Вторая линія.

Четыре полубат. Эрив. карабин. полка 2174
Между ими 10 ор. легкой № 2 р. Кавк. гр. бриг.

Третія линія.

Нижегородскій драг. и сводный уланскій 1516
Между ими 12 орудій Донской артиллеріи.

Казачьи полки:	Карпова	320
— —	Фомина	322
— —	Сергѣева	280
— —	Сборный линѣйный (*)	480
Мусульманскіе:	1-й	493
—	2-й	555
—	3-й	325

Резервъ.

Четыре полубат. Грузинскаго гр. полка 1990
Между ими 6 оруд. конно-лин. казачей артиллер.

Всего въ строю пѣхоты 6.743, кавалеріи 4.471, и 36 орудій (См. планъ Lit. D.)

Едва войска успѣли построиться непріятель открылъ огонь изъ обѣихъ баттарей, поставленныхъ на лѣвой высотѣ лагеря. Сколько можно было замѣтить, у прикрытія этой артиллеріи находилось не болѣе 500 человѣкъ; но чрезвычайно скрытое мѣстоположеніе позволяло думать, что внизу, за возвышеніями, поставлена многочисленная засада; тѣмъ болѣе, что на баттареяхъ развѣвались три знамени, и толпы конницы и пѣхоты по временамъ оттуда выказывались. Канонада непріятельская была для насъ совсѣмъ безвред-

(*) Часть этого полка составляла конвой Главнокомандующаго.

на; ядеръ почти не доносило; не взирая на то Турки стрѣляли очень часто, усугубляя изрѣдка огонь дѣйствіемъ полевыхъ орудій.

Съ первой минуты Главнокомандующій видѣлъ необходимость брать лагерь приступомъ; но медлилъ въ ожиданіи только прибытія Генерала Бурцова, съ коимъ должны были подойти 8 баттарейныхъ орудій. Въ войскахъ непріятельскихъ не замѣчалось смятенія; но показаніе захваченнаго въ плѣнъ Турка объяснило это спокойствіе. Въ Милли-Дюзѣ еще не были увѣрены въ совершенномъ пораженіи Сераскира и Графъ Паскевичъ, предвидя какое выгодное впечатлѣніе можетъ сдѣлать подобное извѣстіе, приказалъ отпустить плѣннаго къ Гагки-Пашѣ. Дабы ближе видѣть послѣдствія и точнѣе обозрѣть находившуюся предъ нами мѣстность, Главнокомандующій, съ конвоемъ изъ нѣсколькихъ казаковъ, лично подъѣхалъ къ высотѣ, на которой расположены были передовыя непріятельскія баттареи. Не взирая на продолжавшуюся пальбу удалось удостовѣриться, что аттаку на лагерь всего лучше вести по направленію отъ нашей позиціи, ибо обходъ фланговъ можно было начать только по овладѣніи ближайшею артиллеріею, прикрытіе коей было также незначительно.

Чрезъ полчаса, послѣ отпуска плѣннаго, передовые патрули начали замѣчать въ непріятельскихъ войскахъ всеобщее движеніе; конныя и пѣшія толпы переходили въ различныхъ направленіяхъ; нѣсколько всадниковъ, скакавшихъ съ одного конца къ другому, еще болѣе подтверждали тревогу. Чтобы прикрыть это явное замѣшательство, непріятель усугубилъ артиллерійскій огонь; но недоумѣніе наше было кратковременно; въ исходѣ 9 часа показался со стороны ихъ наѣздникъ съ бѣлымъ платкомъ, навязаннымъ на пику.

Отрѣзанный отъ всякаго сообщенія съ Арзрумомъ;

лишенный надежды на помощь Сераскира, Турецкій военоначальникъ не видѣлъ ни какихъ средствъ къ противоборству. Уныніе, распространившееся въ станѣ его, послѣ извѣстія о разбитіи Сераскирскихъ войскъ, и появленіе колоннъ нашихъ почти въ тылу довершили общій ужасъ. Большая часть пѣхоты и конницы отказалась отъ всякаго повиновенія и искала спасенія въ бѣгствѣ по Меджингертской дорогѣ, принявъ видъ обходнаго движенія, противъ праваго нашего фланга. Желая спастись отъ постыднаго плѣна и въ самомъ критическомъ положеніи сохранить нѣкоторыя выгоды, Гагки-Паша чрезъ посланнаго переговорщика, поспѣшилъ предложить добровольную покорность, испрашивая личной пощады. Отвѣтъ Главнокомандующаго былъ: *положить оружіе безъ всякихъ условій.* На случай упорства, сдѣланы были предварительно распоряженія къ аттакѣ; однако же непріятель самъ ускорилъ эту минуту. Лишь только переговорщикъ отъѣхалъ съ отвѣтомъ огонь со стороны Милли-Дюза, на время прекращенный, былъ возобновленъ. Это двусмысленное поведеніе Турецкихъ войскъ, и замѣченная между ними всеобщая готовность къ бѣгству, рѣшили, не ожидая отряда Бурцова начать въ то же время приступъ.

При звукахъ барабановъ, взявъ ружья на перевѣсъ, всѣ три линіи стройно двинулись впередъ. Подошедъ къ возвышенности, на которой влѣво стояли двѣ передовыя Турецкія баттареи, войска раздѣлились на четыре колонны: первую повелъ самъ Главнокомандующій въ прямомъ направленіи; второй подъ начальствомъ Генералъ-Маіора Панкратьева велѣно обойти непріятельскую позицію съ праваго ея крыла и стараться отрѣзать Турокъ отъ крутыхъ горъ и лѣсныхъ овраговъ; третья колонна изъ гренадерской пѣхоты подъ командою Генерала Муравьева и четвертая изъ всей конни-

цы подъ начальствомъ Генерала Барона Остенъ-Сакена, посланы для обхода лѣваго непріятельскаго фланга и перерѣзанія дороги на Меджингертъ и Занзахъ.

Видъ этого стройнаго движенія довершилъ ужасъ, въ которомъ уже находились войска Гагки-Паши. Толпы, охранявшія двѣ передовыя баттареи, сдѣлавъ нѣсколько безполезныхъ выстрѣловъ, бросили орудія и бѣжали первыя; имъ послѣдовали оба непріятельскія крыла, и среди всеобщаго смятенія, всякій спѣшилъ куда могъ. Колонна, при коей находился Главнокомандующій, тотчасъ овладѣла еще дымившеюся артиллеріею, а колонна Генерала Панкратьева, быстро миновавъ лощину, прорвалась за окопы; часть Турецкихъ войскъ, оставшаяся при полевыхъ пушкахъ, въ первую минуту встрѣтила егерей картечнымъ огнемъ; но не будучи въ состояніи удержать сильный натискъ, обратила тылъ и бросилась къ лѣсу за бѣгущими товарищами. Начальникамъ колоннъ дано приказаніе гнать Турокъ, сколько дозволятъ мѣстность и силы. Генералъ-Маіоръ Панкратьевъ, поворотивъ непріятельскія орудія, вслѣдъ за уходившими толпами, поражалъ ихъ картечью, доколѣ онѣ не скрылись въ лѣсу. Колонна его пустилась гнать бѣгущихъ по лѣвой обходной дорогѣ на Меджингертъ; густота лѣса и крутые овраги, доставили возможность нанести здѣсь Туркамъ весьма важный уронъ. Подполковникъ Верзилинъ, съ линѣйными казаками и нѣсколькими охотниками изъ офицеровъ Главной Квартиры, настигъ среди лѣса самого Гагки-Пашу и взялъ его въ плѣнъ, вмѣстѣ со всею при немъ свитою и чиновниками. Одними войсками Генерала Панкратьева отбито 15 орудій и два знамени.

Двѣ колонны — пѣшая и конная, посланныя вправо, встрѣтивъ глубокіе овраги, къ сожалѣнію замедлили преслѣдованіемъ; и имъ удалось отбить только 16 знаменъ и

1.200 человѣкъ плѣнныхъ. Генералъ Бурцовъ, съ полками: Херсонскимъ гренадерскимъ и Кабардинскимъ пѣхотнымъ, прибылъ въ Милли-Дюзъ уже послѣ нанесеннаго пораженія.

Около 11 часовъ представили Графу Эриванскому плѣннаго Гагки-Пашу. Присѣвъ на колѣни, по восточному обычаю, онъ съ особенною вѣжливостію отдалъ свою саблю. «Судьба войны непостоянна, присовокупилъ Турецкій военачальникъ; за нѣсколько минутъ я повелѣвалъ 20.000; теперь, къ стыду моему, плѣнникъ. Но между нами, Христіанскій вождь! имя твое славится высокими качествами и говорятъ, что ты умѣешь побѣждать, и быть великодушнымъ; послѣдняго и для себя надѣюсь.» Свободный видъ и глубокое чувство, съ которымъ произнесены были эти слова, тронули всѣхъ; Главнокомандующій поспѣшилъ обласкать Гагки-Пашу, и увѣрилъ его въ милосердіи Императора, обѣщая сохранить все вниманіе приличное его сану. Ему подали кофе и трубку. Успокоенный ласковымъ пріемомъ и чрезвычайною вѣжливостію со стороны всѣхъ офицеровъ, Гагки-Паша не уклонялся отъ разговоровъ. Разсуждая о несчастномъ для себя дѣлѣ, онъ между прочимъ говорилъ: «я умѣлъ бы умереть на мѣстѣ; но удержать буйныя толпы не въ моей было власти: вы отрѣзали у насъ почти всѣ пути и мнѣ оставалось свободное отступленіе только на Карсъ; но тамъ я опять попалъ бы между двухъ огней. Сераскиръ обманулъ меня; ибо обѣщалъ соединиться со мною двумя днями ранѣе. Азіятская война мнѣ хорошо извѣстна, и другаго Гагки-Паши не найдутъ.» У него просили человѣка, для указанія намъ продовольственныхъ и прочихъ магазиновъ Милли-Дюзскаго лагеря; «избавьте меня отъ тягостнаго униженія, отвѣчалъ Паша, вы сами ихъ найдете.»

Въ два часа по полудни, когда получены были отъ частныхъ начальниковъ донесснія о совершенномъ разсѣяніи непріятеля, Главнокомандующій приказалъ одной части колонны Панкратьева расположиться у лѣса въ тылу и на правомъ крылѣ Милли-Дюзской позиціи; другая половина означенныхъ войскъ удержана для прикрытія Главной Квартиры. Колонна Муравьева и вся кавалерія, бывшая въ преслѣдованіи, по причинѣ чрезвычайной усталости имѣли ночлегъ на дорогѣ между Меджингертомъ и Милли-Дюзомъ. Не теряя времени вагенбургу также дано приказаніе продолжать маршъ по большой Зевинской дорогѣ, до рѣчки Истису, гдѣ на канунѣ сраженія войска наши уже ночевали.

Не много найдется примѣровъ столь полнаго и совершеннаго успѣха, каковой Русскія войска пріобрѣли въ два дня 19 и 20 Іюня. Побѣды эти тѣмъ важнѣе и драгоцѣннѣе, что искуплены самымъ малымъ пролитіемъ крови. Потеря у насъ въ убитыхъ, раненыхъ и контуженыхъ, не превосходила 100 человѣкъ, между-тѣмъ какъ Корпусъ, совершивъ въ 25 часовъ около 60 верстъ, поразилъ Азіятско-Турецкую армію, предводительствованную знаменитыми сановниками Порты; взялъ въ плѣнъ одного изъ нихъ, вмѣстѣ съ двумя другими, второстепенными Пашами; завладѣлъ двумя лагерями и въ числѣ ихъ однимъ укрѣпленнымъ; отнялъ всю бывшую при непріятельскихъ войскахъ артиллерію; состоявшую изъ 28 пушекъ и мортиръ; отбилъ около 2.000 плѣнныхъ, 19 знаменъ и до 3.000 палатокъ, со множествомъ продовольственныхъ и артиллерійскихъ запасовъ. Разбитый непріятель бѣгствовалъ въ безпорядкѣ, оставя на мѣстѣ до 2.000 убитыхъ; пѣхота и конница его, раздѣлясь на малыя толпы, искали одного спасенія. И все это пріобрѣтено единственно быстротою и рѣшительностію движеній!

ГЛАВА IX.

Положеніе Сераскира послѣ побѣды при Каинлахъ и Миллю-Дюзѣ. Дальнѣйшее движеніе Русскаго Корпуса. Взятіе Гассанъ-Кале.

Азія древняя и Азія новая сохранили величайшее сходство въ своемъ нравственномъ отношеніи. Читаемъ ли исторію завоеваній Римлянъ; слѣдуемъ ли за побѣдоносными стопами Героя Македонскаго, — вездѣ изумляетъ насъ то же разительное вліяніе событій на умы и духъ народа, какое замѣчаемъ въ послѣдней кампаніи Русскихъ въ Азіятской Турціи. И тогда, какъ нынѣ, одна побѣда пролагала путь новымъ успѣхамъ и распространяла послѣдовательность завоеваній, укореняя невѣроятнымъ образомъ владычество побѣдителей Востока. Только съ этимъ внимательнымъ наблюденіемъ дѣлъ, исполинскіе шаги Александра Великаго и торжество оружія Римлянъ становятся для насъ понятными, не заключающими въ себѣ ничего сверхъестественнаго; и вотъ ключъ къ объясненію той значительной поверхности, какую умѣли стяжать Русскія знамена въ Арменіи и Анатоліи, въ послѣднюю войну противу Турокъ, при самой ограниченности существенныхъ способовъ и съ толикою быстротою.

Мы изложили уже въ предъидущей главѣ подробности славныхъ успѣховъ на хребтѣ Саганлугскомъ. Овладеніе Арзерумомъ равно покажется чуднымъ по легкости и внезапности, каковыми сопровождалось покореніе этого знаменитаго города, центра управленія и могущества Порты въ той части ея пространной Имперіи.

Послѣ разбитія главныхъ непріятельскихъ силъ, 19 и 20 чиселъ, положеніе Сераскира въ полномъ смыслѣ

содѣлалось самымъ затруднительнымъ. Не только Азіятскія ополченія, но даже и устроенныя войска, послѣ двухъ потерянныхъ генеральныхъ сраженій, трудно было бы собрать въ скорости, а тѣмъ болѣе возвратить новую бодрость и мужество этому испуганному и почти уничтоженному воинству. Большая часть Турецкой арміи состояла изъ земскаго войска, собраннаго изъ разныхъ отдаленныхъ провинцій; остановить ихъ бѣгство не было средствъ. Безпорядочныя толпы, обреченныя нести службу безъ всякой платы, обыкновенно удерживаемой корыстолюбивыми Пашами въ собственную пользу, бывъ лишены притомъ должнаго надзора и исправнаго снабженія продовольствіемъ, безъ сомнѣнія охотно пользовались случаемъ сложить съ себя оковы военной зависимости. Изъ той части Сераскирскаго корпуса, которая дралась противу насъ 19 числа, немногіе присоединились къ войскамъ Гагки-Паши. Разбитые остатки его слѣдуя своему произволу, разсѣялись также по разнымъ направленіямъ. Сераскиру удалось удержать только половину конницы, бывшей на постоянномъ жалованьѣ, и присоединить къ резервамъ регулярной пѣхоты, которые, не участвуя въ дѣлѣ, стояли лагеремъ въ числѣ около 10.000 человѣкъ, неподалеку отъ Гассанъ-Кале. Самъ Главнокомандующій Турецкій, вмѣстѣ съ прочими бѣжалъ не останавливаясь, и опомнился только по прибытіи въ лагерь при Гассанъ-Кале. Опасаясь распространить дурное вліяніе на оставшіяся въ цѣлости войска, онъ принудилъ себя спокойно явиться посреди ихъ; сдѣлалъ немедленно распоряженіе о соединеніи всѣхъ силъ подъ Арзерумомъ и чрезъ сутки лично туда отправился.

Присутствіе Сераскира въ этомъ многолюдномъ городѣ дѣйствительно было необходимо. Съ одной стороны надлежало удержать смятенія устрашенныхъ жи-

телей и убѣдить ихъ, что опасность еще не столь ужасна; съ другой, возстановить между ними рѣшимость къ защитѣ и въ ихъ многочисленномъ кругу извлечь новые, сильные способы вооруженія. Весною 1829 года, по сдѣланному мѣстнымъ Правительствомъ исчисленію, оказалось въ Арзерумѣ до 30.000 человѣкъ способныхъ носить оружіе, изъявившихъ готовность въ крайнемъ случаѣ предстать для обороны города. На первый разъ Сераскиру достаточно было опереться на эту массу народа; дабы не допустить насъ овладѣть Арзерумомъ, доколѣ не подоспѣютъ новыя войска изъ внутреннихъ областей Азіи. Значительныя населенія Курдовъ и Лазовъ представляли весьма важныя для того источники: у первыхъ всегда можно найти готовую конницу, у вторыхъ пѣхоту. Въ обоихъ племенахъ каждый человѣкъ воинъ, всегда вооруженный и хорошо знающій свое ремесло.

Ожидая, что Русскіе не замедлятъ движеніемъ отъ Саганлуга Сераскиръ послалъ повелѣніе Кягьи-Беку, отступившему съ отрядомъ послѣ пораженія 2 Іюня въ Олтинскій санджакъ, чтобы онъ всячески старался умножить войска свои новыми наборами въ тамошнихъ мѣстахъ и сколько возможно поспѣшилъ къ Арзеруму. Для Сераскира казалось непонятнымъ бездѣйствіе Мушскаго Паши, который подъ разными предлогами уклонялся отъ соединенія съ Турецкою арміею, и съ 6 или 7.000 Курдовъ стоялъ за горами: ему также послано приказаніе приблизиться къ городу; но Паша, будучи въ тайныхъ съ нами сношеніяхъ, остался по прежнему празднымъ. Главнокомандующій Турецкій принимая всѣ эти мѣры, дѣятельно ободрялъ Арзерумскихъ гражданъ, поселяя въ нихъ надежду на твердость стѣнъ, многочисленность крѣпостной артиллеріи и избытокъ продовольствія. Однако же каждый не могъ не признать

затруднительности дѣлъ, и вотъ въ какомъ состояніи находились существенныя и нравственныя силы непріятеля послѣ побѣдъ при Каинлахъ и Милли-Дюзѣ.

Русскій Главнокомандующій съ своей стороны не упустилъ ни одного часа времени, чтобы вполнѣ воспользоваться плодами одержаной поверхности. Мы уже видѣли съ какою быстротою и успѣхомъ непріятель былъ преслѣдованъ. Въ ночи съ 20 на 21 число, войска наши расположены были слѣдующимъ образомъ: егерская бригада изъ колонны Генералъ-Маіора Панкратьева заняла лѣсъ, передъ отбитымъ непріятельскимъ лагеремъ, Грузинскій гренадерскій полкъ и баталіонъ Эриванскаго карабинернаго ночевали на позиціи Милли-Дюзской, прикрывая главную квартиру. Регулярная кавалерійская бригада, съ казачьимъ Карпова полкомъ, двумя полками Мусульманскими, Донскою артиллеріею и баталіономъ карабинеръ, между Меджингергомъ и Милли-Дюзомъ, для наблюденія главнаго пути къ Араксу. Полки: Херсонскій гренадерскій, Кабардинскій пѣхотный, сводный изъ Севастопольскаго и Сарбазовъ, баталіонъ піонеръ и казачья бригада Генерала Сергѣева, со всею артиллеріею, бывшею у прикрытія вагенбурга, получили приказаніе перейти на рѣчку Исти-су, близъ селенія Караурганъ; куда вслѣдъ за тѣмъ велѣно стягиваться также всѣмъ обозамъ и транспортамъ отъ селенія Каинлы.

Дабы еще болѣе довершить смятеніе разбитаго непріятеля, Главнокомандующій на другой день пошелъ по пятамъ Турокъ, въ трехъ различныхъ направленіяхъ. Генералъ-Маіоръ Бурцовъ, имѣя отрядъ изъ полковъ: Херсонскаго гренадерскаго, казачьяго Басова, піонернаго баталіона и 12 орудій артиллеріи, выступилъ на разсвѣтѣ впередъ отъ Караургана, по большой Арзерумской дорогѣ чрезъ Зевинъ, и, сдѣлавъ пере-

ходъ болѣе 25 верстъ, долженъ былъ остановиться неподалеку отъ селенія Ардоса, что въ 40 верстахъ отъ Милли-Дюзской позиціи. Генералъ-Маіоръ Князь Бековичъ-Черкасскій съ тремя егерскими баталіонами, сводныиъ полкомъ изъ Севастопольскихъ ротъ и Сарбазовъ, двумя казачьими и двумя Мусульманскими полками и 6 легкими орудіями, возобновилъ съ разсвѣтомъ 21 числа преслѣдованіе по другой дорогѣ, идущей чрезъ Меджингертъ и Хоросанъ. Достигнувъ послѣдняго изъ этихъ селеній долженъ былъ овладѣть непріятельскими магазинами, тамъ учрежденными. Движеніе войскъ нашихъ по этому направленію, приближая насъ къ дорогѣ Баязетской, представляло сверхъ-того возможность этою небольшею диверсіею покровительствовать положенію лѣваго фланга операціонной линіи; хотя впрочемъ 20 и 21 чиселъ еще мы не имѣли извѣстій объ опасности, каковой подвергнулся городъ Баязетъ, со стороны предпріятій Ванскаго Паши. Наконецъ Полковнику Графу Симоничу съ баталіономъ Грузинскаго гренадерскаго полка и командою линѣйныхъ казаковъ дано приказаніе совершенно очистить 21 числа лѣсистую окрестность Милли-Дюза, отъ бродившихъ шаекъ разбитаго непріятеля.

Отрядъ Бурцова 21 числа послѣ полудня прибылъ къ Ардосу. Непріятель нигдѣ не настигнутъ, и казачьимъ партіямъ нашимъ удалось только замѣтить вдали по горамъ и ущельямъ небольшія толпы укрывавшихся Турокъ. Лазутчики согласно показывали, что земское войско Сераскира и Гагки-Паши все разсѣялось и собрать его нѣтъ никакихъ средствъ. Часть же конницы, которую они называли регулярною, успѣла, по словамъ ихъ, ускакать въ Гассанъ-Кале и присоединиться къ бывшему тамъ нашему резерву.

Того же дня въ вечеру Бурцовъ послалъ изъ Ардоса

казачью партію влѣво, къ Хоросану, для открытія сообщенія съ отрядомъ Князя Бековича-Черкасскаго. Подполковникъ Басовъ, въ вѣдѣніе котораго была поручена эта команда, состоявшая изъ 80 человѣкъ, настигнулъ въ пяти верстахъ отъ Ардоса часть Турецкой пѣхоты около 100 человѣкъ, которые искали выхода на большую Арзерумскую дорогу, по скрытному ущелью. При видѣ казаковъ Турки остановились въ крѣпкомъ мѣстѣ и приготовились къ оборонѣ. Басовъ окружилъ ихъ; предложилъ начальнику сдаться и видя къ тому готовность хотѣлъ приступить къ обезоруженію. Но при самомъ открытіи переговоровъ изступленные Турки, услышавъ слово о сдачѣ, съ яростію бросились на своего начальника, изрубили его въ куски, и пустили залпъ. Это были отчаянные головорѣзы, обрекшіе себя на смерть. Басовъ не желая подвергать людей перестрѣлкѣ, среди коей вся невыгода осталась бы на его сторонѣ, повелъ казаковъ въ аттаку. Турки мужественно встрѣтили нападеніе, но были смяты; 57 человѣкъ положено на мѣстѣ; четверо, тяжело раненые, взяты въ плѣнъ; ожесточеніе и отчаяніе ихъ было чрезмѣрно; ни одинъ легко раненый не хотѣлъ сдаваться; нѣсколько человѣкъ, не видя спасенія, умертвили сами себя; нѣкоторыхъ раненыхъ дорѣзали живые товарищи, желая спасти ихъ отъ плѣна. Это доказало какою храбростію были одушевлены непріятельскія войска, по счастію для насъ дурно предводимыя. Къ вечеру Басовъ достигъ селенія Хоросанъ, гдѣ, не нашедъ ни жителей, ни войскъ, овладѣлъ магазиномъ, въ которомъ пріобрѣтено болѣе 800 четвертей провіанта. Сверхъ-того тамъ найдено 2.000 ядеръ, нѣсколько артиллерійскихъ припасовъ разнаго рода и двѣ пушки, брошенныя непріятелемъ во время отступленія къ Гассанъ-Кале. Отрядъ Князя Бековича-Черкасскаго, сдѣлавъ переходъ

около 30 верстъ, достигнулъ Хоросана утромъ 22 числа. Партій непріятельскихъ на этомъ разстояніи нигдѣ не было встрѣчено.

Полковникъ Графъ Симоничъ, съ баталіономъ ему ввѣреннымъ, прошедъ чрезъ лѣса, проселочными дорогами, между Хоросаномъ и Ардосомъ, прибылъ къ послѣднему изъ нихъ 22 числа. Посреди густыхъ чащей отрядъ его открылъ только небольшое число безпорядочно бродившихъ людей, которые при видѣ войскъ нашихъ спѣшили укрываться. – Остальная часть Корпуса не оставалась въ бездѣйствіи. Время было дорого; каждый шагъ впередъ служилъ ступенію къ новымъ успѣхамъ и могъ умножить страхъ въ непріятелѣ. Отъ Милли-Дюза до Гассанъ-Кале считается не болѣе 80 верстъ; отъ Гассанъ-Кале до Арзерума около 40. 21 числа всѣ войска, имѣвшія ночлегъ при Милли-Дюзѣ, перешли къ Караургану. Главная Квартира выступила въ 8 часовъ. Главнокомандующій опереживая на пути войска останавливался при каждой части; поздравлялъ солдатъ съ побѣдами и благодарилъ ихъ за труды и мужество. На лицахъ признательныхъ воиновъ выражалась радость; казалось, они вновь оживились силами, забывъ прошедшее трехъ-дневное утомленіе. Нагнавъ Куртинскихъ Бековъ, находившихся при Корпусѣ нашемъ, Графъ Эриванскій равномѣрно ихъ привѣтствовалъ. На вопросы: «рады ли они побѣдѣ, и видѣли ли когда-нибудь подобное разбитіе арміи? Курды отвѣчали: «Мы еще не опомнились отъ удивленія и только теперь начинаемъ вѣрить, что это можетъ случиться.» Когда коснулись вопроса: примутъ ли Курды нашу сторону и соединится ли съ нами Мушскій Паша, Беки присовокупили: «идите скорѣе впередъ; возмите Арзерумъ, и тогда все будетъ ваше: покорность племенъ Куртинскихъ отъ того зависитъ.»

Предпринимая съ главными силами движеніе впередъ отъ Караургана къ Гассанъ-Кале и Арзеруму, Главнокомандующій счелъ необходимымъ учредить средоточный пунктъ сообщенія Корпуса съ Карсомъ. Замокъ Зевинскій казался болѣе для того удобнымъ. Туда приказано было свезти навремя всѣ отбитые провіантскіе и артиллерійскіе запасы и плѣнныхъ, а для прикрытія ихъ послать двѣ роты 40 егерскаго полка. На случай упорнаго сопротивленія, при Гассанъ-Кале, или Арзерумѣ, дано приказаніе осадной артиллеріи, остававшейся при сел. Каннлы, слѣдовать неупустительно за движеніемъ Корпуса. Съ тѣмъ вмѣстѣ подтверждены вновь всѣ предохранительныя мѣры противу чумной заразы; хотя, по благости Всевышняго, ни въ войскахъ ни между плѣнными, ни какихъ сомнительныхъ знаковъ заразительной болѣзни не обнаруживалось.

22 числа въ 5 часовъ утра главныя силы и вагенбургъ двинулись къ Ардосу. Въ головѣ слѣдовала казачья бригада Полковника Карпова, съ 6 конно линѣйными орудіями; въ аріергардѣ Донской полкъ Сергѣева и двѣ роты Кабардинскаго пѣхотнаго съ двумя легкими орудіями. Обозы шли при полкахъ, транспорты и парки за хвостомъ колонны. Верстъ на 10 отъ Караургана дорога проходитъ по весьма гористому мѣстоположенію; крутые спуски и подъемы весьма много затрудняли маршъ; не взирая на то, что піонерный баталіонъ, шедшій въ отрядѣ Генералъ-Маіора Бурцова, предварительно занимался разработкою, помощь большаго числа людей во многихъ мѣстахъ содѣлывалась необходимою. Въ полдень, спустясь съ горъ, войска имѣли отдыхъ на небольшой рѣчкѣ, впадающей съ лѣвой стороны въ Араксъ. Здѣсь представили къ Главнокомандующему пойманнаго Турецкаго курьера, посланнаго отъ Аджарскаго Ахметъ-Паши къ Гагки-Пашѣ.

Между распечатанными бумагами найдено любопытное письмо перваго изъ нихъ. Аджарскій правитель извѣщалъ Турецкаго военачальника, съ нѣкоторою робкою откровенностію, что имѣетъ отрядъ въ 7.000 человѣкъ и намѣренъ еще однажды аттаковать Ахалцыхъ; но страшится за успѣхъ; ибо получилъ извѣстіе, что при крѣпости стоитъ Русскій отрядъ въ 5.000 человѣкъ. Главнокомандующій тутъ же приказалъ написать отъ своего имени отвѣтъ Аджарскому Пашѣ и съ тѣмъ же курьеромъ отправилъ обратно. Переводъ этого отзыва слѣдующій:

«Ахметъ-Бекъ! Письмо ваше къ Гагки-Пашѣ получилъ я по праву побѣдителя. Храбрый соотечественникъ вашъ теперь Русскій плѣнникъ. Избавляя его отъ непріятнаго чувства писать о своемъ положеніи, беру на себя трудъ извѣстить васъ, что 19 числа Сераскиръ, съ арміею въ 30.000 человѣкъ, разбитъ нами и переброшенъ чрезъ Саганлугскія горы, а 20 числа равномѣрно нанесено пораженіе 20.000 корпусу Гагки-Паши, который и самъ не избѣгнулъ плѣна. У нихъ обоихъ отнята вся артиллерія и всѣ магазины. Побѣдоносныя войска наши быстро идутъ къ Арзеруму искать подъ стѣнами его новой славы. Измѣряйте послѣ этого возможность вашихъ успѣховъ.»

Здѣсь же явились къ Главнокомандующему старшины нѣсколькихъ Армянскихъ деревень, сопровождаемые жителями. До разбитія Турецкой арміи они укрывались въ горахъ и лѣсахъ, опасаясь грабежей, болѣе отъ своихъ, нежели отъ нашихъ войскъ. Люди эти, принося теперь покорность, испрашивали дозволенія возвратиться къ сельскимъ работамъ. Ихъ обласкали, снабдили охранными листами, увѣрили въ совершенной личной и вещественной безопасности и поручили объявить всѣмъ прочимъ, что Русскіе сражаются съ од-

ными вооруженными; мирнымъ же поселянамъ всегда готовы оказывать совершенное покровительство.

Къ вечеру 22 числа Корпусъ, соединясь съ отрядами Полковника Графа Симонича и Генералъ-Маіора Бурцова, имѣлъ ночлегъ близъ селенія Ардоса. Мѣстность представляла волнистую долину, прилегающую къ берегамъ Аракса. Близкое сосѣдство этой рѣчки означилось ощутительною перемѣною климата. Жаръ былъ чрезмѣрный; поля и луга представляли погорѣвшую зелень и люди примѣтнымъ образомъ стали слабѣть.

23 Числа Корпусъ выступилъ въ пять часовъ утра далѣе отъ Ардоса. Главнокомандующій, озабоченный отправленіемъ курьера со всеподданнѣйшимъ донесеніемъ къ Государю Императору о разбитіи Турецкой арміи, оставался на мѣстѣ до полудня. Въ его присутствіе отправленъ былъ въ Карсъ Гагки-Паша вмѣстѣ съ прочими плѣнными Турецкими сановниками. На привалѣ у Аракса присоединился къ Корпусу отрядъ Князя Бековича-Черкасскаго, прибывшій изъ Хоросана. Такимъ образомъ всѣ дѣйствовавшія войска вновь совокупились въ одинъ составъ, очиствивъ въ два дня отъ непріятеля всю окрестность между Мили-Дюзомъ и берегомъ Аракса въ различныхъ направленіяхъ, на пространствѣ 40 верстъ. Въ 4 часа вечера Корпусъ, совершивъ переходъ около 25 верстъ, прибылъ на ночлегъ къ селенію Кёрпи-Кевъ.

Отсюда Араксъ поворачиваетъ круто на югъ, въ горы, и у самаго изгиба своего принимаетъ въ себя рѣчку Гассанъ-су. Нѣкоторые изъ путешествовавшихъ здѣсь иностранцевъ называютъ Гассанъ-су рукавомъ Аракса; но это несправедливо (*). Туземцы никогда несмѣши-

(*) Макдональдъ Киннеиръ (Mémoires géographiques sur l'Empire de Perse, page 82).

ваютъ этихъ двухъ рѣкъ и самый цвѣтъ воды ихъ совершенно различенъ. При впаденіи Гассанъ-су изгибается чрезъ Араксъ огромный каменный мостъ, древней, весьма красивой архитектуры и тщательной отдѣлки. Устроеніе его приписываютъ Дарію Истаспу. Онъ утвержденъ на семи аркахъ, доселѣ нимало не поврежденныхъ. Жители даютъ ему названіе Чебанъ-Кёрпи, (пастушій мостъ). Здѣсь большая дорога, идущая отъ Арзерума, раздѣляется по правой и лѣвой сторонѣ Аракса: первая ведетъ на Баязетъ, вторая на Карсъ, и есть та самая, по которой мы слѣдовали.

Въ лагерь при Кёрпи-Кевѣ снова явились жители многихъ окрестныхъ деревень съ просьбою о принятіи ихъ подъ покровительство и о дозволеніи возвратиться въ домы. По словамъ ихъ быстрое движеніе наше отъ Милли-Дюза разстроило остатки Турецкой арміи. Конница, которую Сераскиру удалось присоединить въ Гассанъ-Кале къ пѣшимъ резервамъ, распространила между ими страхъ нанесеннаго ей пораженія, а безостановочный походъ нашъ до Кёрпи-Кевѣ довершилъ безпорядокъ и ужасъ. Съ отъѣздомъ Сераскира въ Арзерумъ обнаружилось явное волненіе въ непріятельскомъ лагерѣ, при Гассанъ-Кале. Пѣхота и конница по частямъ самовольно предавались бѣгству. Паша, оставленный для начальствованія надъ ними, не въ силахъ будучи удержать повиновеніе, бросилъ крѣпость и бѣжалъ вмѣстѣ съ войсками. Желая спасти, хотя какое нибудь количество изъ артиллерійскихъ и провіантскихъ запасовъ, находившихся въ Гассанъ-Кале, Сераскиръ поспѣшно собралъ изъ всѣхъ ближайшихъ окрестностей арбы и вьюки, для перевозки въ Арзерумъ и далъ приказаніе жителямъ удаляться къ той сторонѣ. Получивъ это извѣстіе Главнокомандующій составилъ немедленно летучій отрядъ подъ начальствомъ Гене-

ралъ-Маіора Князя Бековича-Черкасскаго, и въ половинѣ 6 часа по полудни самъ повелъ его къ Гассанъ-Кале, на-легкахъ, съ двухъ-дневнымъ провіантомъ. Въ головѣ, подъ командою Генералъ-Маіора Сергѣева, слѣдовали конная его бригада, Сборный линѣйный и два Мусульманскіе полка, два дивизіона уланъ и драгунъ; ихъ подкрѣпляли Эриванскій карабинерный полкъ и 18 орудій артиллеріи. Весь отрядъ, сдѣлавъ въ этотъ день не менѣе 40 верстъ, въ 8 часовъ вечера занялъ опустѣлую крѣпость Гассанъ-Кале, вмѣщавшую не болѣе 80 оставшихся въ ней семействъ. По приближеніи къ крѣпости замѣчено удаленіе послѣднихъ войскъ Турецкихъ и жителей; слѣдъ ихъ по двумъ дорогамъ означался густою пылью, въ которой просвѣчивались послѣдніе лучи заходящаго солнца. Главнокомандующій приказалъ легкой кавалеріи не останавливаясь въ Гассанъ-Кале гнать бѣгущихъ. По одной дорогѣ отряжены были подъ начальствомъ Подполковника Ускова конница Кенгерлы, съ 1 Мусульманскимъ полкомъ; а по другой Генералъ-Маіоръ Сергѣевъ съ конною бригадою своею и другимъ полкомъ Мусульманскимъ. Они, прошедъ ночью около 25 верстъ, отбили до 2.000 штукъ рогатаго скота и болѣе 50 Армянскихъ семействъ, увлеченныхъ изъ Гассанъ-Кале. Часть бѣгствующаго непріятеля, достигнувъ Арзерума, распространила тамъ новый ужасъ; другая, болѣе значительная, разсѣялась по окрестностямъ. Легкая конница наша возвратилась въ Гассанъ-Кале въ 8 часовъ утра, совершивъ въ однѣ сутки около 90 верстъ. Въ занятой крѣпости найдено 29 орудій, небольшой пороховой магазинъ и нѣсколько хлѣбныхъ запасовъ.

Гассанъ-Кале принадлежитъ къ числу весьма древнихъ крѣпостей Турецкой Арменіи. Она стоитъ на томъ же мѣстѣ, на которомъ воздвигнули ее Римляне

и долго извѣстна была подъ наименованіемъ Θеодосіополиса, напоминая имя своего основателя. Турки, покоривъ этотъ край, истребили почти всѣ Христіанскія названія и древній Θеодосіополисъ превратился въ Гассанъ-Кале. Удаленная отъ границъ и закрываемая хребтомъ горъ, крѣпость эта оставлена была правительствомъ въ совершенномъ небреженіи: стѣны найдены полуразрушенными; вся внутренняя часть заглохла отъ травы и бурьяна; бывшіе подземные ходы къ водѣ совершенно завалились и объ нихъ только можно было догадываться по сохранившемуся снаружи углубленію, также заросшему травою; пушки, большею частію негодныя, лежали въ величайшемъ безпорядкѣ, многія безъ лафетовъ и почти всѣ не на своихъ мѣстахъ. Гассанъ-Кале, возвышаясь на скатѣ скалистой горы, господствуетъ всею окрестностію. Сѣверная сторона ея упирается въ горный кряжъ, и такимъ образомъ оборонительныя линіи обращены только на востокъ, югъ, и западъ. Крѣпость эту по справедливости можно назвать стражемъ долины, по которой пролегаетъ дорога въ Арзерумъ. И дѣйствительно въ прежнее время она почиталась ключемъ къ этому многолюдному городу. Предпринимая осаду Арзерума здѣсь можно учредить важный складочный пунктъ и сосредоточеніе главнаго сообщенія съ Карсомъ и Баязетомъ. Предмѣстіе Гассанъ-Кале составляетъ недурной Азіятскій городокъ; въ немъ помѣщалось до 500 домовъ, изъ коихъ почти половина съ верхними лѣтними ярусами; вообще въ образѣ жизни примѣтна чистота, столь рѣдкая въ домашнемъ быту Азіятцевъ.

ГЛАВА X.

Переговоры съ Арзерумскими жителями. Мамишъ-Ага. Приказъ войскамъ. Походъ къ Арзеруму. Пома тамошнихъ гражданъ. Посольство Генерала Князя Бековича-Черкаскаго. Его твердость. Сдача Арзерума. Плѣненіе Сераскира. Военныя замѣчанія.

═

Съ пріобрѣтеніемъ Гассанъ-Кале мы, такъ сказать, стали твердою ногою при вратахъ Арзерума. Къ вечеру 24 числа стянулся весь Корпусъ и вагенбургъ. Главнокомандующій лично осмотрѣлъ крѣпость и на мѣстѣ далъ Начальникамъ артиллеріи и инженеровъ потребныя наставленія, относительно ея исправленія и вооруженія. Изъ Зевина приказано было перевесть сюда поспѣшнѣе всѣ складенные въ этомъ замкѣ запасы. Скоро Гассанъ-Кале въ рукахъ нашихъ получила совсѣмъ другой видъ и для Азіятцевъ была не весьма приступна.

24 числа вновь явились Депутаты отъ многихъ селеній съ просьбою о покровительствѣ. Вслѣдъ за ними начали стекаться и жители Гассанъ-Кале. Всѣ они съ полнымъ довѣріемъ отдавались великодушію нашего Правительства. Чрезъ день въ окрестныхъ селеніяхъ видна уже была прежняя дѣятельность, и народъ, какъ въ дни спокойствія и мира, возобновилъ обыкновенныя занятія.

Смятеніе въ Арзерумѣ между-тѣмъ умножалось болѣе и болѣе. Бѣгство непріятельскихъ войскъ изъ Гассанъ-Кале и сильное преслѣдованіе ихъ нашею кавалеріею, которая была у города не далѣе 15 верстъ, поставили всѣхъ тамошнихъ гражданъ въ положеніе са-

мое сомнительное. Показанія лазутчиковъ и окрестныхъ жителей совершенно въ томъ согласовались. Сераскиръ съ своей стороны употреблялъ напротивъ всѣ усилія для поддержанія народнаго духа; у него еще оставалось нѣсколько Дели, до 500 человѣкъ регулярной пѣхоты и около 7.000 кавалеріи. Кягьи, по его повелѣнію, оставивъ на лѣвомъ флангѣ Ахметъ-Пашу, долженъ былъ въ скоромъ времени прибыть на помощь съ 10.000 разныхъ войскъ и 15.000 Курдовъ. Этими увѣреніями онъ думалъ ободрить Арзерумскихъ жителей; требовалъ, чтобы они стали на защиту вѣры и домовъ своихъ, и обѣщалъ, что Богъ благословитъ ихъ мужество.

Надлежало разрушить вліяніе Сераскира, и Главнокомандующій рѣшился послать въ Арзерумъ къ народу собственную прокламацію. Дѣло возложено было на одного изъ Арзерумскихъ граждан Мамишъ-Агу, бывшаго начальника янычарской орты. Взятый въ плѣнъ 19 числа вмѣстѣ со многими другими Турками, Мамишъ-Ага отличался предъ всѣми умомъ и основательнымъ познаніемъ края. Замѣтивъ это Главнокомандующій тогда же отдалъ его на руки Дѣйствительному Статскому Совѣтнику Влангали, приказалъ обходиться съ нимъ ласково и стараться пріобрѣсти полную его довѣренность. Успѣхъ совершенно оправдалъ ожиданіе. Тронутый обязательнымъ вниманіемъ Главнокомандующаго и удостовѣренный, что Арзерумъ могутъ постигнуть тѣ же бѣдствія, которыя испыталъ Ахалцыхъ, — Мамишъ-Ага совершенно предался въ нашу пользу. Ему послѣдовалъ другой Старшина изъ Арзерума Бекиръ-Ага. Когда объявили имъ намѣреніе Главнокомандующаго послать въ городъ прокламацію, Мамишъ-Ага самъ вызвался ее отвезти и расположить умы народа къ добровольной покорности; «видѣвъ

« вашу силу и великодушіе, » говорилъ онъ, « я буду « умѣть понятнымъ образомъ внушить это жителямъ. »

По изготовленіи прокламаціи на Турецкомъ языкѣ, Главнокомандующій, призвавъ въ комнату свою Мамишъ-Агу и Бекиръ-Агу разговаривалъ съ ними около часа, стараясь вразумить ихъ вполнѣ, какое бѣдствіе угрожало Арзеруму въ случаѣ сопротивленія, и напротивъ, какого спокойствія и обезпеченія они должны были ожидать при изъявленіи добровольной покорности. Въ 3 часа по полудни агенты отправились въ путь; къ ночи они должны были прибыть въ Арзерумъ; ибо разстояніе не превышало 40 верстъ. Подъ видомъ сопровожденія Мамишъ-Аги и Бекиръ-Аги послана была кавалерійская партія подъ начальствомъ Генералъ-Маіора Сергѣева и нарочный офицеръ Корпуса Инженеровъ Путей Сообщенія Маіоръ Мельниковъ, которому поручено рачительно осмотрѣть Арзерумскую дорогу, для будущаго движенія. Партія наша оставила посланцевъ за часъ пути до Арзерума. Содержаніе отправленнаго въ Арзерумъ воззванія видно изъ слѣдующаго перевода съ Турецкаго языка прокламаціи ко всѣмъ жителямъ Арзерумской провинціи.

Жители Арзерумскіе!

« Вы должны быть твердо увѣрены, что Россія ведетъ войну съ однимъ только Султаномъ, который не переставалъ нарушать трактаты и народныя права, всегда и всѣми Державами уважаемые. Дабы дать благовидный предлогъ войнѣ, имъ объявленной, и поддержать свое предпріятіе, онъ обвинялъ Россію въ стремленіи къ разрыву, и старался вооружить всѣхъ Магометанъ, представляя ложно, что Россія желаетъ войны въ намѣреніи искоренить законъ Магомета.

« Противное сему вамъ совершенно извѣстно. Подъ

Державою Монарховъ Русскихъ милліоны Мусульманъ живутъ спокойно, пользуются полною свободою своего вѣроисповѣданія, законовъ, обычаевъ; права собственности ихъ священны; довольные справедливымъ и благодѣтельныхъ правленіемъ, они молятъ Бога о продолженіи славы и могущества Россіи; добровольно спѣшатъ подъ знамена наши, и съ мужествомъ отличнымъ сражаются противъ враговъ своего великодушнаго Государя. Обращеніе наше съ Магометанами провинцій, отъ Персіи покоренныхъ; человѣколюбіе, оказанное всѣмъ Мусульманамъ при взятіи крѣпостей Карса, Ахалцыха и другихъ мѣстъ, и великодушное поведеніе съ вашими одновѣрцами большой Россійской арміи, гремящей побѣдами въ Румеліи, — суть блистательныя дѣянія, доказывающія, что Его Величество Государь мой, могущественный повелитель Россіи, ведетъ войну для того только, чтобы заставить Султана уважать права народныя и собственныя свои условія, и чтобы принудить его на будущее время поступать справедливо и человѣколюбиво съ своими какъ Магометанскими такъ и Христіанскими подданными, которые съ нѣкотораго времени подвергаются всѣмъ ужасамъ тиранства и притѣсненій.

«Въ другой разъ принялъ я начальство надъ побѣдоносными войсками моего Августѣйшаго Монарха, съ которыми разбилъ уже Сераскира, дерзнувшаго сопротивляться; разсѣялъ полчища его и отнялъ пушки. Не давъ опомниться, я устремился противъ Гагки-Паши, котораго взявъ въ плѣнъ, овладѣлъ его лагеремъ и всѣми находившимися при немъ артиллерійскими орудіями, военными и съѣстными припасами. Теперь иду я для вторичнаго пораженія Сераскира, если онъ осмѣлится еще разъ показаться, и для совершеннаго истребленія всѣхъ, кои поднимутъ на

насъ оружіе; но соблюдая спокойствіе напротивъ пощажу тѣхъ, которые изъявятъ покорность и останутся мирно въ домахъ своихъ.

«Вамъ извѣстны дисциплина войскъ, состоящихъ подъ моимъ начальствомъ; справедливость и добрый порядокъ установленный въ земляхъ завоеванныхъ; кротость и снисхожденіе къ тѣмъ, которые не уклоняются отъ прямаго повиновенія и вѣрности. Мнѣ остается повторить отъ имени моего Государя обѣщаніе, что вамъ вполнѣ сохранятся права свободнаго вѣроисповѣданія и обычаевъ, неприкосновенность чести семействъ и вашей собственности. Чувства великодушія и человѣколюбія побуждаютъ меня предупредить васъ, что въ случаѣ добровольной сдачи вы и семейства ваши будете пользоваться полнымъ уваженіемъ; если же станете въ томъ упорствовать, то напрасное пролитіе крови падетъ на васъ самихъ.

«Спѣшу отправить къ вамъ нарочно соотечественниковъ вашихъ Маминъ-Агу и Бекиръ-Агу, которые взяты мною въ плѣнъ въ день разбитія Сераскира; они знаютъ силы мои и намѣренія, и надѣюсь, что представятъ вамъ все въ настоящемъ видѣ. Ожидаю отвѣта, который не замедлите съ ними же доставить.»

Маминъ-Ага и Бекиръ-Ага въ сумерки прибыли въ городъ; они созвали своихъ знакомыхъ, на которыхъ могли положиться; объявили имъ цѣль пріѣзда и просили участія; большая часть народа уже рѣшительно приняла сторону Сераскира, вѣря его обѣщаніямъ о скоромъ прибытіи подкрѣпленій. Имъ надлежало поступать съ крайнею осторожностію въ отношеніи къ черни, всегда буйной и движимой первыми впечатлѣніями. Сообразивъ всю опасность и затрудненіе они рѣшились не вдругъ обнародовать причины своего прибытія, и прежде всего сочли необходимымъ вмѣстѣ съ

соучастниками своими обратиться къ Аянъ-Агѣ (Губернатору города). Онъ, обсудивъ доводы, согласился, что одна покорность можетъ спасти городъ и жителей. Въ такихъ мысляхъ онъ поспѣшилъ созвать къ себѣ всѣхъ вельможъ Арзерумскихъ, имѣвшихъ участіе въ правленіи и пользовавшихся нѣкоторымъ вліяніемъ на народъ. Имъ прочитали воззваніе Главнокомандующаго, и Мамишъ-Ага, со всею убѣдительностію очевидца и соотечественника, разсказалъ, что средства Русскихъ неимовѣрны; силы непобѣдимы, искусство превосходитъ понятіе, а великодушіе и строгость правилъ ихъ безпредѣльны, и ручаются за святость выполненія всего, написаннаго въ воззваніи. Подобный живой разсказъ человѣка, всѣми уважаемаго въ городѣ за умъ, праводушіе и твердость, безъ сомнѣнія долженъ былъ расположить собраніе въ нашу пользу; сила, съ которою Мамишъ-Ага умѣлъ представить близкую и неизбѣжную опасность въ случаѣ противоборства, довершила его вліяніе и всѣ Арзерумскіе старѣйшины единодушно согласились убѣдить народъ къ добровольной покорности.

Однако же къ буйнымъ толпамъ опасно было явиться вдругъ съ предложеніями подобнаго рода; тогда какъ они твердили уже: умремъ за вѣру Пророка! Мамишъ-Ага и Бекиръ-Ага поступили и въ этомъ случаѣ съ удивительною предусмотрительностію. По ихъ наущенію толпа приверженцевъ, около трехъ или четырехъ сотъ человѣкъ, склоненная убѣжденіями и деньгами, вышедъ за городъ, сняла палатки, которыя нарочно раскинуты были тамъ по приказанію Сераскира, чтобы показать народу присутствіе войскъ. Когда эт было исполнено: между гражданами начали съ умысломъ разглашать, что Сераскиръ хочетъ бросить городъ и бѣжать во внутреннія области, оставя жителей

собственному произволу. Молва быстро распространилась во всѣхъ концахъ и произвела между жителями волненіе: бывшіе на городскомъ валу вооруженные люди, устрашась нежданной вѣсти, бросили мѣста свои и бѣжали въ городъ; толпы со всѣхъ сторонъ стекались на главныя площади и требовали совѣта. Тогда старѣйшины Арзерумскіе явились посреди нихъ съ воззваніемъ Россійскаго Военачальника и убѣждали народъ пощадить кровь собратій. Не трудно было увлечь жителей, уже устрашенныхъ ложною вѣстію; они согласились на все и уполномочили старѣйшинъ поступать по ихъ усмотрѣнію.

Скоро почетнѣйшіе старшины, явясь къ Сераскиру, объявили, что всѣ граждане рѣшаются сдать городъ на капитуляцію. Пораженный перемѣною дѣлъ Сераскиръ долго противился, стараясь отклонить изъявленное намѣреніе убѣжденіями и угрозами; но все осталось тщетно. Наконецъ, не видя возможности остановить всеобщаго желанія, онъ сказалъ: «дѣлайте что хотите; но я и Паши мои не будемъ видѣть этого несчастія: мы оставимъ городъ.» — «Ты и Паши твои въ дни мира и спокойствія были правителями нашими; теперь, въ минуты рѣшительной опасности, вы должны также раздѣлить нашъ жребій,» — сказали старшины, — и объявили, что ни одного изъ нихъ не выпустятъ изъ Арзерума. У воротъ Сераскирскихъ поставленъ былъ караулъ изъ жителей, а Мамишъ-Ага тайнымъ образомъ послалъ тотчасъ къ Главнокомандующему гонца съ извѣстіемъ о первомъ своемъ успѣхѣ. Это было прежде полудня 25 числа.

Господствовавшая въ продолженіе этаго времени тишина въ лагерѣ нашемъ была между-тѣмъ нарушена, въ вечеру 24 числа неожиданнымъ обстоятельствомъ. Въ квартирѣ Главнокомандующаго, въ Гассанъ-Кале,

случайно отыскали два боченка пороху и около того же часа внезапно загорѣлся сосѣдній домъ, неизвѣстно кѣмъ и какъ подожженный. Быстрый пламень обнялъ строеніе; но солдаты вскорѣ успѣли утушить пожаръ. Внутри загорѣвшагося дома нашли большой кувшинъ пороху, до котораго огонь по счастію не достигнулъ. Случай этотъ нельзя было не счесть умышленнымъ; ибо наканунѣ, при занятіи квартиры для Главнокомандующаго, она была тщательно осмотрѣна, вмѣстѣ со всѣми ближайшими помѣщеніями.

На 25 число объявленъ Корпусу растахъ: это былъ торжественный день рожденія Его Императорскаго Величества, и войска въ первый разъ имѣли отдыхъ послѣ тяжкихъ трудовъ. Въ 10 часовъ утра назначенъ церковный парадъ. Въ чуждой землѣ, посреди долины, которая почти тысячу лѣтъ съ высокихъ минаретовъ Гассанъ-Кальскихъ оглашалась токмо возгласами Муецциновъ, 16.000 Русскихъ воиновъ съ сердечнымъ умиленіемъ молились о здравіи Августѣйшаго Монарха и возносили къ Творцу теплую благодарность за дарованныя имъ побѣды. Картина истинно поэтическая! Вблизи, на высотѣ, уединенно и угрюмо возвышала Гассанъ-Кале ветхія стѣны свои, и, казалось, съ изумленіемъ смотрѣла на небывалое еще въ странѣ той зрѣлище. Громъ пушекъ, раздавшійся при пѣніи *Тебе Бога хвалимъ!* какъ будто разбудилъ тѣни Римлянъ, первыхъ обладателей Гассанъ-Кале; со стѣнъ ея отвѣтствовали также на наши выстрѣлы.

Главнокомандующій благодарилъ Корпусъ за труды и подвиги слѣдующимъ приказомъ:

ПРИКАЗЪ

По Отдѣльному Кавказскому Корпусу.

Лагерь при крѣпости Гассанъ-Кале. № 168. Іюня 25 дня 1829 года.

« Снова обращаю къ вамъ благодарный голосъ мой, войска Закавказскія, храбрые товарищи мои! Едва переступили вы предѣлъ прошлогоднихъ завоеваній, и многочисленный врагъ уже истребленъ вами: на пути нашемъ, гдѣ хребетъ Саганлугъ соединяетъ наибольшія затрудненія въ высокихъ крутизнахъ, непроходимыхъ оврагахъ, обширныхъ лѣсахъ, Османы поставили двадцатитысячное полчище и обнеся станъ онаго укрѣпленіями, думали въ преградахъ природы обрѣсти содѣйствіе къ пресѣченію грознаго стремленія вашего; но малая горсть изъ среды васъ, возмутивъ враговъ въ самомъ становищѣ ихъ, обманула бдительность Оттоманскаго Вождя, и въ отступленіи, заранѣе разсчитанномъ, пронеся полки его на плечахъ своихъ по всему пространству лѣсистой дороги, искупила прочему воинству нашему, на другой сторонѣ, шествіе тихое и безпрепятственное: сіе воинство, совершивъ въ одну ночь 40 верстъ, совсѣмъ неожиданно, какъ грозная буря, явилось на крылѣ непріятельскомъ.

« Но и отсюда къ стану Турецкому встрѣчены тѣ же препятствія, непроходимыя пропасти, крутизны, лѣса. Я зналъ, что нѣтъ естественныхъ преградъ, непреодолимыхъ для васъ, храбрые! даже многіе изъ васъ просили меня вести испытанное воинство симъ путемъ трудностей; но я не повелъ васъ онымъ, щадя кровь вашу: тамъ мы купили бы побѣду пожертвованіемъ многихъ изъ среды насъ, а каждый изъ васъ дорогъ и по заслугамъ, отечеству принесеннымъ, и по чувству личной моей привязанности къ вамъ.

« Я понесъ оружіе ваше въ тылъ непріятелю; но

едва совершили вы треть пути, вамъ встрѣтился другой врагъ, многочисленный силами, полный мщенія и ненависти къ Христіанамъ: это былъ самъ Сераскиръ, приведшій сильное воинство на помощь своимъ. При первомъ звукѣ оружія, высыпали къ нему въ соединеніе изъ укрѣпленнаго стана всѣ конные полки Турецкіе. Многочисленность врага васъ не изумила: вѣрно намѣченнымъ ударомъ, вы однимъ разомъ раздвоили силы Османскія, и конные полки отбросили къ убѣжищу ихъ, укрѣпленному стану, а на силы Сераскирскія ударили еще разъ, и изъ великаго полчища сего не осталось ни единаго человѣка на всемъ пути Саганлугскаго хребта; вы гнали его болѣе тридцати верстъ съ ужаснымъ пораженіемъ, означивъ путь безславнаго бѣгства Сераскира трупами убитыхъ, брошеннымъ оружіемъ, остатками разсѣяннаго имущества.

« Безъ отдыха, вмѣстѣ съ разсвѣтомъ, понеслись вы бурнымъ потокомъ къ прежней цѣли своей, въ тылъ стану непріятельскому; хотя изнуренные быстрымъ преслѣдованіемъ, вы бодро вновь взошли на крутизну хребта и вдругъ явились врагу изумленному, еще не знавшему о пораженіи Сераскира. Въ виду непріятеля устроивъ твердые ряды, вы потекли къ нему стройною, грозною массою, и врагъ не устоялъ противъ мощной руки вашей; бросилъ станъ свой, кинулся въ овраги и лѣса, бѣжалъ безъ дорогъ и жатъ былъ вами съ ужаснымъ истребленіемъ; только отдаленность, овраги, лѣса, спасли его отъ совершенной гибели.

« Трофеи двухъ достопамятныхъ битвъ сихъ, славно исполненныхъ въ продолженіе 25 часовъ, свидѣтельствуютъ о вашемъ мужествѣ неодолимомъ: вы отняли у непріятеля всю его артиллерію, 31 орудіе, всѣ снаряды и запасы боевые и продовольственные, 19 знаменъ, до 1.500 плѣнныхъ и самого военачальника Ту-

рецкаго Гагки-Пашу, перваго сановника по Сераскирѣ, славнаго въ Азіи и личною храбростію и военными способностями, — взяли въ плѣнъ.

«Столь полною побѣдою обязанъ я вамъ, и на мнѣ лежитъ священный долгъ повергнуть Всемилостивѣйшему Государю ваши безпримѣрные труды и мужество; вы истребили врага совершенно; для васъ открытъ теперь путь въ нѣдра тѣхъ странъ Азіи, гдѣ двѣ тысячи лѣтъ живетъ слава побѣдъ великаго Рима. Идите туда съ радостію достойные воины; она, услышавъ громъ вашего оружія, станетъ вамъ во срѣтеніе и позднее потомство, съ воспоминаніемъ Римскихъ побѣдъ въ Азіи, соединитъ и ваше доблее имя.»

Послѣ полудня 25 числа въ Русскомъ лагерѣ все предалось живому веселью и отдыху: Генералы и ближайшіе офицеры обѣдали въ это время у Главнокомандующаго; похода никто не предвидѣлъ; но онъ былъ близокъ. По окончаніи обѣденнаго стола Графъ Эриванскій, къ изумленію всѣхъ присутствовавшихъ, объявилъ, что чрезъ часъ Корпусъ долженъ двинуться впередъ. Приказанія о порядкѣ марша тутъ же были отданы. Вскорѣ засуетился весь лагерь; палатки малопо-малу начали рѣдѣть и всеобщая заботливость заступила мѣсто тишины: это было въ 4 часа по полудни.

Поводомъ къ столь внезапному походу служило первое извѣстіе Мамишъ-Аги, полученное Главнокомандующимъ во время обѣда. Усердный Турокъ писалъ слѣдующее: «Муллы и почетные жители благоговѣйно принимаютъ предложенія Ваши; они покорствуютъ предъ Вами, и граждане поддерживаютъ ихъ, имѣя полную къ Вамъ довѣренность и зная строгую справедливость, оказанную жителямъ Карса и Ахалцыха. Се-

раскиръ и мятежныя войска возбуждаютъ еще въ народѣ волненія, но Вашимъ словомъ спокойствіе держится!»

Быстрое движеніе къ Арзеруму представлялось единственнымъ средствомъ поколебать вліяніе противоборствующей партіи, и въ пять часовъ по полудни Корпусъ дѣйствительно тронулся отъ Гассанъ-Кале. Всѣ тягости оставлены были въ вагенбургѣ, при крѣпости, подъ начальствомъ Комендапта Главной Квартиры Полковника Фрейсида; въ прикрытіе къ нимъ назначены по одной ротѣ изъ полковъ: Грузинскаго гренадерскаго и Кабардинскаго пѣхотнаго, съ сотнею казаковъ полка Фомина. Въ гарнизонъ крѣпости временно поступили 2 роты Херсонскаго гренадерскаго полка. Комендантомъ Гассанъ-Кале наименованъ 42 егерскаго полка Маіоръ Каваleвскій. Для конвоированія транспортовъ, долженствовавшихъ перевозить изъ Зевина и Хоросана въ Гассанъ-Кале провіантскіе и прочіе запасы, отдѣлены по одной ротѣ изъ полковъ: Грузинскаго гренадерскаго и Эриванскаго карабинернаго. Между-тѣмъ зерновой хлѣбъ, пріобрѣтенный въ Гассанъ-Кале, приказано обращать въ муку на 10 мельницахъ, найденныхъ близъ крѣпости.

Корпусъ слѣдовалъ къ Арзеруму совершенно на-легкахъ, безъ палатокъ, имѣя въ ранцахъ только четырехъ-дневный провіантъ и самое ограниченное число обоза. Прошедъ около 20 верстъ войска, среди глубокой темноты, остановились биваками на ночлегъ близъ деревни Иаби-чай; огней по недостатку дровъ нельзя было развести до разсвѣта.

26 числа походъ объявленъ въ 7 часовъ утра и голова колонны уже тронулась съ мѣста, когда объявили о прибытіи двухъ Арзерумскихъ чиновниковъ, которые, называясь послами изъ города, просили доступа къ

*

Главнокомандующему. Въ одномъ изъ нихъ тотчасъ узнали Мамишъ-Агу; другой былъ Капиджи-Баша Арзерумскій. Они привезли отъ Сераскира просьбу о пощадѣ, съ изъявленіемъ готовности принять капитуляцію.

Видя рѣшительную наклонность народа къ добровольной сдачѣ и потерявъ всякую возможность ускользнуть изъ города, Сераскиръ не могъ долѣе противиться общему желанію, и согласился отправить къ Графу Эриванскому своего чиновника съ просьбою о присылкѣ въ Арзерумъ довѣренной особы, для назначенія условій капитуляціи; чиновникъ этотъ былъ Капиджи-Баша (начальникъ воротъ городскихъ); народъ присоединилъ къ нему съ своей стороны Мамишъ-Агу, вручивъ ему на имя Главнокомандующаго особое письмо слѣдующаго содержанія: «Мы совершенно поняли смыслъ посланной къ намъ отъ Васъ прокламаціи. Чувства человѣколюбія и великодушія, столь отличающія особу Вашу, внушаютъ Вамъ намѣреніе сохранить Мусульманъ и невинныя семейства, живущія въ Арзерумъ; и по сему просимъ прислать къ намъ значущее уполномоченное лицо, свѣдущее въ подобныхъ дѣлахъ; дабы Сераскиръ, Дефтердаръ и прочіе Паши, Улемы и вельможи Арзерумскіе могли вступить съ нимъ въ переговоры и заключить капитуляцію, на основаніи взаимныхъ существующихъ между Державами постановленій. Въ удостовѣреніе этой чистосердечной готовности посылаемъ къ Вамъ Капиджи-Башу, Магометъ-Агу, чиновника Сераскирскаго и Мамишъ-Агу, одного изъ здѣшнихъ старшинъ, которымъ поручено принять Ваши по сему предмету повелѣнія.»

Слѣдуютъ подписи.

Обстоятельство это побудило на-время остановить движеніе Корпуса. Послѣ обыкновенныхъ привѣтствій посланные словесно подтвердили всеобщую готовность

Арзерумскихъ гражданъ къ добровольной покорности, По прошествіи нѣкотораго времени Капиджи-Баши замѣтилъ однако же съ особеннымъ удивленіемъ, что ни какъ не ожидалъ найти войска наши такъ близко и совершенно готовыми къ дальнѣйшему походу. «Сераскиръ и народъ,» говорилъ онъ, «полагаютъ Васъ еще подъ стѣнами Гассанъ-Кале и, соглашаясь на сдачу города, не думаютъ о столь быстромъ приближеніи Русскихъ. Увидя Васъ при вратахъ Арзерума буйная чернь легко можетъ воспламениться новымъ фанатизмомъ и тогда трудно будетъ ручаться за послѣдствія.» — Къ словамъ симъ Капиджи-Баши присовокуплялъ настоятельныя убѣжденія остановить маршъ и начать тотчасъ же переговоры. Онъ увѣрялъ при томъ, что около Арзерума мы не отыщемъ воды для лагеря; ибо родники находятся подъ выстрѣлами городской обороны.

Слова Капиджи-Баши ни на минуту не остановили Главнокомандующаго. Замѣтивъ хитрость Турка онъ отвѣчалъ на всѣ его разсужденія приказаніемъ ударить подъемъ. Дорогою усердный Мамишъ-Ага скрытно подтвердилъ, что движеніе впередъ принесетъ намъ рѣшительную пользу: «Сераскиръ,» говорилъ онъ, «съ намѣреніемъ отдаляетъ сдачу подъ разными предлогами, ожидая подкрѣпленія, подъ начальствомъ Кягьи и прибытія Курдовъ и Лазовъ; мнѣ нельзя было сообщить этого при товарищѣ; но Вы сами поняли дѣло.»

У береговъ рѣчки Наби-чай, гдѣ Корпусъ имѣлъ послѣдній ночлегъ, оканчивается Гассанъ-Кальская равнина; далѣе подъемъ на небольшую отрасль горъ, которыя, простираясь въ ширину различными возвышеніями верстъ на 15, отдѣляютъ Арзерумскую долину; входъ и спускъ пролегаютъ узкими ущельями. Чрезмѣрно сильный вѣтеръ и движеніе войскъ по известковому грунту, составляющему верхній слой этихъ

горъ, причинили необыкновенную и самую вредную пыль. Въ 20 саженяхъ нельзя было ничего видѣть. Въ короткое время многіе почувствовали глазную боль. Пользуясь густою пылью Курды успѣли такъ близко подъѣхать, что кавалерія наша, тянувшаяся по узкой дорогѣ, едва не была взята во флангъ.

Около полудня 26 числа Корпусъ спустился въ долину, посреди которой Арзерумъ возвышаетъ свои стѣны. Лагерь былъ избранъ верстахъ въ четырехъ отъ города, при самой дорогѣ, и здѣсь, вопреки увѣреніямъ Капиджи-Баши, нашелся небольшой ручей съ чистою водою, хотя не въ изобиліи; далѣе воды дѣйствительно не было до самаго фонтана, устроеннаго подъ выстрѣлами крѣпости.

Коль скоро въ Арзерумѣ замѣтили наше появленіе, оттуда показалась небольшая часть кавалеріи. Наѣздники до вечера мелькали предъ передовою цѣпью нашею и стрѣляли по ней; но къ ихъ неудовольствію съ нашей стороны не удостоивали ихъ отвѣтомъ. Покуда учреждался лагерь, Главнокомандующій на особомъ возвышеніи былъ занятъ отправленіемъ въ Арзерумъ новаго посольства. Послѣ радушнаго и привѣтливаго угощенія, Капиджи-Баши и Мамишъ-Ага получили приличные подарки и въ пять часовъ вечера отпущены съ отвѣтомъ въ городъ. Вмѣстѣ съ ними посланъ Генералъ-Маіоръ Князь Бековичъ-Черкасскій съ полномочіемъ вести переговоры и заключить капитуляцію, на основаніи наставленій, лично отданныхъ Графомъ Эриванскимъ.

Вслѣдъ за тѣмъ Главнокомандующій съ собственнымъ конвоемъ обозрѣлъ городскую окрестность съ ближайшихъ высотъ. Прямо противу насъ находилось укрѣпленное возвышеніе Топъ-Дагъ, котораго западная отлогость простиралась до самаго предмѣстія. На

вершинѣ его были протянуты земляные шанцы, во многихъ мѣстахъ вооруженные пушками. Часть непрiятельской пѣхоты ихъ охраняла. Возвышенность Топъ-Дага господствуетъ надъ всѣмъ городомъ и положенiемъ своимъ равняется высотѣ Арзерумской цитадели, отъ которой отстоитъ на 850 саженъ; отъ предмѣстiй же только на 300 саженъ. Съ сими послѣдними она имѣла соединенiе посредствомъ вырытаго въ землѣ глубокаго рва. На сѣверной сторонѣ Арзерума также возвышаются горы; но онѣ удалены болѣе нежели на два пушечныхъ выстрѣла. Нѣсколько ближе ихъ, съ юго-запада, замѣчателенъ продолговатый холмъ, смежный съ городскими кладбищами. Онъ въ то время былъ укрѣпленъ, и подходъ отсюда весьма затруднителенъ. Далѣе окрестности Арзерумскiя представляютъ совершенную равнину, надъ которою господствуетъ городъ. Такимъ образомъ Топъ-Дагъ по справедливости можно считать главнымъ оплотомъ и ключемъ Арзерума. Турки вполнѣ понимали важность этого пункта и на вооруженiе его было обращено особенное вниманiе.

Въ виду нашемъ приближался къ городу Князь Бековичъ-Черкасскiй съ небольшею своею свитою, которую составляли: два офицера (*), 15 казаковъ, переводчикъ и 5 узденей (Дворянъ) большой Кабарды, служившихъ при Дѣйствующемъ Корпусѣ. Отдѣлясь около версты отъ передовой цѣпи, они были встрѣчены пушечными выстрѣлами изъ предмѣстiй и городскаго вала. Не обращая вниманiя Князь Бековичъ продолжалъ ѣхать далѣе шагомъ; однако же частое повторенiе пальбы принудило проводниковъ его, Капиджи-Баши и Мамишъ-Агу, просить дозволенiя отправиться напе-

---

(*) Чугуевскаго уланскаго полка Поручикъ Миницкiй и Сборно-Линѣйнаго казачьяго Подпоручикъ Медвѣдевъ.

редъ въ городъ, для отвращенія столь непріязненныхъ дѣйствій. Князь Бековичъ по убѣжденію ихъ согласился остановиться на нѣкоторое время; между-тѣмъ ядра безпрерывно перелѣтали черезъ небольшую горсть Русскихъ.

Отсутствіе Капиджи-Баши и Мамишъ-Аги продолжалось около получаса; въ теченіе этого времени огонь на баттареяхъ утихъ, и они возвратились съ просьбою продолжать путь. Причину изъясненнаго непріязненнаго поступка приписывали своевольству нѣсколькихъ праздношатающихся негодяевъ. Пользуясь удаленіемъ съ баттарей артиллеристовъ, коимъ отъ Сераскира строго было воспрещено стрѣлять, эта буйная вольница успѣла захватить нѣсколько орудій и съ трудомъ можно было заставить ихъ прекратить пальбу.

Казалось, въ городѣ уже все было готово къ принятію Русскихъ. При самомъ въѣздѣ въ предмѣстія встрѣчено на наружныхъ укрѣпленіяхъ множество людей различно вооруженныхъ. Народъ всякаго возраста отъ 60 до 15 лѣтъ тѣснился большими толпами по обѣимъ сторонамъ улицъ, чрезъ кои посланнымъ надлежало проѣзжать. Глубокое молчаніе царствовала въ ихъ рядахъ; они съ почтительнымъ любопытствомъ смотрѣли на людей, напоминавшихъ имъ покорителей Карса и Ахалцыха. Посреди города Князь Бековичъ-Черкасскій, былъ встрѣченъ чиновникомъ Сераскира съ поздравительнымъ поклономъ и съ просьбою остановиться въ его домѣ. Исполняя наставленія Главнокомандующаго Князь Бековичъ учтиво отклонилъ это приглашеніе и объявилъ, что желаетъ остановиться у знакомыхъ ему сыновей прежде бывшаго Аянъ-Аги.

Проѣхавъ двое крѣпостныхъ воротъ Русское посольство продолжало путь по извивистымъ и узкимъ улицамъ крѣпости къ дому, назначенному для его пребы-

ванія, неподалеку отъ помѣщенія занимаемаго Сераскиромъ. Густые ряды Турокъ тянулись съ обѣихъ сторонъ улицъ; ружье, сабля, пара пистолетовъ и ятаганъ составляли вооруженіе почти каждаго. Черты многихъ лицъ изображали недоброжелательство; однако жъ тишина и порядокъ не были нарушены. Прибывъ къ квартирѣ Русскіе введены были въ обширную, довольно чистую комнату, гдѣ встрѣтилъ ихъ хозяинъ дома, Семедъ-Ага съ тремя братьями. По обычаю Востока пріѣзжимъ предложили умыться, а потомъ подали шербетъ, варенья, густой кофе безъ сахару и длинныя, роскошныя трубки.

Солнце скрывалось уже за возвышенностями, окружающими Арзерумъ, когда Сераскиръ прислалъ просить къ себѣ Князя Бековича, для начатія переговоровъ. Подъ разными благовидными предлогами предложеніе это отклонено съ просьбою отсрочить свиданіе до 9 часовъ утра. Въ наставленіи, данномъ отъ Главнокомандующаго, приказано было прежде всякаго разговора съ Сераскиромъ стараться объясниться съ городскими Старшинами; ибо власть перваго при столь сомнительномъ положеніи дѣлъ не могла простираться далеко. Вскорѣ комната нашего Генерала начала наполняться агаларами, салихорами, кадіями, муфтіями и другими чиновниками и старшинами. Одни являлись, другіе уходили; мысли каждаго объ условіяхъ сдачи были различны. Сильное сомнѣніе, недовѣрчивость и страхъ были написаны на многихъ лицахъ. При совершенномъ познаніи Турецкаго языка и твердости характера Генералъ Бековичъ умѣлъ внушить народу благодѣтельныя и великодушныя предложенія Русскихъ. Послѣ долгихъ и жаркихъ преній, положено было, чтобы на другой день, когда Князь Бековичъ, вручивъ Сераскиру письмо Главнокомандующаго воз-

вратится домой, раскрыть въ присутствіи всѣхъ старшинъ привезенное къ народу письменное предложеніе и по прочтеніи дать рѣшительный отвѣтъ вразсужденіи сдачи города. Такъ кончились переговоры этого дня.

Радостно взошло для Русскихъ солнце 27 Іюня; новымъ лаврамъ предлежало увѣнчать ихъ оружіе. Разсказываютъ очевидцы, что Мусульмане въ полномъ вооруженіи, мрачно бродили по улицамъ Арзерума; безпокойное ожиданіе роковой минуты живо изображалось на лицѣ каждаго; толпы народа во многихъ мѣстахъ совѣщались между собою. Въ 8 часовъ утра Сераскиръ прислалъ за Княземъ Бековичемъ лучшаго жеребца своего, подъ богатымъ сѣдломъ, шитымъ золотомъ: что̀ почитается особеннымъ знакомъ уваженія на Востокѣ. Вся свита Русская отправилась также верхами; ее сопровождало множество слугъ Сераскира и нѣсколько чиновниковъ, по обычаю Азіятцевъ, пѣшкомъ.

Въ домѣ Сераскира Русскіе проведены были нѣсколькими галлереями и коридорами, при многочисленномъ стеченіи вооруженныхъ людей. Сераскиръ ожидалъ ихъ во внутреннихъ покояхъ вмѣстѣ съ Начальникомъ своего Штаба Ахметъ-Пашею, начальниками частей уничтоженной арміи: Османъ и Абушъ-Пашами и нѣсколькими знатнѣйшими сановниками города. При входѣ Русскаго посольства всѣ встали съ занимаемыхъ ими мѣстъ; Сераскиръ подвинулся нѣсколько шаговъ впередъ для встрѣчи Генерала. Послѣ первыхъ привѣтствій начались обыкновенныя угощенія, неизбѣжное слѣдствіе строгихъ правилъ Восточнаго гостепріимства. Опасаясь тратить безъ пользы время Князь Бековичъ поспѣшилъ вручить Сераскиру письмо Графа Эриванскаго, и требовалъ нѣсколькихъ минутъ для особыхъ объясненій. Когда всѣ оставили ихъ, печать роковаго письма была сломана. Въ немъ

Россійскій Главнокомандующій требовалъ, между прочимъ, дабы Сераскиръ, Паши его и войска, не принадлежащія къ числу обывателей города, признали себя военноплѣнными. Неожиданно было подобное предложеніе для 60 лѣтняго старца. Облеченный почти Царскою властію, въ обширномъ кругу управленія, Повелитель Азіятско-Турецкой арміи былъ пораженъ до слезъ предстоявшею участію плѣнника. Среди несвязныхъ рѣчей его нѣсколько разъ слышались слова: « Мы городъ сдадимъ; но я и Паши должны быть свободны. » Не видя отвѣта онъ рѣшился даже предложить Князю Бековичу представить просьбу эту Главнокомандующему; но Генералъ вполнѣ ее отвергнулъ. Смущенный столь твердою настоятельностію Турецкій Военачальникъ притворно показалъ видъ покорности; но въ то же время совсѣмъ другія мысли его занимали и онъ вознамѣрился искать послѣдняго спасенія въ народномъ возстаніи.

Отъ Сераскира Русское посольство возвратилось въ собраніе старшинъ, для окончательнаго объявленія воли Главнокомандующаго. Письменное предложеніе къ народу заключалось въ слѣдующемъ:

« Главнокомандующій Кавказскою Арміею, Графъ Паскевичъ-Эриванскій, отправляетъ Генералъ-Маіора Князя Бековича-Черкасскаго, для приглашенія Начальства и жителей Арзерума къ сдачѣ города и крѣпости, на нижеслѣдующихъ условіяхъ:

Графъ Паскевичъ-Эриванскій обѣщаетъ всѣмъ жителямъ:

1) Личную безопасность.

2) Неприкосновенность собственности.

3) Порядокъ со стороны Россійскихъ войскъ и ручательство, что отъ нихъ никому не будетъ сдѣлано ни малѣйшаго оскорбленія.

4) Уваженіе къ религіи Магометанской и ко всѣмъ обрядамъ ихъ вѣры и церкви.

5) Судъ и расправу по законамъ Магометанскимъ.

Съ своей стороны Главнокомандующій требуетъ:

1) Чтобы цитадель и крѣпость сданы были Русской Арміи завтра, то есть 27 числа на разсвѣтѣ.

2) Чтобы знамена, пушки и другія, находящіяся въ городѣ оружія, равно какъ арсеналы, аммуничные и провіантскіе магазины были равномѣрно сданы тогда же войскамъ Россійскимъ.

3) Чтобы воинскіе начальники и чиновники Порты, находящіеся въ Арзерумѣ, сдались военноплѣнными.

4) Чтобы всѣ городскіе жители сложили свое оружіе въ арсеналѣ, гдѣ оно будетъ храниться, до возвращенія при окончаніи войны.

5) Чтобы ключи крѣпости поднесены были завтра въ 2 часа по полудни Депутаціею, состоящею изъ первыхъ особъ въ городѣ.

Главнокомандующій требуетъ, чтобы безъ замедленія присланъ былъ на эти предложенія точный отвѣтъ; назначая тому срокомъ сегоднешній вечеръ, около захожденія солнца; или по крайней мѣрѣ утро 27 числа; въ случаѣ отказа не замедлятъ начаться непріятельскія дѣйствія.»

Не давая времени на совѣщанія Князь Бековичъ, въ силу послѣдняго артикула условій, убѣдилъ старшинъ и Сераскира отправить къ Главнокомандующему нарочнаго депутата съ увѣреніемъ, что городъ непремѣнно будетъ сданъ. Это было въ 10 часовъ утра, и посланному поручено доложить, что сдача во всякомъ случаѣ послѣдуетъ не позже 4 часовъ по полудни. Князь Бековичъ присовокупилъ къ тому собственное донесеніе, въ которомъ кратко были описаны волненіе народа и упорство Сераскира.

Назначенный срокъ сдачи въ 4 часа казался Главнокомандующему весьма отдаленнымъ; онъ видѣлъ въ этомъ тайное намѣреніе, продлить время до вечера, дабы лишить насъ возможности предпринять въ тотъ день аттаку. Между-тѣмъ непріятель съ самаго разсвѣта продолжалъ стрѣлять съ баттарей Топъ-Дага и повременамъ изъ предмѣстій противу нашей цѣпи и фуражировъ; имъ не отвѣчали на выстрѣлы; но подобная дерзость подвергала насъ напрасной потерѣ людей. Причины эти побудили Главнокомандующаго, при обратномъ отправленіи депутата въ Арзерумъ, присоединить слѣдующія двѣ статьи къ Сераскиру и старшинамъ: 1) что крайній срокъ сдачи назначается въ 3 часа по полудни съ тѣмъ, что ежели къ тому времени не будутъ представлены ключи, тогда и самая покорность не спасетъ города отъ занятія по праву войны; 2.) чтобы Сераскиръ приказалъ немедленно вывесть войска изъ укрѣпленія Топъ-Дага, въ противномъ случаѣ пребываніе ихъ тамъ будетъ принято за непріязненность. Съ тѣмъ же депутатомъ отправленъ былъ къ Князю Бековичу-Черкасскому Капитанъ Каргановъ, съ приказаніемъ настоять у Сераскира о непремѣнномъ исполненіи прописанныхъ двухъ пунктовъ.

Смятеніе въ Арзерумѣ между-тѣмъ болѣе и болѣе умножалось. Уже оканчивались два часа, данные народу на совѣщаніе; но тысячи гражданъ, движимыхъ страхомъ и фанатизмомъ, не могли еще согласить мыслей. Тайныя подстрѣкательства со стороны Сераскира еще болѣе увеличивали народное волненіе. Царствовавшее до того спокойствіе начало перерываться дикими кликами мятежниковъ; вскорѣ многія шайки бунтовщиковъ, предводимыя горячими фанатиками, стали толпиться по улицамъ, въ особенности близъ дома Сераскира и помѣщенія, занимаемаго посольствомъ нашимъ.

Одни приглашали народъ, именемъ Магомета, спѣшить на баттареи для защиты города и истребленія невѣрныхъ: другіе требовали головъ Посла и свиты. Пораженные предстоявшею опасностію старшины, не находя мѣръ къ обузданію мятежниковъ, прибѣгли подъ защиту нашего Посла.

Хладнокровіе, которое сохранялъ Князь Бековичъ посреди волненія необузданной черни, ободрило городскихъ начальниковъ; тѣмъ не менѣе бунтовщики окружили квартиру нашего посольства и дерзость ихъ возрастала ежеминутно. Нѣкоторые намѣревались стрѣлять въ окна; другіе нѣсколько разъ порывались разломать ворота. Замѣчательно, что въ минуту явной для Русскихъ опасности Семедъ-Ага, хозяинъ Князя Бековича, свято соблюдая право гостепріимства, успѣлъ вмѣстѣ съ тремя своими братьями собрать къ себѣ всѣхъ родныхъ и приверженцевъ своихъ и съ ними вызвался самъ защищаться, противу всякихъ покушеній мятежниковъ. Нельзя было и думать при такомъ положеніи дѣлъ объявить народу послѣднюю волю Россійскаго Главнокомандующаго, сообщенную возвратившимся въ это время депутатомъ.

Было уже около 2 часовъ по полудни; но со стороны непріятеля отвѣта не присылали. Причины этому объяснились нѣкоторымъ образомъ разсказами одного Турка, слуги послѣдняго Арзерумскаго депутута. Умышленно удержанный въ нашемъ лагерѣ и будучи обласканъ онъ чистосердечно открылъ, что Сераскиръ посредствомъ Пашей успѣлъ снова пріобрѣсть въ народѣ значительную партію; всѣ войска также были на его сторонѣ и агенты Сераскирскіе, то обѣщаніями скорой помощи, то деньгами, всячески убѣждали гражданъ не сдавать города, обнадеживая ихъ скорымъ прибытіемъ помощи изъ Ардануджа, подъ начальствомъ

Кягьи Бека. Итакъ обстоятельства становились часъ-отъ-часу важнѣе; каждая минута была дорога, и Главнокомандующій нашелъ рѣшительныя мѣры послѣднею необходимостію. Поспѣшно войска наши построились въ боевой порядокъ. На правомъ флангѣ противу Топъ-Дага стали обѣ пѣшія колонны; казачьи полки: Карпова, Сергѣева и Сборный линѣйный съ 42 орудіями. На лѣвомъ флангѣ заняли самую дорогу резервная кавалерійская бригада: казачьи полки: Басова, Фомина, сводный изъ Черноморцевъ и Кенгерлы и всѣ 4 Мусульманскіе, съ 18 конными орудіями.

Около 3 часовъ по полудни Главнокомандующій самъ повелъ правое отдѣленіе войскъ прямо на Топъ-Дагъ. Впереди шла колонна Генералъ-Маіора Панкратьева, у которой на правомъ крылѣ, находилось три казачьихъ полка. Быстрое и стройное движеніе войскъ, при звукахъ музыки и барабановъ, представило самое торжественное зрѣлище. Непріятель встрѣтилъ насъ изъ баттарей Топъ-Дага довольно сильнымъ огнемъ. Но артиллеріи нашей приказано не заниматься безполезною пальбою. Допустивъ колонны на половину пушечнаго выстрѣла Турки не осмѣлились болѣе оставаться на мѣстѣ. Толпы, защищавшія Топъ-Дагъ, въ ужасѣ обратились къ городу, и конвой Главнокомандующаго, находившійся въ головѣ войскъ, первый занялъ Топъ-Дагскіе шанцы и овладѣлъ пятью орудіями, на нихъ бывшими. Вскорѣ и всѣ полки, вошедъ на высоту, построились въ виду города. Кавалерійская колонна, слѣдуя въ это время по большой дорогѣ, остановилась у подошвы Топъ-Дага, впереди втораго городскаго источника (Смотри планъ Lit. C.).

Хотя наступательное движеніе это ограничилось только занятіемъ передовыхъ укрѣпленій; но близкое появленіе войскъ быстро произвело перемѣну въ на-

правленіи умовъ: мятежники сильно оробѣли. Князь Бековичъ, пользуясь внезапнымъ переходомъ дѣлъ, убѣдилъ старшинъ выйти къ народу, для объявленія послѣдней воли Главнокомандующаго. Видя, что эта воля близка къ исполненію, зачинщики бунта перестали волновать народъ; жители мало-по-малу отъ нихъ отдѣлились и, возвратясь въ домы, слагали съ себя оружіе; спокойствіе начало водворяться. Одни пришлецы и бѣжавшіе въ прошломъ году изъ покоренныхъ крѣпостей, не имѣя въ Арзерумѣ ни семействъ, ни имуществъ, продолжали упорствовать; они, устремясь на баттареи, устроенныя въ предмѣстіяхъ, заняли ихъ и открыли огонь по войскамъ нашимъ. Хотя число этихъ людей было не значительно, но выстрѣлы производились довольно часто, не нанося впрочемъ вреда строившимся на позиціи колоннамъ нашимъ. Мы не знали, что происходитъ въ городѣ и Главнокомандующій, надѣясь на мужество Князя Бековича, приказалъ артиллеріи нашей молчать. Между-тѣмъ возникло новое препятствіе. До 300 Арнаутовъ, бывшихъ въ числѣ гарнизона цитадели, не получивъ отъ Сераскира жалованья и желая воспользоваться настоящимъ случаемъ общаго смятенія, настоятельно требовали удовлетворить ихъ принадлежащими имъ деньгами, рѣшительно отказываясь въ противномъ случаѣ выдать ключи. Видя, что только одно сильное представленіе можетъ принудить Сераскира къ удовлетворенію Арнаутовъ, Князь Бековичъ вторично отправился въ домъ Турецкаго военачальника и послѣ нѣкоторыхъ преній склонилъ его къ выдачѣ 7.500 курушей, (625 рублей серебромъ).

Устраненіемъ этого препятствія дѣйствительно было ускорено полученіе ключей крѣпости и цитадели. Они наконецъ доставлены къ нашему уполномоченному, который, соединясь съ почетнѣйшими старшинами и

первенствующимъ духовенствомъ, выѣхалъ за симъ къ Главнокомандующему, на Топъ-Дагъ. Небольшія толпы бунтовщиковъ не прекращали между-тѣмъ пальбы изъ предмѣстій и когда войска наши совершенно построились, нашли необходимымъ для укрощенія вольницы сдѣлать по одной очереди выстрѣловъ изъ 12 баттарейныхъ орудій. Первыя ядра, упавшія въ городъ, произвели тамъ страшное замѣшательство; баттареи непріятельскія тотчасъ умолкнули, а на сѣверной сторонѣ предмѣстій показалась въ то же время довольно густая толпа конницы: это былъ Князь Бековичъ со всею городскою депутаціею. Опасаясь слѣдовать чрезъ восточные ворота, занятые бунтовщиками, они по необходимости должны были избрать окружную дорогу. При видѣ возвращающагося посольства огонь съ нашей стороны былъ прекращенъ.

Оставивъ при подошвѣ Топъ-Дага лошадей старшины и первые изъ городскихъ Муфтіевъ и Кадіевъ, съ видомъ истинной покорности, приблизились къ Главнокомандующему. Старѣйшій изъ нихъ Аинъ-Ага, поднося Графу Паскевичу ключи города и крѣпости, въ краткой рѣчи изобразилъ чувства народа, совершенно предающагося на волю побѣдителей; прося при томъ въ ихъ присутствіи утвердить подписью условія капитуляціи.

Пока это происходило огонь изъ предмѣстій былъ противу насъ опять возобновленъ. Около ста человѣкъ самыхъ неукротимыхъ, примѣтивъ присутствіе Главнокомандующаго по приближавшейся къ нему депутаціи, съ намѣреніемъ пустили въ ту сторону нѣсколько ядеръ, которые пронеслись надъ головами нашими. Два или три залпа, произведенные съ Топъ-Дага, по просьбѣ самихъ депутатовъ, вскорѣ однако же разсѣяли эту буйную вольницу; удаляясь изъ предмѣстій они

окончили неповиновеніе свое взрывомъ на воздухъ одной городской баттареи.

Смыслъ доставленной депутатами капитуляціи былъ совершенно одинаковъ съ предложенными отъ насъ условіями, исключая статьи объ освобожденіи Сераскира и Пашей. По прочтеніи бумаги Главнокомандующій подъ ней же написалъ своеручно: «соглашаюсь на всѣ пункты капитуляціи, исключая свободы Сераскира и Пашей; они, на основаніи перваго моего предложенія, должны непремѣнно остаться военноплѣнными.» Никто изъ депутатовъ не противорѣчилъ, и въ послѣдствіи объяснилось, что означенная статья внесена была въ условія города единственно по проискамъ и настоятельству Сераскирскихъ агентовъ, и что напротивъ всѣ старшины и народъ крайне остались довольны ея отмѣною. Нельзя было не замѣтить въ этомъ общей мести гражданъ къ Сераскиру, за его слабое и неправосудное правленіе.

Итакъ около 5 часовъ вечера участь Арзерума была рѣшена на Топъ-Дагѣ, предъ строемъ почти всего Россійскаго Корпуса и въ виду городскихъ обывателей. Колоннѣ Генералъ-Маіора Панкратьева назначено занять крѣпость. Войска при самомъ выступленіи изъ лагеря были нарочно одѣты для того въ полную форму. Полки: 41 и 42 егерскіе съ 16 орудіями 20 артиллерійской бригады, вступили первые въ городъ, чрезъ Карскую заставу, съ распущенными знаменами и музыкою, въ боевомъ порядкѣ, имѣя впереди цѣпь стрѣлковъ; полкъ Кабардинскій тотчасъ занялъ наружныя укрѣпленія предмѣстій, а сводный изъ Севастопольскаго и Сарбазовъ оставленъ въ резервѣ у Карскаго входа. Генералъ-Маіоръ Панкратьевъ лично велъ егерей по извилистымъ улицамъ; жители всякаго возраста и дѣти толпились съ особеннымъ любопытствомъ по обѣ-

имъ сторонамъ; женщины съ опущенными покрывалами, смотрѣли съ кровель и бросали цвѣты; на встрѣчу побѣдителей выносили изъ домовъ молоко, медъ, плоды и хлѣбъ. Гражданамъ казалось весьма страннымъ, что солдаты, шедшіе въ строю, соблюдая строгую дисциплину, не принимали предлагаемаго хлѣба-соли. Войска вошли въ крѣпость безъ сопротивленія. Но занятіе цитадели было поводомъ новаго упорства. Около 200 человѣкъ Арнаутовъ, изъ числа главнѣйшихъ бунтовщиковъ, засѣвъ тамъ, отказались отперетъ ворота. Послѣ всѣхъ убѣжденій и угрозъ нашли необходимымъ придвинуть къ стѣнамъ артиллерію, и когда мѣра эта была исполнена, мятежники, боясь погибели, открыли входъ. Въ $6^1/_2$ часовъ мы увидѣли наконецъ съ Топъ-Дага Русское знамя, развѣвающееся на стѣнахъ Арзерумской цитадели, а вслѣдъ за тѣмъ, по занятіи караулами всѣхъ воротъ крѣпости и цитадели, Генералъ-Маіоръ Панкратьевъ съ одною ротою 42 егерскаго полка лично отправился въ домъ Сераскира. Вмѣстѣ съ старцемъ властителемъ были тамъ Ахметъ-Паша, Османъ-Паша и Абышъ-Паша. Сераскиръ сидѣлъ въ глубокой горести и, казалось, что, испытавъ безъ успѣха всѣ средства къ своему спасенію, онъ рѣшился наконецъ перенесть судьбу свою съ хладнокровіемъ; съ ними обошлись вѣжливо и уважительно, и объявили, что для отвращенія непріятностей и волненія народнаго остается при домѣ Турецкаго военачальника въ караулѣ рота пѣхоты, и что отъ этой минуты дѣйствія какъ Сераскира, такъ и прочихъ Пашей должны во всемъ согласоваться съ волею Россійскаго Главнокомандующаго. «Да будетъ такъ, если то угодно року» — отвѣчалъ Сераскиръ и отдалъ Генералу Панкратьеву свои, жезлъ, бунчуки, знамя и знамена всѣхъ бывшихъ съ нимъ Пашей.

Совершенно противныя чувствованія радости и торжества одушевляли Арзерумскихъ гражданъ. Народъ большими толпами окружалъ отдыхающихъ солдатъ. Ихъ съ любопытствомъ осматривали и, казалось, никто не вѣрилъ, что это тѣ же страшные воины, которыхъ приближенія за часъ предъ тѣмъ они трепетали. Каждый наперерывъ старался угостить Русскаго, чѣмъ могъ; отвсюду несли различныя яства и въ такомъ количествѣ, что можно было накормить цѣлый корпусъ; многія женщины сходили съ кровель на улицу; сбрасывали съ себя покрывала въ знакъ уваженія и радости и съ восторгомъ искали цѣловать руки офицеровъ нашихъ, поднося имъ свитки розъ, весьма красиво заплетенныхъ лентами. Со стороны войскъ нашихъ въ замѣну того была соблюдена самая строгая пристойность и, благодаря мѣрамъ заранѣе принятымъ, порядокъ ни въ чемъ не былъ нарушенъ.

Вотъ всѣ подробности покоренія Арзерума, главнаго города Турецкой Арменіи и большой части Анатоліи. Никто изъ насъ за 14 дней не могъ предвидѣть столь успѣшнаго и блистательнаго окончанія дѣлъ. Почти въ двѣ недѣли Корпусъ, совершивъ отъ сборнаго пункта своего при селеніи Котанлы, 150 верстъ, — разсѣялъ всю армію, какая была собрана непріятелемъ въ Азіи; ниспровергнулъ всѣ власти, отъ коихъ зависѣло управленіе обширнаго края и непріятельскихъ войскъ, и лишилъ эту страну на нѣкоторое время почти всѣхъ средствъ къ войнѣ.

Покореніе Арзерума послѣдовало въ знаменитый день Полтавской битвы, составляющей эпоху нашей отечественной славы. Въ немъ пріобрѣтено болѣе 150 орудій; изобильные магазины съ провіантомъ; значительный арсеналъ съ огромными военными запасами; шесть знаменъ, между коими одно главное, служившее зна-

комъ достоинства Сераскира и его жезлъ, – отличіе Турецкаго Главнокомандующаго.

Никогда еще Россійское оружіе не достигало на Востокѣ до столь отдаленной точки и со временъ владычества Мусульманъ въ Азіи: Арзерумъ въ первый разъ покоренъ войсками Христіанскими. Кратковременное владычество наше въ этой странѣ, внушивъ любовь и уваженіе къ Русскому имени, между жителями отдаленныхъ провинцій Азіятской Турціи, доставило для Россіи весьма выгодное вліяніе по предмету торговыхъ отношеній и промышленности Закавказскаго Края.

Движеніе Рускаго Корпуса отъ Милли-Дюза къ Арзеруму, хотя не представляетъ въ военномъ смыслѣ особыхъ стратегическихъ дѣйствій; но тѣмъ не менѣе важно быстротою и рѣшительностію. Замѣтить слѣдуетъ два главнѣйшія обстоятельства: 1) распоряженіе Главнокомандующаго преслѣдовать непріятеля по всѣмъ направленіямъ, для довершенія ужаса разбитой арміи; и 2) намѣреніе безотлагательно приблизиться къ стѣнамъ самаго Арзерума. Въ первомъ случаѣ появленіемъ со всѣхъ сторонъ отрядовъ уничтожено опасное пребываніе въ тылу Корпуса нашего вооруженныхъ непріятельскихъ шаекъ, которыя, утвердясь въ лѣсахъ Саганлугскихъ, могли бы въ послѣдствіи наносить намъ вредъ внезапными нападеніями на транспорты и не большіе разъѣзды. Во второмъ, отвергнувъ всѣ представленія одного изъ Арзерумскихъ чиновниковъ, дабы вести переговоры изъ Гассанъ-Кале, Главнокомандующій безостановочнымъ походомъ и быстрымъ, неожиданнымъ приближеніемъ къ Арзеруму вполнѣ доказалъ, сколь важно было тогда воспользоваться благопріятнымъ положеніемъ дѣлъ, и какъ много судьба новыхъ успѣховъ зависѣла отъ твердаго исполненія однажды начертанныхъ дѣйствій.

Сераскира можно упрекнуть за то, что онъ пропустилъ въ Маѣ аттаковать подъ Карсомъ слабый отрядъ Генерала Панкратьева, и, медля въ бездѣйствіи до половины Іюня, далъ время Графу Эриванскому разбить на правомъ флангѣ Кягыо, соединить Русскій Корпусъ при Котаилы и стать на Саганлугѣ, тогда какъ главныя силы Турокъ не были еще на одной высотѣ съ Гагки-Пашею. Съ лучшею дѣятельностію и начавъ наступленіе ранѣе Турки, можетъ быть, успѣли бы прорваться къ Гумрамъ и даже далѣе во внутренность Закавказскаго Края. Слабость Сераскира и неумѣніе снискать любовь и уваженіе народа облегчили намъ также покореніе Арзерума, и Турецкій Главнокомандующій, равно какъ и всѣ подвѣдомственные ему Паши, вполнѣ достойны были постыднаго плѣна.

ГЛАВА XI.

Ванскій Паша осаждаетъ Баязетъ. Трудное положеніе Рускаго гарнизона. Мужественный отпоръ. Военныя замѣчанія.

Тогда какъ Корпусъ нашъ, одержавъ на снѣжныхъ вершинахъ Саганлуга двѣ важныя побѣды, торжественно вступилъ въ Арзерумъ, резиденцію Арменіи и Анатоліи, — въ Главную Квартиру дѣйствующихъ войскъ прибылъ изъ Баязета курьеръ съ донесеніемъ о сильномъ, двухъ-дневномъ приступѣ, который испыталъ этотъ городъ противу многочисленнаго непріятеля, подъ начальствомъ Ванскаго Паши. Отличное мужество, осѣняемое промысломъ Всевышняго спасло небольшой нашъ гарнизонъ и вмѣстѣ сохранило для насъ этотъ пунктъ, составлявшій главную опору лѣваго фланга тогдашней операціонной базы.

Подробности, относящіяся къ этому происшествію, составляютъ слѣдующую картину:

Мы уже видѣли, что покореніе Баязетскаго пашалыка, полезное и необходимое по многимъ причинамъ, распространивъ военный базисъ, поставило насъ въ самое опасное сосѣдство съ Турками. До половины Ноября минувшаго года, непріятель не переставалъ оспоривать этого пріобрѣтенія. Наступившая глубокая зима упрочила его за нами и опасность, казалось, миновала. Приближался уже и Мартъ мѣсяцъ, но о новыхъ предпріятіяхъ на Баязетскій пашалыкъ ничего не было слышно. Не смотря на то Главнокомандующій зналъ всю сомнительность положенія съ этой стороны и въ продолженіе зимняго времени приказалъ употребить

дѣятельнѣйшія мѣры ко всевозможному улучшенію городовой обороны Баязета.

Не такова была удобность доставить Баязетскому пашалыку надежную защиту въ войскахъ. Сильныя вооруженія, которыми непріятель угрожалъ цѣлую зиму Карсу и Ахалцыху, требовали особеннаго отсюда вниманія. Центральное положеніе этихъ крѣпостей, на чертѣ операціоннаго базиса, указывало здѣсь главный кругъ дѣйствій, а многочисленныя ополченія, кои Сераскиръ Арзерумскій могъ употребить на этихъ точкахъ и которыя по свѣдѣніямъ лазутчиковъ восходили до 100.000 человѣкъ, заставляли равномѣрно совокупить здѣсь всѣ возможные способы для удержанія завоеваній и прикрытія Закавказскихъ провинцій. При всемъ уменьшеніи внутренней обороны способы оказывались однако все еще слабыми, и Графъ Паскевичъ, принужденный необходимостію, не видя средствъ дать непріятелю равный повсюду отпоръ, рѣшился стянуть отъ лѣваго фланга часть войскъ, и, пожертвовавъ такимъ образомъ безопасностію Баязетскаго пашалыка, сосредоточить всѣ дѣйствующія силы между Карсомъ и Ахалцыхомъ.

Въ началѣ Марта дано было приказаніе Генералъ-Маіору Панкратьеву, командовавшему отрядомъ на лѣвомъ флангѣ, выйти изъ Баязета съ тремя баталіонами пѣхоты и однимъ казачьимъ полкомъ къ сторонѣ Сардаръ-Абада, а оттуда, перешедъ на Арпа-чай, расположиться на берегахъ этой рѣчки, какъ для прикрытія Гумровъ, такъ и для подкрѣпленія, въ случаѣ надобности, Карса.

За исполненіемъ этого въ Баязетскомъ пашалыкѣ остались: два баталіона Нашебургскаго пѣхотнаго полка, 7 ротъ Козловскаго, Донской казачій Шамшева

полкъ и 12 легкихъ орудій Кавказской гренадерской артил. бригады. Дислокація ихъ была слѣдующая.

Въ Баязетѣ: Оба баталіона Нашебургскаго и пять ротъ Козловскаго пѣхотныхъ полковъ, четыре сотни казаковъ Шамшева полка и 10 орудій Кавказской гренадерской бригады легкихъ № 2 и 3 ротъ.

Въ Топрахъ-Кале: двѣ роты Козловскаго пѣхотнаго полка, одна сотня казаковъ и два орудія.

Въ Діадинѣ: сборная команда пѣхоты и казаковъ.

Естественная твердость послѣднихъ двухъ пунктовъ почти не требовала сильнѣйшаго гарнизона. Но зато для защиты Баязета, окруженнаго горами, гдѣ по неимѣнію особой крѣпости, предлежало оборонять пространную городскую черту, не менѣе пяти верстъ въ окружности, три баталіона оказывались видимо недостаточными и Графъ Эриванскій, желая это вознаградить, предоставлялъ Генералъ-Маіору Панкратьеву, если онъ сочтетъ нужнымъ, взорвать при выступленіи замокъ и крѣпостцу Топрахъ-Кале, какъ пунктъ слишкомъ выходящій изъ общей оборонительной черты на лѣвомъ флангѣ; однако же мѣстныя, ближайшія усмотрѣнія побудили въ послѣдствіи оставить таковую мѣру безъ исполненія.

Первые слухи о покушеніи непріятеля на Баязетъ получены были чрезъ лазутчиковъ около 15 Марта. Главнокомандующій Турецкій, извѣстясь о выступленіи Генералъ-Маіора Панкратьева къ Сардаръ-Абаду, поспѣшилъ сдѣлать распоряженіе о сборѣ въ Ванѣ отряда въ числѣ 5.000 конницы и 2.000 пѣхоты. Въ началѣ Апрѣля слухи подтвердились достовѣрнѣе. Не трудно было угадать, что Сераскиръ, предувѣдомленный о совокупленіи главныхъ силъ нашихъ между Карсомъ и Ахалцыхомъ, всячески будетъ стараться развлечь оттуда войска, для вѣрнѣйшаго успѣха сво-

ихъ предпріятій въ центрѣ. Дѣятельное вооруженіе противу Баязета казалось ему однимъ изъ вѣрныхъ для того способовъ. Глубокая зима, покрывающая почти до исхода Мая долины и горы Баязетскаго пашалыка, препятствовала непріятелю открыть немедленныя дѣйствія. Тѣмъ не менѣе сильная партія Куртинцевъ напала 2 Апрѣля на Хамурскія деревни: Ханъ-Крошекъ, Базырь-Ханъ и Грыкале, находящіяся неподалеку отъ дороги, идущей изъ Діядина въ Топрахъ-Кале. Они успѣли захватить большую добычу; но посланный вслѣдъ Есаулъ Карасевъ съ партіею изъ 60 казаковъ, въ подкрѣпленіе коимъ дана была рота Козловскаго полка, успѣлъ настигнуть хищниковъ за 40 верстъ. Куртинцы по нѣкоторомъ сопротивленіи были смяты, потеряли убитыми болѣе 4о и плѣнными 30 человѣкъ, вмѣстѣ съ старшиною ихъ Ахметъ-Агою. Съ нашей стороны потеря состояла изъ 5 раненыхъ; казаки пріобрѣли много оружія и лошадей.

Ощутительный недостатокъ войскъ на лѣвомъ флангѣ понудилъ сформировать въ Баязетѣ одинъ пѣшій баталіонъ изъ Армянъ въ числѣ 1.000 человѣкъ. Они обязались нести службу безденежно; ружьями же снабжены изъ запасовъ Эриванскихъ и Тифлисскихъ.

Въ исходѣ Апрѣля получены были свѣдѣнія, что Ванскій Паша по приказанію Сераскира, успѣлъ собрать для нападенія на Баязетъ 3.000 горскихъ жителей, именуемыхъ Гекіары и 4.000 конницы, изъ подвѣдомственнаго ему пашалыка, съ 6 полевыми орудіями.

Почти весь Май мѣсяцъ прошелъ въ совершенномъ бездѣйствіи непріятеля. Медленность Ванскаго Паши послѣ неоднократныхъ приказаній Сераскира, относительно открытія наступательныхъ дѣйствій противъ Баязета, подвергнула даже этого Турецкаго чиновника подозрѣнію въ приверженности къ Русскимъ. Распро-

странившіеся слухи о его смѣнѣ произвели въ краю томъ большія безпокойства. Паша, по обычаю Мусульманскихъ правителей, приготовился съ приверженцами къ открытому неповиновенію и это самое удалило еще на время грозу собиравшуюся надъ Баязетомъ.

Съ 29 Мая извѣстія о преднамѣреваемомъ вторженіи со стороны Вана начали возобновляться. Ожидали ежедневно, что тамошній Паша и Махмутъ-Ханъ Бергерскій вступятъ въ Баязетскій пашалыкъ: подъ начальствомъ ихъ уже собралось до 15.000 пѣхоты и кавалеріи съ 12 орудіями. Жители санджаковъ Баязетскихъ оставались однако же спокойными; что дозволило Генералъ-Маіору Попову (*) усугубить по возможности съѣстные и артиллерійскіе запасы и улучшить мѣстами наружную оборону укрѣпленныхъ пунктовъ.

Выступленіе Главнокомандующаго изъ Грузіи, сборъ дѣйствующихъ войскъ Кавказскаго Корпуса подъ Карсомъ и Ахалкалакомъ и пораженіе, нанесенное Кягѣ Сераскирскому 2 Іюня при Чаборіи, пробудили непріятеля, и, понимая важность развлеченія Русскихъ силъ, Сераскиръ далъ рѣшительное приказаніе Ванскому Пашѣ выступить на Баязетъ, и въ первыхъ числахъ Іюня это было наконецъ исполнено.

6 Числа до 3.000 непріятельской конницы внезапно появились близъ крѣпости Топрахъ-Кале и бросились на предмѣстіе. Комендантъ успѣлъ встрѣтить ихъ дѣйствіемъ крѣпостной артиллеріи и небольшою вылазкою. Непріятель былъ отраженъ, но во время отступленія ему удалось отхватить до 1.500 штукъ рогатаго скота и взять въ плѣнъ 70 пастуховъ, изъ числа которыхъ убито двое и ранено 10 человѣкъ.

(*) Генералъ-Маіоръ Поповъ по выступленіи Генералъ-Маіора Панкратьева былъ назначенъ командовать войсками въ Баязетскомъ пашалыкѣ.

15 Іюня получены извѣстія, что Ванскій Паша идетъ къ Баязету и находится въ двухъ переходахъ. 17 войска непріятельскія показались въ виду передовыхъ постовъ нашихъ и заняли лагерь при деревнѣ Кази-гёль, что̀ въ 20 верстахъ отъ города. Лазутчики показывали Турецкія силы въ числѣ около 9.000 пѣхоты и 5.000 кавалеріи, съ 72 пушками и 2 мортирами.

Утромъ 18 числа конный отрядъ Турокъ, около 2.000 человѣкъ, перешедъ гору Алла-Дагъ приблизился къ городу верстъ на 12; однако же появленіе казачьяго полка, высланнаго на рекогносцировку, заставило его возвратиться къ Кази-гёль. 19 Числа партія казаковъ, посланная съ намѣреніемъ осмотрѣть Турецкій лагерь сколь возможно ближе, была недопущена къ тому непріятельскою конницею; тѣснимые превосходствомъ силъ казаки принуждены были отступить, и непріятель занялъ прежнія мѣста передовыхъ постовъ нашихъ.

Ежеминутно ожидая рѣшительнаго нападенія Генералъ-Маіоръ Поповъ распредѣлилъ войска ему ввѣренныя слѣдующимъ образомъ:

Со стороны Макинской дороги на баттареѣ, называемой Восточною, двѣ роты Козловскаго пѣхотнаго полка, три Турецкихъ и одно полевое орудія; на баттареѣ называемой Красною, одна рота Нашебургскаго пѣхотнаго полка и 4 Турецкихъ орудія; на Новой баттареѣ 1 рота Нашебургскаго пѣхотнаго полка и 2 полевыхъ орудія. Со стороны Зангезора, по Эриванской дорогѣ, на баттареѣ называемой Эриванскою и на другой западной одинъ баталіонъ Нашебургскаго пѣхотнаго полка и 4 полевыхъ орудія. Въ новомъ замкѣ одна рота Нашебургскаго пѣхотнаго полка и 4 полевыхъ орудія. На протяженіи южной черты города въ небольшихъ каменныхъ завалахъ, между Новою баттареею и Эриванскою дорогою, одна рота Нашебургскаго пѣхотнаго

полка и 500 человѣкъ Армянской милиціи. На высотѣ близъ стараго замка 200 человѣкъ Армянской милиціи и въ 70 шагахъ впереди Восточной баттареи, въ особомъ крипированномъ зданіи 50 человѣкъ милиціонеровъ Армянскихъ. Казачій полкъ, помѣщавшійся въ Караванъ-Сараѣ, внутри города, составлялъ общій резервъ. Такимъ образомъ для защиты Баязета, имѣющаго въ окружности 5 верстъ, и среди самаго невыгоднаго сосѣдства отвсюду господствующихъ горъ (*), мы имѣли только 13 ротъ пѣхоты — 1.482 человѣка, казачій полкъ 339 человѣкъ, милиціи Армянской — 500 человѣкъ, 10 орудій полевыхъ и 7 Турецкихъ. Всею линіею обороны по Макинской дорогѣ командовалъ Генералъ-Маіоръ Пацютинъ, а по Эриванской Генералъ-Маіоръ Поповъ. При всѣхъ предварительно взятыхъ мѣрахъ продовольствіе для Баязетскаго гарнизона имѣлось только на мѣсяцъ. Провіантъ этотъ, равно какъ и пороховой погребъ, помѣщались въ новомъ замкѣ, какъ въ самомъ безопасномъ мѣстѣ.

20 Числа началось рѣшительное нападеніе на Баязетъ. Въ 5 часовъ утра Ванскій Паша послалъ въ разныхъ направленіяхъ къ городу большія толпы кавалеріи и пѣхоты, которыя сильно аттаковали передовые пикеты наши, со стороны Макинской дороги. Генералъ-Маіоръ Поповъ отправилъ туда на подкрѣпленіе казачій Шамшева полкъ. Дѣло завязалось весьма жаркое и въ продолженіе болѣе пяти часовъ казаки оспаривали у непріятеля каждый шагъ. Ожидая прибытія отъ Кази-гёль всѣхъ войскъ своихъ Паша, казалось, нарочно медлилъ совершеннымъ наступленіемъ. Наконецъ превосходство силъ превозмогло; казачьему полку угрожала видимая опасность, и дабы прикрыть воз-

---

(*) Смотри планъ Lit. F.

вращеніе его въ городъ, принуждены были выслать на встрѣчу двѣ роты пѣхоты. При видѣ ихъ непріятель облегчилъ натискъ и, оставивъ преслѣдованіе, обхватилъ сильными толпами высоты, лежащія близъ Красной баттареи и на западной чертѣ города, со стороны Эриванской дороги. Вскорѣ однако же оказалось, что появленіе отсюда войскъ было сдѣлано только съ намѣреніемъ отвлечь вниманіе гарнизона отъ главной точки аттаки. Къ полудню Ванскій Паша успѣлъ поставить всю артиллерію свою на возвышеніяхъ Макинской дороги, занялъ неприступныя скалы, прилегающія къ Мусульманскому форштадту, 2.000 пѣхоты, и, открывъ жестокій огонь по Восточной баттареѣ, послалъ войска прямо къ ней на приступъ. Значительная конница шла впереди; сзади ея тянулись толпы пѣшихъ войскъ.

Въ исходѣ 12 часа наѣздники непріятельскіе, подскакавъ къ баттареѣ, старались вымапить огонь. Подъ покровительствомъ ихъ и движенія конныхъ массъ, пѣхота скрытно приблизилась; пользуясь частымъ каменникомъ ей удалось пробраться косогорами по оврагу, и занять въ концѣ Мусульманскаго квартала холмъ, на которомъ находились развалины старой башни. Коль скоро непріятельскіе стрѣлки утвердились здѣсь, сильная аттака произведена на Восточную баттарею съ лица. Мгновенно, не взирая на близкій картечный огонь, находившееся впереди креннированное зданіе было взято, а Армяне, его защищавшіе, едва спаслись въ городѣ, объятые величайшимъ ужасомъ. Послѣ перваго успѣха жители Мусульманскаго квартала приняли тотчасъ сторону Ванскаго Паши и совокупно съ непріятельскими стрѣлками, засѣвшими между развалинъ башни, производили изъ домовъ своихъ ружейный огонь въ тылъ по войскамъ, защищавшимъ Восточную баттарею Примѣрная стойкость Русскихъ, руководимая личнымъ

мужествомъ Генералъ-Маіора Панютина ни сколько не облегчала труднаго положенія. Гористая мѣстность, препятствовавшая дѣйствовать нашею артиллеріею далѣе 50 саженъ, давала Туркамъ возможность подходить большими толпами къ баттареѣ на самое близкое разстояніе. Нѣсколько разъ отважнѣйшихъ изъ нихъ надлежало встрѣчать и опрокидывать штыками. Дѣло чрезвычайно упорное и весьма сомнительное продолжалось такимъ образомъ почти до 6 часовъ. Усилія, коими сопровождалась отчаянная оборона, стоили намъ значительной потери: въ числѣ раненыхъ находились Генералъ-Маіоръ Панютинъ и Полковникъ Поярковъ. Перваго, для необходимой перевязки, принуждены были отнести въ новый замокъ. Отсутствіе это продолжалось не болѣе получаса; но солдаты, утомленные кровавымъ сопротивленіемъ въ теченіе 6 часовъ, должны были уступить превосходству силъ. Тщетно молодые, храбрые артиллеристы: Радуцкій, Опочининъ и Селивановъ, подавая собою примѣръ мужества, старались поражать разъяренныя толпы Турокъ неумолкавшимъ картечнымъ огнемъ; ничто не останавливало ихъ, и опасность наша умножалась ежеминутно. Изъ 250 человѣкъ, защищавшихъ баттарею, остались цѣлы 60 и одинъ артиллеристъ, прочіе 20 изъ числа артиллерійской услуги были перебиты или тяжело ранены; какъ равно и всѣ вообще офицеры; нѣкоторые изъ послѣднихъ, не смотря на ужасныя страданія, не оставляли своихъ мѣстъ. Артиллеріи Подпоручикъ Селивановъ, три раза тяжело раненый, продолжалъ дѣйствовать своими пушками до самой той минуты, когда Турки, употребивъ новыя усилія, овладѣли наконецъ баттареею въ 6 часовъ вечера. Молодой офицеръ, исполненный необыкновеннымъ рвеніемъ, не сдѣлалъ назадъ ни шагу, и палъ при своей артиллеріи. Непріятель, ворвавшись на

баттарею, не пощадилъ храбрыхъ и всѣ убитые и раненые были обезглавлены.

Въ то время, когда Турки, вскочивъ на баттарею, предавались ярости, Генералъ-Маіоръ Панютинъ, окончившій перевязку, велъ туда на подкрѣпленіе гренадерскую роту Нашебургскаго пѣхотнаго полка, взятую изъ резерва отъ новаго замка. Солдаты, предшествуемые носилками, на которыхъ несли раненаго Генерала, поспѣшали присоединиться къ товарищамъ своимъ, для спасенія Восточной баттареи; но ихъ встрѣтила на пути только небольшая кучка едва успѣвшихъ укрыться отъ истребленія. Тѣмъ не менѣе съ равнымъ мужествомъ они бросились впередъ; оттѣснили изумленнаго непріятеля и нѣсколько минутъ оставались торжествующими, доколѣ ударъ другой, многочисленной толпы не опрокинулъ ихъ снова. Чрезъ четверть часа горсть храбрыхъ, въ числѣ 100 человѣкъ, подъ командою артиллеріи Штабсъ-Капитана Трубникова, возобновила попытку; мужественное и быстрое нападеніе ихъ еще однажды передало баттарею въ наши руки: но торжество было кратковременное и съ наступленіемъ темноты прекратившійся бой увѣнчалъ Турокъ совершеннымъ успѣхомъ. Войска, защищавшія Восточную баттарею, отступили къ Новому замку; остальной гарнизонъ сохранилъ за собою всѣ прочіе пункты. Непріятель праздновалъ эту побѣду въ домахъ Мусульманскаго квартала, не далѣе 150 шаговъ отъ нашихъ войскъ. Цѣлую ночь раздавались крики его изступленной радости вмѣстѣ съ пушечною и ружейною пальбою, которая по причинѣ глубокаго мрака была для гарнизона почти безвредна.

Положеніе защитниковъ Баязета было въ эту минуту одно изъ ужаснѣйшихъ въ обстоятельствахъ войны, гдѣ при всемъ присутствіи непоколебимой твердости

начальника и самомъ единодушномъ усердіи и мужествѣ подчиненныхъ спасеніе можетъ зависѣть отъ неисповѣдимыхъ судебъ Всемогущаго Промысла. Важнѣйшій пунктъ городской обороны находился въ рукахъ непріятеля, усиленнаго присоединеніемъ къ нему цѣлаго Мусульманскаго квартала; между-тѣмъ какъ малочисленный, стѣсненный гарнизонъ, будучи утомленъ продолжительною, кровавою битвою, лишился содѣйствія 300 человѣкъ убитыхъ и раненыхъ и 4 пушекъ, захваченныхъ Турками на Восточной баттареѣ. Нѣтъ сомнѣнія, что городъ могъ быть взятъ въ одинъ день, если бы Паша распространилъ совокупную аттаку на нѣсколькихъ точкахъ, употребивъ въ дѣло остальную и гораздо бо̀льшую часть войскъ своихъ. Но по особенному счастію этого не случилось и непріятель, не довѣряя ли собственнымъ средствамъ, или, по оказанному отчаянному сопротивленію, полагая силы гарнизона гораздо превосходнѣе, ограничился нападеніемъ со стороны Макинской дороги, и это сохранило намъ половину свѣжихъ силъ.

Въ продолженіе ночи Генералъ-Маіоры: Поповъ и Папютинъ имѣли общее совѣщаніе о мѣрахъ къ дальнѣйшей оборонѣ. Первому изъ нихъ казалось не возможнымъ продлить вновь столь кровавую защиту; второй, хотя раненый, утверждалъ напротивъ, что отступленіе повлечетъ за собою гибель гораздо ужаснѣйшую и предлагалъ: не употребляя новыхъ усилій, для возвращенія Восточной баттареи, держаться въ трехъ точкахъ: Новомъ замкѣ, на Красной и Новой баттареяхъ. Въ слѣдствіе этихъ преній рѣшено было пригласить на совѣтъ Полковниковъ: Боровскаго и Шамшева и Маіора Кушлянскаго. Штабъ-офицеры эти, присоединивъ голоса свои въ пользу мнѣнія Генерала Папютина, присовокупили доводы о необходимости за-

нять равномѣрно и удерживать высоту, служащую подножіемъ Старому замку. Для этого войска и артиллерія, находившіяся на баттареяхъ со стороны Эриванской дороги и по протяженію западной городской черты, скрытно оттуда сняты и сосредоточены на упомянутыхъ четырехъ точкахъ; палатки же ихъ оставлены на мѣстѣ, дабы непріятель съ разсвѣтомъ не могъ примѣтить перемѣны въ этомъ расположеніи войскъ. Казачій полкъ, спѣшенный, употребленъ также весь для защиты удержанныхъ пунктовъ.

Съ наступленіемъ утра вся артиллерія наша, обращенная заблаговременно противу Восточной баттареи, Мусульманскаго квартала и на дорогу Макинскую открыла сильнѣйшій огонь. Встревоженный непріятель, начавъ также свои дѣйствія, бросился тотчасъ для овладѣнія Красною баттареею. Двѣ роты Нашебургскаго полка, здѣсь находившіяся, отстояли нападеніе и, пользуясь сдѣланнымъ отпоромъ, успѣли даже занять высоту, лежащую противъ Красной баттареи и наканунѣ потерянную нами. Здѣсь раненый Генералъ Панютинъ, будучи вновь вынесенъ къ солдатамъ, лично ободрилъ ихъ своимъ присутствіемъ. Артиллеріи Подпоручикъ Опочининъ успѣшно подкрѣпилъ пѣхоту превосходнымъ дѣйствіемъ двухъ орудій и личнымъ мужествомъ. Продолжая по прежнему наступленіе съ одной Макинской дороги Турки чрезъ нѣсколько времени сдѣлали рѣшительную аттаку на Новый замокъ; но также были отбиты и принуждены возвратиться въ Мусульманскій кварталъ, гдѣ отъ неумолчнаго перекрестнаго дѣйствія 12 нашихъ орудій смятеніе и разстройство умножились. До 11 часовъ утра сильная канонада со стороны гарнизона не переставала; большая часть домовъ была разбита и Турки, не находя болѣе безопаснаго убѣжища въ городѣ, начали мало-по-малу оставлять его и

укрываться въ башняхъ и блокгаузахъ Восточной баттареи. Успѣшное начало новой битвы оживило всеобщее мужество гарнизона. Пользуясь замѣчаемымъ разстройствомъ, Генералъ-Маіоръ Поповъ отрядилъ тотчасъ Пашебургскихъ стрѣлковъ, подъ командою Капитана Полтинина, для отбитія Восточной баттареи, подкрѣпивъ ихъ двумя ротами Козловскаго пѣхотнаго полка. Ударъ былъ совершенъ съ полною быстротою и удачею; непріятель, выбитый изъ баттареи, оставилъ ее въ рукахъ нашихъ, не успѣвъ свезти ни одного орудія.

Упорство Ванскаго Паши этимъ не прекратилось. Недовольный малодушіемъ войскъ своихъ онъ рѣшился испытать новыя усилія, надѣясь возвратить почти уже утраченную побѣду. Въ 12 часовъ 6.000 непріятельскихъ войскъ, соединясь на высотахъ противу восточной баттареи, съ величайшею яростію и крикомъ устремились на городъ. Искусно направленный перекрестный огонь артиллеріи встрѣтилъ ихъ на самомъ близкомъ разстояніи и съ трехъ сторонъ. Безпорядочныя толпы остановились, не выдержали канонады и въ крайнемъ разстройствѣ обратили тылъ. Вслѣдъ за ними былъ пущенъ новый градъ картечи; пораженіе увеличивалось тѣснотою, и это была уже ихъ послѣдняя попытка. Въ половинѣ перваго часа Паша принужденнымъ нашелся отвести войска отъ города и расположилъ ихъ на горахъ, по Макинской дорогѣ, въ 9 верстахъ отъ Баязета. Раздраженные Армяне немедленно бросились въ Мусульманскій кварталъ и среди порыва мщенія не пощадили тамъ ни одной живой души. Болѣе 1.000 труповъ свидѣтельствовали о произведенномъ здѣсь кровопролитіи.

Отступавшій непріятель не былъ преслѣдованъ. Съ одной стороны благоразуміе внушило эту осторожность; ибо Паша могъ употребить видъ отступленія съ

*

намѣреніемъ выманить гарнизонъ изъ укрѣпленныхъ пунктовъ, а съ другой не дозволяли предпринять того крайнее изнуреніе войскъ нашихъ, сражавшихся въ теченіе 32 часовъ, и важная потеря ими понесенная. Въ числѣ убитыхъ и раненыхъ считались одинъ Генералъ, 24 штабъ- и оберъ-офицера и до 400 человѣкъ нижнихъ чиновъ: что составляло почти четвертую часть Русскаго гарнизона. Уронъ непріятеля былъ несравненно превосходнѣе: на мѣстѣ осталось болѣе 400 труповъ; общее же число убитыхъ и раненыхъ восходило у нихъ, по показанію плѣнныхъ, до 2.000 человѣкъ. Съ аттакованныхъ точекъ было выпущено войсками нашими, въ продолженіе полуторыхъ сутокъ, болѣе 120.000 патроновъ и 1.430 снарядовъ изъ 12 орудій.

Столь мужественнымъ отпоромъ гарнизона и утратою, каковую понесъ Ванскій Паша, не была еще искуплена совершенная безопасность. Близкое присутствіе многочисленнаго непріятеля не позволяло войскамъ нашимъ успокоивать себя совершеннымъ торжествомъ. Изнуренные и ослабленные кровопролитною битвою они должны были оставаться на баттареяхъ и бодрствовать для новой встрѣчи врага, котораго вторичное покушеніе могло подвергнуть городъ гораздо большей опасности. Такъ протекли остальныя сутки 21 числа и гарнизонъ, не смыкая глазъ, едва успѣлъ перенесть въ Новый замокъ всѣхъ раненыхъ своихъ и предать землѣ убитыхъ, которые большею частію были обезглавлены.

Ожиданія новаго нападенія почти начали оправдываться, когда 22 числа показались предъ городомъ съ разныхъ сторонъ конныя толпы Турокъ. Къ счастію приближеніе ихъ было видимо-нерѣшительное и нѣсколькими залпами артиллеріи успѣли обратить ихъ назадъ; однако же въ отступленіи удалось имъ отхватить часть обывательскаго скота. 23 Числа Ванскій Паша въ виду

гарнизона занялъ войсками всѣ высоты, окружающія городъ, и въ такомъ положеніи оставался цѣлыя сутки въ бездѣйствіи. Скоро оказалось, что этимъ ложнымъ обнаруженіемъ силъ онъ хотѣлъ только прикрыть дальнѣйшее отступленіе; ибо въ этотъ же день Турки перешли на старый свой лагерь, къ деревнѣ Кази-гёль. 24 Большія толпы ихъ снова показались предъ городомъ на разныхъ точкахъ; но опять дѣйствіемъ артиллеріи отражены и отступили обратно.

25 Числа Генералъ-Маіоръ Поповъ получилъ неожиданное извѣстіе о прибытіи въ деревню Карабулахъ, неподалеку отъ города, 300 рекрутъ, шедшихъ изъ Грузіи въ Баязетъ на укомплектованіе полковъ 2 бригады 20 пѣхотной дивизіи и слѣдовавшихъ отъ Гумровъ чрезъ Эривань, подъ прикрытіемъ роты Козловскаго пѣхотнаго полка. Слабая эта помощь въ тогдашнемъ положеніи могла продлить на нѣкоторое время надежду гарнизона и казалась ниспосланною свыше. Надлежало искусно провести ее въ городъ; но непріятель, протянувъ посты по Эриванской дорогѣ, имѣлъ возможность въ томъ воспрепятствовать. Паша, получивъ освѣдомленіе о приближеніи секурса нашего и не зная точнаго числа его, послалъ даже пять тысячь конницы для перерѣзанія пути; однако же три роты пѣхоты, въ составѣ 200 человѣкъ, три сотни казаковъ и одно орудіе, высланныя изъ города, подъ командою Полковника Боровскаго, успѣли предупредить Турокъ, встрѣтили рекрутъ и соединенно вступили въ Баязетъ, не будучи обезпокоены непріятельскимъ отрядомъ.

Не осмѣливаясь покуситься на важное нападеніе, нѣсколько конныхъ Турецкихъ партій, перешедъ по ту сторону Арарата, пустились 26 числа за добычею къ Араксу; напали тамъ на Армянскія семейства, переселявшіяся изъ Баязетскаго санджака къ Эривани, и раз-

грабили ихъ. Послѣдующіе четыре дня, до 1 Іюля, Паша попрежнему повторялъ свои попытки; ежедневно окружалъ городъ занимая высоты, и простоявъ такимъ образомъ до полудня, возвращался всякій разъ къ Кази-гёлю. 1 Іюля непріятель предпринялъ рѣшительное отступленіе и всѣ войска его, перешедъ въ скоромъ времени границу, потянулись обратно къ Вану.

Такъ окончилась кровавая и трудная оборона Баязета, явившая новый опытъ непоколебимой твердости и мужества Кавказскихъ полковъ. Потеря этого пункта безъ сомнѣнія разстроила бы значительно главныя наступательныя операціи дѣйствовавшаго Корпуса. Но, къ счастію, Ванскій Паша не имѣлъ достаточной предпріимчивости, а стойкость гарнизона успѣла внушить ему весьма выгодное мнѣніе о нашихъ силахъ. Положеніе Главнокомандующаго еще однажды является здѣсь крайне затруднительнымъ. Начальное извѣстіе объ опасности Баязета было получено имъ вслѣдъ за пріобрѣтеніемъ блистательной поверхности на хребтѣ Саганлугскомъ. Генералъ-Маіоръ Поповъ въ первый день приступа, донося объ успѣхѣ непріятеля противу Восточной баттареи, изображалъ самое отчаянное состояніе гарнизона и просилъ присылки необходимаго подкрѣпленія. Почти 200 верстъ гористаго мѣстоположенія отдѣляли дѣйствующій Корпусъ отъ Баязета, а другой помощи дать было неоткуда. Правда авангардъ нашъ, находившійся въ это время подъ командою Генералъ-Маіора Князя Бековича-Черкасскаго въ селеніи Хоросанѣ, могъ быстрымъ фланговымъ движеніемъ налѣво поспѣть въ Топрахъ-Кале на третьи сутки, пройдя форсированно около 80 верстъ, но оттуда до Баязета еще оставалось почти 120 верстъ, а появленіе секурса на столь отдаленномъ разстояніи конечно ни сколько не облегчило бы положенія аттакованнаго города.

Проникнувъ съ одной стороны безполезность подобнаго содѣйствія, а съ другой соразмѣряя, что чрезъ ослабленіе подручныхъ войскъ уменьшатся значительно способы наши къ успѣшному покоренію Арзерума — главной цѣли настоящей кампаніи, Графъ Паскевичъ не допустилъ частному военному обстоятельству, увлечь себя въ такую минуту, когда разбитіе Сераскира и Гагки Паши почти открывало намъ врата къ торжественному вступленію въ Резиденцію Анатоліи. Вѣрный начертанному плану онъ не измѣнилъ его исполненія. Познаніе непріятеля и опытность въ переворотахъ войны давали причины надѣяться, что двѣ рѣшительныя побѣды 19 и 20 чиселъ улучшатъ положеніе дѣлъ на лѣвомъ флангѣ. Въ силу чего смыслъ отвѣта, посланнаго Генералъ-Маіору Попову, заключался въ томъ, что самой лучшей и дѣйствительной помощи Баязетъ долженъ ожидать отъ послѣдствій побѣды одержанной надъ Сераскиромъ и Гагки-Пашею, и, если Богъ благословитъ, отъ покоренія Арзерума, когда Ванскій Паша вѣроятно самъ озаботится о своей безопасности.

Предусмотрительность эта была совершенно оправдана, и мы уже видѣли съ какимъ непостояннымъ малодушіемъ непріятель продолжалъ свою аттаку 21 числа. Не трудно было изъяснить потомъ причину этой нерѣшительности, и ее именно должно приписать извѣстію, которое въ то время дошло къ Ванскому Пашѣ объ участи, постигнувшей на Саганлугѣ два сильнѣйшія ополченія Азіятской Турціи. Дошедшій слухъ о взятіи Арзерума довершилъ остальное и Паша, устрашенный необыкновеннымъ и неожиданнымъ для него торжествомъ оружія нашего, поспѣшилъ обратиться на защиту собственныхъ земель.

ГЛАВА XII.

Учрежденіе въ Арзерумѣ Областнаго Правленія. Арестованіе Сераскира. Покореніе крѣпостей Хниса и Байбурта. Дѣла Гражданскаго устройства.

═

По занятіи Арзерума дѣла Гражданскаго устройства требовали не маловажныхъ попеченій. Въ покорномъ краю надлежало не только возстановить безопасность и тишину; но вмѣстѣ учредить порядокъ управленія, соотвѣтственный обстоятельствамъ.

Подобно тому, какъ въ Карсѣ и Ахалцыхѣ, сдѣланы были уже на этотъ предметъ распоряженія, въ Арзерумѣ образовано Областное Правленіе. Военнымъ Губернаторомъ, или Начальникомъ Области, наименованъ Генералъ-Маіоръ Панкратьевъ; Комендантомъ города и Старшимъ Членомъ Правленія Генералъ-Маіоръ Князь Бековичъ-Черкасскій; нѣсколько Русскихъ чиновниковъ (*) и почетнѣйшихъ гражданъ изъ сословія Христіанъ и Мусульманъ, дополнило составъ этого высшаго присутственнаго мѣста.

Новый Военный Губернаторъ собравъ 28 Іюня знатнѣйшихъ жителей города, около 150 человѣкъ, объявилъ имъ свое назначеніе. Большая часть присутствовавшихъ были этимъ удивлены и разсуждали между собою, что увѣренные въ великодушіи и твердости характера Главнокомандующаго, они надѣялись оставаться единственно подъ его вліяніемъ и покровительствомъ. Съ трудомъ могли объяснить имъ, что объяв-

---

(*) Генералъ-Маіоръ Реутъ, Коллежскій Совѣтникъ Князь Паловандовъ и другіе.

ленное распоряженіе ни сколько не разрушаетъ надеждъ ихъ и что Главнокомандующій по обширности заботъ, не имѣя времени заниматься ближайшими подробностями дѣлъ, поручилъ управленіе областію Генералу Панкратьеву на тотъ конецъ, дабы онъ дѣйствовалъ по наставленіямъ, которыя единожды будутъ даны ему, а во всѣхъ особенныхъ случаяхъ, испрашивалъ разрѣшенія.

Того же дня Сераскиръ, еще остававшійся въ городѣ, изъявилъ, чрезъ Генерала Бековича и Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника Влангали, намѣреніе просить о дозволеніи выѣхать далѣе въ Турцію, вмѣстѣ съ подвѣдомственными Пашами. Ему отвѣчали, что еще въ первомъ письмѣ къ начальникамъ города вопросъ этотъ былъ рѣшенъ и что въ послѣдствіи Главнокомандующій найдя въ просьбѣ жителей, представленной при самомъ занятіи Арзерума, подобную статью объ освобожденіи Сераскира и Пашей, ясно изобразилъ ихъ участь, сказавъ, что они не могутъ иначе почитаться, какъ за военно плѣнныхъ.

29 числа по предварительно сдѣланному внушенію началось обезоруженіе городскихъ жителей; что̀ совершено въ нѣсколько дней безъ всякаго шума и упорства. Между-тѣмъ граждане поручили преданному намъ Мамишъ-Агѣ изъявить Главнокомандующему благодарность за сохраненіе Россійскими войсками совершенной дисциплины и порядка въ отношеніи жителей; а для обезпеченія спокойствія на будущее время сами просили удалить изъ города Сераскира и Пашей, объясняя, что сановники эти желаютъ освобожденія единственно потому, чтобы явившись къ Султану сложить всю вину въ скорой сдачѣ Арзерума на однихъ гражданъ.

30 числа Назифъ Эфендій, Дефтердаръ (Министръ Финансовъ Азіятской Турціи), явился въ лагерь нашъ

съ новою просьбою вразсужденіи участи Сераскира и Пашей. Ему повторенъ тотъ же отвѣтъ, и Главнокомандующій, получивъ тогда же свѣдѣнія, что Сераскиръ и Паши, оставаясь въ городѣ, стараются произвесть въ народѣ неблагопріятное къ намъ расположеніе, обѣщаясь вновь собрать войско, — удержалъ Дефтердара и тогда же приказалъ перевесть въ лагерь нашъ бывшаго Турецкаго Военачальника Сераскира Хаджи-Магометъ-Салехъ-Пашу; трехъ-бунчучнаго Османъ-Пашу и двухъ-бунчучныхъ: Абушъ-Абдулла-Пашу и Ахметъ-Пашу Абдулла-Оглы, для дальнѣйшаго отправленія въ Тифлисъ.

Въ самомъ дѣлѣ открылось вслѣдъ за этимъ, что Сераскиръ за два часа до сдачи города послалъ въ Константинополь двухъ курьеровъ, одного за другимъ, съ донесеніемъ Султану о взятіи Русскими Арзерума, объясняя, что онъ употребитъ всѣ усилія, чтобы со всѣми Чиновниками и главными лицами Правленія удалиться въ Діарбекиръ, для набора новыхъ войскъ и соединенія съ Кягьей-Бекомъ и Трапезонтскимъ Пашею, которымъ назначено было отойти къ Байбурту. Въ такомъ положеніи дѣлъ Сераскиръ обнадеживалъ еще собрать въ 20 дней новую армію около 50.000 человѣкъ и просилъ только прислать въ скорѣйшемъ времени 20 или 30 полевыхъ орудій, дабы усугубить средства къ наступательнымъ дѣйствіямъ и возвращенію Арзерума; присовокупляя, что если Порта пренебрежетъ столь необходимыми мѣрами, то Русскій Корпусъ подъ предводительствомъ такого Полководца, котораго поступки въ отношеніи Мусульманъ ознаменованы великодушіемъ и милостію, можетъ вскорѣ явиться предъ Скутари. Сдачу Арзерума Сераскиръ относилъ собственно къ измѣнѣ жителей, говоря, что сначала по его настоятельству они было рѣшились за-

щищаться, но потомъ, обольщенные прокламаціею Россійскаго Главнокомандующаго, отказались отъ сопротивленія, не взирая на всѣ усилія городскаго начальства.

4 Іюля прибыли въ Арзерумъ Депутаты изъ Хниса, главнаго мѣста санджака этого названія, лежащаго на пути въ Мушскій пашалыкъ. Они доставили ключи Хнисской крѣпости, и именемъ народа, изъявляя повиновеніе Русскому Правительству, просили принять ихъ подъ Высочайшую защиту. Изобиліе пастбищъ и сѣнокосовъ въ окрестностяхъ Хниса, на горахъ Бинъ-гёль, и сосѣдство Хнисскаго санджака съ Мушемъ содѣлывали это пріобрѣтеніе для насъ важнымъ. 5 Іюля Главнокомандующій отправилъ для занятія крѣпости Хнисъ отрядъ подъ командою Полковника Лемана изъ баталіона 41 егерскаго полка, двухъ сотенъ казаковъ и 4 орудій. Ему назначено защищать Хнисскій Округъ отъ разбоевъ Куртинцевъ; стараться ласковымъ обращеніемъ привязать къ намъ жителей и войти въ тѣсное сношеніе съ Мушскимъ Пашею; на каковой предметъ отправленъ съ тѣмъ вмѣстѣ въ городъ Мушъ особо Капитанъ Вачнадзе, съ нѣсколькими преданными намъ Куртинцами, для содѣйствія Пашѣ сформировать по его обѣщанію въ пользу нашу 3 полка, или около 1.500 человѣкъ тамошнихъ Курдовъ.

Лазутчики, посланные во всѣ стороны, сообщили между-тѣмъ, что крѣпость Байбуртъ, лежащая въ 117 верстахъ отъ Арзерума, на дорогѣ въ Трапезонтъ, по слабости гарнизона готова сдаться. Положеніе ея на предѣлахъ Лазистанскихъ племенъ, гдѣ въ послѣдствіи могли образоваться противу насъ новыя ополченія, изъ среды воинственныхъ Лазовъ, дѣлало необходимымъ занятіе Байбурта; тѣмъ болѣе, что это могло обезпечить и безопасность Арзерума. Главнокомандующій отправилъ туда 1 Іюля отрядъ подъ начальствомъ Ге-

нералъ-Маіора Бурцова: изъ полковъ: Херсонскаго гренадерскаго, 2 Мусульманскаго, сотни казаковъ, 4 легкихъ орудій и двухъ горныхъ единороговъ.

7 Іюля окрестности Арзерума были свидѣтелями благодарственнаго молебствія, принесеннаго Россійскимъ Корпусомъ за дарованныя отечественному оружію побѣды въ Европѣ и Азіи. Стеченіе любопытствующаго народа было чрезмѣрно. Громъ крѣпостей и полевой артиллеріи заключилъ церковный парадъ (*). Въ вечеру цитадель и городъ были иллюминованы, сожженъ фейерверкъ, и цѣлую ночь жители Христіанскаго исповѣданія изъявляли непринужденную радость пѣснями и народною музыкою. Сами Турки безъ всякаго приглашенія обнаружили участіе въ этомъ торжествѣ, украсивъ окна домовъ разноцвѣтными фонарями. Этотъ

(*) За покореніе Арзерума Главнокомандующій благодарилъ Корпусъ слѣдующимъ приказомъ:

Друзья Товарищи!

«Ваши труды, ваши славныя побѣды 19 и 20 чиселъ увѣнчались самымъ блистательнымъ образомъ. Вы не дали отдохнуть и опомниться врагу, Вами разбитому: преслѣдуя его быстро; на четвертый день вы явились предъ стѣнами крѣпости Гассанъ-Кале, нѣкогда твердыни Римской, и врагъ не осмѣлился поднять безславнаго меча своего, робко бѣжалъ, оставивъ вамъ крѣпость со всѣмъ вооруженіемъ и запасами. Еще два дня — и вы подъ стѣнами Арзерума, и гордый старѣйшина городовъ Азіятской Турціи униженно палъ предъ вами; знаменитый день Полтавской битвы замѣтится въ лѣтописяхъ Отечественной Исторіи новымъ славнымъ событіемъ.

Безпредѣльная преданность ваша Царю и Отечеству познается вашимъ мужествомъ, а мужество свидѣтельствуютъ знаменитые плѣнники и трофеи славныхъ побѣдъ вашихъ: Сераскиръ, глава земли здѣшней и воинства, съ четырьмя своими Пашами, въ рукахъ вашихъ; болѣе полутораста орудій и всѣ многочисленные запасы боевые и продовольственные отняты вами.

Радуйтесь доблестію вашею, храбрые товарищи мои! чувства благодарности моей къ вамъ превыше выраженій.

№ 170, Іюля 1 дня, 1829 года.

Лагерь при г. Арзерумѣ.

же день ознаменовался занятіемъ Байбурта. Городъ и крѣпость, почти равняющіеся обширностію Карсу и замѣчательные чистотою улицъ и красотою зданій, сдались войскамъ нашимъ безъ сопротивленія. Отрядъ Бурцова долженъ былъ слѣдовать по весьма трудной, неразработанной дорогѣ, пролегающей чрезъ горные хребты: въ одномъ мѣстѣ погибло нѣсколько повозокъ съ лошадьми, кои обрушились съ косогора въ оврагъ. Кягья Сераскирскій съ Ягья-Пашею и Тусчи-Оглы, успѣвъ предварительно сосредоточиться въ Байбуртѣ, имѣли подъ начальствомъ своимъ около 5.000 человѣкъ: изъ нихъ около 2.000 при первомъ извѣстіи о приближеніи Русскихъ разбѣжались по домамъ; остальные хотѣли защищаться. Передовой постъ ихъ, въ числѣ 500 человѣкъ, занималъ Мѣдный Заводъ (Мисъ-Майданъ), въ 2 часахъ отъ Байбурта. Въ слѣдствіе данныхъ наставленій Бурцовъ рѣшился овладѣть прежде Заводомъ. Маіоръ Зассъ, посланный съ сотнею конныхъ, былъ встрѣченъ ружейнымъ огнемъ; но вскорѣ стража заводская, состоявшая преимущественно изъ Грековъ, видя приближеніе нашей пѣхоты бросила оружіе и вышла на встрѣчу съ иконами. Въ 12 верстахъ отъ Байбурта встрѣтили Бурцова пять городскихъ старшинъ. Депутаты эти, изъявляя повиновеніе, представили отъ лица всѣхъ гражданъ актъ относительно сдачи города и крѣпости на тѣхъ самыхъ условіяхъ, на которыхъ покорился Арзерумъ, соглашаясь и на всеобщее обезоруженіе. Поводомъ столь скорой покорности было то, что Турецкіе начальники, находившіеся въ Байбуртѣ, узнавъ о приближеніи войскъ нашихъ, наканунѣ оставили городъ, разграбили окрестныя селенія Армянъ и разсѣялись съ толпами своими въ разныя стороны по направленію на Эрзиганъ, Гюмишь-Хане, Трапезонтъ и Испиръ. Бурцовъ занялъ немс-

дление Байбуртскую крѣпость 250-ю гренадеръ; въ ней найдено четыре пушки и двѣ петарды; нѣсколько вьюковъ пороху и довольно большой запасъ провіанта.

9 Іюля отрядъ Полковника Лемана, перешедъ хребетъ Галимъ-Дагъ приблизился къ Хипсу. 160 Человѣкъ, посланные подъ командою Маіора Демьяненки, заняли безъ сопротивленія эту крѣпость, въ которой найдено 6 орудій и немаловажное количество артиллерійскихъ и провіантскихъ заготовленій.

Порядокъ и благоустройство въ Арзерумѣ междутѣмъ возстановлялись болѣе и болѣе. Областное Правленіе обнародовало нѣсколько прокламацій. Однѣми изъ нихъ оно призывало жителей къ мирнымъ занятіямъ хозяйства, промышленности и торговли; приглашало начальниковъ санджаковъ и должностныхъ Агаларовъ явиться въ Арзерумъ, для утвержденія въ прежнихъ званіяхъ, удостовѣряя каждаго именемъ Главнокомандующаго, что всѣ, которые покажутъ на дѣлѣ преданность новому Правительству могутъ надѣяться несомнѣнно снискать въ немъ милость и защиту. Другими, успокоивая народъ, объявляло, что для защиты поселянъ отъ грабежей Куртинцевъ отправлены въ разныя стороны отряды и что, не только въ подобныхъ случаяхъ, но и во всѣхъ нуждахъ относительно пособія, или удовлетворенія, жители могутъ обращаться съ просьбами въ Областное Правленіе. Продажа и покупка движимыхъ и недвижимыхъ имѣній, равно купеческія сдѣлки и торговые обороты допущены въ полной мѣрѣ, на основаніи прежнихъ обычаевъ и постановленій. Въ общемъ собраніи Старшинъ Арзерумское Правленіе, сравнивъ достоинство ходячей Турецкой монеты съ Россійскою, положило курсъ Голандскаго червонца въ 3 рубля 10 копѣекъ серебромъ: чѣмъ казна наша пріобрѣла въ послѣдствіи большія выгоды, а народъ равномѣрно

не потерпѣлъ ни какого стѣсненія; ибо по точному опредѣленію червонецъ равнялся оцѣнкою 38 курушамъ и 30 парамъ: тогда какъ Главнокомандующій учредилъ цѣнность его только въ 36 курушей, а цѣнность Россійскаго серебрянаго рубля въ 12 курушей (*). Дабы показать народу особенную попечительность Графъ Паскевичъ приказалъ выплатить городскимъ хлѣбопекамъ нѣкоторые долги Турецкаго Правительства; что̀ произвело самое лучшее вліяніе на низшій, но многолюднѣйшій классъ Арзерумскихъ жителей. Областное Правленіе занялось послѣ того уравненіемъ повинностей между лицами Мусульманскаго и Христіанскаго вѣроисповѣданія и уничтожило взиманіе хараджа, подати унизительной и ненавистной для Христіанъ.

Учрежденіе правосудія и разборъ тяжебныхъ дѣлъ представили гораздо болѣе затрудненій. Надлежало оставить нѣкоторое вліяніе прежнему Верховному городскому Суду, называемому Мегкеме, гдѣ засѣдали:

(*) Въ послѣдствіи по этому предмету былъ изданъ въ войска слѣдующій приказъ:

«Съ прибытіемъ войскъ нашихъ въ Арзерумъ, Голландскій червонецъ въ народномъ обращеніи принимался на Турецкія деньги въ 31 курушъ; но какъ дознано потомъ, что Правительство Турецкое въ нынѣшнемъ году значительно унизило достоинство и пробу звонкой своей монеты, то дабы дать таковой же нашей монетѣ лучшій и выгодный для казны ходъ установилъ я слѣдующій курсъ:

1) При покупкахъ разныхъ продуктовъ, выдавать каждый Голландскій червонецъ въ 36 курушей, а серебряный рубль въ 12 курушей.

2) При выдачѣ войскамъ на раціоны, порціоны, за неполученный въ свое время провіантъ и на удовлетвореніе вольнонаемныхъ оробщиковъ, полагать каждый червонецъ въ 3 рубля 10 копѣекъ Россійскимъ серебромъ.

О чемъ объявляю войскамъ Высочайше ввѣреннаго мнѣ Корпуса для надлежащаго свѣдѣнія и руководства.»

№ 184. Августа 7 дня, 1829 года.

Лагерь при деревнѣ Хосса.

Кадій, Муфтій и первѣйшіе Агалары. Требовалось согласить систему кротости, справедливости и скораго рѣшенія, принятую вообще Графомъ Паскевичемъ въ завоеванныхъ на Востокѣ областяхъ съ правилами Корана и старинными преданіями, которыми въ этихъ странахъ руководствуются и сообразно съ коими теченіе дѣлъ всегда зависитъ отъ произвола Судей.

Дабы пребываніе наше въ Арзерумѣ могло почитаться твердымъ и благонадежнымъ Главнокомандующій поручилъ Инженеръ Генералъ-Маіору Эспехо, подъ непосредственнымъ вѣдѣніемъ Генералъ-Маіора Панкратьева, заняться устроеніемъ казармъ, для зимняго расквартированія гарнизона, и вмѣстѣ устроеніемъ новой крѣпости, посредствомъ значительнаго уменьшенія бывшей доселѣ обороны: на тотъ конецъ, чтобы войска, назначенныя къ защитѣ Арзерума, могли держаться сами, безъ посторонняго содѣйствія.

Чрезъ нѣсколько дней по открытіи Областнаго Правленія, санджакскія Беки и Агалары, въ слѣдствіе сдѣланнаго къ нимъ воззванія, начали являться въ Арзерумъ, съ принесеніемъ покорности и просьбами объ утвержденіи ихъ въ прежнихъ званіяхъ. Графъ Эриванскій, оказавъ всѣмъ имъ ласковый пріемъ, наградилъ каждаго почетными шубами и подарками въ восточномъ вкусѣ. Чтобы еще болѣе поселить довѣрія къ новому Правительству, не чуждающемуся Мусульманъ, прибывшіе Беки и Агалары, вмѣстѣ съ первѣйшими гражданами Арзерумскими, были приглашены къ національному обѣду. Обрадованный этимъ вниманіемъ народъ Магометанскаго исповѣданія толпился вокругъ дома Главнокомандующаго и всѣ вообще отдавали справедливость благодушію и кротости Русскихъ. Прибывшіе Беки и Агалары утверждены въ своихъ должностяхъ; въ санджаки же Офскій и Верхне-Пас-

спнскій, лежащіе близъ Арзерума и на сообщеніи съ Карсомъ, назначены Русскіе офицеры, для совмѣстнаго управленія съ Турецкими муссе лимами – чиновниками: – тѣмъ самымъ весьма много облегчились сборъ необходимой для войскъ реквизиціи и закупка провіанта.

Около 17 Іюля въ Байбуртѣ равномѣрно образовано подобное временное Правленіе. Правила совершеннаго безпристрастія и доброе поведеніе отряда нашего вскорѣ успокоили тамошнихъ жителей, которые дотолѣ никогда еще не видали Русскихъ. Старшины и всѣ граждане, удалившіеся изъ города, толпами возвращались назадъ; примѣру ихъ послѣдовалъ и самъ Правитель Байбурта Муссслимъ Ходжа-Бекъ.

Не съ такою поспѣшностію изъявляли покорность жители сосѣдственныхъ съ Байбуртомъ санджаковъ Не будучи въ состояніи опираться на покровительство малочисленнаго отряда Бурцова, они по необходимости должны были опасаться мщенія со стороны непріятеля, въ случаѣ тѣсныхъ сношеній съ Русскими; тѣмъ болѣе, что Кягьи-Бекъ и войска бѣжавшія изъ Арзерума разорили уже на пути своемъ множество селъ и увлекли за собою большое число жителей. Одинъ только Офскій округъ, ближайшій къ Байбурту, обнаруживалъ къ намъ расположеніе, хотя миролюбивое и дружеское, но вмѣстѣ двусмысленное. Поводомъ столь нерѣшительнаго поведенія народа было то, что Кягьи Бекъ, отступившій съ приближеніемъ отряда Бурцова по Трапезонтской дорогѣ, занималъ еще довольно твердую позицію при Гюмишъ-Хане, въ 11 часахъ пути отъ Байбурта, въ соединеніи съ прибывшимъ изъ Трапезонта Османъ-Пашею Шатыръ-Оглы, который привелъ съ собою часть свѣжихъ войскъ при двухъ орудіяхъ. Кягьи - Бекъ, укрѣпляясь въ горахъ близъ Гюмишъ-Хане, производилъ наборы въ округахъ воинственныхъ

горцевъ и имѣлъ уже подъ своимъ начальствомъ отъ 7 до 8.000 человѣкъ.

12 Іюля прибылъ въ Арзерумъ Ибрагимъ-Бекъ, дядя Мушскаго Эминъ-Паши. Онъ еще весною присланъ былъ изъ Константинополя, по поводу неудовольствія Султана противу Эминъ-Паши, обличеннаго въ сношеніяхъ съ Русскими. Ибрагимъ-Беку поручалось тогда составить въ Мушѣ противную партію; однако же народъ, хотя не вполнѣ довольный Эминъ-Пашею, не присталъ къ дядѣ его. Видя неудачу Ибрагимъ-Бекъ, по взятіи Арзерума, обратился къ Графу Паскевичу, и представилъ просьбу отъ приверженцевъ своихъ о возведеніи его въ достоинство Мушскаго Паши. Главнокомандующій, получивъ въ это время и другое подобное ходатайство отъ самого Эминъ-Паши о признаніи его правителемъ Муша, хотя принялъ Ибрагимъ-Бека весьма ласково и наградилъ его почетными подарками, однако же не вполнѣ удовлетворилъ его ожиданіямъ, дозволяя ему только основывать надежды въ будущемъ единственно на безусловной приверженности къ Русскимъ. Этимъ поведеніемъ Главнокомандующій, угрожая съ одной стороны Эминъ-Пашѣ возможностію противопоставить ему сильную партію, а съ другой, возбуждая самолюбіе Ибрагимъ-Бека умѣлъ во все время содержать воинственное народонаселеніе Мушскаго пашалыка почти въ совершенномъ бездѣйствіи противу насъ, и обезпечилъ тѣмъ положеніе малочисленнаго Хнисскаго гарнизона.

Политическія мѣры столь же дѣятельно распространяли и на другія части театра войны. По наставленію Главнокомандующаго Генералъ-Маіоръ Князь Бебутовъ продолжалъ тайныя сношенія съ Ахметъ-Пашею Аджарскимъ. Подозрѣваемый Правительствомъ Турецкимъ Ахметъ-Паша велъ переписку посредствомъ каз-

начея своего Мемп-Аги. Главнѣйшее его домогательство состояло въ полученіи отъ Россіи утвержденія въ званіи Аджарскаго Паши и пожалованіи ему отъ Двора нашего чина Генералъ-Маіора и ордена Св. Анны 1 класса. За такое благоволительное вниманіе Ахметъ-Паша повергалъ себя съ подвѣдомственными санджаками во власть Государя Императора, обѣщаясь завладѣть Батумомъ и покорить всѣ ближайшіе горные округи.

Съ сыномъ бѣжавшей Гурійской Княгини Софіи также производились въ это время сношенія. Къ ней посланъ былъ дубликатъ съ изъясненіемъ Высочайшей воли, что если малолѣтный Князь не поспѣшитъ возвратиться съ покорностію въ Гурію, то какъ бѣглецъ, противоборствующій пользамъ отечества, совершенно утратитъ наслѣдственное право на Гурійское Княженіе. Отвѣта удовлетворительнаго на это непослѣдовало; потому что Княгиня Софія вмѣстѣ съ сыномъ и нѣкоторыми измѣнниками изъ числа Гурійскихъ Князей, находилась тогда въ Кобулети при Трапезонтскомъ Пашѣ, который съ сильнымъ ополченіемъ намѣревался вторгнуться въ Гурію.

Набѣги Куртинцевъ, не взирая на быстрые успѣхи оружія нашего, не прекратились и послѣ занятія Арзерума. Довольно значительныя партіи этихъ хищниковъ, прокрадываясь въ Карскій пашалыкъ со стороны Баязета, обезпокоивали поселянъ. Дабы прекратить эту дерзость и вмѣстѣ наказать санджаки, которые возставали противу насъ въ теченіе всей прошедшей зимы, Главнокомандующій приказалъ Генералъ-Маіору Бергману и Подполковнику Шумскому съ частію ввѣренныхъ имъ Карскаго и Ардаганскаго гарнизоновъ дѣлать экспедиціи во всѣ стороны. Мѣра эта оказалась весьма полезною.

Съ такою же внимательностію Графъ Паскевичъ слѣдилъ поведеніе и Персидскаго Двора, содѣлавшееся вообще двусмысленнымъ со времени насильства, причиненнаго Посольству нашему въ Тегеранѣ. Кромѣ тайныхъ, дружелюбныхъ сношеній Правительства этой Державы съ Оттоманскою Портою, часть Персіянъ участвовала въ рядахъ Турецкихъ войскъ, при нападеніи ихъ на Баязетъ; даже одно отдѣленіе корпуса Ванскаго Паши слѣдовало къ Баязету чрезъ Персидскія владѣнія. Сверхъ-того Татары Макинскаго Ханства не разъ вторгаясь въ Эриванскій округъ производили грабежи въ границахъ нашихъ. Давъ знать обо всемъ Агѣ-Гассану, Персидскому Консулу въ Арзерумѣ, Главнокомандующій между-прочимъ убѣдилъ его предложить Ванскому Пашѣ прекратить непріятельскія дѣйствія и принять покровительство Государя Императора. Ага-Гассанъ, изъявивъ въ этомъ случаѣ откровенное участіе дѣйствительно отправилъ къ Пашѣ письма, обѣщая ему именемъ Графа Эриванскаго милостивое благоволеніе Россійскаго Монарха; но послѣдствія не оказались ни сколько для насъ удовлетворительными.

ГЛАВА XIII.

Неудачная экспедиція Бурцова. Движеніе главныхъ силъ нашихъ отъ Арзерума къ Байбурту. Побѣда при селеніи Харть.

Бездѣйствіе главныхъ силъ нашихъ, продолжавшееся по взятіи Арзерума почти цѣлый мѣсяцъ, было неизбѣжно. Въ силу Высочайшихъ предначертаній надлежало по овладѣніи резиденціею Анатоліи исполнить второе предположеніе кампаніи, то есть итти до Сиваза; но предпринять этого нельзя было до прибытія изъ Грузіи и Ахалцыха ожиданныхъ подкрѣпленій, въ числѣ 4.000 человѣкъ, и до совершеннаго обезпеченія собственнаго нашего положенія въ завоеванной землѣ. Около 20 Іюля попечительностію Главнокомандующаго это было достигнуто въ нѣкоторой степени. Ласковымъ и справедливымъ обращеніемъ Русскихъ умы Мусульманъ казались успокоенными; Армяне и Греки съ своей стороны показывали къ намъ истинно братскую преданность.

10 Іюля Главнокомандующій для лучшаго продовольствія кавалеріи подвинулъ далѣе на 35 верстъ отъ Арзерума, до селенія Джанисъ, полки: Нижегородскій Драгунскій, Сводной уланскій, 1 и 4 Мусульманскіе, съ 12 орудіями Донской артиллеріи подъ командою Генералъ-Маіора Раевскаго.

15 Числа вступилъ въ Арзерумъ пѣхотный Графа Паскевича-Эриванскаго полкъ, съ командою рекрутъ Херсонскаго Гренадерскаго полка. Войска эти прибыли изъ Ахалцыха, послѣ совершеннаго очищенія отъ чумной заразы и поступили въ составъ колонны Муравье-

ва, которому приказано отойти впередъ до 40 верстъ, соединиться съ колонною Раевскаго и, занявшись покупкою у жителей продовольствія, посылать разъѣзды во всѣ стороны, на разстояніи 100 верстъ.

Гроза между-тѣмъ собиралась противу малочисленнаго отряда нашего въ Байбуртѣ. Бурцовъ первоначально успѣлъ склонить на нашу сторону правителя Испирскаго санджака Али-Бека и старшинъ Офскаго округа. Они охотно вступили въ миролюбивыя сношенія, прося дозволить возобновленіе торговли съ Байбуртскимъ санджакомъ. Но когда потребовали, чтобы они собрали въ пользу нашу часть войскъ, двусмысленность ихъ поступковъ обнаружилась. Офцы рѣшительно объявили, что не могутъ того исполнить, отзываясь необходимостію заняться сборомъ хлѣба на поляхъ Байбуртскихъ, засѣваемыхъ ими по найму.

Подъ этимъ же самымъ предлогомъ, около 17 числа, народъ большими толпами началъ стекаться въ селенія, лежащія на Офской границѣ, и вскорѣ потомъ аванпосты отряда Байбуртскаго открыли въ селеніи Хартъ значительную часть вооруженной пѣхоты, изъ коей одно отдѣленіе заняло дорогу Офскую, а другое Трапезонтскую. Старшины на сдѣланный вопросъ отвѣчали, что сборъ вооруженныхъ людей производится единственно на тотъ конецъ, дабы охранить жатву; но что предпріятій неблагонамѣренныхъ ожидать съ ихъ стороны нельзя. Не взирая на эти увѣренія партія непріятельской пѣхоты, перешедъ 18 числа Офскую границу, приблизилась къ нашимъ аванпостамъ и завязала перестрѣлку, стараясь оттѣснить ихъ къ Байбурту.

Видя, что дерзость и силы Лазовъ увеличиваются съ каждымъ днемъ, и что положеніе отряда нашего, въ случаѣ отступленія къ городу, можетъ сдѣлаться го-

раздо хуже, Бурцовъ счелъ необходимымъ дѣйствовать рѣшительно, надѣясь внезапнымъ нападеніемъ разрушить замыслы непріятеля въ первую минуту, доколѣ сборъ его еще не умножился.

Поручивъ охраненіе Байбуртской крѣпости двумъ ротамъ, онъ раздѣлилъ малочисленныя войска свои на двѣ части и съ ними выступилъ въ ночь на 19 число къ селенію Хартъ, по двумъ дорогамъ: правою Офскою, на селеніе Хинзаверекъ и Выгайду пошли двѣ роты Херсонскихъ гренадеръ, два горные единорога и одно легкое орудіе, подъ командою Маіора Засса; лѣвою на селеніе Верзаганъ и Пинчаргмы, подъ начальствомъ самого Бурцова, двѣ же роты Херсонскаго гренадерскаго и одна Эриванскаго карабинернаго полковъ, съ 4 легкими орудіями и 50 казаками. На пути присоединился къ послѣдней колоннѣ Мусульманскій полкъ, находившійся на аванпостахъ въ селеніи Верзаганъ.

По предварительной диспозиціи нападеніе долженствовало произойти на утренней зарѣ; но колонна Маіора Засса, встрѣтивъ на пути препятствіе, опоздала соединиться. Предъ разсвѣтомъ 19 Іюля Бурцовъ подошелъ къ селенію Хартъ; оно возвышалось надъ окрестною долиною; имѣло на крутизнахъ нѣсколько башенъ и сверхъ-того было обнесено завалами и колючею засѣкою. Непріятельскіе пикеты бодрствовали; но не взирая на то и на промедленіе Маіора Засса, Бурцовъ, обольщенный прежними успѣхами и надеждою не встрѣтить большаго сопротивленія, рѣшился аттаковать одною колонною, чтобы не дать времени непріятелю опомниться.

Аттака была произведена съ южной стороны селенія, отъ кладбища. Гренадеры первоначально встрѣтили самое слабое сопротивленіе; штыками вытѣснили Лазовъ изъ оврага, окружающаго селеніе, и заняли часть

домовъ; но посреди узкихъ переулковъ бой завязался кровопролитный. Многочисленныя толпы засѣвъ въ строеніяхъ производили безпрерывный ружейный огонь, не давая солдатамъ нашимъ ни шагу впередъ. Тщетно артиллерія гремѣла по селенію, битва безуспѣшная продолжалась до 10 часовъ утра и въ довершеніе отчаяннаго положенія отряда большія непріятельскія толпы показались за селеніемъ, огибая лѣвый флангъ позиціи Бурцова.

Видя значительную потерю въ людяхъ и гибель въ случаѣ дальнѣйшаго упорства, Бурцовъ отступилъ и занялъ позицію позади кладбища въ 200 саженяхъ отъ домовъ. Съ трудомъ и опасностію можно было вывести войска изъ тѣсныхъ переулковъ и строеній; непріятель сильно напиралъ, и тяжело раненыхъ большею частію надлежало оставлять въ добычу ярости Лазовъ.

Около полудня гренадеры и конница были собраны на новой позиціи и въ это время показался наконецъ въ тылу селенія Маіоръ Зассъ съ своею колонною. Приближеніе свѣжихъ силъ дало войскамъ новую бодрость. Тотчасъ Зассу приказано обходить непріятеля, занимавшаго высоты на западной сторонѣ селенія. Гренадеры, бывъ встрѣчены сильнымъ огнемъ, пробивались весьма мужественно, стѣсняя непріятеля къ возвышенію, противу котораго находился нашъ Мусульманскій полкъ. Уже многія толпы Лазовъ, засѣвшія въ оврагѣ, были обойдены и совершенно отрѣзаны, когда Бурцовъ, желая довершить успѣхъ аттаки, далъ приказаніе Маіору Каде съ прежде-бывшими ротами произвесть совокупный ударъ съ другой стороны, а самъ повелъ Мусульманскій полкъ. Непріятель, выбитый въ свою очередъ изъ оврага, былъ окруженъ; но среди жаркаго нападенія, въ пылу преслѣдованія Лазовъ, храбрый Бурцовъ лично настигая одного непріятельскаго зна-

менщика былъ раненъ имъ въ упоръ изъ пистолета, на вылетъ въ грудь; что̀ самое, внезапно остановивъ атаку, отняло побѣду изъ рукъ войскъ нашихъ.

Артиллеріи Подполковникъ Линденфельдъ, оставшійся старшимъ, поспѣшилъ возстановить порядокъ, сосредоточивъ всѣ войска на позиціи; но новыхъ усилій употребить было уже невозможно. Почти третья часть людей выбыла изъ фронта; въ зарядахъ и патронахъ оказался недостатокъ и бой, продолжавшійся съ 4 часовъ утра до 4 по полудни, истощилъ послѣднія силы солдатъ. Пославъ приказаніе, чтобы изъ Байбурта вышла одна рота въ секурсъ, Линденфельдъ началъ отступать эшалонами; раненые были отправлены впередъ. Утомленный непріятель не преслѣдовалъ, и войска наши, переночевавъ въ 7 верстахъ отъ Харта, возвратились 20 числа утромъ въ Байбуртъ.

Уронъ, понесенный въ этой экспедиціи, былъ очень важенъ. Въ числѣ убитыхъ находился молодой, храбрый офицеръ Эриванскаго карабинернаго полка Прапорщикъ Огаревъ и 60 человѣкъ нижнихъ чиновъ; ранено кромѣ Генералъ-Маіора Бурцова 234 человѣка, между которыми 12 оберъ-офицеровъ.

Непріятное и печальное происшествіе это по необходимости долженствовало замедлить и даже измѣнить предположенія Главнокомандующаго. Тотчасъ на помощь Байбуртскому отряду двинутъ былъ отъ Ашкалы Генералъ Муравьевъ, со всѣми войсками находившимися подъ его начальствомъ, а вслѣдъ за тѣмъ Графъ Эриванскій лично выступилъ туда съ другимъ отдѣленіемъ дѣйствующихъ силъ.

Въ Арзерумѣ подъ начальствомъ Генерала Панкратьева оставлена вся вторая колонна. Предъ выѣздомъ изъ города Главнокомандующій, освѣдомившись, что невыгодное дѣло Бурцова подало поводъ нѣкоторымъ не-

благонамѣреннымъ гражданамъ разсѣвать въ народѣ вредные слухи, собралъ всѣхъ старшинъ Арзерумскихъ, и, изъяснивъ имъ причины похода, далъ почувствовать сколько благоденствіе города зависитъ отъ спокойнаго расположенія умовъ и что, въ случаѣ малѣйшаго покушенія, злоумышленники не избѣгнутъ примѣрнаго наказанія.

Всѣми войсками, направленными къ Байбурту, назначенъ начальствовать, подъ непосредственнымъ распоряженіемъ Главнокомандующаго, прибывшій по Высочайшей волѣ изъ С. Петербурга Генералъ-Адъютантъ Потемкинъ. Отрядъ слѣдовалъ чрезъ урочища: Почикъ, Джанъ-Уранъ, Чамахлы и Мѣдный Заводъ-Мисъ-Майданъ. Дорога гористая и трудная предварительно была разработана частію гренадеръ Херсонскаго полка, подъ командою Полковника Бахмана. Надлежало во многихъ мѣстахъ просѣкать каменныя скалы и опрокидывать части ихъ съ высокихъ мѣстъ.

23 Іюля, на ночлегѣ при урочищѣ Джанъ-Уранъ, вновь получено было отъ Генералъ-Маіора Попова донесеніе, что Ванскій Паша, ободренный бездѣйствіемъ по взятіи Арзерума и продолжавшеюся слабостію Баязетскаго гарнизона, собралъ многочисленное ополченіе и опять угрожаетъ нападеніемъ. 18 Числа войска его уже находились въ двухъ дняхъ отъ Баязета, въ селеніи Чубухлы, куда Макинскій Ханъ доставлялъ имъ припасы. Устрашенные жители пограничныхъ селеній разсѣялись въ разныя стороны. Одна партія Куртинцевъ, присоединившихся къ Ванскому Пашѣ, даже осмѣлилась напасть близъ Діадина на фуражировъ нашихъ и убила нѣсколько артельныхъ лошадей; но съ появленіемъ высланнаго изъ крѣпости разъѣзда, хищники бѣжали и будучи преслѣдованы потеряли убитыми и ранеными до 10 человѣкъ. Граждане Баязет-

скіе равномѣрно были въ большомъ страхѣ. Малочисленному гарнизону не возможно было защитить города; но оставить его на жертву непріятеля казалось еще худшимъ, потому что Турки въ такомъ случаѣ могли отнять у насъ воду. Въ подобныхъ обстоятельствахъ положеніе лѣваго фланга становилось тѣмъ болѣе затруднительнымъ и опаснымъ, что въ войскахъ Баязетскаго гарнизона, послѣ перваго отраженія Ванскаго Паши возникла чума, къ истребленію которой надлежало принять мѣры, стѣснительныя для обороны. Съ другой стороны угрожалъ безпокойствомъ Мушскій пашалыкъ, гдѣ Эминъ-Паша, утвержденный Главнокомандующимъ въ званіи Правителя Области, хотя былъ введенъ въ управленіе посланными изъ Арзерума чиновниками; но народъ и даже родственники питали къ нему нелюбовь за кровожадность и непостоянство.

Эти обстоятельства требовали непремѣнно подкрѣпить Баязетскій гарнизонъ; но при всей необходимости, нельзя было отдѣлить туда достаточнаго числа войскъ; ибо вслѣдъ за выступленіемъ Главной Квартиры изъ Арзерума безпокойные люди успѣли возжечь въ тамошнемъ народѣ духъ волненія, что понудило Генерала Панкратьева арестовать 8 человѣкъ наиболѣе подозрительныхъ граждань. Такимъ образомъ на усиленіе Баязета отдѣлены отъ главныхъ дѣйствующихъ силъ только баталіонъ Севастопольскаго пѣхотнаго полка, полубаталіонъ Сарбазовъ и 4 легкія орудія. Въ добавокъ къ нимъ двинуты форсированными маршами изъ Гумровъ 2 роты Севастопольскаго полка и одинъ казачій полкъ изъ числа вновь прибывшихъ съ Дону.

25 Іюля около полудня Главнокомандующій съ передовою частію войскъ достигнулъ Байбурта и при въѣздѣ въ городъ былъ встрѣченъ печальнымъ церемоніаломъ похоронъ храбраго Бурцова, который за нѣсколь-

ко дней предъ тѣмъ скончался отъ полученной при Хартѣ раны. Общими, искренними слезами Начальниковъ, офицеровъ и солдатъ былъ отданъ послѣдній долгъ памяти достойнаго Генерала.

Въ 5 часовъ вечера Главнокомандующій лично произвелъ рекогносцировку за 10 верстъ отъ Байбурта, въ виду сильныхъ непріятельскихъ карауловъ, и назначилъ лагерную позицію для войскъ на рѣчкѣ Кара-су, между деревнями: Хинзаверекъ и Ашага-Кирзы. Непріятель, состоявшій преимущественно изъ Лазовъ Офскаго и Алайскаго санджаковъ, занималъ деревни: Балахоръ, Остехъ, Карзы, Ивъ, Учь-Килисса, Хартъ, Заргатъ и Хончуръ-су, кои всѣ, находясь на дорогахъ въ Гюмишъ-Хане, Трапезонтъ и Испиру, облегали Байбуртъ полукружіемъ, на разстояніи двухъ и трехъ часовъ пути. Главнымъ начальникомъ этого Лазистанскаго ополченія называли Османъ-Пашу Шатыръ-Оглы, бывшаго въ прошедшемъ году въ Анапѣ. Онъ съ 1.500 человѣкъ занималъ Балахоръ; въ прочихъ деревняхъ начальствовали храбрѣйшіе и опытнѣйшіе старшины Лазовъ. Ободренные неудачею Бурцова, Лазы разгласили повсюду, что потеря наша при Хартѣ простиралась до 1.000 человѣкъ. Прибытіе новаго подкрѣпленія въ Байбуртъ ни сколько не умалило ихъ рѣшимости. Они дали общую клятву разбить Русскихъ, или умереть, и для того расположились ожидать нападенія на мѣстахъ, намѣреваясь дѣйствовать совокупно на томъ пунктѣ, куда съ нашей стороны обращены будутъ главныя силы.

26 Числа Русскій Корпусъ соединился при Байбуртѣ и занялъ лагерь въ 8 верстахъ впереди города у деревни Хинзаверекъ, на обширной хлѣбородной долинѣ, простирающейся въ ширину къ сѣверу на 8, а въ длину съ востока къ западу болѣе 15 верстъ. Главною цѣлію

дѣйствій избрана деревня Хартъ, лежащая на Офской дорогѣ, въ 7 верстахъ отъ Хинзаверекъ. Надлежало унизить гордость непріятеля въ томъ самомъ мѣстѣ, которое послѣ неудачи Бурцова Лазы почитали недоступнымъ. Деревня эта протягивалась сѣверною стороною при подошвѣ крутыхъ высокихъ горъ, пересѣкаемыхъ скалистыми оврагами, и лежала на небольшомъ возвышеніи. Вся окружность ея, прикрываемая огородами и садами, была укрѣплена вновь построенными каменными шанцами и завалами, на лѣвомъ флангѣ которыхъ возвышалась большая башня, поставленная на скалѣ. Домы всѣ вообще сложены были изъ дикаго камня и протяженіемъ своимъ образовывали узкія и кривыя улицы, перекопанныя рвами и заваленныя каменникомъ. Дворовъ въ селеніи Хартѣ считалось до 500. Три тысячи Лазовъ, назначенныя для ея защиты, обрекли себя на смерть и по Мусульманскому обычаю, въ знакъ послѣдней рѣшимости, одѣлись въ бѣлыя рубахи.

Оставивъ на мѣстѣ лагеря вагенбургъ, подъ прикрытіемъ двухъ ротъ карабинеръ, съ 4 орудіями, а для охраненія Байбурта 6 ротъ Херсонскаго гренадерскаго полка, Корпусъ 27 числа, въ два часа по полудни, двинулся къ Харту въ слѣдующемъ боевомъ порядкѣ:

Въ первой линіи.

Грузинскій гренадерскій полкъ, въ полубаталіонныхъ колоннахъ къ аттакѣ, имѣя въ срединѣ 8 баттарейныхъ орудій гренадерской бригады и 4 легкихъ 21 бригады; на правомъ флангѣ три роты піонеръ.

Во второй линіи.

Пѣхотный Графа Паскевича-Эриванскаго полкъ, въ такомъ же раздѣленіи.

Въ третьей линіи.

Сводная кавалерійская бригада, съ 10 орудіями Дон-

ской конной артиллеріи, въ дивизіонныхъ колоннахъ, имѣя на правомъ флангѣ Донской Карпова и 1-ой Мусульманской, а на лѣвомъ Донской Фомина и 2-ой Мусульманской полки.

Въ резервѣ двѣ роты Херсонскаго гренадерскаго и шесть Эриванскаго карабинернаго полковъ, съ 6 легкими орудіями и 4 горными единорогами.

На маршѣ Главнокомандующій выдвинулъ всю кавалерію на фланги первой и второй линіи, и поставилъ на правомъ крылѣ полки: Драгунскій, 1 Мусульманскій и Карпова, а на лѣвомъ уланскій, 2 Мусульманскій и Фомина. Гренадеры и артиллерія, находившіеся въ резервѣ, введены въ 3 линію (*).

Не доходя одной версты до деревни Корпусъ поворотилъ на обходную дорогу, чтобы занять правыя высоты. Тремъ полкамъ кавалеріи, слѣдовавшимъ на лѣвомъ крылѣ, съ 4 Донскими орудіями, приказано остаться въ долинѣ и подвигаться къ деревнѣ, по мѣрѣ сближенія Корпуса.

Непріятель, получившій въ теченіе ночи и утромъ подкрѣпленіе около 5.000 человѣкъ, казалось, ни сколько не былъ смущенъ близкимъ появленіемъ нашимъ. По увеличившемуся протяженію и высотѣ шанцевъ и заваловъ примѣтно было, что укрѣпленія усилены новыми работами. На скалѣ, прикрытой башнею, и на сѣверныхъ возвышеніяхъ спокойно стояли вооруженныя толпы.

Перерѣзавъ дороги, ведущія изъ селенія Хартъ въ селеніе Ардуета и Зегряды, Корпусъ сдѣлалъ поворотъ правымъ плечомъ и выстроился на высотахъ противу восточной стороны селенія. Правая линія подвинулась на 200 саженъ отъ шанцевъ и открыла огонь изъ 12

(*) Смотри планъ. Lit. H.

орудій, ровно въ пять часовъ по полудни. Намъ отвѣчали ружейною пальбою; но при каждомъ выстрѣлѣ изъ артиллеріи нашей въ селеніи происходило необыкновенное движеніе; оглашая окрестность дикими криками Лазы, казалось, хотѣли удивить дерзостію своею, и ежеминутно должно было ожидать вылазки.

Такъ прошло съ полчаса среди канонады. Непріятельская пѣхота изъ ближнихъ деревень успѣла въ это время подойти и вскорѣ образовались изъ нея двѣ засады, въ тылу и на правомъ флангѣ нашемъ. Считая безполезнымъ продолжать аттаку на деревню, доколѣ эти засады не будутъ уничтожены, Главнокомандующій выдвинулъ на правомъ крылѣ впередъ на 100 саженъ баталіонъ Грузинскаго гренадерскаго полка, съ двумя Донскими орудіями, и поставилъ ихъ на такой высотѣ, откуда артиллерія могла обстрѣливать въ одно время и шанцы предъ деревнею находившіеся и самую засаду. Когда удостовѣрились, что точка эта весьма выгодна, приказано Генералъ-Адъютанту Потемкину придвинуть сюда еще 6 орудій и баталіонъ пѣхотнаго Графа Паскевича-Эриванскаго полка, въ одно время съ коими приближена къ селенію и наша центральная баттарея. Едва это было исполнено, Главнокомандующій послалъ тотчасъ въ обходъ справа, для овладѣнія ближайшею засадою, другой баталіонъ Грузинскаго гренадерскаго полка съ 4 горными единорогами, а за ними въ подкрѣпленіе дивизіонъ драгунъ. Чрезъ полчаса, не взирая на сильный ружейный огонь изъ-за камней, засада непріятельская, находившаяся на крутой скалѣ, взята штыками подъ покровительствомъ артиллеріи. Защитники убрались на утесистый гребень; но при этомъ потеряли много людей. Баталіонъ, производившій аттаку, остановился на высотахъ и прикрылъ тылъ нашъ.

По очищеніи высотъ, съ правой стороны приступле-

но къ овладѣнію коническимъ холмомъ, возвышающимся на западной сторонѣ селенія. Прямо противу этого пункта былъ посланъ баталіонъ пѣхотнаго Графа Паскевича-Эриванскаго полка съ 6 орудіями, а вправо, въ обходъ, дивизіонъ драгунъ, два Мусульманскихъ полка и двѣ сотни линѣйныхъ казаковъ съ двумя Донскими орудіями. Баталіонъ рѣзвымъ шагомъ тотчасъ овладѣлъ шанцами, находившимися на вершинѣ коническаго бугра. Вытѣсненные Лазы покусились было пробраться на противоположныя высоты; но въ это время кавалерія, обскакавшая рысью скатъ горы, отрѣзала имъ дорогу. Поставленный между двухъ огней непріятель дрался отчаянно и до послѣдняго остался на мѣстѣ. Посреди ожесточенія многіе выстрѣлявъ заряды сами закалывали себя кинжалами. Артиллерія дѣйствовала на столь близкомъ разстояніи, что нѣкоторые изъ нашихъ зарядныхъ ящиковъ были избиты пулями. Занятіе описанной высоты было весьма важно: ибо отсюда открывалось средство дѣйствовать на большую башню, составлявшую одинъ изъ главныхъ оплотовъ деревни; но наступившая темнота понудила отложить это до утра.

Въ сумерки войска наши, окруживъ деревню, были расположены слѣдующимъ образомъ:

На сѣверной сторонѣ 4 полубаталіона Грузинскаго гренадерскаго и 4 полубаталіона пѣхотнаго Графа Паскевича-Эриванскаго полковъ, съ 10 орудіями. На восточной: 3 полубаталіона Эриванскаго карабинернаго полка, полубаталіонъ Херсонскаго гренадерскаго и три роты піонеръ съ 16 орудіями. На южной: сводный уланскій, два Мусульманскихъ и казачій Карпова полки съ 4 орудіями; а на западной Нижегородскій драгунскій и казачій Фомина.

Около 9 часовъ вечера конвой Главнокомандующаго

преслѣдовавшій опрокинутыхъ Лазовъ, возвратился въ лагерь и доставилъ извѣстіе, что въ 10 верстахъ онъ наткнулся на отрядъ Османъ-Паши, состоявшій изъ 2.000 человѣкъ.

Все уже было успокоено. Лазы, окруженные въ деревнѣ, изрѣдка вели перестрѣлку съ ближайшею цѣпью нашихъ стрѣлковъ; но въ 10 часовъ вечера выстрѣлы вновь послышались съ западной стороны. Это былъ Османъ-Паша, который, соединясь со всѣми опрокинутыми толпами, обходилъ нашъ правый флангъ, съ намѣреніемъ пробиться въ Хартъ. Нападеніе первоначально произведено было на полкъ Графа Паскевича; немедленно придвинули къ тому мѣсту 4 орудія; дѣйствіе картечи едва остановило Лазовъ на самомъ короткомъ разстояніи; они опрокинуты и оставили на мѣстѣ много труповъ.

Приближеніе Османъ-Паши дало однако же возможность Лазамъ, окруженнымъ въ деревнѣ, воспользоваться нечаянною тревогою. Видя себя отвсюду стѣсненными, они въ свою очередь сильными толпами бросились на Мусульманскіе полки, стоявшіе на южной сторонѣ деревни; успѣли, по малочисленности этихъ полковъ, сбить караулы и прорвались въ долину, по направленію на селеніе Темля; но при этомъ случаѣ потеряли три знамени, 16 человѣкъ плѣнныхъ и до 10 убитыхъ и раненыхъ. За тѣмъ стрѣлки наши начали подходить со всѣхъ сторонъ къ деревнѣ, и заняли ее еще до разсвѣта; Лазы, не успѣвшіе пробиться, защищались отчаянно, и почти всѣ переколоты, исключая 12, взятыхъ въ плѣнъ.

Въ 6 часовъ утра Главнокомандующій послалъ Генералъ-Маіора Раевскаго съ сводною кавалерійскою бригадою, Мусульманскими полками и 4 орудіями Донской артиллеріи впередъ на 20 верстъ, для открытія

непріятеля въ окрестныхъ деревняхъ. Кавалеріи этой приказано раздѣлиться на двѣ части: одна подъ командою Полковника Анрепа изъ полковъ: уланскаго и 2 Мусульманскаго и двухъ орудій послѣдовала влѣво; а другая изъ драгунъ и 1 Мусульманскаго полка, съ двумя же орудіями, подъ начальствомъ Раевскаго, взяла направленіе вправо. Прошедъ около 10 верстъ послѣдняя встрѣтила около 1.000 человѣкъ непріятельской пѣхоты, которые по приближеніи нашихъ войскъ тотчасъ скрылись за высокія скалы, гдѣ даже пушечные выстрѣлы не могли нанести имъ вреда. Отрядъ Анрепа открылъ въ ущельѣ Балахорскомъ лагерь Османъ-Паши, при которомъ находилось до 3.000 пѣхоты и кавалеріи. 2 Мусульманскій полкъ, находившійся впереди, тотчасъ вступилъ въ дѣло; но два раза былъ отраженъ. Услышавъ перестрѣлку Раевскій поспѣшилъ къ Балахору съ своею частію войскъ, и, когда 1 Мусульманскій полкъ введенъ былъ въ дѣло, непріятель началъ отступленіе, оставивъ въ деревнѣ одну пѣхоту и два орудія. Не взирая на твердость мѣстоположенія наша Мусульманская конница, поддержанная частію регулярной кавалеріи, повела аттаку прямо на деревню; два другіе дивизіона устремились въ обходъ, — между тѣмъ какъ артиллерія неумолчно громила по домамъ. Непріятель былъ опрокинутъ и преслѣдованъ по всѣмъ направленіямъ въ горы, доколѣ позволила мѣстность. Во время нападенія отбито два орудія, одно знамя, весь лагерь Османъ-Паши, обозъ непріятельскій съ имуществомъ многихъ деревень, уходившихъ въ горы, и артиллерійскій паркъ съ 5.000 снарядовъ и множествомъ пороху. Татары успѣли захватить большое число скота и весьма много лошадей, которыхъ непріятельскіе всадники бросали на дорогѣ, сами спасаясь пѣшкомъ въ горы. Въ плѣнъ взято болѣе 150 человѣкъ, вмѣстѣ

съ нѣсколькими Беками и чиновниками Османъ-Паши; уронъ же въ убитыхъ простирался до 300 человѣкъ. Потеря наша, какъ въ этотъ день такъ и наканунѣ, не превышала 66 человѣкъ: въ числѣ раненыхъ находились Командиръ Донской конной артиллеріи Подполковникъ Поляковъ и 3 оберъ-офицера. Плѣнные показали, что въ оба дни дѣйствовало противъ насъ до 12.000 человѣкъ и что Османъ-Паша ожидалъ сверхъ того свѣжихъ подкрѣпленій изъ Лазистанскихъ округовъ, около 10.000 человѣкъ.

Разбитый непріятель бѣжалъ до маленькой крѣпостцы Куансъ-Кале, лежащей въ 9 часахъ отъ Харта, по дорогѣ въ Гюмишъ-Хане. Тамъ встрѣтилъ его, пришедшій на помощь съ границъ Имеретіи съ 2.000 человѣкъ, Тусчи-Оглы. Движеніе наше къ Байбурту принудило Сераскира притянуть эти войска, предназначенныя прежде для возстановленія въ Гуріи изгнаннаго Владѣльца.

ГЛАВА XIV.

Арзерумскій заговоръ. Покорность Офскаго и Испирскаго Бековъ. Движенія на Куансъ-Кале и Чифтликъ, по направленію къ Сивазу. Происшествія на театрѣ дѣйствій заставляютъ Главнокомандующаго измѣнить предположенія втораго періода кампаніи. Экспедиція на Гюмишъ-Хане и Трапезонтъ. Возвращеніе главныхъ силъ въ Арзерумъ.

Удаленіе главныхъ силъ нашихъ изъ Арзерума въ самомъ дѣлѣ дало поводъ нѣкоторымъ неблагонамѣреннымъ лицамъ посягнуть на злоумышленность. Съ 24 на 25 Іюля обнаруженъ тамъ заговоръ, цѣль коего состояла въ истребленіи всѣхъ Русскихъ. 12 Агаларовъ, главнѣйшихъ зачинщиковъ, были схвачены и отосланы въ Эривань. Въ то же время подобный умыселъ открытъ и въ Гассанъ-Кале.

31 Іюля, на четвертый день послѣ пораженія непріятеля подъ Хартомъ, явились въ лагерь нашъ Мирза-Али-Бей, правящій Офскимъ санджакомъ и начальникъ Испирскаго Округа Али-Бекъ. Офскій Бекъ, ни разу не видавъ ни одного изъ Турецкихъ Сераскировъ, впервые рѣшился выйти изъ горъ своихъ, дабы предстать предъ Христіанскаго вождя. Оба они, принеся добровольную и искреннюю покорность, дали письменное обязательство управлять ввѣренными имъ частями, согласно съ намѣреніями и пользами Русскихъ. Мирзѣ-Али-Бею предоставлено по тысячѣ, а байрактарамъ его по сту піастровъ ежемѣсячнаго содержанія, съ условіемъ, чтобы они имѣли собственную стражу для защищенія Байбуртскихъ границъ.

Въ то же время для службы при войскахъ нашихъ

прибылъ изъ Баязетскаго пашалыка, съ 40 всадниками, Куртинскій Старшина Гассанъ-Ага, начальникъ племени Іезидовъ, принесшій первоначальную покорность еще въ минувшемъ году при покореніи Баязета.

Принявъ за правило не допускать Турокъ сосредоточивать силы свои Главнокомандующій не долго оставался въ бездѣйствіи послѣ побѣды подъ Хартомъ. — 1 Августа подтвердились извѣстія, что непріятель, отступившій къ Куансъ-Кале, умножился тамъ отъ 3 до 4.000 человѣкъ и имѣетъ при себѣ два орудія. Лазутчики показывали, что Османъ-Паша Шатырь-Оглы нарочно занялъ эту дорогу, дабы имѣть возможность сопротивляться съ выгодою, посреди скалистыхъ дефилей, въ случаѣ нашего движенія къ Трапезонту, чрезъ Гюмишъ-Хане. Для удостовѣренія въ этихъ извѣстіяхъ отправлена 2 Августа къ сторонѣ Куансъ-Кале партія подъ командою Капитана Карганова, изъ одной сотни казаковъ и конныхъ Куртинцевъ и Армянъ. Вслѣдъ за нимъ двинутъ до селенія Балахоръ одинъ баталіонъ пѣхоты съ 4 горными единорогами и двумя конными орудіями, подъ командою Полковника Кашкарева.

Поискъ, произведенный на Куансъ-Кале, подтвердилъ свѣдѣнія о непріятелѣ. Отъ захваченныхъ карауловъ узнано, что въ 3½ часахъ отъ Балахора, за Ваухъ-Дагомъ, въ ущельи Сафьянъ-Дари, раскинутъ передовой лагерь до тысячи человѣкъ подъ начальствомъ 4 Бековъ, а вправо отъ раздѣленія большой Трапезонтской дороги на Куансъ-Кале, въ крѣпостцѣ Шепъ-Хана, находились остатки разбитыхъ подъ Хартомъ войскъ, подъ командою Османъ-Паши-Шатыръ-Оглы и племянниковъ новаго Сераскира.

4 Числа весь Корпусъ сдѣлалъ маршъ впередъ по Сивазской дорогѣ, до селенія Балахора. Движеніемъ этимъ сближаясь къ непріятелю мы прикрывали отъ покуше-

ній воинственныхъ Горцевъ покорные и хлѣбородные санджаки Арзерумскаго пашалыка, доставляя жителямъ способы безопасной жатвы, которая при чрезвычайной затруднительности подвозовъ изъ Грузіи могла одна обезпечить будущее продовольствіе нашихъ войскъ на столь удаленномъ разстояніи отъ границъ. Для охраненія Байбурта оставлены 8 ротъ Херсонскаго гренадерскаго полка, съ 6 легкими орудіями Кавказской гренадерской бригады, 4 Мусульманскимъ полкомъ и командою казаковъ.

5 Числа, по соединеніи съ отрядомъ Полковника Канкарева, Главнокомандующій предпринялъ съ частію войскъ усиленное обозрѣніе отъ Балахора, по направленію къ Куансъ-Кале. Первоначальное слѣдованіе на разстояніи 5 верстъ было удобно; но потомъ дорога, извиваясь по косогорамъ и чрезвычайно тѣсному ущелью, представляла болѣе и болѣе затрудненій, будучи перерыта во многихъ мѣстахъ теченіемъ рѣчки Балахоръ; артиллерія не могла итти далѣе 10 верстъ, а съ подъемомъ на Ваухъ-Дагъ самая кавалерія слѣдовала съ большимъ трудомъ. Непріятельскіе караулы, стоявшіе на вершинѣ хребта, спѣшили удалиться къ спуску въ дефиле Сафьянъ-Дари. Войска наши едва могли достигнуть туда къ 5 часамъ по полудни, и Капитанъ Каргановъ съ конными Куртинцами и Армянами посланъ былъ для нападенія на засады. Рѣшительное дѣйствіе спѣшенной кавалеріи принудило Турокъ скрыться въ лощину. Съ позиціи нашей усмотрѣно вдали еще до 1.000 человѣкъ, занимавшихъ ущелье. Предъ нами возвышалось нѣсколько огромныхъ хребтовъ, пересѣкающихъ дороги въ Гюмишъ-Хане и Трапезонтъ. Не подлежало ни какому сомнѣнію, что здѣсь пройти не было возможности, и потому въ вечеру мы возвратились къ Балахору. Тѣмъ не менѣе эта реког-

носцировка устрашила Турокъ, и они, оставивъ въ ночь на 6 число лагерь свой въ ущельѣ Сафьянъ-Дари, потянулись къ Килкитъ-Чифтлику, для соединенія съ войсками, собиравшимися въ Карагиссарѣ, отъ стороны Сиваза.

6 Августа Главнокомандующій со всѣми дѣйствующими силами выступилъ къ Килкитъ-Чифтлику. Равнина, по которой мы слѣдовали, представляла повсюду богатыя пажити и чрезвычайное изобиліе въ сухомъ фуражѣ, еще не убранномъ съ полей. Отъ селенія Посуса, гдѣ Корпусъ имѣлъ ночлегъ, отправлена впередъ легкая партія подъ командою Капитана Карганова, для открытія непріятеля и предварительнаго сношенія съ старшинами окружныхъ деревень.

7 Августа мѣстечко Килкитъ-Чифтликъ занято партіею Карганова. Начальникъ мѣстечка Гуссейнъ-Ага, и всѣ жители ушли въ горы; караулы непріятельскіе, находившіеся неподалеку отъ Килкитъ-Чифтлика, также снялись и отступили по Сивизской дорогѣ къ рѣчкѣ Чарло-су, гдѣ стояли лагеремъ 4.000 человѣкъ Дели и около 5.000 другихъ войскъ, прибывшихъ изъ Карагиссара, подъ командою Ягьи-Паши и Бсташъ-Бека, сына Трапезонтскаго Гассанъ-Паши.

8 Августа Главнокомандующій лично перешелъ со всѣми силами къ Килкитъ-Чифтлику, послѣ ночлега при селеніи Кіосъ. Того же числа частію войскъ произведена впередъ рекогносцировка. Въ 4 верстахъ передовая кавалерія наша аттакована была 800 человѣкъ непріятельской конницы; но подоспѣвшій на подкрѣпленіе казачій Фомина полкъ принудилъ непріятеля отступить въ лагерь, расположенный на крутыхъ высотахъ рѣчки Шеиъ-су и прикрытый кустарниками, каменными завалами и засѣкою. Неприступность этой возвышенной позиціи не допустила предпринять ни-

чего рѣшительнаго и къ вечеру Главнокомандующій возвратился къ Чифтлику, оставивъ у Шенъ-су 6 ротъ Грузинскаго гренадерскаго полка, подъ командою Полковника Графа Симонича. Потеря непріятеля состояла въ этотъ день изъ 10 убитыхъ и 7 взятыхъ въ плѣнъ. Съ нашей стороны убитъ одинъ казакъ и нѣсколько лошадей у Мусульманъ.

9 Августа, съ наступленіемъ ранняго утра, предположено было рѣшительно аттаковать непріятельскую позицію у Шенъ-су; но полученное предъ разсвѣтомъ извѣстіе измѣнило это намѣреніе. Непріятель въ глухую полночь оставилъ лагерь и бѣжалъ по разнымъ направленіямъ, бросивъ даже тяжелый обозъ. Пѣхота и кавалерія наши преслѣдовали его на 30 верстъ до деревни Исламъ-Тарсумъ; но настигнуть не было возможности. Нѣсколько Грековъ съ Серебрянаго и Мѣднаго заводовъ, отдѣлившіеся отъ войскъ Ягьи-Паши и встрѣченные Полковникомъ Симоничемъ, донесли, что отрядъ Турецкій совершенно разсѣялся, а главная часть его взяла направленіе по Сивазской дорогѣ и находилась уже за 15 верстъ отъ нашего авангарда.

Посланный въ другую сторону чрезъ Иску, по Гюмишъ-Ханской дорогѣ, съ тремя полками кавалеріи и четырьмя пушками, Генералъ-Маіоръ Раевскій видѣлъ за деревнею Пернакъ до 500 человѣкъ непріятельскихъ войскъ, которые по приближеніи его также отступили въ весьма тѣсное ущелье.

10 и 11 Августа главныя силы наши оставались въ Чифтликѣ, имѣя разъѣзды на десять верстъ. Повсемѣстное бѣгство Турокъ открывало почти безпрепятственный путь къ Сивазу, и Главнокомандующій намѣревался продолжать туда маршъ, дабы такимъ образомъ довершить второе предположеніе кампаніи: но

полученныя въ это время изъ разныхъ мѣстъ свѣдѣнія заставили принять новый планъ.

Открытая въ Арзерумѣ злоумышленность хотя и не имѣла дальнѣйшихъ послѣдствій; но скоро обнаружилось, что, въ случаѣ успѣха, она могла бы быть весьма для насъ гибельною, по связи съ предпріятіями Куртинцевъ. Въ послѣднихъ числахъ Іюля извѣстный Мустафа-Паша, разбитый въ прошедшемъ году подъ Ахалцыхомъ, успѣлъ вооружить Куртинскія племена: Гассананлы, Зирканлы, Джабранлы и Билькан.лы, непринадлежащія Мушскому пашалыку, и собралъ изъ нихъ, близъ Бинъ-гёля, до 15.000 войскъ, угрожая нападеніемъ на крѣпость Хнисъ. 1 Августа шайка Куртинцевъ напала, въ 30 верстахъ не доѣзжая Хниса, на казачью партію, посланную въ числѣ 30 человѣкъ въ отрядъ Полковника Лемана, подъ командою Штабсъ-Капитана Юматова. Послѣ сильнаго сопротивленія, убито и ранено съ нашей стороны 12 человѣкъ и потеряно 16 лошадей.

Генералъ-Маіоръ Панкратьевъ, получивъ извѣстіе, что Мустафа-Паша имѣетъ сверхъ-того 6 орудій, и почитая въ такомъ разѣ отрядъ Полковника Лемана не безопаснымъ, приказалъ ему, подъ предлогомъ распространившейся въ окрестностяхъ чумы, отступить къ селенію Кюлли, что̀ въ 40 верстахъ отъ Хниса и въ 50 отъ Арзерума. Въ то же время получено извѣстіе, что Куртинцы намѣреваются напасть на косцовъ Арзерумскаго гарнизона, на лугахъ Лезги-Чаиръ, въ 35 верстахъ отъ Арзерума. Для обезпеченія ихъ командированы подъ командою Подполковника Басова одна рота пѣхоты, казачій полкъ и два орудія.

3 Августа Басову, по случаю увеличившейся опасности, предписано со всѣми командами косцовъ и прикрытіемъ отступить къ Арзеруму. Ободренный этимъ,

равно какъ удаленіемъ отряда Полковника Лемана отъ Хниса, Мустафа-Паша не замедлилъ съ 2.000 Куртинцевъ приблизиться къ Арзеруму и едва Басовъ съ колонною своею достигнулъ равнины, прилегающей къ большой Арзерумской дорогѣ, въ 15 верстахъ отъ города, — Куртинская конница, выѣхавшая изъ скрытнаго ущелья, его аттаковала и сильно тѣснила арріергардъ. Пальба орудій извѣстила о томъ Генерала Панкратьева, который немедленно выслалъ помощь изъ 500 казаковъ, двухъ ротъ 41 егерскаго полка и двухъ легкихъ орудій, подъ командою Генералъ-Маіора Сергѣева. Скорое прибытіе секурса дало перевѣсъ дѣлу. Мустафа-Паша былъ отраженъ и потерялъ убитыми на мѣстѣ до 200 человѣкъ, въ числѣ которыхъ находились двое старшинъ, а между тяжело-раненными Омеръ-Ага, изъ племени Гассананлы, ближайшій родственникъ Мушскаго-Паши. Куртинцы принуждены были бросить на дорогѣ все награбленное ими и, оставляя усталыхъ лошадей, едва успѣвали спасаться пѣшіе за неприступными скалами; при чемъ захвачено въ плѣнъ 8 человѣкъ; съ нашей же стороны выбыло изъ строя всего до 30 человѣкъ.

Положеніе Баязетскаго гарнизона около этого времени не могло равномѣрно не внушать опасеній. Хотя Ванскій Паша, устрашенный посланнымъ изъ Арзерума секурсомъ, удалился обратно съ главными силами своими къ Вану; но Куртинскіе начальники: Гуссейнъ-Ага и Солиманъ-Ага, съ 11.000 Куртинцевъ и 1.500 Дели, еще стояли въ 45 верстахъ отъ Баязета, а небольшія партіи ихъ повсюду разъѣзжали для грабежа. Въ рядахъ Баязетскаго гарнизона свирѣпствовала чума, возникшая непосредственно послѣ перваго отраженія Ванскаго Паши, и не было ни какихъ средствъ ее прекратить, при безпрерывномъ, взаимномъ сообщеніи

войскъ, долженствовавшихъ ежедневно ожидать покушеній непріятеля.

Со стороны Карса и Ахалцыха дѣла въ это время, находились въ слѣдующемъ положеніи:

Ардаганскій гарнизонъ около половины Іюля, дѣлалъ по распоряженію Главнокомандующаго экспедицію въ Шаушетскій санджакъ. Подполковникъ Шумскій, начальствовавшій этимъ небольшимъ отрядомъ, встрѣтивъ 14 Іюля на пути близъ селенія Мамелюсъ, небольшую хищническую партію, производившую набѣги по дорогамъ Карсской и Ахалцыхской, разсѣялъ ее и взялъ въ плѣнъ одного изъ главныхъ тамошнихъ начальниковъ съ 5 всадниками. Двѣ роты егерей, часть казаковъ и Карапапахцевъ успѣли даже проникнуть до деревни Шаушетъ, куда не возможно было провезти артиллерію, разсѣяли собравшееся тамъ скопище непокорныхъ жителей и отбили у нихъ до 1.000 штукъ рогатаго скота и лошадей. Появленіе отряда въ этой сторонѣ понудило многихъ Ардаганскихъ жителей, перекочевавшихъ въ горы, явиться съ покорностію къ Подполковнику Шумскому и просить дозволенія возвратиться на прежнія мѣста.

Начатыя съ Ахметъ-Пашою Аджарскимъ сношенія продолжались въ это время безъ всякаго удовлетворительнаго успѣха. Обѣщаніе и угрозы Сераскира удерживали честолюбиваго Аджарскаго владѣльца отъ рѣшительнаго перехода на нашу сторону. Генералъ-Маіоръ Баронъ Остенъ-Сакенъ, заступившій Генералъ-Маіора Бебутова въ начальствованіи Ахалцыхскимъ Пашалыкомъ, посылалъ къ Ахметъ-Пашѣ, въ слѣдствіе предписанія Главнокомандующаго, одного офицера для окончательныхъ переговоровъ; но Паша продержавъ у себя нашего посланнаго 14 дней, отпустилъ его съ самымъ двусмысленнымъ отзывомъ, оправдываясь въ по-

ступкахъ своихъ возмущеніемъ народа въ Нижней Аджарѣ и неблагонамѣренностію родственниковъ. Дабы окончить столь безполезныя сношенія Главнокомандующій предписалъ Генералу Барону Сакену назначить Ахметъ-Пашѣ опредѣлительный срокъ, съ тѣмъ, что если по истеченіи его онъ не явится лично въ Ахалцыхъ, или не пришлетъ сына своего, для изъявленія покорности, то войска наши явятся въ Аджарѣ.

Все описанное положеніе Русскаго Корпуса, на театрѣ военныхъ дѣйствій въ Азіи, не могло не воспрепятствовать исполненію дальнѣйшихъ предначертаній втораго періода кампаніи. Съ одной стороны движеніемъ впередъ къ Сивазу и Токату мы удалялись значительно отъ собственныхъ границъ при несовершенно успокоенномъ состояніи Ахалцыхскаго и Карсскаго пашалыковъ, гдѣ происками Аджарскаго Ахметъ-Паши и непріязненными внушеніями Бековъ, управлявшихъ горными санджаками, народъ легко могъ быть подвигнутъ къ возмущенію. Съ другой – сборы Лазовъ на правомъ флангѣ и предпріятія Куртинцевъ Мушскаго и Ванскаго пашалыковъ могли угрожать Арзеруму, посреди котораго еще безъ сомнѣнія оставались искры тайнаго недоброжелательства.

Проникнутый подобнымъ соображеніемъ дѣлъ Главнокомандующій рѣшился отказаться отъ покоренія Сиваза и ограничить дѣйствія свои движеніемъ въ окрестностяхъ Чифтлика, имѣя въ виду удержать этимъ Сераскира отъ покушеній на Арзерумъ и прикрыть плодороднѣйшую часть земли, дабы успѣшнѣе произвесть заготовленіе зимняго продовольствія.

Чтобы болѣе обратить непріятеля къ собственной защитѣ, рѣшено обнаружить съ нашей стороны видъ движенія на Трапезонтъ. Для чего Главнокомандующій счелъ полезнымъ послать экспедицію въ Гюмишъ-Ха-

не. Городъ этотъ, владѣя самымъ крѣпкимъ мѣстоположеніемъ въ неприступныхъ горахъ, отдѣляющихъ Арзерумскую равнину отъ Трапезонта, служилъ постояннымъ гнѣздомъ для непріятельскихъ сборищъ. Отрядъ подъ командою Полковника Графа Симонича, отправленный для покоренія этого пункта, состоялъ: изъ Грузинскаго гренадерскаго, казачьяго Фомина и 2 Мусульманскаго полковъ; трехъ ротъ піонеръ, дивизіона драгунъ, четырехъ горныхъ единороговъ и четырехъ Кегорновыхъ мортирокъ. Войска двинулись 12 Августа отъ Чифтлика, на-легкахъ, безъ всякаго обоза. Пройдя на колесахъ около 12 верстъ, до селенія Торсунъ, Графъ Симоничъ былъ встрѣченъ Греками окрестныхъ деревень, которые скрывались здѣсь отъ притѣсненій Турокъ.

За селеніе Торсунъ отрядъ слѣдовалъ по узкому лѣсистому ущелью, до вершины Гяуръ-Дагъ, встрѣчая повсюду огромные завалы изъ бревенъ, которыми загромождена была дорога. Непріятельскіе пикеты, находившіеся на пути, отступали при видѣ войскъ нашихъ, дѣлая ружейные сигналы. Кавалерія преслѣдовала бѣгущихъ 17 верстъ, по узкому ущелью, и захватила нѣсколько плѣнныхъ. Отрядъ перенося на рукахъ артиллерію, отъ самой вершины Гяуръ-Дага, остановился въ 10 часовъ ночи, не доходя 15 верстъ до Гюмишъ-Хане. Чрезвычайная трудность дороги не можетъ быть описана.

Съ разсвѣтомъ 13 числа Графъ Симоничъ послалъ въ Гюмишъ-Хане, чрезъ одного плѣннаго тамошняго уроженца, Гассанъ-Агу, прокламацію съ предложеніемъ открыть намъ безпрепятственное вступленіе въ городъ, и куда вслѣдъ за тѣмъ, въ 7 часовъ утра, также выступилъ отрядъ. Достигнувъ селенія Хадракъ войскамъ данъ привалъ. Большое число Греческихъ се-

мействъ отвсюду спѣшило на встрѣчу Русскимъ, благословляя появленіе отряда нашего въ ихъ мѣстахъ. Вскорѣ прибыли изъ Гюмишъ-Хане два депутата, посланные Митрополитомъ и тамошними Христіанами. Отъ нихъ узнано, что начальникъ города Учумджи-Оглы, съ войсками и жителями Магометанскаго исповѣданія, бѣжали, предавъ грабежу Христіанскія жилища. Неистовства эти были прекращены только съ появленіемъ передовой кавалеріи нашей, которая преслѣдуя Турокъ, уходившихъ съ награбленными имуществами, успѣла захватить изъ нихъ въ плѣнъ 7 человѣкъ съ 15 лошадями. По приближеніи отряда къ городу, Духовенство съ хоругвями, иконами и народъ обоего пола вышли на встрѣчу, оглашая воздухъ священными гимнами на древнемъ Эллинскомъ нарѣчіи. Ключи городскіе были представлены Полковнику Графу Симоничу самимъ Митрополитомъ. Духовенство толпилось вокругъ офицеровъ и солдатъ, благословляя ихъ Евангеліемъ и Животворящимъ Крестомъ, съ слезами невыразимой радости. Вся процессія городская тотчасъ отправилась въ соборъ Пресвятыя Богородицы, для принесенія благодарственнаго моленія.

Прибытіе въ Гюмишъ-Хане было для войскъ нашихъ не менѣе пріятно, послѣ тяжкаго, двухдневнаго перехода; три раза разбирали горные единороги и несли ихъ на рукахъ по нѣскольку верстъ; во всю дорогу артиллерію должно было на утесахъ поддерживать веревками и спускать на людяхъ; одинъ горный единорогъ опрокинулся и придавилъ двухъ артиллеристовъ; въ нѣкоторыхъ мѣстахъ не возможно было проѣхать верхомъ. Самыя ближайшія окрестности Гюмишъ-Хане столь гористы, что вблизи города не нашлось удобнаго мѣста для лагеря и пѣхота принуждена была расположиться въ домахъ, а кавалерія заняла сады. Въ Гю-

мишъ-Хане непріятель бросилъ одно чугунное орудіе, 32 боченка пороху и 37 вьюковъ пуль и свинцу. Немедленно Графъ Симоничъ занялся обезпеченіемъ отряда продовольствіемъ. Для лучшаго успѣха назначенъ временно комендантомъ города Капитанъ Каргановъ и въ помощь даны ему два Плацъ-Адъютанта. Домы и лавки ушедшихъ Турокъ, гдѣ могли храниться жизненные припасы, опечатаны. Къ вечеру были собраны городскіе старшины и по сдѣланной раскладкѣ они обѣщали охотно доставить въ три дня продовольствія по числу 4.000 человѣкъ, на четверо сутокъ. Исполненіе этого началось на другой же день и 14 числа жители снабдили отрядъ 15.000 фунтовъ печенаго хлѣба. Народъ окрестныхъ деревень толпами стекался для полученія охранныхъ листовъ.

15 Августа, въ день Успенія Пресвятыя Богородицы, Митрополитъ въ присутствіи войскъ отслужилъ въ соборѣ Божественную Литургію и молебствіе о здравіи Августѣйшаго Монарха Россіи и всей Императорской Фамиліи. Торжественное служеніе, древность и богатство храма и наконецъ стройный нарядъ Русскаго отряда наполнили сердца взаимными чувствованіями восторга. Съ одной стороны набожное умиленіе воиновъ нашихъ, которые, послѣ трехъ мѣсяцевъ похода, въ первый разъ, посреди отдаленныхъ горъ, въ стѣнахъ древнѣйшаго храма, возсылали мольбы о благоденствіи Царскаго Дома, окруженные многочисленнымъ стеченіемъ туземныхъ единовѣрцевъ; съ другой общая радость народа и изумленіе внушенное грозными рядами войскъ, столь отличныхъ кротостью и дисциплиною отъ буйныхъ непріятельскихъ скопищъ, донынѣ являвшихся въ тѣхъ мѣстахъ, — могли представить наблюдателю много предметовъ для размышленія. Громъ артиллеріи, раздавшійся во всей окрест-

ности, служилъ окончаніемъ церемоніала. Послѣ обѣдни и молебна Графъ Симоничъ и всѣ офицеры были приглашены Митрополитомъ къ трапезѣ.

Успѣхъ экспедиціи на Гюмишъ-Хане весьма много былъ облегченъ движеніемъ, которое сдѣлано въ то же время отъ Чифтлика главными силами впередъ, по Сивазской дорогѣ, до селенія Темля, на разстояніи 40 верстъ. Въ лагерѣ на рѣчкѣ Шенъ-су оставленъ былъ, для сообщенія съ Гюмишъ-Хане и Байбуртомъ, эшалонъ подъ начальствомъ Генералъ-Маіора Барона Фридерикса, изъ 5 ротъ пѣхоты, казачьяго полка и 8 орудій.

Съ 13 по 17 Августа главныя силы наши оставались въ лагерѣ при Темлѣ. Удаленіе ихъ отъ Байбурта, вновь ободрило воинственныя племена Лазовъ. Въ горахъ Офскаго и Сурмалинскаго санджаковъ явился племянникъ Сераскира, Али-Бекъ, для новаго набора войскъ и въ то же время разосланъ Султанскій Фирманъ, которымъ обѣщевалось каждому, вступающему въ войска, ежемѣсячнаго содержанія по 60 курушей. Офскіе Беки рѣшительно отказались отъ подобнаго предложенія и даже не явились для выслушанія Фирмана; но Лазы Сурмалинскіе тотчасъ приступили къ вооруженію.

Главнокомандующій получивъ о томъ донесеніе отъ начальника Байбуртскаго отряда Генералъ-Маіора Бахмана и видя, что, въ слѣдствіе разосланныхъ Сераскиромъ прокламацій, начали въ тылу и на обоихъ нашихъ флангахъ появляться вооруженныя шайки, дерзнувшія нападать на фуражировъ и отдѣльныя команды, счелъ необходимымъ возвратиться къ Чифтлику, дабы движеніемъ оттуда на Трапезонтскую дорогу опредѣлительно обнаружить расположеніе всѣхъ нагорныхъ Бековъ, къ которымъ еще послѣ Хартскаго дѣла были посланы тайные Агенты, съ предложеніемъ принять

нашу сторону. Демонстраціею этою Главнокомандующій не уклоняясь отъ важнѣйшей цѣли, прикрытія плодородной области Арзерумскаго пашалыка, могъ удобно обозрѣть всѣ дороги, ведущія къ Трапезонту, на тотъ предметъ, что если бы народъ горныхъ санджаковъ покорился намъ, подобно жителямъ Арзерумскимъ, въ такомъ разѣ, не взирая на невмовѣрныя трудности пути, итти, на-легкахъ, съ малыми средствами, для овладѣнія Трапезонтомъ.

Пунктъ Гюмишь-Хане во всякомъ случаѣ не могъ быть удерживаемъ: сколько по трудности доставленія туда съѣстныхъ и военныхъ припасовъ, столько же по удаленію отъ линіи операцій, а занятіе этого города при обратномъ движеніи главныхъ силъ отъ Чифтлика было бы еще безполезнѣе и не безопаснѣе. Такимъ образомъ при всемъ желаніи покровительствовать Христіанамъ Главнокомандующій, по важности военныхъ соображеній, долженъ былъ уступить этому чувству, и въ слѣдствіе того при выступленіи войскъ отъ Темля дано приказаніе Графу Симоничу оставить Гюмишь-Хане и выйти чрезъ Куансъ-Кале, на Трапезонтскую дорогу, для соединенія съ Корпусомъ.

17 Августа главныя силы наши потянулись отъ Темля къ рѣчкѣ Шенъ-су. Непріятельскіе партизаны, пользуясь лѣсистымъ мѣстоположеніемъ, на маршѣ аттаковали фуражировъ, убили пятерыхъ, двухъ ранили, и успѣли захватить нѣсколько головъ рогатаго скота, принадлежавшаго частнымъ лицамъ; но сами, будучи преслѣдуемы 1 Мусульманскимъ полкомъ, принуждены были бросить всю добычу и въ бѣгствѣ потеряли десять человѣкъ убитыхъ и двухъ взятыхъ въ плѣнъ. Шайка этихъ наѣздниковъ принадлежала войску Эрзиганскаго Бека, которому по повелѣнію Сераскира удалось набрать до 1.500 человѣкъ конницы. Онъ на-

дѣялся съ ними безпокоить наши сообщенія; но Чифтликскіе старшины не допустили его вступить въ ихъ округъ, объявивъ, что въ противномъ случаѣ готовы защищаться.

Приказаніе объ оставленіи Гюмишь-Хане было получено въ этомъ городѣ къ вечеру 15 Августа. Главнокомандующій предоставлялъ Полковнику Графу Симоничу взять съ собою тѣ изъ Христіанскихъ семействъ, которыя пожелали бы слѣдовать за отрядомъ, для совершеннаго переселенія въ Россійскіе предѣлы. Капитану Карганову поручено предварительно объявить объ этомъ жителямъ. Унылые Христіанъ было невыразимо. Митрополитъ, сохранившій болѣе прочихъ твердости, именемъ цѣлаго города умолялъ представить Главнокомандующему просьбу, дабы войска не были отъ нихъ выводимы, предлагая собрать сколь возможно болѣе продовольствія; однако же всѣ эти убѣжденія не могли имѣть успѣха по важности тѣхъ обстоятельствъ, которыя должны были связать всѣ дѣйствія Корпуса нашего, въ случаѣ дальнѣйшаго пребыванія отряда въ Гюмишь-Хане. Нѣкоторые старшины города и нѣсколько семействъ вызвались послѣдовать за нами. Какъ затруднительность пути не дозволяла увеличить число этихъ переселенцевъ, да и сами жители, по краткости времени, не успѣли бы изготовиться къ выступленію, то Митрополитъ рѣшился лично раздѣлить съ остающимися будущую ихъ участь и при всей опасности своего положенія не оставлять Гюмишь-Хане. Попеченіе объ общемъ благѣ внушило ему сверхъ-того мысль отправиться предъ выходомъ войскъ нашихъ къ Учумджи-Оглы, бывшему городскому начальнику, съ объявленіемъ, что будто бы Русскіе насильно желали переселить гражданъ въ свои предѣлы; но что они спаслись отъ того бѣгствомъ. Намѣреніе это было тѣмъ бо-

лѣе одобрено, что Графу Симоничу надлежало всячески усыпить вниманіе непріятеля, дабы онъ не могъ затруднить отступленіе отряда, обремененнаго множествомъ переселенцевъ.

18 Числа утромъ всѣ вьюки подъ прикрытіемъ пѣхоты перешли за городъ, а одинъ баталіонъ гренадеръ оставленъ до наступленія вечера на высотѣ, прикрывающей городскія жилища. Реквизиціоннымъ и купленнымъ на мѣстѣ хлѣбомъ отрядъ былъ обезпеченъ по 23 Августа. Артиллеріи Подпоручику Дейтриху приказано до выхода войскъ уничтожить всѣ военные снаряды, найденные въ городѣ, которыхъ не возможно было взять съ собою, и заклепать также чугунное орудіе.

Жители, приведенные сначала въ отчаяніе удаленіемъ войскъ нашихъ, мало-по-малу успокоились распущеннымъ слухомъ, что отрядъ Графа Симонича, вмѣстѣ съ главными силами, идетъ къ Трапезонту.

При наступленіи ночи съ трехъ сторонъ получены извѣстія о прибытіи въ окрестности непріятельскихъ войскъ. Двѣ тысячи человѣкъ, подъ начальствомъ Шатыръ-Оглы и Тусчи-Оглы, находились уже въ селеніи Халкъ, въ 9 верстахъ отъ Гюмишь-Хане. Отрядъ, подъ начальствомъ Учумджи-Оглы, сталъ еще ближе и огни его издалека видимы были нашимъ пикетамъ. Не взирая на то и на чрезвычайную невыгоду мѣстоположенія ночь проведена совершенно спокойно и войска Графа Симонича на разсвѣтѣ 19 числа потянулись отъ Гюмишь-Хане, не будучи ни сколько обезпокоены непріятелемъ.

Дорога до Куансъ-Кале, куда отрядъ къ вечеру прибылъ, была несравненно удобнѣе, и артиллерія слѣдовала все время на колесахъ. Въ нѣсколькихъ верстахъ отъ Гюмишь-Хане арріергардъ будучи настигнутъ не-

*

пріятелемъ подъ начальствомъ Учумджи-Оглы, имѣлъ перестрѣлку. На половинѣ пути, гдѣ былъ сдѣланъ привалъ, часть непріятельскихъ войскъ столкнулась также съ коннымъ авангардомъ нашимъ; но вся потеря съ нашей стороны не превышала одного раненаго и одного контуженнаго.

20 Числа послѣ полудня отрядъ Графа Симонича присоединился къ главнымъ силамъ Корпуса, близъ селенія Хартъ, гдѣ сходятся дороги изъ Гюмишь-Хане и Трапезонта. Видъ множества семействъ Христіанскихъ посреди военнаго стана, раскинутаго въ горахъ, представилъ картину умилительную.

21 Августа, соединивъ въ общемъ вагенбургѣ при селеніи Балахоръ всѣ обозы, батарейную артиллерію, парки и тягости, подъ достаточнымъ прикрытіемъ, — Главнокомандующій перешелъ со всѣми прочими войсками къ селенію Сейкеръ. Авангардъ подъ начальствомъ Генералъ-Маіора Раевскаго, изъ двухъ полковъ регулярной и двухъ нерегулярной кавалеріи, въ тотъ же день выдвинутъ далѣе до селенія Кенгляръ, у подошвы большаго хребта отдѣляющаго Трапезонтъ. Партіи посланныя по разнымъ направленіямъ впередъ на 6 верстъ, ни гдѣ не открыли непріятеля.

22 Числа, по отслуженіи въ лагерѣ Божественной Литургіи и молебствія по случаю торжества коронованія Государя Императора, Главнокомандующій съ сильною частію войскъ выступилъ къ селенію Тунтулусъ, для рекогносцировки. На разстояніи 11 верстъ надлежало преодолѣть неимовѣрныя затрудненія. Подъемы и спуски по каменистому грунту замедляли слѣдованіе на каждомъ шагу; за селеніе Тунтулусъ, гдѣ дорога поворачивая вправо опоясываетъ высокую отрасль Куятъ-Дага, не только не возможно было везти легкой, конно-казачьей артиллеріи; но и самые горные единороги,

послѣ всѣхъ усилій, далѣе слѣдовать не могли. Регулярная кавалерія, прошедъ еще нѣсколько верстъ, также должна была остановиться, по причинѣ неимовѣрной крутизны горъ и безпрерывнаго ихъ возвышенія. Главнокомандующій съ казаками и Мусульманами продолжалъ путь далѣе. При всякомъ новомъ подъемѣ мы съ любопытствомъ надѣялись окинуть взоромъ отдаленную синеву моря и увидѣть Трапезонтъ; но гряды горъ стѣною становились предъ нами и съ высотъ только можно было обозрѣвать неизмѣримое пространство этихъ хребтовъ, которые, протягиваясь на разстояніи почти 100 верстъ отъ моря, паралельно берегамъ, унизаны острыми скалами и пересѣкаются повсюду лѣсистыми ущельями и безднами. Дорога, по которой мы слѣдовали, именуется у жителей большою или пушечною дорогою, по поводу того, что Турки и Персіяне провозили здѣсь артиллерію изъ Трапезонта, разбирая орудія и перенося ихъ на рукахъ; въ самомъ же дѣлѣ путь этотъ представляетъ во многихъ мѣстахъ только узкую тропинку то восходящую на утесы, по каменистымъ ступенямъ, то извивающуюся посреди тѣсныхъ ущелій, заваленныхъ огромными камнями и поросшихъ лѣсомъ. По невозможности употреблять колеса, жители окрестныхъ мѣстъ вовсе не имѣютъ въ домашнемъ быту своемъ повозокъ, замѣняя ихъ, въ зиму и въ лѣто санями и вьюками.

Остановясь съ небольшимъ прикрытіемъ на вершинѣ одного горнаго кряжа, Главнокомандующій отправилъ впередъ исправлявшаго должность Корпуснаго Оберъ-Квартирмейстера, Подполковника Степанова, со 100 казаками и 150 Татарами, для дальнѣйшаго обозрѣнія дороги. Партія эта проникнула еще на 2 часа пути, по мѣстамъ, гдѣ самыя тропинки совершенно терялись; люди должны были большею частію спѣшиваться и

съ трудомъ вести лошадей по утесистымъ подъемамъ и спускамъ. Достигнувъ Шепхане, въ 3 часахъ откуда, при селеніи Каракабанъ, стоялъ укрѣпленный Турецкій лагерь, Подполковникъ Степановъ возвратился къ Корпусу по захожденіи солнца, доставивъ планъ пройденнаго мѣстоположенія. Къ вечеру войска спустились съ горъ на позицію. Кавалерія стала попрежнему въ видѣ авангарда, при селеніи Кенгляръ, а пѣхота и артиллерія, остававшіяся все время у селенія Туптулусъ, отошли къ Сейкеру.

Внимательная рекогносцировка, лично произведенная въ этотъ день Главнокомандующимъ, удостовѣрила, что ни какой не было возможности предпринять въ то время экспедицію для овладѣнія Трапезонтомъ: — пунктомъ конечно важнымъ по положенію на берегу Чернаго моря и удобству сношеній оттуда съ Россіею и войсками, дѣйствовавшими за Балканомъ. Дабы подвезти къ этому городу баттарейную артиллерію, безъ которой нельзя было дѣйствовать противу крѣпостныхъ пушекъ, требовалось употребить на разработку дороги, не менѣе 3.000 человѣкъ въ теченіе 4 недѣль; во многихъ мѣстахъ надлежало очищать и расширять подъемы и спуски пороховыми взрывами; между-тѣмъ какъ сближающееся осеннее время и наступившіе дожди лишали всякой надежды исполнить это съ успѣхомъ. Главнокомандующій находился лично на томъ перевалѣ, откуда до Шепхане считается только 8, а до Трапезонта не болѣе 75 верстъ; но эта послѣдняя часть дороги представляла препятствій еще болѣе: потому что и послѣ разработки нельзя было съ артиллеріею пройти здѣсь менѣе 8 дней (*). Притомъ по совершенному недостатку фуража надлежало бы всѣ обозы оставить

(*) Смотри маршрутъ Lit. K.

по сю сторону хребта; потому что на пространствѣ упоминаемыхъ 75 верстъ, только въ окрестностяхъ Каракабана, ростетъ трава и то ядовитаго свойства, отъ которой непривычныя животныя издыхаютъ.

Къ этимъ важнымъ затрудненіямъ пути присоединилось рѣшительное извѣстіе, что нагорные Беки съ подвластнымъ имъ народомъ, будучи обольщены обѣщаніями и подарками Сераскира, отнюдь не соглашаются принять нашу сторону и всѣ вооружились въ пользу Турецкаго Правительства. Лазы, собравшіеся въ окрестностяхъ Байбурта, услышавъ о движеніи нашемъ отъ селенія Сейкера, быстро обратились изъ своихъ ущелій на защиту Трапезонта и 22 числа прошли туда по горнымъ тропинкамъ, съ праваго фланга нашего. Шайки непріятельскихъ партизановъ съ другой стороны до того усилились на коммуникаціяхъ, что два раза почты, слѣдовавшія изъ Арзерума въ Байбуртъ, подъ коннымъ прикрытіемъ, были аттакованы.

Очевидно, что при подобныхъ обстоятельствахъ надлежало успѣхъ экспедиціи на Трапезонтъ основать на одной слишкомъ невѣрной удачѣ, и польза покоренія этого города въ тогдашнее время далеко не могла искупить трудовъ и усилій. Надлежитъ припомнить, что Главнокомандующій могъ употребить для того только 6 баталіоновъ или 5.500 человѣкъ пѣхоты, съ небольшею частію легкой артиллеріи, отославъ по недостатку фуража кавалерію съ тяжелыми орудіями и обозами въ окрестности Байбурта, тогда какъ, за исключеніемъ Трапезонтскаго гарнизона и союзныхъ Лазовъ, непріятель имѣлъ противу насъ 10.000 человѣкъ въ укрѣпленномъ лагерѣ при Каракабанѣ, на самомъ труднѣйшемъ пунктѣ предлежавшаго пути. О флотиліи, долженствовавшей вспомоществовать сухопутному отряду въ покореніи Трапезонта, положительныхъ извѣстій

не было. Правда, при движеніи къ Шепхане, мы слышали съ горныхъ высотъ пушечные выстрѣлы со стороны моря; но лазутчики удостовѣряли единогласно, что флотъ нашъ, временемъ появлявшійся въ виду Трапезонтскихъ береговъ, отплылъ совершенно оттуда болѣе двухъ недѣль.

Представимъ даже, что экспедиція на Трапезонтъ увѣнчалась бы полнымъ успѣхомъ, то и въ такомъ случаѣ дальнѣйшее обладаніе этимъ городомъ могло принести намъ въ тогдашнее время болѣе вреда, нежели пользы. Азіятскія крѣпости для надежнѣйшей ихъ обороны требуютъ болѣе или менѣе исправленія и улучшенія фортификаціи. Занявъ Трапезонтъ около половины Сентября надлежало бы удержать тамъ весь отрядъ по крайней мѣрѣ на цѣлый мѣсяцъ, для скорѣйшаго окончанія крѣпостныхъ работъ; слѣдовательно въ теченіе этого времени предоставить непріятельскимъ шайкамъ всю свободу хищничества въ окрестностяхъ Байбурта и въ плодороднѣйшей части Арзерумскаго пашалыка, а потомъ итти назадъ въ такое время, когда сближеніе холодовъ и раніе въ горахъ снѣга умножили бы еще болѣе препятствія, при отступленіи чрезъ высокіе и каменистые горные хребты. Въ подобную пору года мы встрѣтили бы большое затрудненіе въ снабженіи Трапезонтской крѣпости продовольственными и военными запасами. Сношенія съ Крымомъ и Черноморскими портами Россіи, по прекращающейся осенью у тамошнихъ береговъ навигаціи, сдѣлалось бы невозможнымъ. Отдѣлить для защиты Трапезонта менѣе 4 баталіоновъ было бы слишкомъ опасно; потому что этой части войскъ надлежало среди сильныхъ и непріязненныхъ племенъ оставаться въ теченіе цѣлой зимы совершенно безъ опоры, по причинѣ большихъ снѣговъ, которые на нѣсколько мѣсяцевъ прекращаютъ

всякое сообщеніе Трапезонта, не только съ Арзерумомъ, но даже и съ Байбуртомъ. Примѣръ Ахалцыха, осажденнаго въ зимнее время Аджарскимъ Пашею, былъ слишкомъ поучителенъ. Наконецъ, оставляя 4 баталіона въ Трапезонтѣ мы, такъ сказать, лишали себя почти половины подручнаго резерва, и, слѣдовательно, не только не могли на слѣдующую весну дѣйствовать въ полѣ для дальнѣйшаго распространенія успѣховъ; но даже съ трудомъ удержали бы за собою, въ теченіе зимы мѣста, занятыя войсками нашими на столь значительномъ протяженіи завоеваннаго края. Если бы можно было предвидѣть воспослѣдовавшее вскорѣ послѣ того заключеніе мира съ Оттоманскою Портою, то конечно предупрежденное овладѣніе Трапезонта моглобы быть полезно при продолжавшихся тогда переговорахъ въ Адріанополѣ; но по теченію дѣлъ въ Азіятской Турціи и постоянному упорству Султана, надлежало скорѣе ожидать противнаго, и война казалась на будущій годъ неизбѣжною; слѣдовательно нужно было беречь способы дѣйствовавшихъ силъ, для начатія съ весною новой кампаніи въ полѣ.

Вотъ тѣ важныя причины, по которымъ экспедиція на Трапезонтъ была признана въ тогдашнее время и невозможною и безполезною. Тѣмъ не менѣе движеніе въ эту сторону удалило опасность отъ той части Арзерумскаго пашалыка, которую по плодородію мы должны были беречь для приготовленія зимнихъ запасовъ.

23 Августа Главнокомандующій предпринялъ обратное движеніе отъ селенія Сейкеръ и 24 прибылъ къ Байбурту.

Во время дневки 25 числа рѣшено было не оставлять болѣе въ Байбуртѣ гарнизона и крѣпость взорвать на воздухъ. При настоящемъ удаленіи главныхъ силъ къ Арзеруму удерживать этотъ пунктъ дѣлалось крайне

затруднительнымъ, а съ наступленіемъ поздней осени и зимы даже невозможнымъ, по причинѣ глубокихъ снѣговъ, покрывающихъ съ Ноября по Мартъ мѣсяцъ гористое ущелье Чорохи; въ продолженіе каковаго времени сообщеніе изъ Байбурта въ Арзерумъ можно имѣть только вьючное и слѣдовательно въ случаѣ опасности нельзя было бы двинуться туда на помощь съ артиллеріею. Сверхъ-того Байбуртская крѣпость самымъ невыгоднымъ образомъ окружена окрестными высотами и дурная ея оборона состояла изъ неправильно ломаныхъ фасовъ, не имѣвшихъ ни какой совокупности въ направленіи выстрѣловъ. Для добыванія воды надлежало спускаться къ рѣкѣ почти 200 саженъ, по чрезвычайно неудобному ходу; такъ, что аттакующій непріятель могъ всегда отрѣзать у гарнизона воду.

Желая однако же по возможности сохранить спокойствіе съ этой стороны и удержать за нами городъ Байбуртъ, Главнокомандующій поручилъ его въ управленіе преданнаго намъ Офскаго Бека. Ему данъ титулъ Байбуртскаго Коменданта и предоставлено сверхъ жалованья, прежде назначеннаго, двухъ-мѣсячное содержаніе на 3.000 человѣкъ вооруженныхъ.

26 Августа Главная Квартира со всѣми тяжестями и обозами, подъ прикрытіемъ половины войскъ, выступила изъ Байбурта, а 27 къ вечеру, Главнокомандующій прибылъ въ Арзерумъ, и въ 30 верстахъ, не доѣзжая города, на переправѣ чрезъ рѣку Мегмасуръ, встрѣченъ былъ прибывшимъ изъ С. Петербурга курьеромъ, который доставилъ отъ Государя Императора рескрипты на пожалованіе Герою Саганлугскому и покорителю Арзерума Ордена Св. Георгія 1 класса и алмазныхъ знаковъ Ордена Св. Андрея Первозваннаго.

Генералъ-Маіоръ Муравьевъ, съ остальною частію

войскъ, очистилъ Байбуртъ 27 числа и, взявъ съ собою бывшую въ крѣпости артиллерію и провіантскіе запасы, взорвалъ крѣпостныя стѣны. Часть подвижнаго госпиталя, слѣдовавшая изъ Байбурта на хвостѣ первой колонны войскъ, была, въ 50 верстахъ оттуда, аттакована въ ущельи 300 человѣкъ Лазовъ; но Штабсъ-Капитанъ Рубанъ, находившійся въ прикрытіи съ одною ротою пѣхотнаго Графа Паскевича-Эриванскаго полка и однимъ легкимъ орудіемъ, въ продолженіе двухъ дней, отражая нападенія, успѣлъ недопустить непріятеля нанести какой-либо вредъ. Вслѣдъ за тѣмъ хищники напали также на отставшихъ отъ отряда Гюмишъ-Ханскихъ Грековъ и ограбили ихъ. Какъ въ этихъ двухъ происшествіяхъ были изобличены жители селенія Катанлы, то Генералъ-Маіоръ Муравьевъ, въ слѣдствіе даннаго ему приказанія, истребилъ огнемъ это селеніе, а 1 Мусульманскій полкъ, посланный для преслѣдованія хищниковъ, успѣлъ между-тѣмъ отбить добычу. Обстоятельство это доказываетъ, сколь затруднительно и опасно было держаться далѣе въ Байбуртѣ, куда путь, пролегая чрезъ тѣснины, могъ естественно быть во власти непріятельскихъ партій.

ГЛАВА XV.

Пораженіе непріятеля при Муха-Эстатѣ. Экспедиція Ардаганскаго гарнизона. Дѣйствія противу Куршинцевъ. Неудачное движеніе въ Аджару.

По возвращеніи Главнокомандующаго въ Арзерумъ, получены были въ послѣднихъ числахъ Августа донесенія изъ Гуріи и Ардагана объ успѣхѣ сдѣланныхъ съ этой стороны экспедицій. Подробности ихъ заключались въ слѣдующемъ:

Генералъ-Маіоръ Гессе, освѣдомившись, что Кобулетскіе старшины, послѣ побѣдъ, одержанныхъ надъ Сераскиромъ и Гагки-Пашею, намѣреваются добровольно намъ покориться, сдѣлалъ имъ рѣшительное предложеніе; но сверхъ ожиданія нашелъ совершенную перемѣну. – Причиною такого отказа было прибытіе въ санджакъ Кобулетскій 8.000 непріятельскаго отряда, подъ начальствомъ Капиджи-Баши Тусчи-Оглы, брата извѣстнаго подъ этимъ именемъ Турецкаго чиновника. Провѣдавъ о намѣреніи Кобулетцевъ онъ успѣлъ дать народной готовности совершенно другое направленіе, удостовѣривъ жителей, что война съ Россіею должна принять лучшій оборотъ для Порты Оттоманской, по случаю заключеннаго Правительствомъ Турецкимъ мира со всѣми Европейскими Державами. Обольщенный народъ вновь согласился дѣйствовать противу Русскихъ; старшины, въ залогъ вѣрности, дали отъ себя аманатовъ, и Турецкій начальникъ, будучи обезпеченъ ихъ содѣйствіемъ, расположилъ приведенныя съ собою войска на урочищѣ Муха-Эстатѣ, при рѣчкѣ Очхамурѣ, неподалеку отъ Николаевской

крѣпости. Непріятельскій лагерь былъ укрѣпленъ во многихъ мѣстахъ завалами, которыми перерѣзывались всѣ дороги.

Генералъ-Маіоръ Гессе, имѣя разрѣшеніе наказать Кобулетскій санджакъ за безпрерывные набѣги и возстанія, ежели бы жители тамошніе не изъявили добровольной покорности, рѣшился, по полученіи послѣдняго отказа, предпринять экспедицію и предварительно напасть на лагерь Тусчи-Оглы.

4 Августа отрядъ нашъ двинулся къ Муха-Эстату. Правою колонною, состоявшею изъ двухъ баталіоновъ 44 егерскаго полка, 4 легкихъ орудій и 500 человѣкъ Гурійской милиціи, начальствовалъ Полковникъ Поповскій. Войска эти направлены были изъ Николаевскаго укрѣпленія, по морскому берегу, къ одному изъ Турецкихъ шанцевъ, находившемуся на урочищѣ Лимани. Лѣвую колонну изъ двухъ баталіоновъ Мингрельскаго пѣхотнаго полка, 6 легкихъ орудій и около 2.800 человѣкъ Гурійской, Мингрельской и Имеретинской милиціи повелъ лично Гессе, прямо отъ Озургети къ Муха-Эстату.

Почти двое сутокъ лѣвая колонна пробиралась по едва проходимой тропинкѣ во флангъ Турецкому лагерю, и 6 Августа Гессе, явясь на высотахъ противу лѣваго непріятельскаго крыла, въ трехъ верстахъ отъ него, началъ нападеніе съ двухъ сторонъ. Милиція обошла съ тыла, а три роты Мингрельскаго полка аттаковали съ фронта завалы, находившіеся между позиціею войскъ нашихъ и лагеремъ Тусчи-Оглы. При содѣйствіи артиллеріи успѣхъ былъ полный. Милиція сильнымъ ружейнымъ огнемъ съ тыла скоро выбила непріятеля изъ заваловъ; между-тѣмъ какъ роты Мингрельскаго полка овладѣли шанцами лѣваго крыла и ворвались въ укрѣпленный лагерь. Бѣгство Турокъ столь было общее, что ни ма-

лѣйшая часть изъ нихъ не рѣшилась остановиться въ завалахъ, устроенныхъ позади лагеря; они съ величайшею поспѣшностію устремились въ горы и бросили весь багажъ свой, одно орудіе и два знамени. Убитыми и ранеными непріятель потерялъ до 500 человѣкъ, сверхъ 68 взятыхъ въ плѣнъ. Кягья-Бекъ Аджарскаго Паши, находившійся въ отрядѣ Тусчи-Оглы съ 600 Аджарцевъ, также былъ тяжело раненъ. Уронъ съ нашей стороны состоялъ изъ 109 человѣхъ.

Пораженіе, нанесенное съ этой стороны, навело столь великій страхъ на непріятеля, что другая часть войскъ Тусчи-Оглы, стоявшая въ укрѣпленныхъ завалахъ, при урочищѣ Лимани, также предалась бѣгству, коль скоро завидѣла приближеніе правой колонны. Овладѣвъ тремя орудіями и всѣмъ багажемъ непріятельскимъ Полковникъ Поцовскій преслѣдовалъ Турокъ по берегу морскому, до укрѣпленія Кинтриши; откуда они также бѣжали, предавъ пламени форштадтъ и бросивъ въ немъ всю артиллерію, состоявшую изъ 4 орудій, со всѣми снарядами и припасами. 9 Августа Гессе занялъ Кинтриши и приступилъ къ приведенію жителей въ покорность.

Почти въ то же время Подполковникъ Шумскій, съ частію Ардаганскаго гарнизона, предпринималъ экспедицію въ Олтинскій санджакъ. 2 Августа онъ занялъ крѣпость Олти; тамошній правитель, Кучукъ-Паша, не желая покориться, ушелъ въ Ливану; почему народу предложено избрать другаго начальника. Возвращаясь въ Ардаганъ, Шумскій, 7 Августа, имѣлъ сшибку въ Панегскомъ санджакѣ съ братомъ Аджарскаго Ахметъ-Паши, который собралъ до 2.000 человѣкъ вооруженныхъ, и укрѣпивъ прочными завалами позицію, среди крутыхъ и лѣсистыхъ горъ, намѣревался отрѣзать отряду отступленіе. – Довольно упорное дѣло

продолжалось съ 6 до 11 часовъ утра. Пѣхота наша, покровительствуемая удачнымъ огнемъ артиллеріи, успѣла наконецъ овладѣть завалами и непріятель, потерпѣвъ потерю, разсѣялся въ горы. Въ плѣнъ захваченъ Куртинскій начальникъ Арифъ-Бекъ, съ 5 Курдами. Съ нашей стороны убито и ранено 11 человѣкъ.

Мы уже видѣли, что значительные сборы Курдовъ на границахъ Мушскаго пашалыка и въ Бинъ-Гёлѣ побудили Генерала Панкратьева вывести отрядъ Полковника Лемана изъ Хниса къ селенію Кюлли. 8 Августа Генералъ-Маіоръ Сергѣевъ, принялъ начальство надъ этимъ отрядомъ, приведя съ собою на подкрѣпленіе двѣ роты Кабардинскаго пѣхотнаго полка, Донской имени своего полкъ и два легкія орудія. По усиленіи войскъ съ этой стороны первымъ дѣйствіемъ его было наказать Куртинцевъ, напавшихъ на обывательскій вьючный транспортъ Хнисскихъ жителей, и сверхъ-того предупредить занятіе Хниса, куда Эминъ-Паша Мушскій, по отступленіи отряда Полковника Лемана, отправилъ брата своего Хуршидъ-Бека, съ 120 всадниками, для овладѣнія казеннымъ провіантомъ. Сергѣевъ успѣлъ настигнуть хищниковъ, обратилъ ихъ въ бѣгство, послѣ небольшой перестрѣлки, отнялъ 150 воловъ, захваченныхъ у жителей, и сверхъ-того изъ собственныхъ стадъ Куртинцевъ отбилъ 300 штукъ рогатаго скота и 1.000 овецъ. — Отрядъ нашъ вновь занялъ Хнисъ и оставался тамъ до тѣхъ поръ, пока купленный казною у жителей хлѣбъ былъ совершенно вывезенъ въ Арзерумъ. 15 Числа Генералъ Сергѣевъ, взявъ съ собою изъ Хниса крѣпостныя орудія и снаряды, отошелъ въ прежнюю позицію къ селенію Кюлли.

Это побочное движеніе и наказаніе одного племени Куртинцевъ не могло однако же успокоить жителей и обеспечить край отъ хищниковъ. Частые и повсе-

мѣстные набѣги Курдовъ, предводимыхъ Мустафой Пашею, Порта-Бекомъ Каскапы и Магометъ-Бекомъ Кыгинскимъ, колебля преданность къ намъ жителей, подвергали разоренію ту плодороднѣйшую часть пашалыка, гдѣ заключались наибольшіе способы продовольствія. Постоянное гнѣздо Куртинскихъ сборищъ находилось въ санджакѣ Кыгинскомъ, за хребтомъ Кешмиръ, гдѣ, пользуясь чрезмѣрно гористымъ мѣстоположеніемъ, они могли безопасно укрываться отъ поисковъ. Къ числу главныхъ возмутителей принадлежалъ также Магмутъ-Бекъ, прежній правитель Терджанскаго санджака. Прибытіе въ Арзерумъ резервовъ изъ двухъ баталіоновъ Крымскаго пѣхотнаго полка и одного маршеваго, доставили Генералъ-Лейтенанту Панкратьеву возможность дѣйствовать рѣшительнѣе, для приведенія Куртинцевъ въ повиновеніе. Прежде всего отправлена экспедиція въ Кыгинскій санджакъ, отстоящій къ юго-западу отъ Арзерума въ 120 верстахъ. Генералъ-Маіоръ Сергѣевъ, выступилъ туда 21 Августа отъ селенія Кюлли съ тремя ротами 41 егерскаго полка, тремя сотнями казаковъ и 4 легкими орудіями. Онъ долженъ былъ слѣдовать вверхъ по Араксу мимо Бинъ-Гёль, и въ сел. Бармаксызъ, на Кыгинской дорогѣ, соединиться съ посланнымъ изъ Арзерума чрезъ селеніе Татосъ и Алтыны отрядомъ Полковника Миклашевскаго: изъ одного баталіона 42 егерскаго полка, 4 легкихъ орудій и 150 казаковъ полка Басова.

24 Августа, прежде нежели успѣли соединиться оба отдѣленія войскъ, Полковникъ Миклашевскій, получивъ свѣдѣніе въ селеніи Чагондуръ, что Куртинская партія въ числѣ 100 человѣкъ, возвращавшаяся послѣ набѣга съ большею добычею, слѣдуетъ не въ дальнемъ разстояніи отъ отряда, — послалъ для открытія хищниковъ Подполковника Басова съ одною ротою пѣхоты и

сотнею казаковъ. Въ 20 верстахъ Куртинцы были настигнуты, потеряли въ сшибкѣ около 50 человѣкъ и болѣе 3.000 штукъ разнаго скота.

25 Августа по соединеніи отряда въ селеніи Бармаксизъ войска имѣли новую сшибку съ Куртинцами. 300 Человѣкъ этихъ хищниковъ, появившихся на лѣвомъ флангѣ, были аттакованы сотнею казаковъ Сергѣева полка, подкрѣпленною полкомъ Басова. Послѣ упорной перестрѣлки Куртинцы завязали рукопашный бой; но опрокинуты съ потерею и оставили въ рукахъ нашихъ 4 плѣнныхъ и много лошадей. Съ нашей стороны ранено 4 казака. — Успѣшныя дѣйствія отряда сильно встревожили Куртинцевъ; они поспѣшили отправить семейства свои за Кешмирскій хребетъ, а сами, въ значительномъ числѣ, подъ начальствомъ Кыгинскаго Бека, Мустафа-Паши, и Порто-Бека, двинулись въ селеніе Меликонъ, на встрѣчу Генералъ-Маіору Сергѣеву, занявъ партіями всѣ дороги, пролегающія чрезъ хребетъ.

25 и 26 Августа отрядъ нашъ, подвигаясь къ Кешмирскому хребту по весьма трудной, гористой дорогѣ, чрезъ селенія: Холанкъ, Башкой и Карабекъ, отбилъ еще весьма много скота; а 27 числа Сергѣевъ освѣдомившись о движеніи непріятеля къ Меликону, взялъ равномѣрно туда направленіе. У подошвы Кешмира, на пересѣченіи двухъ дорогъ, отрядъ встрѣтилъ 600 человѣкъ конныхъ Курдовъ съ частію пѣхоты. Аттака произведена съ двухъ сторонъ; полкъ Басова, подкрѣпляемый ротою егерей и однимъ орудіемъ, понесся слѣва; полкъ Сергѣева, имѣя позади себя также роту егерей и два орудія, ударилъ справа. Курды съ большимъ ожесточеніемъ вступили въ рукопашный бой; но, будучи стѣснены съ двухъ сторонъ, не выдержали натиска и обратились въ бѣгство, оставивъ на мѣстѣ

много убитыхъ. Казаки преслѣдовали ихъ за хребетъ; взяли 30 человѣкъ въ плѣнъ и отбили большое число скота; при чемъ съ нашей стороны убито 10 и ранено 5 казаковъ; также потеряно 37 лошадей убитыхъ. Начальники Куртинскихъ племенъ: Пушканлы и Чарыхлы прислали послѣ того къ Генералу Сергѣеву депутацію съ просьбою о пощадѣ, обѣщая воздержать подвластныхъ имъ Курдовъ отъ набѣговъ и лично прибыть въ Арзерумъ для изъявленія покорности. Видя что снѣговыя вершины Кешмирскихъ горъ и частыя ихъ крутизны не дозволятъ проникнуть съ артиллеріею за хребетъ, Сергѣевъ принялъ посланныя депутаціи, объявивъ впрочемъ, что токмо изъ одного уваженія къ покорности останавливаетъ слѣдованіе войскъ за Кешмиръ, у подошвы котораго сожженъ весь хлѣбъ, сѣно и селенія, принадлежащія Куртинцамъ, подвластнымъ Кыгинскому Беку.

27 Августа отрядъ, принявъ подъ защиту свою Христіанскія семейства, удалившіяся изъ мѣстъ наиболѣе подверженныхъ набѣгамъ, возвратился къ селенію Бармаксизъ. 31 Числа на маршѣ войскъ въ Терджанскій санджакъ явились къ Генералу Сергѣеву новый начальникъ Терджанскаго санджака, съ Эфендіемъ и старшинами. Они предъявили, что бунтующій Бекъ ихъ бѣжалъ за Кешмиръ а въ народѣ водворилось спокойствіе, и обѣщались немедленно собрать и доставить въ Арзерумъ все количество реквизиціоннаго хлѣба. Какъ въ войскахъ оставалось провіанта только на два дня, то Генералъ, уступая настоятельнымъ просьбамъ старшинъ, отложилъ экспедицію на Терджанъ.

На возвратномъ пути къ Арзеруму отрядъ того же числа имѣлъ сшибку съ Куртинцами, которые въ числѣ 400 человѣкъ, разграбивъ Греческую деревню, отбили у жителей до 3.000 скота. Настигнувъ хищни-

ковъ Сергѣевъ съ казаками и двумя ротами егерей 41 полка перерѣзалъ имъ дорогу. Куртинцы потеряли нѣсколько убитыхъ; должны были бросить весь скотъ и разсѣялись въ горы. На другой день, 1 Сентября, партія ихъ въ числѣ 200 человѣкъ, подъ начальствомъ Порта-Бека, напала близъ селенія Чагандара на Христіанскія семейства, слѣдовавшія подъ прикрытіемъ отряднаго арріергарда. Оставивъ пѣхоту при обозахъ, Сергѣевъ аттаковалъ Куртинцевъ съ одними казаками, опрокинулъ ихъ и гналъ далеко въ горы; но здѣсь новая партія, вчетверо многочисленнѣе, вышедъ изъ засады, ударила на казаковъ; рукопашная схватка завязалась между нашею и непріятельскою конницею; казаки, одолѣваемые превосходствомъ, принуждены были отступить къ пѣхотѣ и уже при содѣйствіи ея отразили нападеніе и преслѣдовали Курдовъ доколѣ было возможно. Непріятель потерялъ болѣе 100 человѣкъ; уронъ съ нашей стороны состоялъ изъ одного офицера, урядника, 10 казаковъ и нѣсколькихъ лошадей. 2 Сентября отрядъ возвратился въ Арзерумъ.

При благопріятныхъ успѣхахъ этихъ частныхъ экспедицій дѣйствія со стороны Ахалцыха не были столько же удачны. — Еще въ Іюлѣ мѣсяцѣ Главнокомандующій предписалъ Начальнику Ахалцыхскаго пашалыка, Генералъ-Маіору Барону Остенъ-Сакену, въ случаѣ новыхъ уклоненій Аджарскаго Паши отъ совершенной покорности и если бы заставила необходимость дѣйствовать противу Аджарцевъ вооруженною рукою, — предпринять въ ту сторону экспедицію; но не иначе, какъ совокупно съ отрядомъ Генералъ-Маіора Гессе, въ одно время съ двухъ сторонъ, или общею колонною по одному направленію.

Баронъ Сакенъ, продолжая начатые предмѣстникомъ его переговоры, требовалъ чтобы Ахметъ-Паша лично

явился въ Ахалцыхъ, или прислалъ своего сына, для окончательныхъ мѣроположеній. Отказываясь невозможностію исполнить это, по причинѣ возникшихъ въ Нижней Аджарѣ возмущеній, и вмѣстѣ, подтверждая готовность покориться Россіи, Паша отвѣчалъ, что посылаетъ для того дядю своего Сулейманъ-Агу, который однако же, заболѣвъ на дорогѣ, возвратился съ пути. 4 Августа Баронъ Сакенъ вторично писалъ къ Ахметъ-Пашѣ, что если чрезъ 4 дня онъ не явится въ Ахалцыхъ, или не пришлетъ сына своего, то войска наши вступятъ въ Аджару. Отвѣтомъ и на этотъ разъ были тѣ же удостовѣренія въ покорности и таже невозможность прибыть лично, по случаю продолжавшагося неповиновенія жителей.

Принимая это за одни безплодные извороты Сакенъ рѣшился дѣйствовать оружіемъ, и для того 4 Августа вступилъ въ сношеніе съ Генералъ-Маіоромъ Гессе, увѣдомляя его, что намѣренъ двинуться въ Аджару 12 Августа. Съ своей стороны Гессе, находясь послѣ побѣды при Муха-Эстатѣ на противоположномъ концѣ Гуріи, въ Кинтриши, также сносился съ Барономъ Сакеномъ касательно обоюднаго движенія въ Аджарскія земли, прося предварительнаго о томъ извѣщенія, дабы можно было успѣть сдѣлать обратный и потомъ фланговый маршъ со стороны Кобулети; потому что оттуда прямой дороги въ Аджару нѣтъ. Но ни та ни другая бумаги не получены своевременно.

Отрядъ Ахалцыхскій достигнулъ Аджарскихъ границъ 14 Августа; его составляли полки: Бородинскій пѣхотный и 28 егерскій, двѣ роты Тарутинскаго пѣхотнаго (*), Донской казачій Леонова полкъ, команда

(*) Полки: Бородинскій и Тарутинскій пѣхотные, составлявшіе 2 бригаду 11 пѣхотной дивизіи, прибыли къ Ахалцыху 3 Августа и

Карапапахцевъ, 2 легкихъ орудія № 3 роты 14 артиллерійской бригады, 2 горныхъ единорога и 4 Кегорновыхъ мортирки. На границѣ Сакенъ получилъ письмо отъ жены Ахметъ-Паши, которымъ она просила не вступать въ ихъ землю, удостовѣряя, что мужъ ея желаетъ покориться Россіи; и что только по причинѣ отсутствія своего въ горахъ онъ не можетъ тотчасъ того исполнить. Перешедъ Аджарскіе предѣлы, 15 Августа Сакенъ сжегъ на пути двѣ деревни и въ 10 верстахъ встрѣтилъ завалъ, при которомъ находился казначей Ахметъ-Паши, съ частію войскъ. — Чиновникъ этотъ объявилъ, что до прибытія Паши онъ не будетъ препятствовать движенію отряда; но не скрылъ удивленія, что Русскіе идутъ къ нимъ съ оружіемъ: тогда какъ они готовятся покориться Россіи. Нѣсколько выстрѣловъ изъ горныхъ единорговъ и Кегорновыхъ мортирокъ были достаточны для открытія войскамъ нашимъ свободнаго пути чрезъ завалъ и въ тотъ же день отрядъ достигнулъ безпрепятственно до селенія, принадлежавшаго казначею Ахметъ-Паши, которое также сожжено.

16 числа Баронъ Сакенъ прибылъ къ селенію Хули, главному мѣстопребыванію Ахметъ-Паши, откуда жена его въ знакъ покорности выслала на встрѣчу ключи

смѣнили тамъ Крымскій пѣхотный полкъ, выступившій къ Арзеруму. Во второй половинѣ того же мѣсяца прибылъ къ Ахалцыху 28 егерскій полкъ и легкая № 3 рота 14 артиллерійской бригады. Число людей въ этихъ трехъ полкахъ простиралось до 3.500 человѣкъ. 27 Егерской полкъ оставался въ Тифлисѣ а Московскій и Бутырскій пѣхотные полки, то есть 1 Бригада 14 пѣхотной дивизіи, были удержаны на Кавказской Линіи. 14 Пѣхотная дивизія, въ кадренномъ шести-баталіонномъ составѣ и въ числѣ 7.200 человѣкъ, была, по волѣ Государя Императора, командирована изъ Россіи на подкрѣпленіе Кавказскаго Корпуса въ началѣ 1829 года; но по отдаленному разстоянію едва прибыла на Кавказскую линію въ Іюнѣ мѣсяцѣ.

отъ замка своего съ объясненіемъ, что по причинѣ отлучки мужа не можетъ тамъ оставаться. — Изъ Хули вновь было отправлено требованіе къ Ахметъ-Пашѣ, дабы онъ прибылъ самъ или прислалъ своего сына.

17 и 18 чиселъ старшины Верхней Аджары явились въ отрядъ нашъ съ изъявленіемъ покорности. — 18 Замѣчена партія непріятельская, шедшая по направленію къ селенію Хули: это были передовыя войска Ахметъ-Паши. Баронъ Сакенъ вновь письменно требовалъ отъ него покорности; но Паша отвѣчалъ на этотъ разъ, что, будучи намѣренъ покориться, онъ нарочно оставлялъ со стороны Ахалцыха открытую дорогу; нынѣ же, видя непріязненность, рѣшился защищаться и ожидаетъ Русскихъ въ горахъ въ одномъ неприступномъ мѣстѣ, называемомъ Шуахевъ. Баронъ Сакенъ хотѣлъ аттаковать непріятеля въ его крѣпкой позиціи и для того сдѣлалъ въ ту сторону движеніе; но увидѣлъ невозможность пріобрѣсти успѣхъ и возвратился къ селенію Хули.

Удостовѣрившись такимъ образомъ, на самомъ дѣлѣ, что не было средствъ принудить Ахметъ-Пашу къ покорности, Генералъ Сакенъ рѣшился, не теряя времени, итти обратно; но прежнею дорогою слѣдовать уже было нельзя; потому что непріятель ее отрѣзалъ. Въ этомъ затруднительномъ положеніи, когда никто изъ проводниковъ не зналъ другаго пути, явился по счастію одинъ изъ Аджарскихъ жителей, вызвавшійся провести отрядъ нашъ весьма дурною дорогою, прямо къ границамъ Гуріи.

Предавъ пламени селеніе Хули, Баронъ Сакенъ въ ночь на 19 число началъ ретираду; горные единороги надлежало разобрать и нести на рукахъ. За часъ до разсвѣта Аджарцы, настигнувъ аррьергардъ, успѣли отрѣзать вьюки и сильно аттаковали ихъ прикрытіе. Дѣ-

ло завязалось самое жаркое; непріятель занялъ горы и препятствовалъ движенію, низвергая оттуда каменья. Подошедшія на помощь двѣ роты съ величайшимъ трудомъ оттѣснили Турокъ съ фланговыхъ высотъ, а пѣхотное прикрытіе у вьюковъ, штыками пробило себѣ путь съ фронта и соединилось съ колонною. Въ то же время Генералъ-Маіоръ Пряпишниковъ, аттакованный на другой точкѣ, мужественно отразилъ нападеніе. Арріергардъ съ своей стороны выдержалъ сильнѣйшій натискъ и два взвода егерей двукратно должны были пробиваться на штыкахъ. Желая облегчить слѣдованіе Баронъ Сакенъ поставилъ въ одномъ мѣстѣ скрытную засаду; непріятель въ стремительности своей, будучи наведенъ на нее, совершенно опрокинутъ казаками, что̀ дѣйствительно открыло колоннѣ свободнѣйшую ретираду; однако же арріергардъ тѣмъ не менѣе продолжалъ нести на себѣ весь натискъ. Пока отрядъ тянулся узкою, едва проходимою дорогою Аджарцы, обошедъ кратчайшимъ путемъ чрезъ хребты горъ, еще однажды перерѣзали путь съ фронта и заняли позицію на одной отвѣсной скалѣ, откуда камни съ быстротою были низвергаемы въ ряды проходившихъ войскъ. Положеніе отряда было въ это время столь опасно и затруднительно, что почти каждому офицеру надлежало дѣйствовать отдѣльно; арріергардъ въ особенности былъ тѣснимъ со всею яростію и къ несчастію въ эту самую минуту упало со вьюка въ обрывъ тѣло горнаго единорога. Генералъ-Маіоръ Пряпишниковъ, командовавшій здѣсь, будучи подкрѣпленъ Войсковымъ Старшиною Студеникинымъ, повелъ аттаку и спасъ орудіе: это было послѣднее усиліе, которое отрядъ сдѣлалъ въ тотъ день, чтобы пробиться на позицію, избранную для ночлега. Съ $5^1/_2$ часовъ утра до 6 по полудни войска сражались безпрерывно, и понесенная потеря состояла

изъ 7 офицеровъ и 142 человѣкъ нижнихъ чиновъ, выбывшихъ изъ строя: большую часть раненыхъ надлежало оставить на мѣстѣ.

20 числа Аджарцы слабѣе преслѣдовали отрядъ; одинъ аррiергардъ принужденъ былъ выдержать довольно жаркiя нападенiя; но войска, вообще утомленныя трудами предшествовавшаго дня, прошли только 12 верстъ и потеряли еще 10 человѣкъ убитыми и ранеными.

21 Августа Баронъ Сакенъ достигнулъ границы Гурiи и занялъ тамъ неприступную позицiю на горѣ Самомлы. — Намѣренiе его было запастись въ пограничныхъ Гурiйскихъ магазинахъ провiантомъ и снова дѣйствовать наступательно; но оказавшiйся недостатокъ въ продовольствiи понудилъ отступить въ Ахалцыхъ, куда отрядъ прибылъ, чрезъ Ковблiянскiй санджакъ, 28 Августа, принеся съ собою изъ Аджары чумную заразу.

Неудачная эта экспедицiя, какъ мы увидимъ въ послѣдствiи, была поводомъ новаго возбужденiя духа въ непрiятелѣ и причиною потери, понесенной Генералъ-Маiоромъ Гессе подъ стѣнами крѣпостцы Цихеджари.

ГЛАВА XVI.

Новыя вооруженія непріятеля; намѣренія Сераскира отнять Арзерумъ. Дѣйствія въ Терджанскомъ санджакѣ. Экспедиція Князя Аргутинскаго-Долгорукаго въ Нариманъ и Олти.

=

Повсемѣстное разсѣяніе непріятельскихъ сборищъ, водворившееся въ селахъ и городахъ спокойствіе и наступившая въ первыхъ числахъ Сентября дождливая, довольно холодная осень подавали надежду, что военныя дѣйствія въ Азіи, совершенно прекратятся.

Въ этомъ ожиданіи Главнокомандующій, сосредоточивъ главныя силы дѣйствующаго Корпуса къ Арзеруму, располагалъ до появленія зимы часть изъ нихъ и преимущественно кавалерію и артиллерію возвратить въ Грузію. Отдаленное слѣдованіе въ границы, на пространствѣ почти до 700 верстъ, чрезъ хребты: Сангалугскій, Акзибіукскій и Безобдальскій, побуждало тѣмъ благовременнѣе начать возвратное движеніе, что, въ случаѣ замедленія, войска могли потерпѣть значительный вредъ отъ суровой погоды и безкормицы для лошадей.

Въ слѣдствіе этихъ соображеній 6 Сентября отправлены на кантониръ квартиры въ Закавказскія провинціи, подъ прикрытіемъ двухъ ротъ пѣхотнаго Графа Паскевича-Эриванскаго полка, обѣ баттарейныя роты Кавказской гренадерской и 21 артиллерійскихъ бригадъ, запасный артиллерійскій и Бендерскій инженерный парки (*).

(*) Въ день выступленія этихъ войскъ Главнокомандующій издалъ слѣдующій приказъ:

За ними 11 Сентября послѣдовали 2 и 4 Мусульманскіе полки, предназначенные къ возвращенію въ домы. Подкрѣпивъ эту часть нерегулярной конницы одною ротою піонеръ и двумя Кегорновыми мортирками, Главнокомандующій далъ этому легкому отряду направленіе чрезъ Олтинскій и Нариманскій санджаки, гдѣ держались еще довольно большія шайки праздныхъ и безпокойныхъ людей, подъ начальствомъ Гуссейнъ-Бека и Гаданъ-Османъ-Аги. Предводители партій, будучи возстановлены тайными происками Правительства Турецкаго, волновали народъ, производили грабежи въ окрестностяхъ и даже дѣлали набѣги на наши коммуникаціи съ Карсомъ, покушаясь нападать на транспорты. Экспедиція противу нихъ была поручена Подполковнику Князю Аргутинскому - Долгорукову.

Это удаленіе нѣкоторой части главныхъ силъ съ театра военныхъ дѣйствій, пробудило новыя надежды непріятеля и было поводомъ къ различнымъ толкамъ. Сераскиръ спѣшилъ воспользоваться легкомысліемъ и непостоянствомъ народа; вѣсть, что Русскія отступаютъ и должны будутъ въ скорости оставить самый Арзерумъ, быстро пронеслась отъ одного конца къ другому и общимъ отголоскомъ было единодушное мнѣ-

---

« Бранные труды ваши, храбрые воины, превознесены вниманіемъ Всемилостивѣйшаго Государя превыше ожиданій вашихъ: не говорю о себѣ; ни какое слово не выразитъ моего чувства къ милостямъ Августѣйшаго Монарха; къ вамъ, товарищи! равномѣрно обращаетъ онъ, высокую благость Свою, съ отеческою внимательностію въ собственноручномъ письмѣ повелѣвая мнѣ: « Изъявите войскамъ совер- « шенное мое удовольствіе и признательность; поведеніе ихъ послѣ по- « бѣды мнѣ столько же пріятно, какъ и славнѣйшіе подвиги. »

Воины! это слова нашего Государя: какую награду поставите выше сего?

№ 194. Сентября 6 дня 1829 года, въ г. Арзерумѣ.

ніе, что опять наступилъ благопріятный часъ къ поголовному возстанію Мусульманъ.

Легко Азіятскія ополченія уступаютъ побѣду хорошо устроенному Европейскому войску; но еще съ бо̀льшею легкостію производится ихъ новый наборъ и вооруженіе. — Легковѣріе умовъ и всеобщій воинскій образъ жизни могущественно тому благопріятствуютъ. — Не будучи подчинены всѣмъ условіямъ и строгому устройству регулярныхъ армій, ополченія эти возникаютъ, такъ сказать, мгновенно; хотя существованіе ихъ въ такой же степени непродолжительно. — Упадшій духъ народа былъ снова возбужденъ; отсюду спѣшили ополчиться, и сильнѣйшія вооруженія оказались преимущественно между Лазами, по особенному вліянію Сераскира, лично принадлежавшаго къ ихъ племени. Вскорѣ подъ начальствомъ Турецкаго Главнокомандующаго, вмѣсто 5.000 бывшихъ доселѣ въ его распоряженіи, собралось на правомъ нашемъ флангѣ, въ Байбуртѣ до 10.000 человѣкъ и въ Килкитъ-Чифтликѣ до 6.000; обоимъ отдѣленіямъ предназначалось итти къ Арзеруму, коль скоро выступитъ въ Грузію другая часть Ру̀сскаго Корпуса.

Первыя о томъ свѣдѣнія Главнокомандующій получилъ около 9 Сентября. Главныя силы наши, сосредоточенныя въ окрестности Арзерума, были расположены въ это время слѣдующимъ порядкомъ:

При Ашъ-калѣ, въ 45 верстахъ отъ города, подъ начальствомъ Генералъ-Маіора Муравьева: Сводная кавалерійская бригада, Донской казачій Фомина и 5 Мусульманскій полки, 4 гренадерскихъ баталіона Херсонскаго и Грузинскаго полковъ, съ 25 орудіями.

Близъ селенія Мегмасура, на дорогѣ Байбуртской, въ 30 верстахъ отъ города, подъ командою Генералъ-

Маіора Князя Голицына: Донской казачій Карпова и Эриванскій карабинерный полки, съ 10 орудіями.

На маршѣ отъ Ашъ-калы въ Терджанской санджакъ, для сбора и закупки продовольственныхъ запасовъ, подъ командою Полковника Миклашевскаго: 6 ротъ 42 егерскаго полка, часть казаковъ Донскаго Басова и 4 легкихъ орудія.

Въ селеніяхъ: Тезагёль и Абельгиндъ, не подалеку отъ города: 6 ротъ пѣхотнаго Графа Паскевича Эриванскаго полка, баталіонъ 41 егерскаго полка, 2 Сборный линѣйный полкъ и два конныхъ орудія.

Въ гарнизонѣ Арзерумскомъ: Крымскій пѣхотный полкъ, 5 ротъ Кабардинскаго пѣхотнаго, по двѣ роты 41 и 42 герскихъ, два гренадерскихъ маршевыхъ баталіона и 1 Сборный линѣйный казачій, составлявшій конвой Главной Квартиры.

При укрѣпленіи Кюлли, на половинѣ пути къ Хнису, подъ командою Подполковника Касприцкаго: три роты Кабардинскаго пѣхотнаго полка, команда Донскихъ казаковъ и два легкихъ орудія.

Дѣйствія со стороны непріятеля не замедлили обнаружиться. Отрядъ Полковника Миклашевскаго на пути отъ Ашъ-калы къ селенію Пекериджу, одному изъ главныхъ мѣстъ Терджанскаго санджака, былъ аттакованъ въ ущельѣ 4.000 Турецкихъ войскъ. По первому свѣдѣнію Генералъ-Маіоръ Муравьевъ съ частію своего отряда двинулся отъ Ашкалы. Послѣ дѣла продолжавшагося не съ большею горячностію, въ теченіе цѣлаго дня, Турки принуждены были отступить. Ночь и скорость бѣгства воспрепятствовали преслѣдованію; но намъ въ добычу досталось изрядное количество хлѣбныхъ запасовъ, брошенныхъ на дорогѣ. — Отрядъ нашъ занялъ на другой день селеніе Пекериджъ, гдѣ найдена одна мортира. — Войсками непріятельскими, бывшими

съ этой стороны и состоявшими изъ Дели, Гайты, Курдовъ и Арнаутовъ, начальствовалъ Исаакъ-Паша Ванскій; подъ его вѣдѣніемъ распоряжалъ возмутившійся Терджанскій Бекъ-Магмутъ. Оба они, съ частію разсѣянныхъ войскъ, отступили въ селеніе Пунъ, одно изъ крѣпчайшихъ по мѣстоположенію; другіе остатки ихъ скопища бѣжали въ Эрзинганъ; Муравьевъ ихъ преслѣдовалъ и 13 Сентября занялъ селеніе Пунъ, обыкновенное сборище Курдовъ и гнѣздо хищниковъ, содержавшихъ всю равнину Терджанскаго санджака въ порабощеніи; домъ Магмутъ-Бека, находившійся въ Пунѣ, истребленъ до основанія; онъ же вмѣстѣ съ Исаакъ-Пашею, и 600 всадниковъ, отступили къ селенію Толосу, что въ 20 верстахъ за Пекериджемъ; настичь ихъ не было возможности; ибо они бѣжали при первомъ движеніи войскъ. Муравьевъ, имѣя безпрерывныя свѣдѣнія о многочисленномъ сборѣ Лазовъ въ Байбуртѣ и о намѣреніи Сераскира аттаковать Ашъ-калу, чтобы прорваться въ этомъ направленіи къ Арзеруму, — поспѣшилъ возвратиться къ прежней позиціи; оставивъ Полковника Миклашевскаго съ тѣмъ же отрядомъ для закупки хлѣба въ селеніи Мамахатунѣ, что въ 40 верстахъ предъ Ашъ-калою.

По удаленіи войскъ нашихъ отъ Пекериджа Исаакъ-Паша присоединилъ къ себѣ двухъ Бековъ, прибывшихъ изъ Чифтлика, и снова занялъ селеніе Пекериджъ 1.500 Турокъ. Полковникъ Миклашевскій напалъ на нихъ ночью съ 15 на 16 число; однако же вреда большаго нельзя было нанести; потому что Исаакъ-Паша, извѣщенный передовыми постами своими, бѣжалъ преждевременно; наши успѣли отбить только знамя и взять въ плѣнъ нѣсколько человѣкъ.

Въ продолженіе этого времени легкій отрядъ, отправленный подъ командою Подполковника Князя Аргу-

тинскаго - Долгорукова, дѣйствовалъ въ санджакахъ: Наримапскомъ и Олтинскомъ равно успѣшно. 13 Сентября авангардъ его, состоявшій изъ 4 Мусульманскаго полка, прибывъ въ селеніе Баръ, что на половинѣ пути между Арзерумомъ и Нариманомъ, разогналъ кочевавшихъ вблизи до 200 Куртинцевъ. Отсюда Князь Аргутинскій, получивъ освѣдомленіе о значительномъ сборѣ непріятеля въ селеніяхъ: Кара-Пунгарѣ и Идѣ, что близъ Наримана, быстро перешелъ высокія вершины Тавро-Дага и спустился къ селенію Акрасу. Около 800 Дели вскорѣ показались на лѣвомъ флангѣ нашемъ, отъ селенія Сурпъ-Саркизъ. Они заняли весьма выгодную высоту на дорогѣ по ущелью, которымъ надлежало слѣдовать. Не смотря на легкость отряда, не имѣвшаго съ собою совершенно ни какихъ обозовъ, трудность мѣстоположенія была столь велика, что Кегорновы мортиры, по усталости верблюдовъ, должно было всякой разъ оставлять назади, подъ прикрытіемъ піонерной роты. — Имѣя при себѣ одну конницу Князь Аргутинскій не остановился аттаковать непріятеля, въ весьма крѣпкой позиціи. По вызову охотниковъ явились изъ 2 Мусульманскаго полка всѣ четыре сотни. Три раза было произведено нападеніе; но опрокинутые Дели успѣвали вновь утверждаться на выгодныхъ точкахъ; наконецъ Мусульмане наши, преслѣдуя бѣгущихъ, ворвались въ деревню и гнали Турокъ еще на нѣсколько верстъ. У непріятеля отбито два знамени и онъ потерялъ убитыми 100 и ранеными 54 человѣка; въ числѣ послѣднихъ находился извѣстный въ тамошнихъ мѣстахъ Омаръ-Бекъ. Добыча заключалась въ 78 лошадяхъ, множествѣ оружія, 2.000 барановъ и нѣсколькихъ штукахъ рогатаго скота. Уронъ нашъ состоялъ въ 17 раненыхъ.

На другой день послѣ сшибки отрядъ послѣдовалъ

къ Олтинской крѣпостцѣ. Гуссейнъ-Бекъ не рѣшился держаться въ ней, вывелъ бывшія у него войска за 7 верстъ, въ весьма выгодную позицію при деревни Джуджурузъ и оставилъ въ Олти только 20 человѣкъ гарнизона. Князь Аргутинскій окружилъ крѣпостцу сотнею Мусульманъ и ротою піонеръ; съ прочею же конницею пошелъ аттаковать Гуссейнъ-Бека. Находившійся въ головѣ 4 Мусульманскій полкъ, подъ командою Капитана Эссена, первый завязалъ перестрѣлку; но Турки были гораздо превосходнѣе: число ихъ простиралось до 600 Лазовъ и Дели, къ которымъ безпрерывно присоединялись изъ ближайшихъ ущелій новыя толпы вооруженныхъ жителей. Спѣшивъ своихъ Мусульманъ Капитанъ Эссенъ нашелся въ необходимости отступить на равнину. Турки позволили выманить себя изъ крѣпкой позиціи, и въ рукопашной схваткѣ потеряли 5 знаменъ. Съ прибытіемъ 2 Мусульманскаго полка перевѣсъ совершенно утвердился въ пользу нашу. Непріятель потерялъ убитыми до 100 и плѣнными 9; былъ преслѣдованъ за хребетъ и бросилъ въ добычу Мусульманамъ 32 лошади. Потеря наша заключалась въ 10 человѣкахъ.

Въ продолженіе этой сшибки піонернаго баталіона Подпоручикъ Гангебловъ успѣлъ поставить противу крѣпости Кегорновыя мортирки и открылъ огонь по гарнизону, засѣвшему въ небольшой цитадели. Оттуда равномѣрно отвѣчали пушечною и ружейною стрѣльбою, которая съ обѣихъ сторонъ прекращена по наступленіи ночи. Утромъ видъ отбитыхъ знаменъ и усиленное метаніе гранатъ принудило Турокъ сдаться. Въ цитадели найдено двѣ мортиры, большаго калибра, и 6 пушекъ.

ГЛАВА XVII.

Непріятель продолжаетъ усиливаться. Вторичный походъ къ Байбурту. Штурмъ этого города. Извѣстіе о заключеніи мира въ Адріанополѣ. Прекращеніе военныхъ дѣйствій.

Слухи о предпріятіи Сераскира между тѣмъ подтверждались съ каждымъ днемъ. Сборы Турецкихъ войскъ, въ Байбуртѣ и Чифтликѣ чрезмѣрно умножились и положеніе отряда Полковника Миклашевскаго, въ Терджанскомъ санджакѣ, становилось въ особенности затруднительнымъ. Ванскій Паша, соединивъ вновь подъ своимъ начальствомъ около 5.000 человѣкъ, приближался къ Пекериджу; занялъ главными силами въ 3 верстахъ оттуда селеніе Мансъ, и ожидая новыхъ значительныхъ подкрѣпленій изъ Чифтлика, старался отрѣзать Миклашевскаго отъ Ашъ-калы. — Главнокомандующій поспѣшилъ двинуть къ Пекериджу всю бывшую въ отрядѣ Генералъ-Маіора Муравьева кавалерію, двѣ роты пѣхоты и 4 орудія. По соединеніи съ ними Миклашевскому приказано отступать на выставленный между Ашъ-калою и Пекериджемъ особый эшалонъ, изъ 6 ротъ пѣхоты и четырехъ орудій.

Имѣя необходимость лично оставаться въ Арзерумѣ, по дѣламъ внутренняго управленія покоренныхъ провинцій и для принятія мѣръ къ поспѣшнѣйшему окончанію работъ при Арзерумской крѣпости, Главнокомандующій, для соглашенія дѣйствій отдѣльныхъ отрядовъ, ввѣрилъ Генералъ-Адъютанту Потемкину непосредственное начальство надъ всѣми войсками, находившимися въ Мегмасурѣ, Ашъ-калѣ и Пекериджѣ. 18 Сентября части, назначенныя на подкрѣпленіе Микла-

шевскому, выступили изъ Ашъ-калы; того же дня получено извѣстіе, что непріятель значительно усилился и намѣренъ 19 утромъ аттаковать отрядъ нашъ, при Пекериджѣ. — Генералъ-Адъютанту Потемкину предписано немедленно удвоить посланный секурсъ и, если возможно, предупредить нападеніемъ. 21 Числа Потемкинъ лично двинулся къ Пекериджу; но прежде отправленная помощь уже успѣла присоединиться къ Миклашевскому и онъ, не будучи обезпокоенъ непріятелемъ, отступилъ къ Ашъ-калѣ.

Вооруженіе въ Байбуртѣ и Чифтликѣ, общее пробужденіе упадшаго духа Мусульманъ и дѣятельность Сераскира въ такой степени являли усилія, что отъ нихъ нельзя было не ожидать послѣдствій важныхъ и для насъ не совсѣмъ выгодныхъ. — Дерзость Турецкихъ партій увеличивалась ежедневно. Часть Дели 19 Сентября осмѣлилась выдвинуться до селенія Хоша-Пунгаръ, что на половинѣ дороги между Арзерумомъ и Байбуртомъ, и даже приближалась къ селенію Мегмасуръ; но, открывъ тамъ отрядъ нашъ, отступила къ Мисъ-Майдану. Около 20 Сентября сдѣлалось достовѣрно извѣстнымъ, что Султанъ далъ Сераскиру настоятельный фирманъ отнять у Русскихъ Арзерумъ и прислалъ моремъ изъ Константинополя 7 орудій, перевезенныхъ за 10 дней предъ тѣмъ изъ пристани Платано въ Килкитъ-Чифтликъ. Воззванія Турецкаго Главнокомандующаго о всеобщемъ возстаніи повторялись въ мечетяхъ Муллами, а на площадяхъ старѣйшинами; чувствованія патріотизма и старой къ намъ ненависти явно волновали народъ; въ воинственныхъ округахъ Лазистана образовались три довольно значительныя скопища, предводимыя весьма сильными старшинами. Первое изъ этихъ сборищъ въ числѣ 10.000 пѣхоты и 2.000 конницы, состоя подъ начальствомъ Ос-

манъ-Паши-Шатыръ-Оглы, имѣло средоточіемъ Байбуртъ; второе, подъ распоряженіемъ двухъ Лазистанскихъ предводителей: Чеченъ-Оглу и Тусчи-Оглу — находилось въ Килкитъ-Чифтликѣ и простиралось до 6.000 человѣкъ и, наконецъ, третіе, подъ личнымъ начальствомъ Сераскира, при Гюмишь-Хане. Турецкій Главнокомандующій, пользуясь особенною довѣренностію Лазовъ, столь же хорошо умѣлъ наклонить временно къ пользѣ Правительства непостоянство и корыстолюбіе Курдовъ. Они знали, что новой части дѣйствующаго Корпуса предназначено возвращаться въ Грузію, и, страшась имени Графа Паскевича, ждали только его отъѣзда, чтобы повести рѣшительное нападеніе на Арзерумъ. Начальники племенъ разнородныхъ, дотолѣ не согласные по видамъ и пользамъ, соединялись и дѣйствовали единодушно: Куртинцы и Лазы были за-одно. Совѣщанія самыя дѣятельныя производились преимущественно въ Терджанѣ и Гюмишь-Хане.

Эта необыкновенная дѣятельность и усиленныя мѣры, предпринимаемыя Турецкимъ начальствомъ, внезапно остановили предположенное возвращеніе нѣкоторой части войскъ въ Грузію. Главнокомандующій видѣлъ, что подобное состояніе дѣлъ не могло обѣщать зимняго спокойствія и что надлежало или воспользоваться временемъ и настоящимъ сборомъ войскъ, для предупрежденія непріятельскихъ намѣреній; или оставить для охраненія Арзерума и удержанія за собой завоеванной части края не менѣе 10.000 человѣкъ, то есть отрядъ, несравненно превосходившій прежнее на этотъ предметъ исчисленіе, и продовольствовать который въ теченіе зимы было бы почти не возможно. Во всякомъ разѣ послѣдній способъ казался не весьма надежнымъ; ибо мы видѣли, что Турки и среди самыхъ зимнихъ мѣсяцевъ не останавливались въ своихъ поку-

шеніяхъ. Около 15 Сентября начали носиться слухи о переговорахъ, будто бы открытыхъ въ Адріанополѣ; но не только оффиціальныхъ, но даже и правдоподобныхъ свѣдѣній о томъ не было и дня черезъ три извѣстія эти сами собою умолкли. Не теряя времени Главнокомандующій рѣшился открыть новыя наступательныя дѣйствія вторичнымъ походомъ на Байбуртъ.

Двѣ весьма важныя причины побуждали преимущественно обратиться въ эту сторону: 1) въ окрестностяхъ Байбурта находилось средоточіе главныхъ непріятельскихъ силъ, набранныхъ въ Лазистанѣ, и пребываніе Сераскира, Верховнаго ихъ предводителя, и 2) при движеніи на Терджанъ или Чифтликъ, мы предоставили бы Турецкому Главнокомандующему возможность, занявъ насъ оттуда небольшимъ отдѣленіемъ войскъ, со всѣми прочими прорваться отъ Байбурта къ Арзеруму. Въ первомъ случаѣ, дѣйствуя на центръ непріятельскихъ силъ, можно было однимъ удачнымъ ударомъ ниспровергнуть замыслы Сераскира; во второмъ — самыя успѣшныя послѣдствія не обезпечили бы желаемымъ спокойствіемъ; потому что главный и сильнѣйшій сборъ Турецкихъ войскъ остался бы не уничтоженнымъ.

Экспедиція на Байбуртъ была соображена со всею военною осторожностію. Надлежало усыпить вниманіе Турокъ и тайна предположеннаго движенія такъ хорошо была скрыта, что до минуты отданія приказа никто не зналъ о выступленіи полковъ. Войска двинулись 24 Сентября и направлены къ Байбурту двумя колоннами: лѣвая подъ начальствомъ Генералъ-Адъютанта Потемкина, отъ селенія Ашкалы, прямо на Мисъ-Майданъ, чрезъ гору Копъ-Дагъ и селенія: Карпакабанъ и Копъ; ее составляли: четыре гренадерскихъ баталіона Херсонскаго и Грузинскихъ полковъ, Сводный уланскій полкъ, Донской казачій Фомина, двѣ

*

сотни Донскихъ казаковъ Басова полка, сотня 3 Мусульманскаго и 10 орудій. Правой колоннѣ, подъ начальствомъ Генералъ-Маіора Гилленшмита, надлежало слѣдовать отъ Магмасура также на Мисъ-Майданъ, чрезъ селенія: Хошапунгаръ и Джанурапъ; войска, составлявшія эту колонну, были: два баталіона Эриванскаго карабинернаго полка, шесть ротъ пѣхотнаго Графа Паскевича-Эриванскаго полка, двѣ роты 41 егерскаго, 100 человѣкъ піонеръ, Нижегородскій драгунскій полкъ, Донской Карпова, 1 и 2 Сборные линѣйные казачьи полки, конница Гайты (*) и 24 орудія.

Обѣ колонны, оставивъ весь тяжелый обозъ въ вагенбургѣ, на назначенныхъ мѣстахъ, имѣли съ собою пятидневный провіантъ на людяхъ; котлы артельные на вьюкахъ; по два патронныхъ ящика въ баталіонѣ, по одному въ кавалерійскомъ дивизіонѣ и всѣ лазаретныя фуры. При правой колоннѣ слѣдовалъ 15-ти дневный запасъ продовольствія на вьюкахъ, для всего отряда, и при обѣихъ нѣсколько штукъ рогатаго скота, для пятнадцатидневной порціи.

Дабы прикрыть Арзерумъ со стороны Пекериджа оставленъ при Ашъ-калѣ наблюдательный отрядъ, подъ начальствомъ Полковника Миклашевскаго, изъ 6 ротъ 42 егерскаго полка, 4 сотенъ 3 Мусульманскаго и 8 орудій. Въ гарнизонѣ Арзерума удержаны, подъ начальствомъ Генералъ-Маіора Панкратьева: Крымскій пѣхотный полкъ, баталіонъ Кабардинскаго пѣхотнаго, баталіонъ 41, двѣ роты 42 егерскихъ полковъ и два гренадерскихъ маршевыхъ баталіона.

(*) Конница Гайты была сформирована въ Арзерумѣ изъ охотниковъ туземцевъ; число ихъ простиралось до 80 человѣкъ, подъ начальствомъ Штабсъ-Капитана Абрамовича. Названіе Гайта дано было ей нарочно потому, что въ Турецкихъ войскахъ существуетъ подъ симъ наименованіемъ легкая конница, хорошо вооруженная и смѣлая.

Войска слѣдовали къ Байбурту усиленными маршами. Главнокомандующій лично находился при правой колоннѣ и 24 числа имѣлъ ночлегъ у Джанъ-Урана, а 25 при урочищѣ Масатѣ Кавалерія этой колонны, встрѣтивъ въ первый день на крутизнахъ горъ непріятельскіе караулы, успѣла схватить нѣсколько языковъ. По показаніямъ нѣкоторыхъ силы Сераскира, собранные въ Байбуртѣ, простирались отъ 3 до 5.000 съ пятью орудіями; другіе напротивъ удостовѣряли, что число ихъ восходило даже до 15.000 при 10 орудіяхъ. Столь же противорѣчущи были извѣстія и на счетъ рѣшимости непріятеля. Ни угрозами, ни деньгами нельзя было выпытать истины и свѣдѣнія вообще согласовались только въ томъ, что Байбуртъ вновь укрѣпленъ шанцами, имѣетъ во многихъ мѣстахъ баттареи и окопанъ рвомъ.

Лѣвая колонна, подъ начальствомъ Генералъ-Адъютанта Потемкина, слѣдуя отъ Ангъ-калы, наперерѣзъ, къ Байбуртскому тракту, имѣла 24 Сентября ночлегъ при селеніи Карпа-Кабанъ; 25 при селеніи Копъ, а 26 около полудня соединилась съ Главнокомандующимъ, не подалеку отъ Мисъ-Майдана. На маршѣ Генералъ-Адъютантъ Потемкинъ разсѣялъ въ горахъ близъ селенія Аварскъ непріятельскую конницу, въ числѣ 700 человѣкъ. Приближаясь къ Мисъ-Майдану лѣвая колонна встрѣтила на пути довольно большой, купеческій Персидскій караванъ, прикрываемый Турецкимъ конвоемъ, изъ Байбурта. При видѣ нашихъ войскъ Турки поспѣшили скрыться. Армянинъ и Персидскій купецъ, хозяева каравана, будучи спрошены о числѣ силъ Сераскира отвѣчали столь же разногласно. По показанію перваго въ Байбуртѣ находилось не болѣе 5.000 войскъ, изъ которыхъ половина уже начали уходить, и три небольшихъ орудія на арбахъ. Второй на противъ увѣ-

рялъ, что непріятель имѣетъ не менѣе 15.000, мужественно ожидаетъ прихода Русскихъ и обнадеженъ прибытіемъ новаго подкрѣпленія подъ личнымъ начальствомъ Сераскира.

Столь разнорѣчивыя извѣстія заставляли офицеровъ нашихъ склоняться преимущественно къ тому мнѣнію, что въ Байбуртѣ мы найдемъ самое ничтожное сопротивленіе; особенно если поспѣшимъ туда безъ замедленія. Мысли Графа Эриванскаго были совсѣмъ различны, и строгая военная осторожность удостовѣряла, что онъ не обольщаетъ себя успокоительными слухами.

Еще въ ночь, съ 25 на 26 число, наша конница Гайты, съ 30 казаками, подъ командою Штабъ-Ротмистра Абрамовича, доходила почти до Мисъ-Майдана, видѣла около полутораста человѣкъ Турокъ и заставила ихъ отступить въ горы на правый берегъ Чорохи. Заводъ Мисъ-Майданскій былъ совершенно пустъ; ни войскъ, ни жителей тамъ не осталось.

26 числа по соединеніи обѣихъ колоннъ войска имѣли привалъ близъ Миссъ-Майдана. Вся окрестность была открыта разъѣздами и ведеты наши заняли цѣпь въ 4 верстахъ впереди завода. Непріятель выставилъ также къ этому мѣсту караулъ въ числѣ около 200 конныхъ.

Въ три часа по полудни обѣ колонны, подъ личнымъ предводительствомъ Главнокомандующаго, двинулись впередъ. Дорога шла по обѣимъ сторонамъ Чороха. Главныя силы слѣдовали по лѣвому берегу, а на правый, для прикрытія фланга, отдѣлены подъ начальствомъ Генералъ-Маіора Князя Голицына, полки: Нижегородскій драгунскій, Донской Фомина и конница Гайты.

По сближеніи авангарда непріятельскій караулъ началъ отступать, и остановился верстахъ въ 6 отъ горо-

да. Дабы замедлить движеніе Турки перекопали дорогу въ одномъ узкомъ мѣстѣ, не подалеку отъ Мѣднаго Завода; однако же препятствіе это скоро исправлено пѣхотою. – Отступившій непріятельскій караулъ былъ сильно подкрѣпленъ изъ города. Позади его, верстахъ въ трехъ, на поворотѣ ущелья, гдѣ оно съуживается на ружейный выстрѣлъ, между крутыми горами, примѣтны были по обѣимъ сторонамъ Чорохи толпы конницы около 1.000 человѣкъ; на вершинѣ весьма крутыхъ и высокихъ горъ праваго берега стояло до 500 человѣкъ пѣхоты. И такъ подтверждалось, что непріятель не только не имѣлъ намѣренія оставлять Байбуртъ; но даже почиталъ себя столько сильнымъ, что рѣшился выйти изъ окоповъ, дабы не допустить насъ приблизиться къ городу.

Солнце склонялось уже къ закату; – когда голова главной колонны достигнула мѣста, занятаго передовымъ непріятельскимъ отрядомъ. Здѣсь располагали дождаться приближенія пѣхоты; но Турки сами завязали перестрѣлку, стараясь заманить казаковъ. Прибывъ въ это время лично къ авангарду Главнокомандующій приказалъ тотчасъ казачьимъ полкамъ: Карпова и 2 Сборному линѣйному, Сводному уланскому и 1 Мусульманскому, съ 6 орудіями конно-линѣйной артиллеріи, построиться въ двѣ линіи, а баталіону егерей 41 полка стать за ними въ резервѣ. Въ такомъ порядкѣ войска эти тихо двинулись впередъ и открыли огонь. Не имѣя орудій Турки не могли держаться, бросились на гребень крутыхъ высотъ, находившихся на лѣвомъ флангѣ нашемъ, и оттуда безпрерывно производили ружейную стрѣльбу, которая, впрочемъ, по возвышенности ихъ позиціи, не причиняла вреда. На лѣвой сторонѣ Чорохи перестрѣлка завязалась почти въ одно время. Непріятель, занявъ большею толпою пѣ-

хоты высоту близъ самой дороги, въ полуверстѣ отъ окоповъ, ожидалъ приближенія нашего. Генералъ-Маіоръ Князь Голицынъ повелъ аттаку на рысяхъ; при первомъ движеніи часть Турокъ обратилась въ окопы, другая, засѣвъ между каменниками недоступной скалы, держалась упорно. — Главнокомандующій, осмотрѣвъ передовыя укрѣпленія, приказалъ прекратить безполезную перестрѣлку. Въ сумерки войска отступили и весь отрядъ нашъ занялъ лагерь на лѣвомъ берегу Чорохи, при выходѣ изъ ущелья, между селеніями Мачуръ и Гязъ, мимо которыхъ пролегаетъ дорога изъ Терджанскаго санджака къ Байбурту. Въ полуторѣ верстѣ впереди, противу селенія Ахсункъ, поставлена часть кавалеріи и два баталіона пѣхоты, съ 12 орудіями. Такимъ образомъ позиція наша въ ущельи Чорохи, удерживала два главнѣйшіе выхода изъ Байбурта въ Терджанъ и владѣла обходною дорогою къ городу, съ западной стороны на селеніе Арузга.

Дневныя сшибки хотя не имѣли особенныхъ послѣдствій; но совершенно подтвердили, что непріятель, находившійся въ Байбуртѣ, не малочисленъ. Здѣсь въ первый разъ была употреблена въ дѣло, подъ начальствомъ Штабсъ-Ротмистра Абрамовича, набранная въ Арзерумѣ конница Гайты. Люди эти съ удивительнымъ усердіемъ и стойкостію дрались противу своихъ единоземцевъ; — шестеро изъ нихъ были убиты и ранены.

Всю ночь на правомъ берегу Чорохи, по горамъ, вокругъ Турецкихъ окоповъ, видны были большіе огни. Возвратившіеся лазутчики наши привели съ собою нѣсколько поселянъ изъ ближайшихъ деревень. Показанія ихъ были согласны. Число непріятельскихъ войскъ въ Байбуртѣ простиралось дѣйствительно до 12.000 человѣкъ, съ 6 орудіями. Особый, столь же сильный

отрядъ, подъ личнымъ начальствомъ Сераскира, находился въ 6 часахъ отъ города, не подалеку отъ селенія Балахоръ; откуда въ тотъ же день прислано было въ Байбуртъ значительное подкрѣпленіе. Вслѣдъ за тѣмъ ожидаемъ былъ и самъ Сераскиръ съ остальными войсками.

Дабы не дать имъ времени соединиться, Главнокомандующій предположилъ съ разсвѣтомъ 27 числа сдѣлать влѣво фланговое движеніе, со всѣми силами, и аттаковать городъ по обходной дорогѣ, съ западныхъ высотъ. Маневръ этотъ, которому противорѣчило мнѣніе почти всѣхъ частныхъ Начальниковъ, заключалъ весьма важныя выгоды. Взявъ это направленіе мы избѣгали значительнаго неудобства приближаться къ городу по ровному мѣстоположенію, на разстояніи трехъ верстъ, и подъ перекрестными выстрѣлами съ высотъ, обѣихъ крыльевъ и фронта; отсюда Байбуртъ совершенно былъ бы скрытъ, исключая небольшой части предмѣстія, обращеннаго къ ущелью Чорохи; притомъ и самыя дороги: въ Терджанъ, Балахоръ и Чифтликъ, по которымъ непріятелю надлежало отступать, остались бы вовсе свободны, и слѣдовательно успѣхъ нанесеннаго пораженія могъ быть вполовину потерянъ. Невыгоды таковыя вполнѣ уничтожались при обходномъ движеніи на селеніе Арузга; — приближеніе отсюда къ Байбурту было почти безопасно, а занявъ западныя высоты, господствующія городомъ на пушечный выстрѣлъ, мы пріобрѣтали возможность поражать непріятеля въ его окопахъ съ самыхъ выгодныхъ точекъ' и отнимали у него всякое средство къ отступленію на Терджанъ, Чифтликъ и частію на Трапезонтъ.

По сдѣланной диспозиціи войска вышли съ мѣста въ 5 часовъ утра; боевой порядокъ былъ слѣдующій:

Въ авангардѣ, подъ начальствомъ Генералъ-Маіора

Сергѣева, казачьи полки: Карпова, Фомина и 2 Сборный линѣйный; за ними команда піонеръ на случай исправленія дороги.

Въ первой линіи: Грузинскій гренадерскій полкъ, раздѣленный на четыре полубаталіона, съ 12 Донскими конными орудіями; позади артиллеріи, двѣ роты 41 егерскаго полка.

Во второй линіи: 6 ротъ Херсонскаго гренадерскаго полка.

Въ третіей линіи: резервная кавалерійская бригада, сотня 3 Мусульманскаго полка и конница Гайты, съ 6 орудіями конно-линѣйной № 5 роты.

Въ резервѣ: 6 ротъ Эриванскаго карабинернаго полка, 6 ротъ пѣхотнаго Графа Паскевича-Эриванскаго полка, 4 орудія легкой № 2 роты 20 артиллерійской бригады, и 8 орудій 21 артиллерійской бригады.

Всѣми войсками, подъ непосредственнымъ распоряженіемъ Главнокомандующаго, начальствовалъ Генералъ-Адъютантъ Потемкинъ; пѣхотою Генералъ-Маіоръ Муравьевъ; кавалеріею третьей линіи, Генералъ-Маіоръ Князь Голицынъ и всею артиллеріею Генералъ-Маіоръ Гилленшмитъ.

Обходная дорога отъ береговъ Чорохи къ Байбурту, на селенія Мачуръ и Арузга, въ то время была самая неудобная; артиллерія и обозы едва могли слѣдовать въ одинъ рядъ и войска по необходимости растянулись на большое разстояніе; голова авангарда уже приближалась къ городскимъ высотамъ, когда хвостъ отряда только начиналъ вытягиваться съ мѣста. Дабы прикрыть движеніе съ тыла отъ покушеній сильнаго непріятельскаго пикета, продолжавшаго занимать позицію на высотахъ праваго берега Чорохи, Главнокомандующій удержалъ при входѣ въ ущельѣ Эриванскій карабинерный полкъ, съ 4 легкими орудіями, и лично

оставался тутъ во все время, для наблюденія за порядкомъ марша.

Не доходя деревни Арузга, отстоящей отъ Байбурта на $3^1/_2$ версты, пѣхотѣ первой линіи приказано остановиться и ожидать присоединенія другихъ войскъ. Турки, содержа повсюду на горахъ караулы, не могли не замѣтить обходнаго нашего движенія. При появленіи авангарда, у деревни Арузга, они сдѣлали оттуда вылазку и видя, что главная колонна остановилась, открыли перестрѣлку. Генералъ-Маіоръ Сергѣевъ, держась приказанія не завязывать дѣла, вынужденнымъ нашелся для оттѣсненія непріятеля произвесть аттаку. Казаки выполнили это весьма дружно; опрокинули Турокъ и заняли даже деревню; непріятель отступилъ на первую высоту, въ 2 верстахъ отъ города, выслалъ стрѣлковъ и опять возобновилъ дѣло, стараясь навести казаковъ на засады. Вторичный ударъ передалъ въ наши руки главнѣйшія возвышенности, господствующія Байбуртомъ; занятіе ихъ стоило весьма назначительной потери.

Пока происходили эти авангардныя сшибки Главнокомандующій, учредивъ движеніе послѣднихъ войскъ, лично прибылъ къ головѣ колонны, и тотчасъ приказалъ первой и второй пѣхотнымъ линіямъ итти впередъ, для удержанія отнятой позиціи; однако же, прежде нежели приказаніе это достигнуло къ Генералъ-Маіору Муравьеву, Турки, видя малочисленность авангарда, вновь его аттаковали. Нападеніе при помощи подкрѣпленій, вышедшихъ изъ окоповъ, произведено на лѣвое крыло; непріятель съ особенною быстротою усиливался его обскакать; но Генералъ Сергѣевъ вовремя придвинулъ одинъ полкъ съ праваго крыла; чѣмъ самымъ первое стремленіе было остановлено; между-тѣмъ подоспѣли сюда первая и вторая линіи

пѣхоты, подъ начальствомъ Муравьева, и Турки, принуждены были отступить на ближайшія къ городу возвышенія. Авангардъ опять утвердился на занятой позиціи. Предъ нами открывалась вся Байбуртская окрестность съ сѣвера и запада на нѣсколько верстъ и ни одно движеніе ни въ городѣ, ни въ окопахъ не могло укрыться. Мѣстоположеніе, занятое отрядомъ, составляло довольно пространную возвышенность, которая оканчивалась впереди не большимъ, но весьма крутымъ и глубокимъ оврагомъ, въ полуторѣ верстѣ отъ города; правая сторона, обращенная къ намъ, въ волнистомъ протяженіи своемъ перерѣзывалась двумя лощинами; устье оврага начиналось почти противу центра нашей позиціи и въ полверстѣ отъ нея; отсюда къ городу отдѣлялся особый рукавъ, упиравшійся въ непріятельскіе шанцы. Лѣвый флангъ нашъ, сходя нѣсколько съ возвышенія, примыкалъ къ дорогѣ изъ деревни Варижна. При самыхъ городскихъ жилищахъ, на лѣвомъ берегу Чорохи, съ сѣверо западной стороны подымалась коническая высота; на сѣверъ, и потомъ на сѣверо-востокъ отъ нея огибала городъ до самаго сѣвернаго моста гряда холмовъ, усѣянныхъ кладбищами; далѣе къ правому берегу рѣки, съ востока, приближаются крутыя, высокія горы, за коими начинается санджакъ Испирскій и которыя вмѣстѣ съ горами, окружающими Байбуртъ на западной сторонѣ, составляютъ довольно узкое ущелье Чорохи. Весь городъ былъ обнесенъ шанцами и завалами, которые тянулись индѣ въ два ряда. На западной чертѣ, впереди укрѣпленій, находился лагерь, прикрытый двумя особыми редутами. При одномъ изъ кладбищъ сѣверной части города, на возвышеніи, была равномѣрно устроена отдѣльная баттарея, хорошо обстрѣливавшая нѣсколько дорогъ. Повсюду за укрѣпленіями стояла въ большомъ

числѣ пѣхота; значительная ея толпа, отъ 3 до 4.000, занимала коническую высоту, близъ древняго памятника, здѣсь находящагося.

Опрокинутая непріятельская вылазка остановилась въ верстѣ отъ насъ, при устьѣ оврага; число ея простиралось до 1.000 человѣкъ пѣхоты и около 2.000 кавалеріи. Вскорѣ изъ города было выслано новое подкрѣпленіе, до 2.000 пѣхоты, съ двумя орудіями; вся эта масса подвинулась къ намъ ближе и остановилась на возвышеніи, на малый пушечный выстрѣлъ. Ошибка непріятеля, рѣшившагося выйти въ такомъ числѣ изъ укрѣпленій, не скрылась отъ взора Главнокомандующаго. Онъ видѣлъ возможность, опрокинувъ Турокъ на шанцы, ворваться на плечахъ ихъ въ городъ, и, давъ время соединиться обѣимъ вылазкамъ, приказалъ между-тѣмъ Генералъ-Адъютанту Потемкину изготовить для аттаки три колонны.

Одна изъ нихъ будучи предназначена, подъ начальствомъ Генералъ-Маіора Муравьева, противу непріятельскаго центра, состояла: изъ трехъ полубаталіоновъ Грузинскаго гренадерскаго полка, 6 Донскихъ орудій, 100 человѣкъ піонеръ, двухъ ротъ 41 егерскаго полка въ первой линіи, и трехъ полубаталіоновъ Херсонскаго гренадерскаго полка, съ 4 Донскими орудіями во второй линіи. Другая, подъ начальствомъ Генералъ-Маіора Князя Голицына, изъ полковъ: Нижегородскаго драгунскаго и Сводпаго уланскаго, съ 6 конно-линѣйными орудіями, построившись на правомъ крылѣ пѣхоты, долженствовала произвести ударъ въ то время, когда непріятель будетъ опрокинутъ Муравьевымъ. И наконецъ третія, подъ командою Генералъ Маіора Сергѣева, изъ казачьихъ полковъ: Карпова, Фомина и 2 Сборнаго линѣйнаго, съ однюю сотнею 3 Мусульманскаго, будучи построена на лѣвомъ флангѣ, должна была во время

общей аттаки перерѣзать непріятелю пути отступленія по Балахорской, Трапезонтской и Хартской дорогамъ и принудить его обратиться къ сторонѣ Испира.

Всѣ три колонны шли вмѣстѣ; Генералъ-Муравьевъ находился впереди. Когда первая линія его спустилась въ лощину, вторая заняла позицію на краю спуска и открыла огонь. Подъ покровительствомъ этой артиллеріи пѣхота первой линіи мгновенно поднялась на второе возвышеніе; ударила въ барабаны и бросилась рѣзвымъ шагомъ на толпы, стоявшія внѣ укрѣпленій. Зрѣлище было самое величественное! — Сильный огонь орудій и приближеніе штыковъ привели Турокъ въ замѣшательство; они успѣли отвѣчать только слабымъ ружейнымъ огнемъ и тотчасъ отступили на другую высоту. Пѣхота наша продолжала аттаку тѣмъ же порядкомъ; вся колонна Муравьева непосредственно напирала на непріятеля и когда вторая линія, пройдя лощину, заняла возвышеніе, брошенное Турками, и открыла новый огонь, первая, съ барабаннымъ боемъ и крикомъ ура! быстро бросилась въ штыки. Непріятель бѣжалъ въ безпорядкѣ къ городскимъ шанцамъ и толпами своими заслонилъ оттуда выстрѣлы; минута была самая рѣшительная. Кавалерія наша рысью обскакала пѣхоту, которая вмѣстѣ съ артиллеріею не отставала отъ нихъ далѣе 50 саженъ; уланы отрѣзали Турецкую конницу, поворотили ее влѣво, на дорогу, огибающую городъ съ западной стороны, позади конической высоты, и погнали на кладбища въ направленіи къ ущелью Чорохи; драгуны на плечахъ пѣхоты непріятельской, достигнули города; — дивизіонъ Полковника Князя Андроникова вскочилъ на баттарею праваго фланга, и захватилъ съ бою два орудія съ прислугою; — Генералъ-Маіоръ Гилленшмитъ, находившійся при артиллеріи первой пѣхотной линіи, подо-

спѣлъ сюда съ конными орудіями и какъ ихъ такъ равно и отбитыя у непріятеля тотчасъ обратилъ на бѣжавшихъ по улицамъ города, гдѣ захвачено Полковникомъ Андрониковымъ еще одно орудіе; — дивизіонъ Капитана Гринфельда овладѣлъ баттареею въ центрѣ непріятельскихъ шанцевъ и также взялъ одно орудіе: наконецъ 5 дивизіонъ драгунъ, подъ командою Маіора Князя Баратова, аттаковавшій лѣвое непріятельское крыло, ворвался въ передовой лагерь и выхватилъ его изъ рукъ Турокъ, вмѣстѣ съ двумя редутами. Пѣхота Муравьева непосредственно за кавалеріею вступила въ городъ.

Выбитый изъ шанцевъ непріятель раздѣлился на три части: самая большая оставила городъ и обратилась къ сторонѣ Испира на крутыя горы, образующія правую сторону Чорохскаго ущелья; другая засѣла въ домахъ и улицахъ и наконецъ третія, соединясь съ толпою, занимавшею коническую высоту, усиливалась пробиться на Балахорскую и Хартскую дороги; приближеніе уланскаго полка сії воспрепятствовало; Полковникъ Миренъ, встрѣченный батальнымъ огнемъ, послалъ за бѣгущими одинъ дивизіонъ, а другому приказалъ остаться внизу конической высоты, для наблюденія за непріятелемъ. Турки сначала завели сильную перестрѣлку съ уланами; но замѣтивъ показавшуюся вдали колонну Сергѣева, движеніе которой совершенно отрѣзывало имъ путь на Балахоръ и Хартъ, обратились въ городъ къ нижнему мосту, съ намѣреніемъ укрыться въ ущельѣ Чорохи.

Пока все это происходило Главнокомандующій, учредивъ преслѣдованіе по Испирской дорогѣ, придвинулъ къ городу резервную линію пѣхоты; Эриванскому карабинерному полку приказано подкрѣпить уланъ, а Полковнику Кошкарову съ полкомъ Графа Эриванскаго

очистить отъ непріятеля городъ. Оставшіеся тамъ Турки потеряли при этомъ случаѣ три знамени. Въ отчаянномъ положеніи они старались спастись по Чорохскому ущелью, но появленіе казачьей бригады Сергѣева, ихъ отрѣзало. Сжатыя отвсюду толпы рѣшились перейти на другую сторону Чорохи, чтобы отступить по направленію къ Испиру; около 2.000, переправились на правый берегъ по мосту, ниже разрушенной Байбуртской крѣпости; остальные до 4.000 человѣкъ были уже вблизи кладбища здѣсь находящагося, когда Маіоръ Парадовскій съ первымъ дивизіономъ уланъ настигнулъ ихъ. Видя предъ собою малую горсть кавалеріи, Турки остановились въ каменникахъ весьма крутой скалы и между гробницами, открывъ сильный ружейный и картечный огонь изъ одного орудія. Маіоръ Парадовскій, не устрашась десятиричнаго превосходства, спѣшилъ уланъ и повелъ ихъ въ пики; къ счастію въ это мгновеніе прибылъ Полковникъ Анрепъ съ другимъ уланскимъ дивизіономъ и спѣшившись успѣлъ обойти кладбище. Аттака произведена весьма дружно; непріятель выбитъ изъ засады, потерялъ убитыми до 100 человѣкъ и плѣнными 220; уланы отбили орудіе и два знамени. Опрокинутые Турки едва имѣли время перейти чрезъ мостъ и укрыться въ садахъ и жилищахъ зарѣчнаго предмѣстія, гдѣ уже находилась часть ихъ товарищей. Вскорѣ подоспѣлъ сюда Подполковникъ Поляковъ съ двумя Донскими орудіями, а вслѣдъ за тѣмъ прибылъ Генералъ-Маіоръ Фридерихсъ съ тремя полубаталіонами карабинеръ и 4 пушками. Появленіе пѣхотной колонны и артиллерійскій огонь не позволили держаться долго въ зарѣчномъ предмѣстіи; бросивъ сады и не имѣя другаго пути къ отступленію кромѣ небольшихъ тропинокъ по скаламъ, на пригородное селеніе Дудузаръ, лежащее на

Испирской дорогѣ, Турки обратились въ эту сторону. Уланы и карабинеры слѣдовали по пятамъ; но крутизна горъ была столь велика, что надлежало почти задыхаться на каждомъ шагу.

Около полудня городъ былъ очищенъ и непріятель совершенно отброшенъ къ сторонѣ Испира. Путь бѣгства представлялъ высокій каменистый мысъ на правомъ берегу Чорохи; нижняя покатость его была занята строеніями и садами городскаго предмѣстія; слѣва и справа нисходили къ рѣкѣ скалистые овраги, и торчали крутые утесы. Между ними выочная дорога пролегала отъ города чрезъ селеніе Дудузаръ, на разстояніи около 5 верстъ; далѣе же, раздваиваясь, она шла вправо на Испиру и влѣво въ деревни Офскаго санджака. Къ послѣдней примыкалъ скалистый гребень Егры-Гоутъ, идущій отъ востока къ западу, и висящій надъ большимъ оврагомъ, перерѣзывающимъ около 7 верстъ пространства между паралельнымъ теченіемъ Чорохи и рѣчки Караверъ.

Непріятель принялъ направленіе прямо на селеніе Дудузаръ и разсѣяными толпами своими покрылъ почти весь скатъ горы; часть его уклонилась влѣво къ оврагу и засѣла подъ скалою, ниже селенія Дудузаръ; туда же обратилась и толпа, отрѣзанная съ сѣверной стороны уланами и колонною Генерала Сергѣева. Вслѣдъ за непріятельскими войсками, оставившими городъ, тянулись цѣлыя семейства жителей, которыхъ ужасъ битвы заставлялъ покидать домы. Драгуны и пѣхота наша шли за ними; Главнокомандующій послалъ потому же направленію конвойный полкъ свой съ 4 линѣйными и 4 Донскими конно-казачьими орудіями. — По чрезмѣрной крутизнѣ артиллерію тащили на рукахъ; орудія, останавливаясь на удобныхъ площадкахъ, продолжали поражать бѣгущихъ; — ядра и гранаты наши

производили значительное поражение въ устрашенныхъ толпахъ; но къ сожалѣнію семейства Байбуртскихъ обывателей не могли избѣгнуть равной гибели; ибо въ бѣгствѣ все было перемѣшано.

Линѣйные казаки прежде всѣхъ выскочили на скатъ горы и уже настигали Турокъ, не доходя селенія Дудузаръ; но чрезвычайная крутизна, отъ которой лошади задыхались, не дозволяла слѣдовать быстро. Когда пѣхота начала подходить Полковникъ Графъ Симоничъ отдѣленъ съ 1 баталіономъ Грузинскаго гренадерскаго полка противу толпы, уклонившейся влѣво. Лазы засѣвшіе здѣсь между каменникомъ и скалою, встрѣтили гренадеръ ружейнымъ огнемъ. Генералъ-Маіоръ Муравьевъ повелъ туда двѣ роты 41 егерскаго полка, приказавъ прочей пѣхотѣ итти на селеніе Дудузаръ, чтобы подкрѣплять преслѣдованіе. Егеря и гренадеры бросились съ двухъ сторонъ на засаду; совокупнымъ дѣйствіемъ штыковъ Лазы были опрокинуты со скалы, и, при отчаянной оборонѣ, безъ исключенія погибли. Предъ деревнею Дудузаръ, кавалерія остановилась на нѣсколько минутъ, чтобы дать отдыхъ лошадямъ. Не далѣе двухъ верстъ отъ насъ тянулись безпорядочныя непріятельскія толпы; пѣхота наша равномѣрно сближалась; впереди шли оба баталіона Херсонскаго гренадерскаго полка, за ними 2 баталіонъ Грузинскихъ гренадеръ и піонерная команда; — артиллерія по трудности мѣстоположенія слѣдовала сзади.

Драгуны и отборная команда изъ конвойнаго полка на доброконныхъ лошадяхъ нагнали Турокъ при раздвоеніи дорогъ. Непріятель хотѣлъ удерживать позицію; но былъ опрокинутъ и разрѣзанъ на двѣ части: одна изъ нихъ отступала по Испирской дорогѣ, а другая, обратясь къ Байбурту, засѣла на скалистомъ гребнѣ Егри-Гоутъ между каменниками, образовавшими

готовые завалы. — У подошвы этого гребня, въ весьма обрывистомъ ущельѣ, часть Турокъ была окружена въ ту же минуту колонною Генералъ-Маіора Сергѣева, уланами Полковника Анрепа и карабинерами. Прижатый отвсюду непріятель велъ полчаса перестрѣлку; но видя, что невозможно пробиться, открылъ переговоры.

Главнокомандующій оставаясь въ это время въ Байбуртѣ и не имѣя извѣстія объ успѣхѣ преслѣдованія, отправилъ между-тѣмъ Начальника Штаба Генералъ-Маіора Жуковскаго, для командованія всѣми войсками, посланными за непріятелемъ, и для возвращенія ихъ если окажется ненужнымъ дальнѣйшее преслѣдованіе. Опереживая колонны Жуковскій прибылъ къ гребню Егри-Гоутъ въ ту минуту, когда пѣхота наша, слѣдовавшая на Дудузаръ, приближалась туда. Не зная о переговорахъ, начатыхъ внизу Генералъ-Маіоромъ Сергѣевымъ, онъ приказалъ тремъ полубаталіонамъ Херсонскаго гренадерскаго полка идти подъ командою Генералъ-Маіора Бахмана, противу Лазовъ, засѣвшихъ на скалистомъ гребнѣ и принудить ихъ положить оружіе. Не ожидая сопротивленія гренадеры двинулись безъ артиллеріи; но были встрѣчены сильнымъ ружейнымъ огнемъ. Толпы непріятельскія, стоявшія внизу, думая, что аттака обращена противу нихъ, завязали съ своей стороны новую перестрѣлку. Полубаталіоны Херсонскаго полка бросились въ штыки; но послѣ повтореннаго нападенія не могли овладѣть засадою и потеряли при этомъ случаѣ храбраго Маіора Шагубатова, убитаго впереди рядовъ. Жуковскій поспѣшилъ придвинуть одно орудіе и поставилъ его со стороны дороги, по продолженію гребня. Нѣсколько удачныхъ выстрѣловъ картечью вскорѣ ослабили непріятельскій огонь, а подоспѣвшій баталіонъ Грузинскаго гренадерскаго полка, подъ командою Подполковника Свѣховскаго подкрѣ-

нилъ аттаку. Непріятель потерялъ много убитыми, а остальные вмѣстѣ съ толпою, находившеюся внизу противу Генералъ-Маіора Сергѣева, положили оружіе, въ числѣ около 750 человѣкъ.

Пока все это происходило на Егри-Гоутѣ, драгуны и линѣйные казаки успѣшно преслѣдовали непріятеля, уклонившагося на Испирскую дорогу. Посреди волнистой мѣстности, усѣянной каменниками, три спѣшенные эскадрона, на пространствѣ 9 верстъ, неоднократно вытѣсняли Турокъ изъ засадъ, доколѣ совершенная усталость и неприступныя кручи не воспрепятствовали итти далѣе. Здѣсь взято въ плѣнъ до 100 человѣкъ и гораздо болѣе осталось на мѣстѣ убитыхъ.

Сраженіе окончилось около 4 часовъ по полудни и Турки въ этой несчастной для нихъ битвѣ потеряли, на пространствѣ 16 верстъ, 6 пушекъ, 12 знаменъ и болѣе 700 человѣкъ, исключая 1256 взятыхъ въ плѣнъ. Уронъ съ нашей стороны не превосходилъ 100 человѣкъ; въ томъ числѣ убиты одинъ штабъ-офицеръ, два оберъ-офицера и контужено 7 офицеровъ.

Самая бѣдственная участь постигла городскихъ жителей. Безразсудный Паша, по какому-то неосновательному расчету, удержалъ въ городѣ большую часть женщинъ и дѣтей, увѣривъ ихъ въ совершенной благонадежности. Даже въ день самаго сраженія Турецкое начальство не заботилось предварить гражданъ объ опасности; — нѣкоторыя семейства спокойно оставались въ домахъ; другія собрались на крутизнѣ горы подъ защиту Лазовъ; почти всѣ они подвергнулись горькому жребію. Хотя въ преслѣдованіи солдаты наши щадили дѣтей и женщинъ; но многія изъ нихъ побиты артиллеріею въ толпѣ отступавшихъ войскъ. Трудно понять что заставило безразсуднаго Пашу столь наглымъ об-

разомъ обманывать жителей; ибо собственный багажъ свой онъ удалилъ заблаговременно изъ города.

Сераскиръ съ 26 на 27 число имѣлъ ночлегъ у селенія Балахора, что въ 5 часахъ отъ города, и въ день сраженія шелъ съ 10.000 на помощь Байбурту. Въ полдень мы уже замѣчали его передовыя партіи въ 5 верстахъ предъ собою. Онѣ видѣли несчастную участь Байбурта, видѣли часть пѣхоты и артиллеріи нашей, поставленной на высотахъ лицемъ къ Балахору, и, предувѣдомленныя бѣжавшими изъ города о претерпѣнномъ пораженіи, спѣшили скрыться. Въ тотъ же день Сераскиръ отступилъ къ Балахору, а на другое утро потянулся къ Гюмишь-Хане.

Байбуртъ останется памятнымъ въ Исторіи послѣдней войны Русскихъ въ Азіятской Турціи. Первоначально изъявивъ добровольную покорность, онъ двукратно потомъ ознаменовалъ себя возстаніемъ. Кромѣ истребленія жителей въ бою; кромѣ ихъ плѣна и другихъ несчастій, неминуемыхъ во время штурма, третья часть города сдѣлалась жертвою пламени. Не извѣстно, сами ли граждане, или неосторожность нашихъ сотдатъ были причиною пожара; но поднявшійся вѣтеръ обратилъ въ пепелъ почти всѣ жилища и не было возможности оказать какую-либо помощь.

Въ военномъ смыслѣ Байбуртское сраженіе представляетъ нѣкоторыя черты, достойныя замѣчанія:

1) Если когда-нибудь дозволено увлекаться довѣренностію къ малочисленности и слабости непріятеля, то конечно всего скорѣе этому надлежало случиться во второмъ походѣ нашемъ къ Байбурту. Большая часть лазутчиковъ, очевидцевъ, удостовѣряли, что городъ имѣетъ самую ничтожную оборону и что Турки при нашемъ сближеніи непремѣнно отступятъ. — Армянинъ, хозяинъ остановленнаго каравана, подтвердилъ это съ

непритворною искренностію. Не взирая на то и на общій голосъ всѣхъ начальниковъ и офицеровъ, которые даже наканунѣ Байбуртскаго штурма убѣждены были, что непріятель встрѣтилъ авангардъ нашъ за 5 верстъ нарочно для того, чтобы, занявъ насъ до наступленія ночи, воспользоваться темнотою для побѣга, Графъ Эриванскій не измѣнилъ одному изъ главнѣйшихъ правилъ военнаго искусства: *не пренебрегать непріятелемъ какъ бы малочисленъ онъ ни былъ.* Любопытно замѣтить, что вѣрнѣйшія свѣдѣнія были сообщены намъ тогда отъ оставленнаго въ Байбуртѣ, въ званіи Коменданта, Офскаго Бека и жены Османъ-Паши Шатыръ-Оглы. Но самая значительность ихъ сана заставляла сомнѣваться въ истинѣ переданныхъ ими извѣстій; хотя послѣдствія доказали сколь они были доброжелательны къ намъ.

2) Успѣхъ обходнаго движенія влѣво, на селеніе Арузга, свидѣтельствуетъ сколько побѣда зависитъ отъ подобнаго предусмотрительнаго направленія аттаки. Здѣсь также общее мнѣніе противорѣчило выбору Главнокомандующаго; но, знакомый съ мѣстностію, онъ совершенно былъ увѣренъ въ ожидаемыхъ выгодахъ.

3) Главнокомандующій умѣлъ воспользоваться ошибкою непріятеля, рѣшившагося въ виду нашемъ произвесть вылазку. Стройное, постепенное движеніе колоннъ, поддержанныхъ сверху огнемъ артиллеріи, ручалось за успѣхъ. Аттака произведена столь быстро что кавалерія не болѣе какъ чрезъ 10 минутъ вскочила въ непріятельскіе шанцы и Турки, не имѣвъ времени сдѣлать изъ баттарей своихъ даже 10 выстрѣловъ, отрѣзаны отвсюду и обращены къ отступленію по самому невыгодному пути.

4) Дѣйствія непріятеля не имѣли ни какого еди-

ства, ниже общаго плана. — Безъ всякой цѣли Паша выслалъ около 3.000 кавалеріи къ селенію Арузга, для встрѣчи нашего отряда. Легко было понять, что столь малое число войскъ не въ состояніи будетъ воспрепятствовать приближенію къ городу, а всякая неудача могла лишить Турокъ и послѣдней бодрости. Еще съ меньшимъ разсчетомъ произведена ихъ вторая вылазка. Паша имѣлъ свѣдѣніе о силѣ Русскаго отряда и слѣдовательно весьма безразсудно поступилъ рѣшившись выставить внѣ окоповъ около 5.000 человѣкъ безъ орудій; тѣмъ болѣе, что Турки, и особенно Лазы, съ такою стойкостію держатся обыкновенно въ засадахъ и шанцахъ. Самое расположеніе непріятельскихъ войскъ въ окопахъ показываетъ нераспорядительность Турецкаго Начальника. Толпы его, поставленныя на разныхъ высотахъ, не могли имѣть совокупности съ сдѣланною вылазкою; — отъ того, когда шанцы были взяты нами, раздробленный непріятель нашелся въ необходимости отступать безпорядочно и почти безъ сопротивленія.

5) Въ такой же степени заслуживаютъ упрека и самыя дѣйствія Сераскира: онъ имѣлъ свѣдѣніе о приближеніи Русскихъ; но, по-видимому, съ умысломъ уклонялся принять на себя всю отвѣтственность битвы: потому что выслалъ на помощь Байбурту только 2.000 человѣкъ; хотя могъ прибыть лично со всѣми своими войсками. И

6) Нельзя не сказать при этомъ случаѣ нѣсколько словъ о храбрости Лазовъ, достойной впрочемъ уваженія. Если бы въ дѣлѣ Байбуртскомъ они употреблены были сообразно съ своимъ воинственнымъ характеромъ, то принесли бы Турецкому военачальнику величайшую пользу. Лазы необыкновенно терпѣливы; въ горахъ дерутся отчаянно и съ особеннымъ искусствомъ защищаютъ засады и тѣснины; но не любятъ удалять-

ся изъ домовъ и въ чистомъ полѣ не довѣряютъ себѣ. Они вообще отличные стрѣлки; сражаются обыкновенно пѣшіе и между ими ведется изстари мнѣніе, что Лазъ за малымъ камнемъ высѣдитъ съ кускомъ хлѣба пять дней и удержится противъ пятерыхъ. Гордясь этимъ они придумали насчетъ Арзерумскихъ жителей многія насмѣшки, укоряя ихъ въ слабости и изнѣженности за то, что отдали Русскимъ Арзерумъ безъ сопротивленія; Лазъ, говорили они, не отдастъ даромъ и простаго камня, за которымъ можно ему присѣсть съ ружьемъ. Арзерумцы приняли съ тайнымъ внутреннимъ удовольствіемъ вѣсть о пораженіи подъ Байбуртомъ Лазовъ, давняя слава которыхъ въ свою очередь подверглись насмѣшкамъ.

Такъ поступали Турецкія начальники въ военномъ дѣлѣ; но обвиненія, падающія на нихъ за нераспорядительность, получаютъ еще большую силу, когда узнаемъ, что въ это время Сераскиръ имѣлъ уже вѣсть о заключеніи въ Адріанополѣ мира и единственно по безразсудной недовѣрчивости, или изъ собственныхъ видовъ молчалъ о томъ.

Главнокомандовавшій 2 Арміею Генералъ-Фельдмаршалъ Графъ Дибичъ-Забалканскій, тотчасъ по утвержденіи мира, послалъ въ Азіятскую Турцію двухъ курьеровъ съ извѣщеніемъ. Моремъ, на Трапезонтъ, отправленъ Адъютантъ Его Сіятельства, Ротмистръ Могучій, а сухопутно, чрезъ Токатъ и Сивазъ, Генеральнаго Штаба Штабсъ-Капитанъ Дюгамель; съ послѣднимъ слѣдовалъ курьеръ отъ Турецкаго Правительства къ Сераскиру. Судно, на которомъ плылъ Могучій, прибыло къ берегамъ Трапезонта 22 или 23 Сентября. Братъ Сераскира, остававшійся тамъ начальникомъ, долго противился его входу на рейду и даже сдѣлалъ нѣсколько выстрѣловъ. Послѣ усильныхъ настоятельствъ

хотя курьеръ нашъ и былъ принятъ; но ему объявлено, что Трапезонтское начальство, не имѣя отъ своего Правительства извѣстія о мирѣ, не вѣритъ его посольству, и не можетъ дозволить ему слѣдовать къ Русскому Главнокомандующему. Братъ Сераскира прибавилъ къ тому: «Какой Главнокомандующій нуженъ вамъ? Графа Паскевича нѣтъ уже въ Турціи, а голову другаго Генерала, на мѣсто его здѣсь оставленнаго, надняхъ привезли въ Трапезонтъ.» Ротмистръ Могучій ясно видѣлъ ложь и настаивалъ, чтобы его отправили покрайней мѣрѣ къ Сераскиру; но Трапезонтскій Начальникъ требовалъ, чтобы въ такомъ случаѣ распечатаны были всѣ бумаги, при курьерѣ находившіяся, и не иначе, какъ на этихъ условіяхъ, соглашался дать пропускъ. Видя, что ни какія представленія не могутъ убѣдить Турокъ, Могучій рѣшился, не тратя времени, отплыть къ другимъ Черноморскимъ Портамъ.

Обо всемъ происшедшемъ въ Трапезонтѣ Сераскиръ былъ предувѣдомленъ въ тотъ же день. Не взирая на то и на частныя письма, изъ внутреннихъ областей Турціи, которыми онъ предваренъ былъ о дѣйствительномъ заключеніи мира, Главнокомандующій Турецкій скрылъ отъ насъ столь важныя обстоятельства. Въ послѣдствіи обнаружилось, что онъ за нѣсколько дней прежде имѣлъ фирманъ отъ своего Двора, гдѣ Султанъ, предувѣдомляя о начавшихся переговорахъ, повелѣвалъ остаться нѣкоторое время въ оборонительномъ положеніи и сколько возможно уклоняться отъ сраженій. —

Почти такимъ же образомъ поступлено было и въ отношеніи другаго курьера, Штабсъ-Капитана Дюгамеля; онъ прибылъ въ Трапезонтъ 26 Сентября, въ сопровожденіи Султанскаго курьера и Англійскаго переводчика; городское начальство, удержавъ его, равномѣрно отправило къ Сераскиру гонца съ испрошеніемъ

на этотъ счетъ распоряженія. Въ ночь съ 26 на 27 число гонецъ прибылъ въ Турецкій лагерь; но не прежде взятія нами Байбурта Сераскиръ рѣшился извѣстить Главнокомандующаго о доставленномъ свѣдѣніи, касательно мира. Посланный изъ непріятельскаго стана чиновникъ явился въ Главную Квартиру нашу, въ Байбуртъ, ночью 28 числа. Сераскиръ извѣщая, что чрезъ нѣсколько дней будетъ отправленъ имъ курьеръ Графа Дибича, съ подтвержденіемъ этихъ извѣстій, просилъ до того времени заключить перемиріе и вмѣстѣ настаивалъ, чтобы Русскія войска не предпринимали дальнѣйшаго движенія впередъ. Нельзя было дать полной вѣры подобному извѣстію; и Главнокомандующій въ ту же ночь и чрезъ того же посланнаго отвѣчалъ, что если увѣренія Сераскира справедливы, то для заключенія перемирія будетъ высланъ съ нашей стороны чрезъ нѣсколько часовъ нарочный чиновникъ. Къ этому Графъ Эриванскій присовокуплялъ, что, принимая съ душевною радостію вѣсть о мирѣ, онъ по утру дѣластъ движеніе впередъ на 25 верстъ, чтобы скорѣе встрѣтить Русскаго курьера.

На разсвѣтѣ въ самомъ дѣлѣ посланы были къ Сераскиру Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ Влангали и отставной Подполковникъ Яновичъ съ условіями перемирія; имъ велѣно было приступить къ этому только въ такомъ случаѣ, если Сераскиръ предъявитъ съ своей стороны оффиціяльныя бумаги отъ Турецкаго Правительства о заключеніи мира или о началѣ переговоровъ. За ними отправленъ до селенія Балахора Генералъ-Маіоръ Сергѣевъ съ двумя баталіонами пѣхоты, двумя казачьими полками и 12 орудіями; а вслѣдъ за тѣмъ, въ 9 часовъ утра, выступилъ и Корпусъ впередъ по Чифтликской дорогѣ. Подобною мѣрою мы уничтожали всякой обманъ со стороны Серас-

кира и вполнѣ удовлетворяли правиламъ миролюбія, если увѣренія его были справедливы. Чиновникамъ нашимъ велѣно было, между прочимъ, заключить перемиріе и въ такомъ случаѣ, если бы у Сераскира оказалось извѣстіе только еще о начавшихся между нашимъ и Константинопольскимъ Дворомъ переговорахъ; главною статьею перемирія долженствовало быть условіе, чтобы Сераскиръ распустилъ тотъ же часъ войска свои, а Русскій Корпусъ оставался бы въ предѣлахъ своихъ завоеваній. Очевидно, что такого рода условіе принесло бы намъ значительную пользу; ибо, по наступившему позднему осеннему времени, надлежало всего болѣе заботиться о скорѣйшемъ выводѣ предназначенной части войскъ въ Грузію на зимнія квартиры, и слѣдовательно роспускъ Сераскирскихъ ополченій, оставляя Арзерумъ въ совершенной безопасности, прямо и непосредственно способствовалъ этой цѣли.

Въ вечеру по захожденіи солнца прибыли наши чиновники въ станъ Сераскира, расположенный при Гюмишь-Хане. При ихъ встрѣчѣ истощены были возможныя почести: Паша, сопровождаемый большею свитою, выѣхалъ за 3 версты отъ лагеря и провелъ такимъ образомъ ихъ до ставки Сераскира, мимо войскъ нарочно растянутыхъ въ одну линію. Пріемъ сопровождался самымъ затѣйливымъ Восточнымъ угощеніемъ, соотвѣтственно времени и мѣсту. Послѣ первыхъ неизбѣжныхъ привѣтствій Чиновники наши допущены къ свиданію съ Штабсъ-Капитаномъ Дюгамелемъ, и имъ дѣйствительно былъ предъявленъ Султанскій фирманъ о заключеніи мира.

Немедленно съ столь пріятнымъ извѣщеніемъ отправленъ къ Главнокомандующему нарочный офицеръ, который на зарѣ 1 Октября прискакалъ въ лагерь нашъ при селеніи Урушты, что̀ въ 25 верстахъ отъ Байбур-

та, куда отрядъ сдѣлалъ движеніе 30 Сентября. Вышедъ изъ ставки Главнокомандующій приказалъ тотчасъ дежурному по артиллеріи приготовить холостые заряды, и сто однимъ пушечнымъ выстрѣломъ нежданно поздравилъ войска съ радостнымъ заключеніемъ мира. Надобно было видѣть всеобщій восторгъ! Чрезъ четверть часа весь лагерь стоялъ въ рядахъ: офицеры спѣшили принести Главнокомандующему поздравленіе и взаимно привѣтствовали другъ друга, обнимаясь съ тѣмъ искреннимъ чувствомъ, какое рѣдко можно встрѣтить въ быту общежитія. Громкое *ура* долго не умолкало въ рядахъ солдатъ. Гордясь стяжанною славою, воины, неукротимые въ бою, съ простодушнымъ усердіемъ радовались наступившему миру, которымъ по справедливости столь рѣдко пользуются войска наши на отдаленныхъ предѣлахъ обширной Имперіи!

Въ вечеру возвратились въ лагерь посыланные къ Сераскиру чиновники, а съ ними прибылъ и курьеръ Графа Дибича, Дюгамель. Тотчасъ собранъ былъ церковный парадъ, отпѣто благодарственное молебствіе и сто одинъ выстрѣлъ вновь разбудилъ Байбуртскую окрестность, вмѣстѣ съ повторенным *ура!*

Весь слѣдующій день войска оставались на мѣстѣ, при селеніи Урушты, а 3 Октября выступили въ возвратный походъ къ Арзеруму двумя колоннами; одна слѣдовала на Ашъ-калу, подъ начальствомъ Генералъ-Адъютанта Потемкина; другая, вмѣстѣ съ Главною Квартирою — чрезъ Байбуртъ. Въ этомъ несчастномъ городѣ Главнокомандующій пробывъ два дня, собралъ жителей, разсѣянныхъ по окрестностямъ отъ голода и разоренія; приказалъ снабдить ихъ продовольствіемъ сколько нашлось у насъ въ излишествѣ и роздалъ значительную денежную сумму на вспоможеніе, стараясь

вообще облегчить по-возможности бѣдственную судьбу, потерпѣвшихъ во время послѣдняго приступа.

Немедленно за симъ посланы надлежащія приказанія о повсемѣстномъ прекращеніи военныхъ дѣйствій, по всей чертѣ нашей операціонной линіи. Генералъ-Лейтенанту Панкратьеву предписано сверхъ-того прекратить крѣпостныя работы въ Арзерумѣ; остановить покупку хлѣба и всѣхъ плѣнныхъ, взятыхъ при послѣднемъ штурмѣ Байбурта, отпустить въ домы, снабдивъ ихъ на 4 дня продовольствіемъ.

4 Октября Главнокомандующій возвратился въ Арзерумъ и тотчасъ сдѣлалъ распоряженіе относительно отправленія части войскъ дѣйствовавшаго Корпуса въ Грузію. Первая колонна выступила 5 Октября, вторая и послѣдующія за нею три 8, 9, 10 и 11 чиселъ, того же мѣсяца. Для предохраненія Закавказскаго Края отъ внесенія чумной заразы войска держали 14-ти дневный карантинный терминъ по спускѣ съ горъ Безобдалъ и Акзибеукъ, при селеніи Шулаверы, гдѣ продолженіе теплаго времени, дозволяло пользоваться, на рѣкѣ Храмѣ, изобильнымъ подножнымъ кормомъ. Слѣдованіе отъ Арзерума до границъ Грузіи было обезпечено нарочно устроенными этапами, гдѣ войска при ночлегахъ находили достаточное количество провіанта, фуража и дровъ.

ГЛАВА XVIII.

Экспедиція въ Мушъ. Неудачный приступъ къ крѣпостцѣ Цихеджири. Возвращеніе Главнокомандующаго въ Тифлисъ. Переселеніе жителей изъ завоеваннаго края въ Закавказскія предѣлы Заключительный выводъ второй кампаніи. Общій взглядъ на войну.

═

Еще до выѣзда своего изъ Арзерума Главнокомандующій получилъ донесеніе отъ Генералъ-Маіоровъ: Гессе и Реута объ окончательныхъ военныхъ дѣйствіяхъ на правомъ и лѣвомъ флангѣ операціонной линіи. Предпріятіе перваго изъ нихъ, противу небольшой приморской крѣпостцы Цихеджири, окончилось съ большею для насъ потерею; второй занялъ 5 Октября городъ Мушъ.

Подробности этихъ происшествій заключались въ слѣдующемъ:

Главнокомандующій, желая наказать Мушскаго Эминъ-Пашу за постоянно-вѣроломное поведеніе, и возстановить вмѣсто его Правителемъ Муша преданнаго намъ Ибрагимъ-Бека, дядю Эминъ-Паши, — предписалъ, въ половинѣ Сентября, Генералъ-Маіору Реуту съ частію Баязетскаго отряда произвесть экспедицію въ Мушскій пашалыкъ; при содѣйствіи отряда Подполковника Каспрvíцкаго, находившагося при селеніи Кюлли, стараться занять Мушъ и вмѣстѣ способствовать Ибрагимъ-Беку изгнать Эминъ-Пашу.

19 Сентября Реутъ выступилъ изъ Баязета съ 9 ротами пѣхоты, 7 сотнями казаковъ и 5 орудіями. Для прикрытія жителей Баязетскаго пашалыка отъ набѣговъ Куртинцевъ оставленъ въ окрестностяхъ Топрахъ-Кале летучій отрядъ изъ 3 ротъ пѣхоты съ однимъ

орудіемъ и частію казаковъ. 22 Сентября отрядъ на пути занялъ крѣпость Мелизгирдъ, гдѣ найденъ нѣкоторый запасъ пороху и снарядовъ. Того же числа Подполковникъ Касприцкій съ войсками ему ввѣренными вступилъ въ Хнисъ.

29 Сентября Генералъ-Маіоръ Реутъ, оставивъ въ Мелизгирдѣ одну роту пѣхоты, съ прочими войсками перешелъ къ селенію Одунъ. Подполковникъ Касприцкій оставался въ Хнисѣ, куда прибылъ и Ибрагимъ-Бекъ, котораго Эминъ-Паша старался склонить на свою сторону, приглашая его пріѣхать въ Мушъ, для общихъ дѣйствій противу Русскихъ; но видя, что происки эти безуспѣшны Эминъ-Паша поспѣшилъ удалиться въ замокъ Чаурма, съ силами не весьма значительными. Реутъ, получивъ предварительное извѣстіе, быстро двинулся съ отрядомъ чрезъ хребетъ Корсу и прошедъ трудное ущелье Кала-ражъ, явился неподалеку отъ Муша. Это рѣшительное дѣйствіе отняло у Эминъ-Паши послѣднее мужество и онъ, бросивъ въ замкѣ Чаурма 4 пушки, бѣжалъ, съ небольшимъ числомъ приверженцевъ, въ санджакъ Кыгинскій. – Отрядъ Реута 5 Октября занялъ Мушъ и, по назначенію Главнокомандующаго, объявилъ Ибрагимъ-Бека правителемъ пашалыка. Партія казаковъ, посланная по дорогѣ отступленія Эминъ-Паши, успѣла захватить неподалеку отъ монастыря Ченгли, и въ 15 верстахъ отъ замка Чаурма, еще 3 пушки; но какъ лафеты подъ ними были сожжены, то казаки заклепали орудія на мѣстѣ. 10 Октября Реутъ по повелѣнію Главнокомандующаго выступилъ обратно изъ Муша, чрезъ Мелизгирдъ, въ Баязетскій пашалыкъ.

Экспедиція Генералъ-Маіора Гессе противу крѣпостцы Цихеджири была одна изъ самыхъ неудачныхъ въ продолженіе всей войны въ Азіятской Турціи. Почи-

тая этотъ приморскій пунктъ весьма важнымъ — сколько по выгодному мѣстоположенію внутри Кобулетской провинціи, столько же и по сосѣдству его съ Аджарою, Чаквою и Батумомъ, — Гессе предпринялъ имъ овладѣть. Свѣдѣнія, доставленныя лазутчиками, оказались невѣрны; по словамъ ихъ гарнизонъ Цихеджирскій былъ малочисленъ и состоялъ изъ людей неспособныхъ къ оборонѣ. Не взирая на это Гессе пошелъ туда съ сильнымъ отрядомъ, число котораго простиралось до 2.400 человѣкъ пѣхоты регулярной, 3.000 народной милиціи, 100 казаковъ и 7 орудій.

Цихеджири, лежащая на крутомъ берегу моря и окруженная лѣсистыми горами, имѣла доступъ только съ одной стороны; но подходъ отсюда былъ защищенъ внѣшнимъ редутомъ. Отрядъ нашъ приблизился къ крѣпостцѣ на разсвѣтѣ 15 Сентября. Занявъ окрестныя высоты Гессе построилъ, въ ночь на 16 число, двѣ баттареи; но канонада, продолжавшаяся въ теченіе послѣдующаго дня, не причинила никакого вреда ни крѣпостцѣ, нижѐ редуту; дѣйствія одного брига, блокировавшаго со стороны моря, равно были безуспѣшны.

Видя, что гарнизонъ, въ теченіе 15 и 16 чиселъ, значительно усилился, прибывшими изъ окрестныхъ селеній вооруженными жителями, и получивъ сверхъ того чрезъ лазутчиковъ извѣстіе, что сынъ Аджарскаго Паши идетъ на помощь Цихеджири, Гессе рѣшился произвесть приступъ къ внѣшнему укрѣпленію, чтобы воспрепятствовать гарнизону соединиться съ ожидавшимся секурсомъ. Баталіонъ 44 егерскаго и двѣ роты Мингрельскаго пѣхотнаго полковъ были для того назначены; на случай появленія Аджарцевъ расположены по горамъ въ лѣсу до 1.000 человѣкъ Мингрельской и Гурійской милиціи; прочая часть милиціонеровъ оставлена для охраненія позиціи отряда, а 6 ротамъ Мин-

грельскаго полка приказано, во время приступа къ редуту, сдѣлать фальшивую аттаку съ двухъ сторонъ на самую крѣпость.

Нападеніе произведено 17 числа за часъ до разсвѣта; непріятель оказалъ самое упорное сопротивленіе, продолжавшееся два часа; въ это время секурсъ, состоявшій изъ жителей Аджарскихъ и Кобулетскихъ, пробравшись скрытными тропинками по лѣсу, ударилъ въ тылъ аттакующихъ егерей и причинилъ въ рядахъ ихъ сильное пораженіе. Ободренный гарнизонъ сдѣлалъ рѣшительную вылазку противу ротъ Мингрельскаго полка. Видя невозможность овладѣть редутомъ и укрѣпленіемъ Гессе приказалъ войскамъ отступать на позицію; но при этомъ случаѣ уронъ нашъ простирался свыше 660 человѣкъ выбывшихъ изъ строю, въ числѣ которыхъ находились 10 Штабъ и Оберъ-Офицеровъ и много Гурійскихъ и Мингрельскихъ Князей и Дворянъ.

Неудачный приступъ усугубилъ рѣшимость Цихеджирскаго гарнизона; прибывшія подкрѣпленія умножили въ крѣпости число войскъ до 4.500 человѣкъ, которые между-тѣмъ съ моря были снабжены провіантомъ и огнестрѣльными запасами. Почитая не благоразумнымъ въ такомъ положеніи дѣлъ употреблять новыя усилія и узнавъ, что Аджарскій Паша, котораго сынъ тяжело былъ раненъ, намѣревался обще съ Ливанскимъ Бекомъ аттаковать отрядъ въ совокупности съ гарнизономъ, Гессе отступилъ къ Кинтришамъ.

Несчастное окончаніе этого предпріятія въ особенности должно приписать несогласному дѣйствію двухъ отрядовъ: Ахалцыхскаго и Гурійскаго; равно тому неуспѣху, который потерпѣлъ въ Аджарѣ Генералъ-Маіоръ Баронъ Остенъ Сакенъ. Узнавъ о трудномъ положеніи войскъ нашихъ подъ Цихеджири, Сакенъ собралъ наскоро отрядъ въ Ахалцыхѣ и двинулся 20

Сентября въ Аджару; но уже было поздно: Гессе въ это время отошелъ къ Кинтришамъ. Баронъ Сакенъ достигнувъ до селенія Бако и имѣвъ тамъ съ непріятелемъ 24 и 25 чиселъ небольшія перестрѣлки, возвратился въ Ахалцыхъ 28 Сентября и истребилъ на пути нѣсколько Аджарскихъ деревень.

15 Октября Главнокомандующій лично выѣхалъ изъ Арзерума, для возвращенія въ Грузію, вмѣстѣ съ Главною Квартирою. Для занятія и охраненія завоеваннаго Края, до совершеннаго исполненія условій по статьямъ Адріанопольскаго мира, оставлены въ пашалыкахъ: Арзерумскомъ, Баязетскомъ и Карсскомъ, подъ начальствомъ Генералъ-Лейтенанта Панкратьева и Генералъ-Маіоровъ: Берхмана и Реута вся 20 пѣхотная дивизія, исключая Севастопольскаго пѣхотнаго полка, отправленнаго на кантониръ квартиры въ Армянскую область; также полки: Кабардинскій пѣхотный, 42 егерскій и пять Донскихъ казачьихъ съ 28 орудіями, которымъ назначено расположиться преимущественно по крѣпостямъ и окрестнымъ деревнямъ, на главныхъ коммуникаціяхъ.

Отъѣздъ Главнокомандующаго въ Грузію сопровождался самымъ трогательнымъ изъявленіемъ признательности народа къ вождю-побѣдителю. Распространившееся повсюду свѣдѣніе, что Русскіе должны съ наступленіемъ весны очистить почти весь завоеванный край, погрузило жителей Христіанскаго исповѣданія въ глубокую горесть. Невозможно было безъ труда проѣзжать чрезъ селенія; цѣлыя толпы семействъ тѣснились вокругъ Главнокомандующаго, съ просьбою не покидать ихъ на жертву мщенія Турокъ и хищничества Куртинцевъ. Желая дать убѣжище несчастнымъ Главнокомандующій отнесся съ просьбою въ С. Петербургъ, ходатайствуя у Государя Императора о

Высочайшемъ дозволеніи переселить въ Закавказскія провинціи 4.000 семействъ изъ завоеваннаго Края. Разрѣшеніе отъ Его Императорскаго Величества не замедлило послѣдовать, и сумма на этотъ предмѣтъ, въ числѣ 96.000 червонцевъ, назначена та самая, которая опредѣлена была прежде, при открытіи кампаніи 1829 года, для привлеченія на нашу сторону Куртинцевъ и которую Графъ Эриванскій, по измѣнившимся намѣреніямъ Куртинскихъ Старшинъ и Мушскаго Паши, умѣлъ сберечь. Излишне удостовѣрять, что по объявленіи Христіанамъ Арзерумскаго, Мушскаго, Баязетскаго, Карсскаго и Ахалцыхскаго пашалыковъ отеческаго вниманія къ нимъ Россійскаго Монарха не только всѣ 4.000 семействъ охотниковъ записались немедленно для переселенія въ наши границы; но въ послѣдствіи къ нимъ присоединилось еще другихъ 10.000 семействъ, всего около 90.000 душъ. — Мѣры, которыя приняли для ихъ пути, и водворенія на новыхъ мѣстахъ, были столь благоразумны, что Христіане, покинувшіе родину, вскорѣ перестали сожалѣть о роскошныхъ поляхъ и прекрасномъ небѣ Арменіи и Анатоліи.

17 Октября Главнокомандующій проѣзжая чрезъ Саганлугскій хребетъ неожиданно, на этапѣ Меджингертскомъ, былъ обрадованъ извѣстіемъ о возведеніи его въ званіе Генералъ-Фельдмаршала. — Вся Главная Квартира и небольшое прикрытіе, при ней бывшее, приняли живѣйшее участіе въ этомъ новомъ возвышеніи вождя и нѣсколько пушечныхъ выстрѣловъ ознаменовало общую радость вблизи тѣхъ мѣстъ, гдѣ 19 и 20 Іюня того же года одержаны двѣ столь значительныя побѣды надъ Сераскиромъ Арзерумскимъ и Гагки-Пашею.

25 Октября Главная Квартира, по выдержаніи ка-

рантина при Башкичетѣ, прибыла въ Тифлисъ. На пути къ Карсу Главнокомандующій узнавъ, что при миновапіи войсками нашими Саганлуга, партія хищниковъ, въ числѣ 20 человѣкъ, скрывавшаяся въ шанцахъ бывшаго на Милли-дюзѣ Турецкаго лагеря, напала на отставшую артельную повозку Грузинскаго гренадерскаго полка, – приказалъ Подполковнику Щеголеву съ двумя взводами 40 егерскаго полка, частію казаковъ и двумя орудіями сдѣлать поискъ къ сторонѣ селенія Башъ-кой, гдѣ по слухамъ хищники эти могли скрываться. Подполковникъ Щеголевъ дѣлая съ партіею развѣдыванія открылъ, что въ описанномъ происшествіи участвовали жители мѣстечка Бардузъ и деревень Зевинъ, Киллесоръ и другихъ. Нѣсколько человѣкъ, уличенные сверхъ-того въ другихъ разбояхъ, были схвачены и представлены въ Арзерумъ.

Кампанія 1829 года, ознаменованная столь славными успѣхами, продолжалась какъ и предыдущая съ небольшимъ четыре мѣсяца. Въ теченіе этого времени войска Русскія прошедъ около 600 верстъ, отъ границы почти до Трапезонта, уничтожили многочисленную непріятельскую Армію и всю полевую ея артиллерію; взяли въ плѣнъ Турецкаго Главнокомандующаго и Правителя обширнаго края, со всѣми важнѣйшими его военными и гражданскими сановниками; овладѣли нѣсколькими укрѣпленными лагерями, 4 крѣпостями и самою резиденціею Сераскира, Арзерумомъ; покорили пашалыки: Арзерумскій, Мушскій и часть Трапезонтскаго; пріобрѣли 262 пушки, 65 знаменъ, 10 бунчуковъ, жезлъ Сераскира и свыше 3.000 плѣнныхъ.

Хотя битвы этой эпохи не представляютъ того отчаяннаго мужества при защитѣ крѣпостей, какимъ прославили себя Турецкія войска во время приступа нашего къ Карсу и Ахалцыху; но тѣмъ не менѣе дѣй-

ОТЧЕТЪ ИНТЕНДАНТСТВА ПО ВОЙНѢ СЪ ТУРЦІЕЮ.

ПРИХОДЪ.

А) *Отъ конфискованныхъ непріятельскихъ имѣній 539 червонцевъ 2.595 рублей 75¼ копѣекъ Россійскимъ серебромъ.*
Б) *Отъ земскихъ и городскихъ податей и откуповъ 1.211 червонцевъ 33.386 рублей 77¼ копѣекъ Россійскимъ серебромъ.*

Всего червонцевъ 1.750. Россійскимъ серебромъ 35.980 рублей 50½ копѣекъ.

РАСХОДЪ.

	Червонцы.	Россійское серебро.	Ассигнаціи.
I. ЧАСТЬ ДИПЛОМАТИЧЕСКАЯ.			
А) На подарки, угощеніе и содержаніе Турецкихъ Пашей и разныхъ Чиновниковъ при сношеніяхъ съ ними	5.361	1.440 р. 75 к.	
Б) На награды, подарки и содержаніе за оказанныя услуги	6.509	3.513 » 40 »	1.000 р.
В) Жителямъ Турецкимъ потерпѣвшимъ отъ войны.	11.197	2.688 » 28½ »	
Г) Разнымъ лицамъ на секретные расходы	2.289		
Итого	25.356	7.642 » 43½ »	1.000 »
II. ЧАСТЬ ОБЩАЯ ВОЕННАЯ ЭКСТРАОРДИНАРНАЯ.			
А) На содержаніе Штабовъ и Канцелярій сверхъ штатнаго положенія	945	2.413 » 12½ »	40.551 » 39¼ к.
Б) На секретныхъ агентовъ, лазутчиковъ, проводниковъ, секретныя пересылки бумагъ и другіе подобные экстраординарные расходы	11.702	7.299 » 12 »	— —
В) На прогоны и путевыя издержки курьерамъ, посылаемымъ по разнымъ порученіямъ и на эстафеты.	1.081	6.221 » 24½ »	3.021 » 31 »
Г) На содержаніе военно-плѣнныхъ Турокъ (1)	6.035	66.696 » 45¾ »	35.139 » 71¾ »
Д) На освобожденіе изъ плѣна и снабженіе освободившихся нижнихъ чиновъ и разныхъ лицъ	80	35 » 10 »	— —
Е) На награды за отличную службу нижнимъ чинамъ.	144	1.053 »	4.093 » 48 »
Ж) На поимку дезертеровъ, на награды поимщикамъ	116	107 » 88⅓ »	— —
З) На увязку Турецкихъ трофеевъ для отправленія въ Санктпетербургъ	—	2 » 60 »	156 » 78 »
И) На устроеніе временной церкви при отрядѣ въ Арзерумѣ	33	1 »	— —
І) На торжественные праздники, иллюминаціи и фейерверкъ	51	145 » 70 »	— —
К) На покупку дровъ для войскъ	88	1.123 » 27½ »	— —
Итого	20.275	85.098 р. 50½ к.	82.962 » 68 »
III. ЧАСТЬ АРТИЛЛЕРІЙСКАЯ.			
А) На устроеніе и содержаніе Артиллерійскихъ парковъ и вообще Артиллеріи въ походѣ и въ завоеванныхъ крѣпостяхъ	199	1.749 » 14¼ »	650 »
Б) На покупку лошадей Артиллерійскихъ	—	— —	159.998 » 32 »
В) На ковку и лѣкарство Артиллерійскихъ лошадей.	—	6.972 » 95 »	581 » 10 »
Г) На вольнонаемныя перевозки Артиллерійскихъ снарядовъ къ мѣстамъ военныхъ дѣйствій, а по заключеніи мира обратно въ свои границы съ пріобрѣтенными отъ Турокъ	4.384	31.184 » 48 »	696 »
Д) На прогоны по Артиллерійской части	2	125 » 10 »	— —
Итого	4.585	40.031 » 67¼ »	161.925 » 42 »
IV. ЧАСТЬ ИНЖЕНЕРНАЯ.			
А) На устроеніе и содержаніе инженерныхъ парковъ и снабженіе ихъ нужными вещами	127	2.227 » 76 »	5.552 » 56¾ »
Б) На устроеніе крѣпостей и постройку полевыхъ укрѣпленій	3.817	10.374 » 68½ »	4.860 » 61 »
Итого	3.944	12.602 » 44½ »	10.413 » 17¾ »
V. ЧАСТЬ ПУТЕЙ СООБЩЕНІЯ.			
А) На устроеніе и исправленіе дорогъ, мостовъ и переправъ	734	14.202 р. 67¾ к.	10.014 р. 61 к.
Б) На построеніе этаповъ въ Турціи и машинъ для чистки дорогъ отъ снѣга	303	200 » 25½ »	— —
В) На прогоны по разъѣздамъ при устроеніи дорогъ и мостовъ	4	298 » 53 »	10 » 20 »
Г) На добавочное жалованье Полковнику Эспехо, въ сравненіе съ чиновниками Путей Сообщенія въ Грузіи служащими	—	— —	5.929 » 88½ »
Итого	1.041	14.701 » 46 »	15.954 » 69½ »
VI. ПОЛЕВОЙ ПОЧТАМТЪ.			
А) На жалованье и столовыя Почтмейстеру и Чиновникамъ	405	— —	10.244 » 90 »
Б) На устроеніе обоза	—	156 » 30 »	— —
Итого	405	156 » 30 »	10.244 » 90 »
VII. ЧАСТЬ ИНТЕНДАНТСКАЯ ГОСПИТАЛЬНАЯ (2).			
А) На постройку Госпитальныхъ зданій	516	5.923 » 88¼ »	— —
Б) На устройство, снабженіе и содержаніе подвижныхъ и временныхъ Госпиталей съ Аптеками и продовольствіемъ больныхъ	2.254	6.318 » 53½ »	1.861 » 97 »
В) На перевозку больныхъ и на прогоны Медицинскимъ и прочимъ Чиновникамъ	2	719 » 98½ »	— —
Г) На столовыя Чиновникамъ при Госпиталяхъ	—	— —	330 »
Итого	2.772	12.962 » 40¼ »	2.191 » 97 »
VIII. ЧАСТЬ КАРАНТИННАЯ.			
А) На устроеніе и содержаніе подвижныхъ и временныхъ карантиновъ съ продовольствіемъ зачумленныхъ	608	4.142 » 69¼ »	370 » 78½ »
Б) Войскамъ на перчатки для предохраненія отъ заразы по 10 к. серебромъ на человѣка	—	1.578 » 80 »	320 »
В) На вознагражденіе за сожженное имущество послѣ умершихъ	2	27 »	1.066 » 32 »
Г) На жалованье, столовыя и награды карантиннымъ служителямъ	246	1.126 » 70 »	— —
Итого	856	6.875 » 19½ »	1.757 » 40½ »
IX. ЧАСТЬ ИНТЕНДАНТСКАЯ КОММИСАРІАТСКАЯ (3).			
~~А) На жалованье и столовыя сверхъ-штатныя~~	—	~~317 »~~	~~747 » 22 »~~
Б) Полугодовое жалованье на покупку верховыхъ лошадей	8.872	— —	100.541 » 61½ »
В) На пополненіе потерянныхъ отъ войны строевыхъ лошадей	118	1 » 50 »	86.525 »
Г) На ковку и лѣкарство строевыхъ Кавалерійскихъ лошадей сверхъ штатнаго положенія	200	179 » 10 »	— —
Д) На исправленіе обозовъ и пополненіе подъемныхъ лошадей потерянныхъ противу непріятеля и въ походахъ	—	234 » 75 »	33.010 »
Е) Казачьимъ полкамъ ремонтныхъ по 75 рублей въ годъ на человѣка	50	— —	49.372 р. 31 к.
Ж) На постройки и исправленіе аммуничныхъ вещей и ружей	—	495 р. 99 к.	4.941 » 23½ »
З) На одѣяніе войскамъ сверхъ-штатнаго положенія.	512	429 » 97½ »	63.181 » 13 »
И) На перевозки полковыхъ тяжестей и коммисаріатскихъ аммуничныхъ вещей	232	4.892 » 7 »	391 » 55 »
І) На прогоны офицерамъ, слѣдовавшимъ къ полкамъ и съ командами	37	269 » 57½ »	48 » 90 »
К) На устройство и содержаніе полеваго Коммисаріятскаго коммиссіонерства	—	— —	3.251 » 26 »
Итого	10.021	6.819 » 96 »	342.010 » 22 »
X. ЧАСТЬ ИНТЕНДАНТСКАЯ ПРОВІАНТСКАЯ (4).			
А) На продовольствіе провіантомъ	2.610	47.764 » 74½ »	— —
Б) На продовольствіе фуражемъ и экстренное	109.385	267.567 » 33 »	219.582 » 70¾ »
В) На перевозки провіанта и овса	54.695	589.486 » 53½ »	696.054 » 82 »
Г) На экстренное снабженіе подвижныхъ и запасныхъ магазиновъ вещами	1.003	28.443 » 42½ »	3.463 » 54 »
Д) На продовольствіе мясною и винною порціями	79.017	172.692 » 86 »	219.172 » 10 »
Е) На продовольствіе войскъ солью	8	3 » 28 »	— —
Итого	246.718	1.105.958 » 17½ »	1.138.273 » 16¼ »
XI. ЧАСТЬ ИНТЕНДАНТСКАЯ ТРАНСПОРТНАЯ.			
А) На покупку упряжныхъ быковъ и буйволовъ	2.840	34.635 » 27¾ »	74.856 » 50 »
Б) На постройку и покупку арбъ, упряжи, сѣделъ и разныхъ принадлежностей къ транспортамъ.	344	5.918 » 26 »	— —
В) На жалованье погоньщикамъ изъ Грузинъ и Татаръ при Арбахъ и вьюкахъ	2.771	12.210 » 77¾ »	— —
Г) На наемъ обывательскихъ арбъ и вьюковъ помѣсячно	97.209	120.995 » 64 »	— —
Д) На разные по транспортамъ расходы	22	1.438 » 85¾ »	— —
Итого	103.186	175.198 » 81¼ »	74.856 » 50 »
XII. СОДЕРЖАНІЕ ИНТЕНДАНТСТВА И ПРОВІАНТСКИХЪ УПРАВЛЕНІЙ.			
А) На содержаніе Интендантства сверхъ штатнаго положенія	—	1.250 » 68½ »	440 »
Б) На содержаніе походнаго провіантскаго коммиссіонерства	2.349	1.515 » 15 »	61 » 69 »
В) На содержаніе Астраханскаго комитета по перевозкѣ провіанта сверхъ штатнаго положенія	—	— —	6.666 » 67 »
Г) На жалованье переводчикамъ и на канцелярскіе расходы коммисіонерамъ и магазинамъ	153	957 » 25¾ »	19 » 40 »
Д) На добавочное жалованье военнымъ офицерамъ занимавшимъ при временныхъ провіантскихъ магазинахъ смотрительскія должности	114	2.037 » 22¾ »	— —
Е) На прогоны и путевыя издержки по развозамъ суммъ и командировкамъ по службѣ и на эстафеты.	246	7.100 » 28¾ »	9.843 » 4¾ »
Итого	2.862	12.860 » 60¾ »	17.030 » 80¾ »
XIII. НА СФОРМИРОВАНІЕ И СОДЕРЖАНІЕ НАРОДНЫХЪ ОПОЛЧЕНІЙ.			
А) Армянскихъ и сарбазскихъ полубаталіоновъ и конницы Кенгерлы	2.640	40.511 р. 86¾ к.	— —
Б) Татарской конницы и Мусульманскихъ полковъ и командъ	10.428	37.677 » 11¼ »	666 р. 84½ к.
В) Куртинской и Арзерумской конницы	—	1.586 » 51½ »	2.545 » 83 »
Г) Греческой сотни въ Арзерумѣ	393	7 » 50 »	— —
Д) Карсской конницы изъ Армянъ	1.447	121 » 30 »	— —
Е) Карапапахской конницы	391	4.396 »	— —
Ж) Имеретинской, Мингрельской, Гурійской и Абхазской милицій	6.541	1.684 » 82½ »	— —
З) Народнаго ополченія въ Грузіи	413	1.360 » 94¼ »	— —
Итого	22.253	87.345 » 36¼ »	3.212 » 67½ »
XIV. ЗЕМСКОЕ УПРАВЛЕНІЕ ВЪ ГРУЗІИ И АРМЯНСКОЙ ОБЛАСТИ.			
А) На жалованье прибавленнымъ Чиновникамъ по случаю войны	—	2.573 » 95½ »	— —
Б) На прибавленіе почтовыхъ лошадей	—	311 » 94 »	— —
В) На издержки по чумной заразѣ въ Грузіи 11 рублей 64 копѣекъ въ Армянской Области 15 червонцевъ 353 рублей серебромъ всего	15	364 » 64 »	— —
Итого	15	3.280 » 53½ »	— —
XV. ЗЕМСКОЕ УПРАВЛЕНІЕ ВЪ ТУРЦІИ.			
А) Въ Арзерумѣ	765	47 » 50 »	
Б) — Карсѣ	993	14.078 » 73½ »	
В) — Баязетѣ	407	6.484 » 78½ »	
Г) — Ахалцыхѣ	101	9.250 » 30 »	
Д) — Ардаганѣ	126	923 » 96¾ »	
Итого	2.392	30.785 » 28¾ »	
XVI. НА НАГРАДЫ ПО ВСЕМИЛОСТИВѢЙШЕМУ ПОЖАЛОВАНІЮ	—	— —	1.391.403 » 77 »
	Червонцы.	Россійск. серебр.	Ассигнаціями.
Всего расходовъ по войнѣ Турецкой	446.681.	1.602.319 р. 15½ к.	3.253.237 р. 38¼ к.

Примѣчанія. (1) На содержаніе военно-плѣнныхъ Турокъ, хотя были ассигнованы суммы Министерствомъ Финансовъ отъ Грузинской Казенной Экспедиціи, но какъ ассигнованіе это получено уже послѣ войны и въ Интендантствѣ недостатка въ деньгахъ не было, то употребленные Интендантствомъ на этотъ предметъ расходы остались безъ требованія и возврата отъ Казенной Экспедиціи.

(2) Въ статьѣ Госпитальныхъ расходовъ показаны одни только экстренные по особымъ случаямъ и предписаніямъ происходившіе. Вообще же содержаніе Госпиталей происходило отъ Тифлисской Коммисаріатской Коммисіи наравнѣ съ мѣстными Грузинскими независимо отъ Интендантства.

(3) Въ статьѣ Коммисаріатскихъ расходовъ показаны одни только экстренные, собственно къ войнѣ относящіеся. Штатное же довольствіе войскъ жалованьемъ, ремонтными деньгами и вещами производилось отъ Тифлисской Коммисаріатской Коммиссіи, независимо отъ Интендантства.

(4) Въ статьѣ продовольствія провіантомъ заключаются: перепеченіе сухарей, походныя мельницы, перемолъ хлѣба и другіе экстренные расходы. Покупка же провіанта вся вообще отнесена къ расходамъ мирнаго времени, такъ какъ провіантъ есть потребность для войскъ и безъ войны; а въ замѣнъ превышенія въ цѣнахъ и увеличенія количества для войны, отнесены къ сей послѣдней всѣ вообще перевозки и перемолъ, которые могли принадлежать нѣкоторою частію къ мирному времени.

ствія непріятеля въ продолженіе кампаніи 1829 года неоднократно ознаменовались предпріимчивостію и упорствомъ, которыя можетъ, быть по счастію для насъ, не были хорошо руководимы. Осада Ахалцыха, среди глубокой зимы, и осада Баязета предприняты были съ особенною отважностію. Стойкость гарнизона Цихеджири равно достойна похвалы.

Положеніе Русскаго Главнокомандующаго, въ кампанію 1829 года, неоднократно находилось въ величайшей опасности и угрожало послѣдствіями гибельными и для личной его славы и для цѣлости ввѣренныхъ ему войскъ и края. Благоразумно и счастливо умѣвъ отклонить отъ себя борьбу съ новымъ, сильнымъ непріятелемъ, которая послѣ происшествія въ Тегеранѣ казалась неизбѣжною; онъ столь же искусно и съ необыкновенною быстротою освободилъ себя отъ неравной битвы, въ которую могъ быть вовлеченъ, если бы Сераскиръ и Гагки-Паша успѣли дѣйствовать совокупно, аттаковавъ Корпусъ нашъ на горахъ Саганлугскихъ, съ тыла и фронта. По взятіи Арзерума предпринявъ съ небольшими силами движеніе во внутрь Анатоліи къ Байбурту, Трапезонту и по дорогѣ на Сивазъ Графъ Эриванскій значително удалялся отъ Закавказскихъ границъ; но въ этомъ отдаленномъ и небезопасномъ походѣ, онъ умѣлъ вознаградить недостатокъ дѣйствовавшихъ войскъ всегдашнею ихъ совокупностію, и въ странѣ непріязненной еще болѣе обезпечилъ свое положеніе кроткимъ и справедливымъ обращеніемъ съ побѣжденными. Слава успѣховъ нашихъ и молва о великодушіи Русскихъ не только пріобрѣли выгодное вліяніе въ покоренномъ краѣ; но были равномѣрно единственными причинами, по которымъ наши Закавказскія провинціи и самые горцы, столь непріязненные сосѣди Кавказской Линіи оставались

всё время покойными и не предприняли ничего важнаго противу насъ: не смотря на отдаленное пребываніе дѣйствовавшаго Корпуса, слабость оставшейся въ краѣ мѣстной защиты и подстрекательства тайныхъ агентовъ Персидскаго и Турецкаго Правительствъ.

Потеря, которую понесъ дѣйствовавшій Корпусъ Кавказскихъ войскъ въ кампанію 1829 года не простиралась свыше 3.900 человѣкъ убитыми, ранеными и умершими отъ болѣзней. Въ это число включены около 1.000 человѣкъ погибшихъ отъ чумы въ Ахалцыхѣ, Баязетѣ и Эривани, и отъ гибельнаго климата Гуріи и Мингреліи.

Издержки военныя вообще простирались до шести милліоновъ, изъ которыхъ около четырехъ употреблено собственно по одной продовольственной части. Расходы эти облегчены были пріобрѣтеннымъ въ завоеванныхъ крѣпостяхъ хлѣбомъ и собранною денежною реквизиціею въ числѣ около 70.000 руб. ассигнац. (*).

Война въ Азіятской Турціи 1828 и 1829 годовъ представляетъ рѣдкій примѣръ быстрыхъ успѣховъ, достигнутыхъ въ самое короткое время, съ средствами весьма ограниченными. Побѣды Кавказскихъ войскъ вполнѣ содѣйствовали той блистательной поверхности, какую Россія пріобрѣла въ это время надъ Оттоманскою Портою и можно сказать облегчили путь Европейской нашей Арміи чрезъ Балканы до стѣнъ Адріанополя. Движеніе Графа Паскевича отъ Арзерума къ

(*) Для показанія полнаго и подробнаго свѣдѣнія объ издержкахъ Правительства, въ послѣднюю войну въ Азіятской Турціи, и о прибыли денежной реквизиціи, присовокупляется здѣсь отчетъ Интендантства Кавказскаго отдѣльнаго Корпуса въ Государственный Контроль за Турецкую войну, подъ Lit. E. Одна Арзерумская область доставила намъ свыше 320.000 рублей доходу на ассигнаціи: что не только покрыло всѣ издержки по управленію областію; но даже многія экстраординарныя надобности.

Сивазу и Трапезонту заставило Дворъ Константинопольскій содрогнуться отъ тѣхъ послѣдствій, которыхъ должно было ожидать, если бы Корпусу нашему удалось проникнуть далѣе во внутрь Анатоліи и пресѣчь такимъ образомъ главную коммуникацію Царяграда съ Діарбекиромъ и Багдадомъ. Слухи объ этомъ до того встревожили Оттоманскую Порту, что начали опасаться, чтобы войска Русскія, со стороны Кавказа, вскорѣ не явились предъ Скутари. Побѣды эти тѣмъ большее производили вліяніе, что ни когда дотолѣ въ предшествовавшихъ войнахъ оружіе наше не являлось въ Арменіи и Анатоліи далѣе стѣнъ Карса и Ахалцыха. Счастливые берега Евфрата, край благословенный, уголокъ рая земнаго, впервые, спустя 13 вѣковъ послѣ паденія Рима, узрѣли Европейскія знамена. Мусульмане содрогнулись, взирая съ изумленіемъ на быстрый, побѣдоносный походъ нашей рати; порабощенные Христіане тѣхъ странъ, стѣсненные въ теченіе нѣсколькихъ столѣтій подъ игомъ тяжкой тираніи, оживились духомъ. Суевѣріе первыхъ предвидѣло паденіе Оттоманской Порты; сладостныя надежды послѣднихъ обновились при видѣ блистательныхъ успѣховъ единовѣрцевъ. То и другое могло быть справедливо; потому что съ одной стороны устройство, дисциплина и мужество Русскихъ вездѣ торжествовали побѣду; съ другой – совершенный безпорядокъ въ Турецкихъ ополченіяхъ, не взирая на ихъ многочисленность, удалялъ всякую возможность къ пріобрѣтенію надъ нами значительной поверхности. Офицеры и Начальники наши, подавая собою примѣръ, умирали въ передовыхъ рядахъ и ни одинъ изъ нихъ не былъ взятъ въ плѣнъ (*);

(*) Лѣтописи нашихъ войнъ представляютъ удивительные и почти безпрерывные примѣры, что въ сраженіяхъ противу непріятеля число

тогда какъ главнѣйшіе сановники непріятельской арміи и самъ ихъ предводитель составляли побѣдные трофеи наши.

Знаменитый Адріанопольскій миръ распространилъ границу Кавказскаго Края и присоединилъ навсегда къ Имперіи Русской Ахалцыхъ, гнѣздо буйной вольницы, нѣкогда столь опасной своимъ сосѣдствомъ для Грузіи. Не взирая на весьма значительныя выгоды и право побѣдителей, Россія великодушно отказалась отъ другихъ пріобрѣтеній въ Азіи и возвратила Портѣ, вопреки существенныхъ своихъ пользъ, богатѣйшую провинцію, какова Карскій пашалыкъ: это не было слѣдствіе недальновидности; но черта высокой души Государя, чуждаго завоевательности. По взятіи Арзерума Графъ Паскевичъ въ письмѣ къ Вице-Канцлеру, Министру Иностранныхъ дѣлъ, Графу Нессельроду, сообщилъ о степени той важности, съ какою должны быть цѣнимы при заключеніи мира области, покоренныя оружіемъ нашимъ въ Азіятской Турціи. Утвержденіе за нами Карскаго пашалыка *во-первыхъ* обезпечило бы навсегда границу Россіи съ Оттоманскою Портою въ Азіи прочною чертою, по протяженію Са-

---

убитыхъ и раненыхъ офицеровъ въ Русскихъ войскахъ всегда превосходило соразмѣрность выбывшихъ въ одно и то же время изъ фронта нижнихъ чиновъ: это замѣчается какъ на сушѣ, такъ и на флотѣ и именно съ той эпохи, когда Правительство перестало нуждаться въ иностранныхъ офицерахъ, служившихъ въ нашихъ Арміяхъ временно по особымъ условіямъ. Едва ли хотя одинъ народъ сравнится въ этомъ отношеніи съ Русскими. Наваринская битва, такъ сказать, въ глазахъ нашихъ, представила свѣту славный примѣръ соперничества военныхъ доблестей трехъ сильнѣйшихъ Европейскихъ націй и что же видимъ! На 178 нижнихъ чиновъ, составлявшихъ уронъ Русской эскадры, было 20 офицеровъ убитыхъ и раненыхъ: тогда какъ у Французовъ и Англичанъ, по числу общей потери 450 человѣкъ, показано 8 офицеровъ, выбывшихъ изъ фронта. Конечно нельзя приписать этого однимъ случайностямъ.

ганлугскаго хребта; *во-вторыхъ* предоставило бы намъ обширныя и плодородныя степи, на которыхъ можно было значительно умножить населеніе вызовомъ изъ Арзерума, Баязета и Муша Христіанскихъ семействъ, нѣсколько тысячь которыхъ и безъ того, по первому слову поспѣшили съ истиннымъ восторгомъ и благодарностію переселиться въ наши Закавказскія провинціи; *въ-третьихъ*, плодородіе земли и умноженіе населенности дало бы возможность собирать оттуда ежегодно, кромѣ значительнаго количества фуража, до 50.000 четвертей хлѣба для продовольствія Закавказскихъ войскъ, которымъ провіантъ большею частію, съ такимъ трудомъ и издержками, доставляется изъ Россіи; *въ четвертыхъ* удобство получать на мѣстѣ отъ земли продовольственные способы открыло бы средство къ квартированію тамъ большаго числа нашихъ войскъ, которыя въ прекрасномъ климатѣ Карсскаго пашалыка были бы сохранены отъ многочисленной убыли, претерпѣваемой обыкновенно отъ свирѣпствующихъ за Кавказомъ болѣзней; и, *пятое*, пріобрѣтеніе крѣпости Карсъ, которая отстоитъ отъ Тифлиса только на 250 верстъ, хорошо прикрыло бы Татарскія наши дистанціи и самую Грузію, въ случаѣ новой войны съ Турками и обезпечило бы съ тылу Армянскую область, въ случаѣ, если послѣдующія обстоятельства вовлекли бы насъ когда-нибудь въ необходимость вести въ одно время борьбу съ такими сильными сосѣдними Державами въ Азіи, каковы Персія и Турція.

Потомство лучше современниковъ оцѣнитъ великодушіе ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ и конечно скажетъ, что могущественною рукою Его два раза поддержанъ колебавшійся колоссъ Оттоманской Порты.

КОНЕЦЪ.

ЗАМѢЧЕННЫЯ ОШИБКИ.

Въ первой части:

Страница.	*Строка.*	*Напечатано.*	*Должно читать.*
1	Въ примѣчан.	Гинду-Кумъ	Гинду-Кушъ
3	12	невѣстнаго	извѣстнаго
—	14	раслчичныхъ	различныхъ
6	Въ примѣчан.	къ Константину	къ Константино-польскому
11	6	Гадуръ-Дагъ	Гяуръ-Дагъ
—	10	Закавказскія	въ Закавказскія
—	14	Имскъ-Майдана	Ишекъ-Майдана
—	послѣдняя	Имскъ-Майданскій	Ишекъ-Майданскій
13	4	растояніе	разстояніе
29	10	Агачыкомъ	Агачькомъ
32	2	округъ Бакинсій	округъ Бакинскій
34	1	Аккума	Аккуша
47	9	Кутанся	Кутанса
49	подъ чертою	Гагрынинемъ	Гагрыщемъ
93	3	меликъ	маликъ
129	въ табл., 1-я	отъ Вака	отъ Вана
139	2	дворъ	Дворъ
185	съ низу 6-я	Аквебеукъ	Акзебеукъ
192	11	рекогноссировка	рекогносцировка
262	съ низу 10-я	нынѣ Маіоръ	нынѣ Полковникъ
269	— 6-я	Дремернъ	Дрешернъ
284	15	до 5,000	до 50,000

Во второй части:

1	съ низу 8-я	Гагкки	Гагки
8	2	содвѣйстія	содѣйствія
15	съ низу 12-я	наприятеля	непріятеля
25	15	Ахмедъ-Бекъ	Ахметъ-Бекъ
27	2	у нашей стороны	съ нашей стороны
60	7	толко	только
88	11	военоначальникъ	военачальникъ
91	съ низу 5-я	Бордосской	Бардузской
92	19	Бордосса	Бардуза
94	16	въ Бордоссъ	Бардузъ
148	съ низу 3-я	на-время	на время
153	— 11-я	напольняться	наполняться
156	— 14-я	сегоднешній	сегодняшній
159	10	Кенгеры	Кенгеры
201	9	недостатокъ	недостатокъ,

ПРИМѢЧАНІЯ.

ПРИМѢЧАНІЯ.

1[е] Опыты столь частыхъ войнъ съ Оттоманскою Портою невольно приводятъ насъ къ слѣдующему вопросу: отъ чего Турки, допуская иногда надъ собою легкія побѣды въ полѣ, дерутся всегда въ крѣпостяхъ съ постояннѣйшею твердостію и съ большимъ искусствомъ? Причины тому многоразличны и вотъ кажется главнѣйшія изъ нихъ:

А) *Нерегулярность, существовавшая доселѣ въ войскахъ Турецкихъ.* Покуда неустроенныя толпы ихъ остаются на мѣстѣ, порядокъ и повиновеніе еще сохраняются; но лишь только первое движеніе сдѣлано, какъ единство этой массы разрушается невозвратно, и ни одинъ байрактаръ, не только Паша, не въ состояніи удержать при себѣ малой части подчиненныхъ. Толпы, раздѣлясь на меньшія кучи, скачутъ въ ту и другую сторону по собственному произволу; отважнѣйшіе нападаютъ съ фронта, другіе, не столько мужественные и гораздо многочисленнѣйшіе, спѣшатъ зайдтись во фланги, стараясь укрыться отъ прямыхъ, губительныхъ выстрѣловъ артиллеріи. Нѣсколько картечныхъ залповъ довершаютъ безпорядокъ и они, или скачутъ обратно къ прежней своей позиціи, или, разсыпавшись длинною цѣпью, наѣздничаютъ предъ лицемъ колоннъ по-одиначкѣ. Съ трудомъ можно увлечь ихъ въ новую атаку, которая опять производится съ тѣмъ же отсутствіемъ всякаго единства и средоточія. — Въ отступленіи ихъ безпорядочность является еще сильнѣе. Стоитъ только какой либо части обратиться въ бѣгство, цѣлая масса не замедлитъ послѣдовать за нею, и ни какая власть не будетъ достаточна уже къ возстановленію дѣла. Это общее свойство Азіятскихъ нерегулярныхъ войскъ.

Разумѣется, что при защитѣ крѣпостей подобные, важные ихъ недостатки и несовершенства сами собою уничтожаются. Сидя безопасно, позади благонадежнаго прикрытія, Турокъ,

съ свойственнымъ ему равнодушіемъ, готовъ проводить на валу цѣлыя сутки безъ всякой усталости, не будучи обремененъ ни одеждою, ниже оружіемъ. Здѣсь онъ охотно исполняетъ свое назначеніе; повинуется слѣпо Начальнику и, не гарцуя на конѣ, не увлекается слишкомъ далеко своею запальчивостію. Подъ защитою стѣнъ мужество одушевляетъ каждаго изъ нихъ одинаково: никто не боится попасть на слишкомъ губительный огонь артиллеріи и всякой увѣренъ, что его не обойдутъ ни съ тылу ни съ фланговъ.

Б) *Искусная ружейная стрѣльба.* Каждый Турокъ, такъ какъ и всякій изъ воинственныхъ Азіятцевъ, ростетъ и воспитывается съ оружіемъ въ рукахъ; по этому цѣльная и ловкая стрѣльба есть у нихъ способность общая. Но въ полевомъ сраженіи развѣ только неприступность позиціи: въ ущельяхъ горъ, на скалахъ, въ мѣстахъ лѣсистыхъ и тому подобныхъ, можетъ доставить средства пользоваться столь свойственнымъ имъ преимуществомъ и въ такомъ случаѣ они уже дорого уступаютъ поверхность; каждый оврагъ, каждое дерево и могильный камень отдаются послѣ упорной перестрѣлки; однако же рѣдко встрѣчается надобность аттаковать въ полѣ такого рода позиціи съ лица; ударъ во флангъ или тылъ болѣе или менѣе бываетъ возможенъ и слѣдовательно тамъ есть способъ избѣжать неравнаго съ ними боя. При аттакѣ крѣпостей, это преимущество, по мѣрѣ сближенія осаждающихъ къ стѣнамъ, становится, напротивъ, болѣе и болѣе гибельнымъ. Удивительная мѣткость стрѣльбы подвергаетъ ежеминутной опасности всѣ работы, производящіяся на дистанціи ружейнаго выстрѣла. Этого мало, они, выходя ночью скрытно внѣ стѣнъ, подползаютъ къ траншеямъ на самое близкое разстояніе и невидимо поражаютъ людей въ рядахъ прикрытія или посреди рабочихъ. На брешъ-баттареяхъ прислуга артиллерійская не только дѣйствующая чрезъ банкъ, но и чрезъ амбразуры, подвержена бываетъ безпрестанному ружейному огню, очень рѣдко открываемому съ крѣпостныхъ стѣнъ безъ пользы для осажденныхъ. Когда же штурмъ предпринятъ, то вновь это преимущество является слишкомъ очевиднымъ. Они встрѣчаютъ обыкновенно штурмовыя колонны,

столь убійственнымъ и безпрерывнымъ градомъ пуль, что очень часто самыя храбрѣйшія войска, не въ состояніи будучи выдержать, останавливаются, обнаруживаютъ замѣшательство, или даже обращаютъ тылъ. Если аттакующимъ удалось овладѣть проломомъ, то внутри крѣпостей, или укрѣпленныхъ городовъ, Турки находятъ новое средство къ упорной и выгодной для нихъ защитѣ; они залегаютъ въ строеніяхъ, обыкновенно примыкающихъ тамъ къ внутренней сторонѣ крѣпостныхъ стѣнъ и пользуясь этими, такъ сказать, готовыми абшнитами, еще разъ встрѣчаютъ идущіе колонны жестокимъ ружейнымъ огнемъ и потомъ бросаются въ сабли и кинжалы, — уступая побѣду шагъ за шагомъ съ постоянно продолжающеюся для непріятеля опасностію. Такимъ образомъ случалось неоднократно, что аттакующія войска не только бывали отражаемы безъ успѣха, при самомъ подходѣ къ брешу, но даже проникнувъ и за валъ, не рѣдко принуждаемы были къ отступленію оттуда, послѣ кровопролитной битвы въ срединѣ крѣпостей.

И наконецъ В) *Удивительная ограниченность въ потребности жизненныхъ припасовъ*. Турки, такъ какъ и всѣ вообще Азіятцы, могутъ довольствоваться въ нуждѣ самою скудною пищею. Пол-фунта хлѣба, а за неимѣніемъ его горсть разваренпаго риса или простаго пшена, безъ всякой другой приправы, удовлетворяютъ ихъ на цѣлыя сутки и такой недостатокъ не только не уменьшаетъ въ нихъ бодрости; но даже ни сколько не ослабляетъ и физическихъ силъ. При скудномъ содержаніи, болѣзни между гарнизономъ свирѣпствуютъ очень рѣдко, и бывали примѣры, что въ крѣпости, взятой послѣ продолжительной осады и терпѣвшей крайнюю нужду въ продовольствіи, больныхъ почти вовсе не находилось: не смотря на самое знойное время, дурное качество воды, чрезмѣрное стѣсненіе воздуха въ стѣнахъ и тому подобныя, побочныя причины.

Такимъ образомъ, предпринимая осаду Азіатской крѣпости, наступающій непріятель, не только можетъ встрѣтить препятствія въ одной упорной и стойкой защитѣ гарнизона, или въ прочности и выгодномъ расположеніи внѣшней обороны;

но вмѣстѣ и въ строгой умѣренности ихъ жизненнаго содержанія и самой твердости физическихъ силъ. Часто видимъ, что осаждающій корпусъ при всей свободѣ своихъ дѣйствій, при всемъ избыткѣ продовольствія, въ первой періодъ осады, приходитъ наконецъ въ крайность, подвергается повальнымъ болѣзнямъ, недостатку съѣстныхъ припасовъ и принужденъ бываетъ отступить безъ успѣха съ значительною потерею умершихъ; тогда какъ осажденные Турки, при ограниченности своихъ способовъ, еще имѣютъ средство продлить защиту укрѣпленнаго пункта. Изъ этого слѣдуетъ, что система продолжительной блокады и стѣсненія посредствомъ голода, съ такою пользою употребляемая иногда противу Европейскихъ крѣпостей, едва ли можетъ имѣть мѣсто въ Азіятскихъ войнахъ. Иначе осаждающіе должны будутъ снабдить себя заблаговременно по крайней мѣрѣ десятернымъ количествомъ продовольствія, противу того, которое можетъ быть въ осажденной крѣпости; ибо въ случаѣ недостатка, при упорной оборонѣ гарнизона, они лишены возможности обезпечить себя имъ на мѣстѣ: особенно въ Азіи, гдѣ, какъ мы уже показали, отнюдъ не должно расчитывать на средства земли.

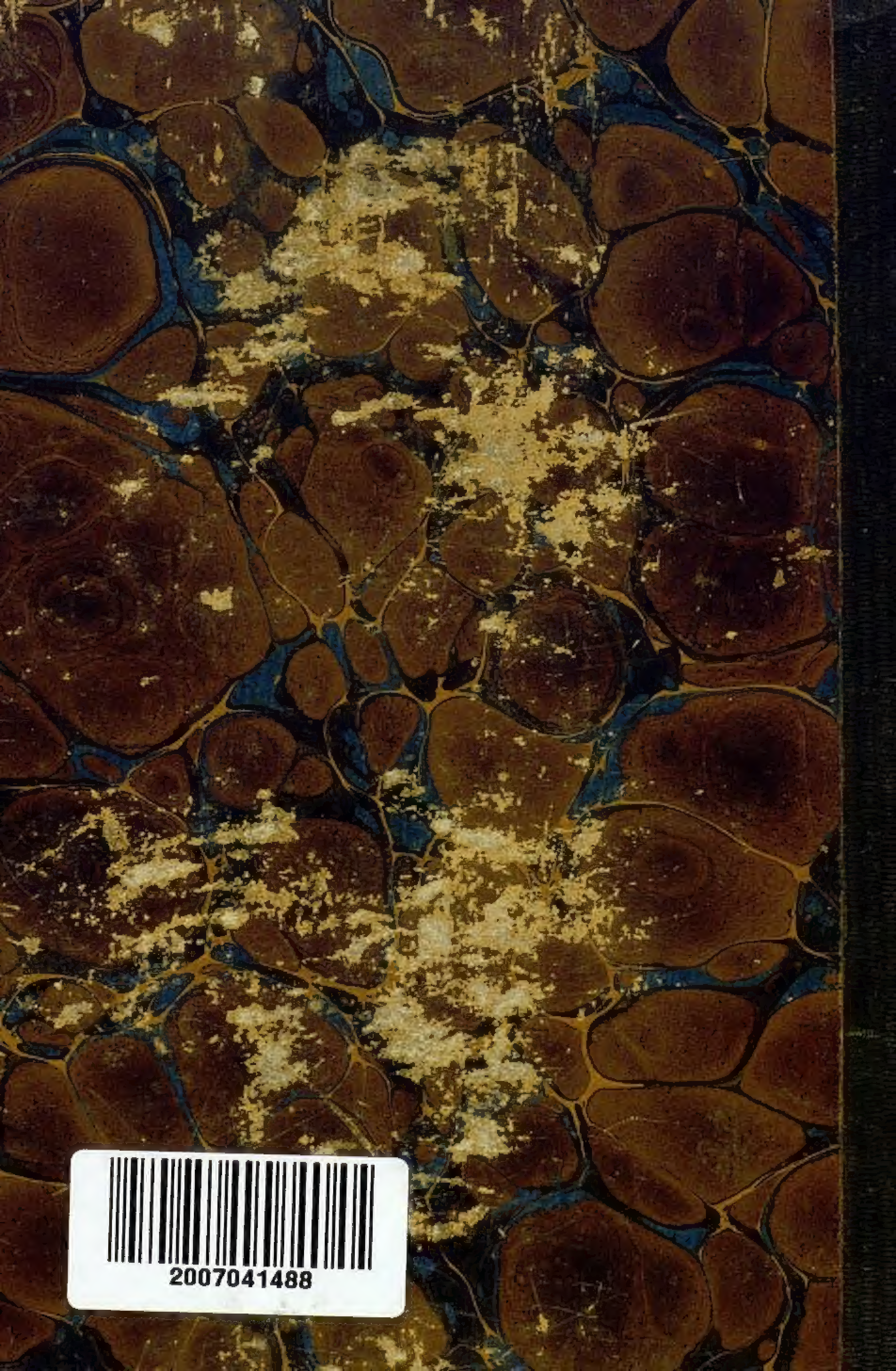
2^е^ Турки и Персіяне большіе охотники производить огонь изъ своей артиллеріи на самую дальнюю дистанцію. Въ дѣлѣ противу нихъ заднія колонны, наступающихъ войскъ, всегда бываютъ подвержены преимущественно дѣйствію ихъ ядеръ и гранатъ: изъ которыхъ послѣднія почти ни когда не лопаются. Это же обстоятельство весьма много благопріятствуетъ аттакѣ, по мѣрѣ сближенія къ занимаемой ими позиціи. Можно сказать, что на дистанцію кратчайшаго выстрѣла подходъ къ Турецкой и Персидской артиллеріи всего безопаснѣе. Безъ познанія теоріи артиллерійскаго искусства, безъ умѣнія посредствомъ простой снаровки опредѣлять дальность полета: по соображенію пространства, времени и силы пороха, они обыкновенно стрѣляютъ бо́льшею частію на-удачу и по однажды избранному направленію. Нужно прибавить къ тому всегдашнюю непропорціональность ихъ зарядовъ, которыхъ готовый запасъ хотя и возится при полевой артиллеріи, однако

же рѣдко употребляется для стрѣльбы въ опредѣленныхъ, для каждаго калибра, картузахъ. Особенно артиллеристы Турецкіе любятъ стрѣлять не только двойнымъ количествомъ пороха, но не рѣдко заряжаютъ орудія свои вмѣстѣ двумя ядрами. При столь важномъ отсутствіи порядка и опредѣлительности, безъ сомнѣнія они съ трудомъ, или даже случайно, могутъ попадать вновь на вѣрный выстрѣлъ, если вы однажды изъ-подъ него вышли. Такимъ образомъ мы неоднократно видѣли, что самый ближайшій и безпрерывный съ ихъ стороны картечный огонь рѣдко бывалъ убійственнымъ и потеря, которую обыкновенно испытывали на этой дистанціи аттакующія войска, происходила почти всякой разъ преимущественно отъ ихъ мѣткой, ружейной стрѣльбы, нежели отъ артиллеріи. Каждый изъ военныхъ людей знаетъ, что въ дѣлѣ противу Европейскихъ артиллеристовъ всего удобнѣе можно укрыться отъ канонады посредствомъ безпрестанной подвижности колоннъ. Съ Турками это послужило бы къ совершенному вреду: ибо ихъ выстрѣлы столь безпорядочны, что трудно опредѣлить настоящее направленіе.

Дѣйствія ихъ крѣпостной артиллеріи подлежатъ такой погрѣшности еще болѣе. Надобно думать, что, при нынѣшнемъ введеніи регулярнаго образованія въ Турецкихъ войскахъ, предметъ столь важный подвергнется также улучшенію, и тогда крѣпости ихъ, при свойственной имъ отчаянной защитѣ, могутъ содѣлаться непобѣдимыми — подъ распоряженіемъ рѣшительнаго и опытнаго начальства.

3[e]. Перестрѣлка 14 Іюня 1829 года замѣчательна потому, что въ ней участвовалъ славный поэтъ нашъ Александръ Сергѣевичъ Пушкинъ. Онъ прибылъ къ нашему Корпусу въ день выступленія на Саганлугъ и былъ обласканъ Графомъ Эриванскимъ. Когда войска, совершивъ трудный переходъ, отдыхали въ долинѣ Инжа-су, непріятель внезапно аттаковалъ передовую цѣпь нашу, находившуюся подъ начальствомъ Подполковника Басова. Поэтъ, въ первый разъ услышавъ около себя столь близкіе звуки войны, не могъ не уступить чувству энтузіазма. Въ поэтическомъ порывѣ онъ тотчасъ выскочилъ

изъ ставки, сѣлъ на лошадь и мгновенно очутился на аванпостахъ. Опытный Маіоръ Семичевъ, посланный Генераломъ Раевскимъ вслѣдъ за поэтомъ, едва настигнулъ его и вывелъ насильно изъ передовой цѣпи казаковъ, въ ту минуту когда Пушкинъ, одушевленный отвагою, столь свойственною новобранцу-воину, схвативъ пику послѣ одного изъ убитыхъ казаковъ, устремился противу непріятельскихъ всадниковъ. Можно повѣрить, что Донцы наши были чрезвычайно изумлены, увидѣвъ предъ собою незнакомаго героя въ круглой шляпѣ и въ буркѣ. Это былъ первый и послѣдній военный дебютъ любимца Музъ на Кавказѣ.

2007041488